

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№2 (40)/2022

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 2 (40) 2022

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Солодилова Наталья Зиновьевна — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Гульнара Флюоровна — заместитель главного редактора, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев Алишер Файзиевич — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор, исполняющий обязанности директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, Российская Федерация)

Маликов Рустам Илькамович — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай Ильдар Узбекович — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин Валерий Васильевич — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Павлов Константин Викторович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Полоцкий государственный университет (г. Полоцк, Республика Беларусь)

Иваненко Лариса Викторовна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика города и муниципального управления», Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, профессор (г. Самара, Российская Федерация)

Гришин Константин Евгеньевич — д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», (г. Уфа, Российская Федерация)

Махмудова Лала Фагаил кызы — канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», Сумгаитский государственный университет (г. Сумгаит, Республика Азербайджан)

Блаженкова Наталья Михайловна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зарипова Илсияр Равиловна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Рафаэль Махмутович — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина Ольга Владимировна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Галиев Гали Талхиевич — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Татьяна Васильевна — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сулейманлы Абульфаз Давуд оглы — д-р социол. наук, заведующий кафедрой «Социологии» факультета социальных и гуманитарных наук Ускюдарского университета (г. Стамбул, Турция)

Амирова Людмила Александровна — д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник управления научной работы, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Рахима Гильметдиновна — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Татьяна Николаевна — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Сухочев Виктор Иванович — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Шафикова Гульназ Радмиловна — д-р психол. наук, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», (г. Уфа, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 30.06.2022 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,07.

Тираж 1000 экз. Заказ № 95.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 2 (40) 2022

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Economic Theory», Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Director of FITC Komi NC UrO RAS (Komi Republic, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of «Project Management and Business Economics», Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Pavlov Konstantin V. - Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of «Economics», Polotsk State University (Polotsk, Republic of Belarus)

Ivanenko Larisa V. - Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of «City Economics and Municipal Administration», Samara National Research University. Academician S.P. Koroleva, Professor (Samara, Russian Federation)

Konstantin Grishin - Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, (Ufa, Russian Federation)

Makhmudova Lola Fagail kyzy — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Economics», Sumgait State University, (Sumgait, Republic of Azerbaijan)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of «Finance and Credit», Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of «Finance and Credit», Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of «Economics», Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Suleymanli Abulfaz Davud oglu — Doctor of Social Sciences, Head of the Department of «Sociology» of the Faculty of Social Sciences and Humanities of Uskyudar University (Istanbul, Turkey)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Shafikova Gulnaz R. — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2022.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 30.06.2022. Paper format 60×84/8. Offset printing. 19,07 publication base sheets. Volume 1000 copies. Order №. 95.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Гришина Т.В., Гимаев Т.Р.</i> Социально-политический аудит христианского социального учения	7
<i>Сунаева Г.Г., Петрова К.А.</i> Внедрение комплаенс-контроля в условиях цифровизации экономики	16
<i>Низамова Г.З., Гайфуллина М.М.</i> Модель механизма риск-контроллинга инвестиционного проекта	24
<i>Сибгагуллин Р.Р.</i> Универсальная информационно-вычислительная система по управлению инновационными идеями и предложениями	32
<i>Аллаяров У.Э., Потапова А.О.</i> Риски эксплуатации нефтегазового оборудования с истекшим нормативным сроком службы	41
<i>Нигматуллина Р.А., Габитова З.Р.</i> Внедрение инновационных банковских продуктов в современных условиях	47

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Сердюк А.В.</i> Facing the Digital Future: CIE potential of Gen Z	53
<i>Старкова А.П.</i> Креативная экономика в развитии современных индустрий и предпринимательства	65
<i>Минеева В.М., Азнабаева Г.Х., Шарипов А.П., Аюпов Р.Р., Ираев Д.Г.</i> Сложности управления дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях пандемии	71
<i>Гайсина Р.Р.</i> Концептуальные основы информатизации предпринимательской деятельности	78
<i>Ишимухаметов Э.М.</i> Участие предпринимательских структур в инвестиционных проектах региона: теоретический аспект	85

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Махмудова Лала Фагаил кызы</i> Оценка роли информационно-коммуникационных технологий в обеспечении инновационного экономического роста в Азербайджане	92
<i>Федорова О.А.</i> Транспортная сеть Республики Башкортостан как основа для создания карбоновых полигонов с целью производства искусственных углеводородов	101
<i>Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Производительность труда в регионах Российской Федерации: сущность, факторы и резервы роста	111

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Кузьмина Т.В., Белявская О.Ш.</i> Мир и трансформация системы образования: изучение вопроса	122
<i>Гималетдинова Э.Р.</i> Обновление компетенций преподавателя в условиях цифровизации высшего образования (из опыта создания онлайн-курса «Основы экономики» для бакалавров)	132
<i>Коган О.С., Лифанова М.В.</i> Проблемы общения и адаптации студентов сферы экономики и сервиса при обучении в вузе	140
<i>Шайдуллина Р.М., Гилязетдинов Р.А.</i> Применение цифровых образовательных платформ при изучении экономических дисциплин	147
Об авторах	157

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Galiev G.T., Gimaev I.Z., Grishina T.V., Gimaev T.R.</i> Socio-political audit of christian social doctrine	7
<i>Sunaeva G.G., Petrova K.A.</i> Implementation of compliance control in the conditions of digitalization of the economy	16
<i>Nizamova G.Z., Gaifullina M.M.</i> The model of the risk-controlling mechanism of the investment project	24
<i>Sibagatullin R.R.</i> Universal information and computing system for managing innovative ideas and proposals	32
<i>Allayarov U.E., Potapova A.O.</i> Risks of operating oil and gas equipment with expired regulatory service life	41
<i>Nigmatullina R.A., Gabitova Z.R.</i> Transformation of banking business in conditions of external instability	47

ENTREPRENEURSHIP

<i>Bresler M.G., Suleymanov A.R., Rabogoshvili A.A., Serdyuk A.V.</i> Вызовы цифрового будущего: творческий, инновационный и предпринимательский потенциал поколения Z	53
<i>Starkova A.P.</i> Creative economy in the development of modern industries and entrepreneurship	65
<i>Mineeva V.M., Aznabayeva G.H., Sharipov A.P., Ayupov R.R., Iraev D.G.</i> Complexities managing accounts receivable and payable in the context of a pandemic	71
<i>Gaisina R.R.</i> Conceptual foundations of business informatization	78
<i>Ishmukhametov E.M.</i> Participation of business structures in investment projects of the region: theoretical aspect	85

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Makhmudova Lala Fagail</i> Assessment of the role of information and communication technologies in ensuring innovative economic growth in Azerbaijan	92
<i>Fedorova O.A.</i> Transport network of the Republic of Bashkortostan as a basis for creating carbon polygons for the production of artificial hydrocarbons	101
<i>Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Shaykhutdinova G.F.</i> Labor productivity in the regions of the Russian Federation: essence, factors and reserves of growth	111

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Kuzmina T.V., Belyavskaya O.Sh.</i> The world and the transformation of the education system: a study of the question	122
<i>Gimaletdinova E.R.</i> Renewal of teacher competencies in conditions of digitalization of higher education (from the experience of creating the online course "Fundamentals of Economics" for Bachelories)	132
<i>Kogan O.S., Lifanova M.V.</i> Problems of communication and adaptation of students in the field of economics and service when studying at a university	140
<i>Shaidullina R.M., Gilyazetdinov R.A.</i> Application of digital educational platforms in the study of economic disciplines	147
About the authors	157

Галиев Г.Т.
Galiev G.T.

*доктор социологических наук, профессор,
начальник отдела дополнительного
образования Института экосистем
бизнеса и креативных индустрий,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Гимаев И.З.
Gimaev I.Z.

*кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник, ГАНУ «Институт
стратегических исследований
Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Гришина Т.В.
Grishina T.V.

*доктор социологических наук, профессор,
ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений»,
г. Москва,
Российская Федерация*

Гимаев Т.Р.
Gimaev T.R.

*студент, МИРЭА – Российский
технологический университет,
г. Москва,
Российская Федерация*

УДК 316.334.2:27

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-7-15

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУДИТ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Статья является продолжением научно-теоретического исследования вопросов влияния христианского социального учения на исторические, экономические, духовно-нравственные процессы в России. Изучено влияние положений христианского социального учения на социально-экономическое развитие общества и государства: в экономическом аспекте – регулирующая роль государства (патернализм), развитие социальной рыночной экономики, частной собственности как социальной функции, изменение роли факторов производства, прибыли как оценки эффективности предприятия; в политическом аспекте – субсидиарность и солидаризм, т.е. социальная справедливость и уважение государством автономии отдельных экономических, региональных субъектов; в духовно-нравственном аспекте – превалирование духовного начала над материальным, стремление к социальной справедливости, честному возмещению затраченных духовных, умственных и физических усилий. Значение социаль-

ного христианского учения в духовно-нравственном возрождении России видится в активном распространении принципов духовности, моральных ценностей и традиций, гуманизации социальных отношений между индивидуумом и обществом, между общественными институтами, предназначение которых – обеспечивать справедливое распределение благ и равных возможностей. В статье рассматривается концепция социального партнерства как основного метода разрешения социальных конфликтов между трудом и капиталом и механизмы его осуществления. Христианское социальное учение показывает, что труд и капитал являются равноправными взаимодополняющими элементами экономического процесса, и необходимо поддерживать это равноправие и выравнивать перекосы, возникающие на определенных исторических этапах с помощью таких инструментов, как социальная ответственность предпринимателя, социальные гарантии и защищенность работника, вовлеченность трудящихся в управление, собственность и прибыль. Авторами представлен анализ концепции «промежуточных социальных структур», разработанной христианским социальным учением и внесшей важный вклад в формирование гражданского общества. Речь идет о формировании групп, которые объединяются на базе общих социальных и профессиональных интересов: профсоюзы, союзы предпринимателей, союзы потребителей, творческие объединения, комиссии по трудовым спорам.

Ключевые слова: христианское социальное учение, социальная ответственность, исторические, экономические, духовно-нравственные процессы, социальная справедливость.

SOCIO-POLITICAL AUDIT OF CHRISTIAN SOCIAL DOCTRINE

The article is a continuation of the scientific and theoretical study of the influence of Christian social doctrine on the historical, economic, spiritual and moral processes in Russia. The influence of the provisions of Christian social doctrine on the socio-economic development of society and the state has been studied: in the economic aspect, the regulatory role of the state (paternalism), the development of a social market economy, private property as a social function, a change in the role of factors of production, profit as an assessment of the effectiveness of an enterprise; in the political aspect - subsidiarity and solidarity, i.e. social justice and respect by the state for the autonomy of individual economic, regional entities; in the spiritual and moral aspect - the prevalence of spiritual principles over material ones, the desire for social justice, fair compensation for the expended spiritual, mental and physical efforts. The significance of social Christian teaching in the spiritual and moral revival of Russia is seen in the active dissemination and agitation of the principles of spirituality, moral values and traditions, the humanization of social relations between the individual and society, between public institutions, the purpose of which is to ensure a fair distribution of benefits and equal opportunities. The article discusses the concept of social partnership as the main method of resolving social conflicts between labor and capital and the mechanisms for its implementation. Christian social doctrine shows that labor and capital are equal complementary elements of the economic process, and it is necessary to maintain this equality and equalize the distortions that arise at certain historical stages with the help of such tools as the social responsibility of the entrepreneur, social guarantees and employee protection, the involvement of workers in management, property and profit. The authors present an analysis of the concept of "intermediate social structures", developed by Christian social teaching and making an important contribution to the formation of civil society. We are talking about the formation of groups that unite on the basis of common social and professional interests: trade unions, unions of entrepreneurs, consumer unions, creative associations, labor dispute commissions.

Key words: christian social doctrine, social responsibility, historical, economic, spiritual and moral processes, social justice.

Введение

Современный кризис христианского социального учения, выразившийся в снижении роли и авторитета религиозных христианских институтов в частности и вероисповедания в целом, не стоит рассматривать как очередную волну депопуляризации христианства. Определенный фатализм скрыт в любых человеческих проявлениях. Так, марксизм видит в коммунизме конечную стадию развития и решение всех проблем, а теоретики либерализма считают, что с крушением социалистических режимов либерализм остается единственной идеологией, что позволяет им говорить о конце «истории» [1]. Стихийность развития особенно подчеркивается либеральными теориями, утверждающими, что любое вмешательство человека в функционирование различных систем жизнедеятельности и обеспечения общества, даже с благими целями, приведет только к вредным последствиям. В отличие от либерализма, христианское социальное учение проповедует активную жизненную позицию и уделяет большее значение продуманному регулированию социально-экономических отношений. Очевидно, что воздействие на общество должно проходить в рамках определенной системы приоритетов.

Одной из слабых сторон ситуации, сложившейся в современной России, стало отсутствие стратегии социально-экономического развития страны. Сегодня первостепенной задачей является разработка такого программного манифеста, который четко определил бы всем социальным, экономическим и политическим акторам вектор развития страны, поставил перед государством и обществом конкретные цели и задачи. Есть лозунги и обещания, но современной комплексной программы, определяющей основные параметры той модели развития России, которую мы строим, у нас нет. В этом аспекте следует обратить особое внимание на разработки, которые содержатся в христианском социальном учении. Конечно же, там нет исчерпывающих ответов на все насущные вопросы, но практическое значение христи-

анского социального учения просматривается по нескольким направлениям.

Содержание исследования. Христианское социальное учение выступает за активную регулируемую роль государства в экономике. Очевидно, что государство в России сохраняет значительное присутствие в регулировании экономики. Это проявляется в создании государственных монополий, государственном регулировании цен, большем участии государства в кредитовании хозяйствующих субъектов и предпринимателей, усилении количества и функций контролирующих и надзорных органов, законодательной деятельности, регулирующей ведение экономической деятельности. Такая чрезмерная опека государства объясняется возрастающей социальной ролью и ответственностью государства перед обществом. Очевидно, что в силу ряда причин и исторического развития характер нашей экономики может быть патерналистским социальным. Российские ученые-исследователи выделяют патернализм как особенность русского национального правосознания, связанного с национальной чертой русского характера [2, 6]. Зарубежный ученый-экономист Дуглас Редикер считает, что растущая роль государства в экономике, являвшаяся камнем преткновения между коммунизмом и капитализмом, открывает новый фронт борьбы вокруг правил, норм, инструментов, с помощью которых государство в целом влияет на экономическую систему [3]. Как раз эти социально-экономические аспекты мы находим в христианском социальном учении.

Христианское социальное учение акцентирует социальную составляющую и выступает за так называемую «социальную рыночную экономику». Оно придает особое главенствующее значение не только правам предпринимательства, но также и праву на социальную защиту. Такие взгляды более соответствуют как старым российским традициям, так и укоренившимся в сознании населения представлениям современного периода.

Особое внимание заслуживает отношение христианского социального учения к частной

собственности. Подчеркивается, что частная собственность не может носить абсолютного характера и имеет свои социальные функции. Необходимо отметить и важность взглядов учения на прибыль. Прибыль является не главной целью экономической деятельности, а лишь основным критерием оценки экономической эффективности функционирования предприятия [4].

Не менее важной экономической категорией, требующей рассмотрения с точки зрения христианских социальных норм, является распределение прав и полномочий между федеральным центром и регионами, отраслевой приоритет вопросов совместного ведения. В энциклике 1991 года «*Centesimus Annus*», посвященной столетию с опубликования «*Regum Novarum*» и затронувшей глубокие изменения в политической жизни стран Восточной Европы и их экономических систем, Иоанн Павел II важнейшими принципами социального христианского учения назвал субсидиарность и солидаризм, т.е. социальную справедливость и уважение государством автономии отдельных экономических субъектов [5]. Такая категория, как «субсидиарность» имеет прямое отношение к социально-политической роли государства в жизни общества. В современных спорах о делегировании прав и функций между центром и регионами это совершенно новое понятие может оказаться полезным. Здесь речь идет не только о разделе прав и обязанностей, но и о взаимопомощи, не столько о контроле и проверке, сколько о координации действий. Для России принцип «субсидиарности», или «вспоможения», может иметь важное значение, особенно учитывая традиционно сильную роль государства в социально-экономической сфере и приверженность россиян к державности. Политическая теория субсидиарности исходит из необходимости распределения власти по вертикали. Ее смысл состоит в поиске оптимума между центральной и региональной властью на основе предоставления каждому уровню необходимого набора полномочий, распределение компетенций позволяет повысить эффективность управления и не допустить

концентрацию ресурсов и власти в одних руках. Однако принцип субсидиарности не получил своего системного закрепления в российском законодательстве. Те или иные аспекты данного принципа частично раскрываются в отдельных федеральных законах. Конституция РФ также не содержит понятие «субсидиарности», хотя и предусматривает разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

К практическим аспектам христианского социального учения следует отнести взгляды на эволюцию факторов производства. Концепция эволюции факторов производства была сформулирована Иоанном Павлом II в той же энциклике «*Centesimus Annus*». Здесь интерес представляет не сама констатация существования и роли основных факторов производства, которые хорошо известны со времен французского экономиста Жана-Батиста Сея [7]. Более важным представляется эволюция этих факторов, которую отметил Иоанн Павел II. Речь идет о том, что с течением времени менялась роль и сравнительная важность каждого из них – земли и природных ресурсов, капитала, труда. В энциклике убедительно показано, что на первых этапах развития человеческого общества главенствующую роль играл фактор природных ресурсов (в основном, земля). Последующие этапы, в особенности эпоха промышленной революции, характеризовались ведущей ролью капитала. В настоящее время решающее значение имеет фактор труда. Но речь идет не просто о труде, а о высококвалифицированном труде и научных знаниях, которые сейчас определяют основные параметры развития рыночной экономики. Выделение высококвалифицированного труда, как ведущего фактора производства, имеет важное значение для социального управления. Прежде всего, это связано с выбором стратегии социально-экономического развития – на какой из факторов производства делается ставка: на природные ресурсы, мобилизацию финансовых ресурсов или на современные технологии. Совершенно очевидно, что наибольших результатов

достигли именно те страны, которые в своем стратегическом развитии делают ставку на высококвалифицированный труд и использование научных знаний. В свете такой концепции эволюции факторов производства совершенно иначе выглядят дискуссии о приоритетных отраслях российской экономики: топливно-энергетического комплекса, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Конечно, неплохо укрепить свои позиции на рынке сырьевых ресурсов (нефть, газ), снова экспортировать сельскохозяйственную продукцию, наладить финансовую инфраструктуру, однако не стоит забывать, что Россия, вслед за наиболее развитыми странами, входит в эпоху постиндустриализма, где основной движущей силой являются высококвалифицированный труд, информация и знания.

Практическую значимость христианского социального учения необходимо рассматривать в первую очередь с учетом его нравственных и духовных начал. Дело, конечно, не в абстрактных категориях. В практическом плане нас интересует соотношение между материальными факторами, с одной стороны, и морально-нравственными – с другой. Надо учитывать, что это соотношение меняется. В истории можно увидеть две разновидности духовности. С одной стороны, когда общество находится на невысоком уровне развития с точки зрения материальных условий и уровня жизни, человек в качестве компенсации своего тяжелого материального положения неизбежно ищет успокоение в духовной сфере. С другой стороны, с перенасыщением материальными благами и высоким уровнем жизни, как в развитых западных странах, происходит кризис духовности. Здесь потребность в духовности имеет несколько другое значение.

Россия традиционно считается страной со своей устоявшейся особой духовностью. Многие видят в России то общество, которое может спасти духовность в эпоху ее кризиса. Однако, по-видимому, духовность в России представлена скорее ее первой разновидностью. Возникает вопрос, сможет ли Россия сохранить духовность, сможет ли духовность

стать вектором ее развития? В любом случае, совершенно очевидно, что в российской цивилизации предпочтение всегда отдавалось морально-нравственным факторам по сравнению с чисто материальными. В социальном управлении эту особенность, конечно, следует учитывать. Здесь как раз видится важное значение христианского социального учения, которое занимается разработкой и пропагандой принципа духовности.

Еще одним мировоззренческим аспектом христианского социального учения, имеющим важное практическое значение, является стремление к социальной справедливости. Сразу же следует отметить, что это не та социальная справедливость, которая проповедуется марксизмом, в котором она связывается, в первую очередь, с уравнилельно-распределительным принципом. В христианском социальном учении социальная справедливость понимается гораздо шире. Социальная справедливость – это не равное распределение благ между всеми участниками трудового процесса, а именно справедливое, эквивалентное возмещение затраченных физических, умственных и духовных усилий. Христианское социальное учение не только декларирует сам принцип социальной справедливости, но и призывает к борьбе за его реализацию. Однако христианская концепция борьбы также отличается от марксистской. Эта борьба исключает насилие. Иными словами, в самой концепции борьбы за социальную справедливость заложено стремление к гуманизации социальных отношений.

Важными представляются и взгляды христианского социального учения на само предприятие. Основное положение состоит в том, что предприятие трактуется, прежде всего, как социальная общность, то есть первостепенная роль придается социальной функции предприятия, что также близко российским традициям социального патернализма.

Концепция социального партнерства в отношениях между работодателями и наемными рабочими еще более ста лет назад была выражена католической церковью в энциклике «*Rerum Novarum*» [8]. Сейчас обще-

признанно, что социальное партнерство является основным методом решения социальных конфликтов между трудом и капиталом. Когда система и метод социального партнерства общепризнаны, редко вспоминают о христианском социальном учении как о его истинном авторе. Христианское социальное учение не только провозгласило сам принцип социального партнерства, но и предложило конкретные механизмы его осуществления. Для России концепция социального партнерства имеет большое значение, особенно учитывая привитое населению в советские годы представление о непримиримом конфликте между трудом и капиталом и о классовой борьбе как методе его разрешения. Христианское социальное учение убедительно показывает, что труд и капитал являются равноправными взаимодополняющими элементами экономического процесса, и необходимо поддерживать это равноправие и выравнять перекосы, возникающие на определенных исторических этапах. Учению марксизма нельзя отказать в том, что оно пытается возвысить роль наемного труда в то время, когда в реальной практике о равноправии отношений между трудом и капиталом не может быть и речи. Однако положительная роль другого элемента – капитала – полностью отрицалась. В то же время либеральные теории ставят в центр экономического процесса капитал, труду в их концепциях отводится второстепенная роль.

По-разному видят различные течения общественной мысли и способы решения противоречий, неизбежно возникающих между трудом и капиталом. Марксисты видят единственный действенный способ решения этих противоречий в силовых методах. Либеральные теории оставляют решение этого вопроса рыночным силам и закрывают глаза на то, что, как правило, позиции капитала на рынке труда сильнее, и часто работодатель фактически диктует условия найма, труда, оплаты и т.п. Как позиция силы, так и позиция невмешательства противоречит христианскому социальному учению, которое ставит в основу социальных отношений морально-нравственные и этические аспекты.

Такая позиция в корне отличается от видения этих отношений как соотношения противоположающихся сил. Идея равноправности и взаимодополняемости труда и капитала имеет важное значение для практики социальных отношений. Одно дело видеть в работодателе эксплуататора, присваивающего часть прибавочной стоимости, которая, в свою очередь, является неоплаченным трудом рабочего, другое – человека, выполняющего в процессе своего труда определенные социальные функции. Важно понять, что предпринимательство является одной из форм трудовой деятельности. Однако концепция социального партнерства предусматривает и определенную социальную ответственность предпринимателя. Одним из важных требований является социальная защищенность работника. Это особенно важно применительно к России, где патернализм и определенные социальные гарантии советского времени сменились стремлением по возможности минимизировать расходы на социальную сферу, которые рассматриваются предпринимателями исключительно как дополнительные и нежелательные издержки. Интересно, что при этом авторитаризм в управлении, как оборотная сторона медали, не только не уменьшился, но, напротив, даже возрос.

С этим утверждением тесно связана проблема участия трудящихся в собственности, прибыли и управлении. Эти аспекты естественно имеют прямое практическое значение для России. Хотелось бы также отметить ряд негативных тенденций. Если в советские времена, пусть зачастую чисто формально, развивалась идея участия трудящихся в управлении, то сейчас эта сторона выпала из современных концепций социального управления.

Христианское социальное учение разработало плодотворную концепцию «промежуточных социальных структур», которые несут функцию социальных амортизаторов. Речь идет о формировании групп, которые объединяются на базе общих социальных и профессиональных интересов: профсоюзы, союзы предпринимателей, союзы потре-

лей, творческие объединения, комиссии по трудовым спорам. Важно отметить, что здесь имеются ввиду не политические партии. Эти идеи сформировались в учении еще в конце XIX века и внесли важный вклад в формирование гражданского общества. Социальная христианская доктрина с самого начала подняла свой голос в защиту права рабочих объединяться в профсоюзы, еще в то время, когда на законодательном уровне это право не было признано. В отличие от марксизма, христианское социальное учение видит в профсоюзах не орудие классово-борьбы, а важный элемент упорядочения и регулирования отношений на рынке труда. Придавая первостепенное значение коллективным переговорам, христианское социальное учение, однако, признает право трудящихся на забастовку как крайнюю меру.

В России современная система социальных отношений существенно отличается от тех векторов социального развития, которые проповедует христианское социальное учение. Во-первых, в России те самые «промежуточные социальные структуры» только начинают формироваться и, таким образом, их функция амортизатора в социальных отношениях выполняется крайне слабо, и конфликты часто принимают острые формы.

Во-вторых, многочисленные объединения предпринимателей не стали еще подлинно профессиональными организациями. Они скорее напоминают политические партии и движения, чем организации, которые защищают исключительно профессиональные интересы. Возможно, в некоторой степени это обусловлено постоянной политической напряженностью в стране, что вынуждает предпринимателей пытаться активно участвовать в политической жизни для ее стабилизации. То есть своего рода профессиональным интересом номер один для предпринимателей стал вопрос о сохранении ориентации на рыночную экономику и т.п.

В-третьих, профсоюзное движение в стране сильно раздроблено. Профсоюзы до сих пор не смогли разработать реалистичные программы социально-экономического развития с точки зрения учета интересов наем-

ных работников и найти новые организационные формы для их реализации.

В-четвертых, социальное партнерство чрезвычайно трудно осуществить в условиях растущей социальной дифференциации и расслоения, отсутствия представительного характера профсоюзов и объединений предпринимателей. Кроме того, следует учитывать политизированность этих организаций и стремление, в первую очередь, заявить о себе как о реальной политической силе. В этих условиях защита насущных профессиональных интересов отходит на второй план. Социальное партнерство также немыслимо без четко разработанной системы коллективных договоров.

В-пятых, наблюдается опасная тенденция игнорирования деятельности профсоюзов на предприятиях. Это особенно заметно в новых экономических структурах и со стороны новых руководителей. Антипрофсоюзная направленность аргументируется недостаточной силой и авторитетом современных профсоюзов в России. Другим аргументом является ссылка на упадок профсоюзного движения в промышленно развитых странах, который наблюдается с начала 70-х годов. Но наиболее распространенным аргументом является ссылка на то, что если будет создана эффективная система правовых норм в области трудовых отношений, то необходимость в профсоюзах отпадет сама по себе. Таким образом, игнорируется тот факт, что при всей взаимной дополняемости интересы труда и капитала не могут полностью совпадать, а конфликты на уровне предприятий или целых отраслей неизбежны. Кроме индивидуальных интересов, которые могут быть в той или иной степени защищены правовыми нормами, существуют и групповые интересы, которые могут быть выражены только в рамках профсоюзных организаций.

Обоснованность и необходимость организованного профсоюзного движения подтверждается и тем фактом, что в тех случаях, когда профсоюзы не способны защитить интересы наемных рабочих, их место сразу же занимают стачечные комитеты. Не случайно, что в современной теории управления

профсоюзы рассматриваются как один из факторов прямого воздействия на деятельность предприятия.

Выводы

Какие бы противоречия, подчас довольно острые, не проявлялись между различными конфессиями внутри христианства, тем не менее социальные взгляды католиков, протестантов и православных имеют общее объединяющее начало – христианскую религиозно-идеалистическую основу. Общая парадигма жизненных ценностей коренным образом отличается от экономического материализма, который характерен как для марксистов, так и для либералов. Крона древа христианского социального учения настолько широка и раскидиста, что отдельные ее ветви не только соприкасаются, но и переплетаются с другими течениями общественной мысли. Взгляды католиков, а в еще большей степени протестантов, близки позициям либералов в таких вопросах, как права человека как личности, свобода выбора экономической деятельности и профессии, признание только легитимной деятельности в сфере экономики, взгляд на предпринимательство как на одну из форм экономической деятельно-

сти, имеющую важные социальные функции, и т.д. Христианское социальное учение имеет точки соприкосновения и с социалистическими доктринами. Они вместе осуждают тяжелые условия труда и жизни, которые навязываются наемным рабочим, признают необходимость государственного регулирования экономики, требуют, чтобы экономика была социально-ориентированной и т.п. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что социалистическая утопия родилась в недрах католической церкви или, по крайней мере, в головах убежденных католиков. Да и русские религиозные мыслители на определенном отрезке своей жизни проявляли склонность к «легальному», но всё же марксизму. Российское общество неизменно теряет от того, что недостаточно знакомо с христианским социальным учением. Это не означает, что, познакомившись с ним, мы откроем для себя единственно верный путь развития. Ни одно учение не располагает такой особенностью, однако в христианском социальном учении содержится много интересных и полезных идей для формирования новой российской модели социального управления.

Список литературы

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. - № 3. – С. 134-148.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
3. Редикер Д. Госкапитализм 2.0: правительства вернулись в экономику // Ведомости. 22.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/23> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Гришина. Христианское социальное учение о труде и социальной ответственности // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. - № 4. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_122
5. Вейгель Дж. Свидетели надежды: Иоанн Павел II. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.

6. Трофимов Е.А. Принцип субсидиарности и эффективности российского федерализма. Государство и право. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 85.
7. Бем-Баверк Ойген фон. Капитал и процент. Избранные труды о ценности, проценте и капитале (Антология экономической мысли). – М.: Эксмо, 2009. – 912 с.
8. Щипков А. Христианская демократия в России. – М.: Ключ-С, 2004. – 120 с.

References

1. Fukuyama F. The End of History? // Questions of Philosophy. 1990. No. 3. P. 134-148.
2. Rasskazov L.P. Theory of State and Law: Advanced Course: Textbook. – М.: RIOR: INFRA-M, 2015. 559 p.
3. Rediker D. State capitalism 2.0: governments returned to the economy //

Vedomosti. 04/22/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/23> (date of access: 02/15/2022).

4. Galiev G.T., Gimaev I.Z., Grishin T.V. Christian Social Doctrine of Labor and Social Responsibility // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 4. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_122

5. Weigel J. Witnesses of Hope: John Paul II. – М.: AST, 2001. 608 p.

6. Trofimov E.A. The principle of subsidiarity and effectiveness of Russian federalism. State and law. – Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2011. P. 85.

7. Böhm-Bawerk Eugen von. Capital and interest. Selected Works on Value, Interest, and Capital (An Anthology of Economic Thought). – М.: Eksmo, 2009. 912 p.

8. Shchipkov A. Christian Democracy in Russia. – Moscow: Klyuch-S Publishing House, 2004. 120 p.

Сунаева Г.Г.
Sunaeva G.G.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Петрова К.А.
Petrova K.A.

*магистрант кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 005.334:338:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-16-23

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены общие внедрения комплаенс-контроля во внутреннюю систему контроля российских компаний в условиях цифровизации экономики. В настоящее время цифровизация проникла во все сферы деятельности коммерческих организаций. Цифровые комплаенс-технологии становятся актуальными, так как они помогают эффективнее и комфортнее справляться с большими объемами данных, которые свойственны любой корпоративной системе. Новейшие технологии и способы обработки больших данных позволяют разрабатывать программы соблюдения нормативно-правовых и этических требований, предусматривающие принципиально новые подходы. Цифровые решения освобождают персонал от ручного труда, тем самым минимизируя человеческий фактор, что снижает риски возникновения нарушения норм регуляторов. Это подтверждают результаты внедрения системы комплаенс с применением цифровых технологий в ряде российских компаний, таких как ПАО «Сбербанк», ПАО «Вымпелком» и т.д. С помощью цифровых технологий в системе комплаенс компании достигли успехов в противодействии коррупции, управлении конфликтами интересов, мониторинге мошеннических схем, укреплении информационной безопасности.

В статье проведен анализ цифровых технологий в сфере комплаенс, представленных на рынке в настоящее время, которые способны повысить эффективность комплаенс-контроля с помощью замены экспертов-людей в рутинных операциях благодаря более глубокому машинному анализу, а также определены преимущества и недостатки каждой системы.

Определены основные риски, с которыми сталкиваются российские компании, предложены автоматизированные решения в процесс создания нового продукта: автоматизация системы проверки соответствия документации законодательству и автоматизация системы проверки поставщиков и клиентов компании с рейтинговой оценкой. Данные предложения помогут минимизировать репутационные и правовые риски компании. Преимущества перевода комплаенс в цифровой формат заключаются в следующем: снижение рисков привлечения компании к штрафным санкциям со стороны государственных органов, снижение риска мошенничества и коррупционных схем во внутренней системе компании, увеличение инвестиционной привлекательности и репутации компании, исключение рисков утечки конфиденциальной информации.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, контроль, комплаенс, внутренний контроль, цифровые технологии, комплаенс-риски, комплаенс-контролер, автоматизация комплаенс-контроля.

IMPLEMENTATION OF COMPLIANCE CONTROL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The article discusses the general implementation of compliance control in the internal control system of Russian companies in the context of the digitalization of the economy. Currently, digitalization has penetrated into all areas of activity of commercial organizations. Digital compliance technologies are becoming relevant, as they help to more efficiently and comfortably deal with large amounts of data that are inherent in any corporate system. The latest technologies and ways of processing big data allow the development of compliance programs, legal and ethical requirements, which involve fundamentally new approaches. Digital solutions free the staff from manual labor, thereby minimizing the human factor, which reduces the risk of regulatory violations. This is confirmed by the results of the implementation of a compliance system using digital technologies in a number of Russian companies, such as Sberbank PJSC, VimpelCom PJSC, etc. With the help of digital technologies in the compliance system, companies have achieved success in managing conflicts of interest, combating corruption, monitoring fraudulent schemes, and strengthening information security.

The article analyzes the digital technologies in the field of compliance currently on the market, which are able to increase the effectiveness of compliance control by replacing human experts in routine operations with the help of deeper machine analysis, and identifies the advantages and disadvantages of each system.

Having identified the main risks faced by Russian companies, automated solutions are proposed in the process of creating a new product: automating the system for checking compliance of documentation with legislation and automating the system for checking suppliers and customers of the company with a rating. These proposals will help minimize the reputational and legal risks of the company. The advantages of converting compliance to digital format are to reduce the risks of bringing the company to penalties from government agencies, reduce the risk of fraud and corruption schemes in the company's internal system, increase the investment attractiveness and reputation of the company, and eliminate the risk of leakage of confidential information.

Key words: economics, digitalization, control, compliance, internal control, digital technologies, compliance risks, compliance controller, compliance control automation.

В настоящее время, с развитием цифровых технологий, приобретают глобальный характер случаи фишинг-атак, которые представляют собой кражу данных и сбоя внутренних систем компании, вследствие чего она рискует столкнуться с большими потерями. Также в период развития и становления цифровой экономики распространяется риск нарушения прав человека и другие нефинансовые риски, которые связаны с правами потребителей, конкуренцией и др. Распространение подобных случаев происходит по причине того, что не все компании и физические лица в отдельности могут спрогнозировать последствия применения цифровых технологий.

Основным трендом современной экономики является тотальная оцифровка. В насто-

ящее время российские компании достаточно активно осваивают цифровые технологии в новых, постоянно и непредсказуемо меняющихся условиях. Объем информации увеличивается, вследствие чего применяется более высокий уровень автоматизации. Рост уровня автоматизации предполагает улучшение и оптимизацию кибератак. В то же время постоянно происходят изменения в нормативно-правовой базе, изменения в рыночной конъюнктуре и увеличение конкуренции, вследствие чего потребители и клиенты выстраивают более высокие ожидания от товаров, услуг и сервиса.

В данных условиях растет потребность у компаний и их менеджмента в точных и надежных данных, лежащих в основе успеш-

ного соблюдения нормативных требований и снижения рисков. Удовлетворение данной потребности поможет компаниям снизить собственные риски и не стать жертвой финансовой преступности.

Научная новизна данной работы состоит в убеждении, что предотвратить эти риски призван цифровой комплаенс – правила внутренней политики компаний, которые связаны с широким использованием информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время выявляется тенденция увеличения числа пользователей цифрового комплаенса не только на международном рынке, но и в России. Рост нефинансовых рынков вызывает увеличение ценности комплаенс-системы, так как ее использование можно локализовать на любой тип компании [7].

Руководство компании стремится иметь информацию о возникающих и потенциальных комплаенс-рисках. Новейшие технологии и способы обработки больших данных позволяют разрабатывать программы соблюдения нормативно-правовых и этических требований, предусматривающие принципиально новые подходы. Темпы изменений продолжают нарастать, поэтому службы комплаенса становятся стратегическими партнерами высшего руководства, чтобы помочь ему провести цифровую трансформацию деятельности.

Необходимо постоянно быть в курсе всех возможных изменений:

- прогнозировать предстоящие изменения нормативно-правовой базы и создавать планы по адаптации к ним;
- заблаговременно выявлять комплаенс-риски, связанные с цифровыми инициативами,
- оперативно реагировать на возможные проблемы;
- разрабатывать комплекс мероприятий по предотвращению возможных катастрофических убытков из-за нормативно-правового несоответствия;
- создавать условия конкурентных преимуществ для своего предприятия.

Проактивная позиция предполагает, что программы соблюдения всех требований основываются на цифровых технологиях и обработке больших объемов данных и эффективных коммуникациях.

Итак, комплаенс – это система мер, направленная на оценку рисков и предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании [1]. Согласно мнениям экспертов, комплаенс-контроль будет применяться во всех российских предприятиях и организациях в ближайшем будущем. Особо на это повлияет политическое направление и законодательство. Российский бизнес уже пришел к пониманию того, что внедрение комплаенс-контроля менее затратно, чем выделение денежных средств из оборотного капитала на покрытие непрогнозируемых рисков, вследствие чего снижается финансовая устойчивость компании и инвестиционная привлекательность [4; 42].

Ранее данная система была распространена в банковском секторе, однако сейчас чаще наблюдается применение комплаенса на предприятиях среднего и малого бизнеса [5].

Согласно статистическим данным, 43 % компаний ежегодно оценивают комплаенс-риски, из них 21 % компаний проводят оценку ежеквартально, а 31 % компаний оценивает риски по мере необходимости [6; 165].

В международной практике ведения бизнеса комплаенс-система представляет собой механизм повышения доверия акционеров к менеджменту компании, является гарантом защиты и поддержания деловой репутации компании, привлечения инвестиционных вложений от инвесторов и бизнес-ангелов, увеличения лояльности клиентов.

В законодательствах ряда зарубежных стран уже внедрены нормы, связанные с системой комплаенс-контроля. Данные нормы также принимаются во внимание при решении вопросов привлечения к ответственности компаний [2]. Например, в США в руководстве по вынесению приговоров содержатся положения о том, что эффективная программа этики и комплаенса, при условии ее соответствия установленным в руко-

водстве по вынесению приговоров критериям, должна учитываться судом при рассмотрении антимонопольного дела.

Примером может служить дело о нарушении законодательства о конкуренции в Великобритании в 2003 году. Компании Hasbro U.K. Ltd (крупнейший поставщик игрушек и игр), Agros Ltd и Littlewoods Ltd заключили соглашения о фиксировании цен, оказавшее воздействие на рыночную конъюнктуру. Компании были оштрафованы, однако штраф был снижен на 10 % вследствие ряда смягчающих обстоятельств, одним из которых явилось соглашение менеджмента на усовершенствование комплаенс-контроля внутри организации.

Также комплаенс-контроль упоминается и в британском законе о борьбе с коррупцией (United Kingdom Bribery act). В нем говорится, что ответственность коррупционера имеет солидарный характер по отношению к компании, интересы которой представлял коррупционер. Компания вправе отказаться от деления ответственности только в случае доказательства того, что процедуры комплаенс-системы в компании работали эффективно.

В 2021 году российские компании все активнее и активнее внедряли систему комплаенс, вели поиск приоритетных направлений и инструментов, которые необходимо внедрить в бизнес-процессы. Передовым в этом плане является ПАО «Сбербанк». Для начала внедрение системы произошло на уровне топ-менеджмента, а затем и во всех структурах банка.

Эксперты компании комментируют, что благодаря применению данной технологии компания смогла выстроить такие процессы, как управление конфликтами интересов, противодействие коррупции, предотвращение мошенничества в первой стадии зарождения схем, постоянный мониторинг за всеми процессами в компании, вследствие чего увеличился уровень информационной безопасности. Данные результаты помогли ПАО «Сбербанк» получить сертификаты ISO 37001:2016 «Менеджмент противодействия

коррупции», ISO 19600:2014 «Управление функцией комплаенс».

Технологией комплаенс-контроля также был заинтересован один из первых ее обладателей в России – ПАО «Вымпелком» [3]. Его интерес был связан с тем, что компания предоставляла услуги населению, следовательно, хранила большой объем персональных данных пользователей. Таким образом, безопасность, прозрачность во взаимоотношениях с потребителями и государственными органами, а также минимизация рисков появления коррупционных схем были одними из главных задач компании.

Так как механизм комплаенса предусматривает большое вовлечение человеческих ресурсов, важно отметить, что это достаточно трудозатратно, а популяризация комплаенса является фактором увеличения количества данных для обработки [8]. Перевод комплаенс-системы в цифровой формат позволит оперативно обрабатывать большое количество данных, вовремя реагировать на нестандартные ситуации и минимизировать ошибки, связанные с участием человека.

Вследствие вышеупомянутых факторов на рынке стали появляться автоматические решения, которые способны повысить эффективность комплаенс-контроля с помощью замены экспертов-людей в рутинных операциях на более глубокий машинный анализ. На рисунке 1 представлены распространенные в настоящее время решения для автоматизации комплаенс с целью цифровизации внутреннего контроля компании.

Важно отметить преимущества каждого предложения. Автоматизация «горячей линии» поможет эффективно проводить мониторинг возникших ситуаций, так как заявитель останется анонимным, что позволит сотрудникам избежать давления со стороны начальства.

Решения e-discovery помогут снизить объем проверяемых документов. Однако данный метод будет эффективным только при расследовании уже произошедшего нарушения и не будет полезным для выявления нарушений в перспективе.

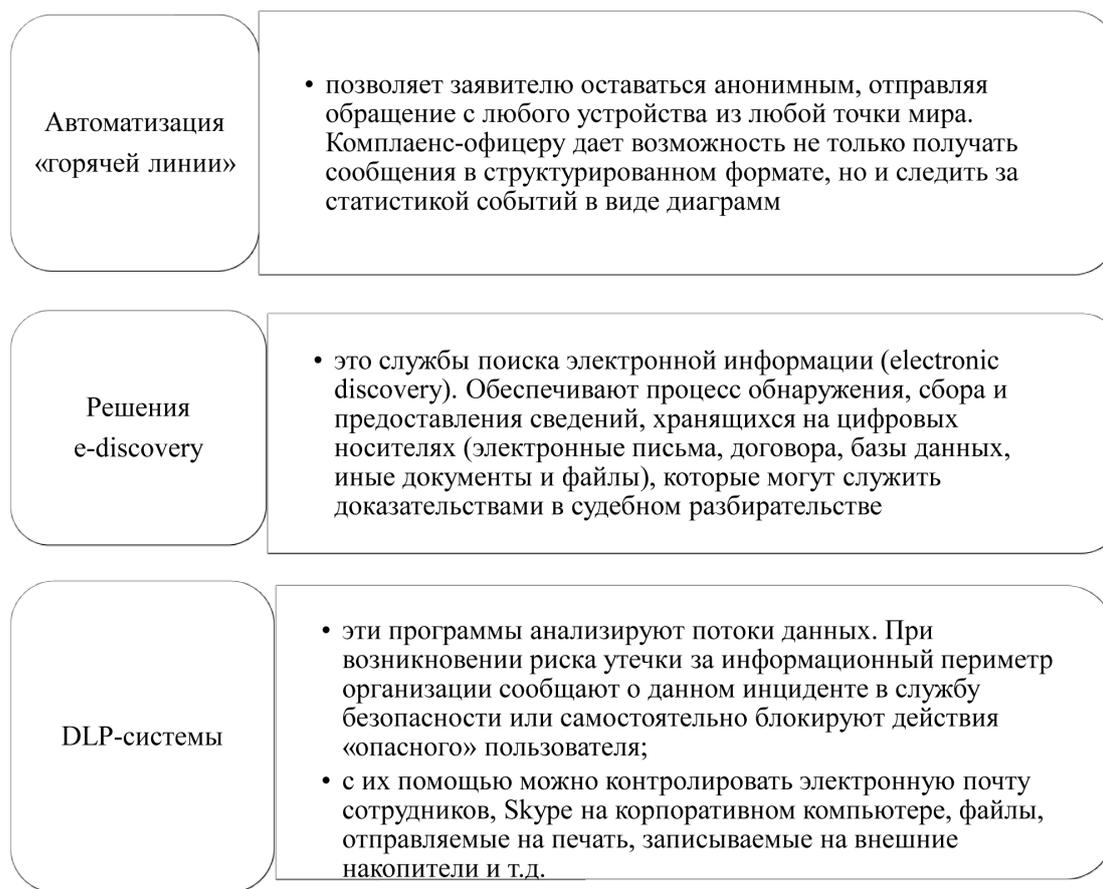

Рисунок 1. Распространённые решения для автоматизации комплаенс

DLP-системы имеют огромное количество преимуществ, но важно отметить существенные недостатки данного решения для автоматизации комплаенса:

1) дорогая стоимость ПО, которое поддерживает работу со сложным юридическим языковым аппаратом;

2) высокий уровень временных затрат на создание и настройку актуального для компании заполнения ПО.

Работа специалистов в области комплаенса заключается в содействии тому, чтобы избегать обвинения в совершении экономических, налоговых и коррупционных преступлений, предотвращать утечку денежных средств и корпоративное мошенничество.

Комплаенс-контролеры способны анализировать проблемы, существующие в финансовом управлении, а значит, могут предотвращать появление ошибок, генерировать идеи по созданию новых продуктов, тем самым не просто экономя деньги компании, но и умножая их.

Основными рисками в большинстве компаний России являются риски неправильности составления документации согласно нормам законодательства и риски, связанные с мошенничеством со стороны поставщиков и клиентов компании.

Практика показывает, что рынком будут востребованы следующие автоматизированные решения комплаенс-контроля в процесс создания нового продукта.

Во-первых, автоматизация системы проверки соответствия документации законодательству. Данная система будет представлять собой приложение для ПК на основе сканирования документации и проверки правильности ее оформления, содержания, присутствие подписей и печатей и др. В основу данного приложения будут встроены определенные шаблоны, которые помогут системе эффективно проверять документацию без участия человека. На рисунке 2 представлена последовательность функционирования данной системы.

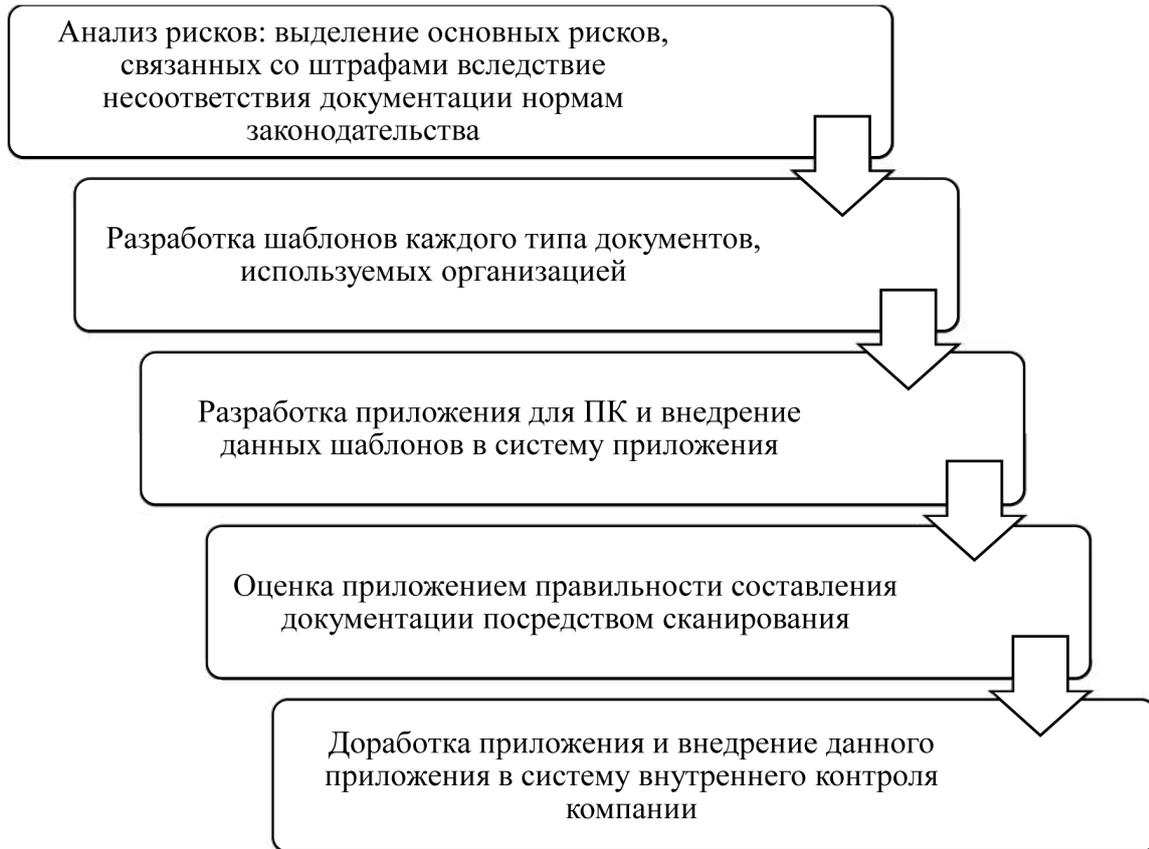

Рисунок 2. Последовательность внедрения приложения для проверки правильности составления документации

Во-вторых, автоматизация системы проверки поставщиков и клиентов компании с рейтинговой оценкой. Данное решение будет представлять собой приложение для ПК, которое вместит в себя базы данных обо всех российских компаниях, их финансовом состоянии, участии в судебных разбирательствах и др. Обновление данных о компаниях будет происходить на ежеквартальной основе. Отличие данной системы от аналогичных – рейтинговая оценка каждой компании в данной системе. Исходя из совокупности всех показателей компании будет отображаться её общая оценка, а также по каждому показателю. Эта система позволит снизить время, затраченное сотрудниками на изучение и анализ публичной документации компании. Также данная система позволит избежать высокого уровня сомнительной дебиторской задолженности, что повлияет на увеличение оборачиваемости оборотных

активов компании. Схематично данная система представлена на рисунке 3.

Compliance tech становится отдельным направлением деятельности производителей программных продуктов в области автоматизации комплаенс-функции. Активно развивается роботизация процессов функции комплаенса. В виде робота увеличивается восприятие комплаенс-функции как советника. Робот вместо человека выполняет этапы процесса, например, проверяет благонадежность контрагентов, обучает сотрудников по вопросам комплаенса и этики. Наиболее распространёнными инструментами являются интерактивные чек-листы для самопроверки и определения потенциальных рисков, чат-боты (виртуальные помощники, которые отвечают на базовые вопросы и способствуют выполнению внутренних регламентов и нормативных актов).

Препятствием для автоматизации комплаенс-функции остаётся недостаточная систе-

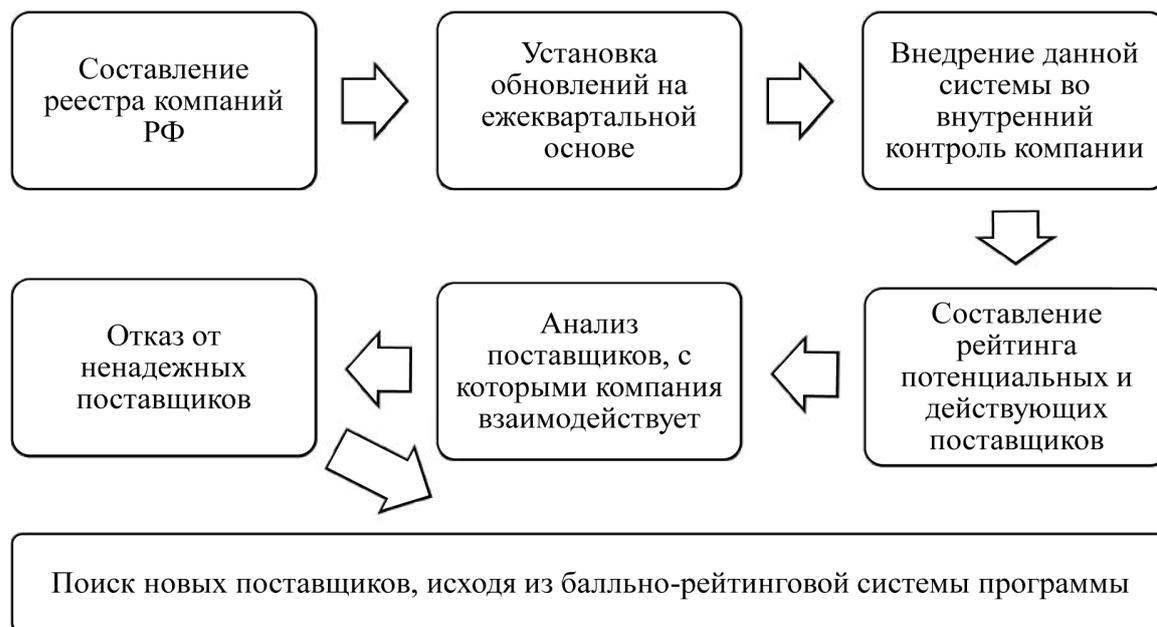

Рисунок 3. Схема проверки поставщиков посредством автоматизированной программы

матризация данных и слабая структуризация рутинных процессов. Производители программных продуктов в области автоматизации комплаенс-функции ожидают от комплаенс-специалистов структуризации процессов. Переход к процессной системе управления комплаенс-функцией создаёт потребность в более высоком уровне проектной деятельности. Алгоритм действий в системе комплаенса состоит из блок-схемы алгоритма оценки и коррекции состояния, а также из матрицы ответственности. Между субъектами ответственности необходимо выявлять информационные потоки и аналитические процедуры и представлять их в виде схем [9]. Для разработчиков программного обеспечения описание процессов и ролевых моделей комплаенса остаётся проблемой необходимости проведения консалтинга.

Список литературы

1. Ермакова Н.А., Ахуньянова Ч.Ф. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 3 (297). – С. 2-10.
2. Иванченко Н.Ш., Хошимов Т.Х., Киселев О.М. Пути развития системы ком-

Постепенно российские IT-компании, используя комплаенс для собственных нужд, накопили опыт, компетенции и собственную экспертизу. В настоящее время они фокусируются на проактивных подходах к комплаенс. Перспективна также разработка виртуального агента, который обладает информацией об участнике контрактных отношений и дополняет человеческую активность должностного лица, чем снижает нефинансовые риски и повышает надёжность.

Таким образом, инструмент, первоначально нацеленный на соответствие регуляторным требованиям, трансформировался в важный элемент корпоративной культуры и средство повышения конкурентоспособности и минимизации риска, продолжает трансформироваться, обретая цифровую форму.

плаенс-контроля: управление комплаенс-рисками компании // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 52-59. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_3_52.

3. Кабанова Н.А., Тимофеева М.А. Использование комплаенс-функции в процессе управления рисками отмывания доходов и финансирования терроризма компаний

телекоммуникационной отрасли // Транспортное дело России. – 2020. – № 2. – С. 72-76.

4. Керимов В.Э. Организация управления рисками на основе системы «комплаенс-контроля» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 3. – С. 42-46.

5. Ланская Д.В., Калинина А.Ю., Рытикова Д.П. COMPLIANCE-КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И В КОМПАНИЯХ БИЗНЕСА // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 321-328. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-10932.

6. Степанова К.А. Роль и функции системы комплаенс в организации, в условиях неоднозначности интерпретации // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-1 (67). – С. 164-166.

7. Тихонов В.И., Кашурников С.Н. Основы формирования системы управления рисками на основе комплаенс-контроля в деятельности хозяйствующего субъекта // Совершенствование методологии и организации научных исследований в целях развития общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 марта 2020 года. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. – С. 96-107.

8. Ткаченко Ю.А., Шевченко М.В. COMPLIANCE-КОНТРОЛЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУБЪЕКТОМ // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 2. – С. 196-199.

9. Сунаева Г.Г., Фазылов А.К. Разработка системы финансового контроллинга на предприятии малого и среднего бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 72-80.

References

1. Ermakova N.A., Akhunanova Ch.F. Compliance control in the internal control system of corporations // International accounting. – 2014. – No. 3 (297). – P. 2-10.

2. Ivanchenko N.Sh., Khoshimov T.Kh., Kiselev O.M. Ways of developing the compliance control system: managing the company's

compliance risks // Journal of Applied Research. – 2021. – Т. 3. – No. 1. – P. 52-59. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_3_52.

3. Kabanova N.A., Timofeeva M.A. The use of compliance functions in the process of managing the risks of money laundering and terrorist financing of companies in the telecommunications industry // Transport business of Russia. – 2020. – No. 2. – P. 72-76.

4. Kerimov V.E. Organization of risk management based on the “compliance control” system // Economics and management: problems, solutions. – 2014. – No. 3. – P. 42-46.

5. Lanskaya D.V., Kalinina A.Yu., Rytikov D.P. Compliance-controlling in management systems of financial market institutions and in business companies // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – No. 1 (42). – P. 321-328. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-10932.

6. Stepanova K.A. The role and functions of the compliance system in an organization, under conditions of ambiguous interpretation // New Science: Problems and Prospects. – 2016. – No. 3-1 (67). – P. 164-166.

7. Tikhonov V.I., Kashurnikov S.N. Fundamentals of the formation of a risk management system based on compliance control in the activities of an economic entity // Improving the methodology and organization of scientific research for the development of society: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, March 24, 2020. – Ufa: OMEGA SCIENCE, 2020. – P. 96-107.

8. Tkachenko Yu.A., Shevchenko M.V. Compliance control as a key factor in the management of an economic entity // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov. – 2016. – No. 2. – P. 196-199.

9. Sunaeva G.G., Fazylov A.K. Development of a financial controlling system for a small and medium-sized business // Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. – 2020. – No. 4 (34). – P. 72-80.

Низамова Г.З.
Nizamova G.Z.

кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Гайфуллина М.М.
Gaifullina M.M.

кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 005.334:005.8

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-24-31

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА РИСК-КОНТРОЛЛИНГА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Целью данного исследования является разработка модели механизма риск-контроллинга инвестиционного проекта. Были применены следующие методы: анализ и синтез, системный подход, а также методы моделирования.

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях высокой неопределенности факторов внешней и внутренней среды необходимо создать такой механизм управления рисками инвестиционных проектов, который позволил бы следующее:

- максимально быстро адаптироваться под неблагоприятные факторы, повысив тем самым степень соответствия инвестиционной стратегии факторам окружающей среды;
- осуществить интеграцию функций управления инвестиционным проектом и процесса его реализации для достижений всех поставленных целей;
- управлять рисками инвестиционных проектов с помощью показателей, позволяющих учесть как состояние внешней среды, так и состояние предприятия и внутренней среды при реализации проекта;
- осуществлять мониторинг рисков через значения соответствующих показателей (индикаторов) и принимать эффективные управленческие решения.

В работе предложена модель механизма риск-контроллинга инвестиционных проектов, основанная на учете факторов внешней и внутренней среды и выделения на этой основе рисков инвестиционного проекта. Для контроля над рисками инвестиционного проекта предложено сравнивать фактические оценки рисков с системой параметров, представляющих своего рода индикаторы (характеризуют инвестиционный проект, а также состояние предприятия и состояние внешней среды инвестиционного проекта). Мониторинг рисков инвестиционного проекта предлагается осуществить с использованием метода экспертных оценок с учетом соответствующих характеристик индикаторов: хорошее (значение индикатора изменяется лучшим образом), удовлетворительное (соответствие индикатору) и т.д.

Разработанный механизм риск-контроллинга позволит учесть факторы неопределенности и риска инвестиционного проекта, осуществить мониторинг выделенных рисков на основе предложенной системы индикаторов риска и повысить в конечном итоге финансовые результаты проекта. Кроме того, результаты реализации модели риск-контроллинга могут быть

использованы при формировании инвестиционной политики по основным аспектам инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: модель, механизм, риск-контроллинг, инвестиционный проект, неопределенность, риск.

THE MODEL OF THE RISK-CONTROLLING MECHANISM OF THE INVESTMENT PROJECT

The purpose of this study is to develop a model of the risk-controlling mechanism of an investment project. The following methods were applied: analysis and synthesis, a systematic approach, as well as modeling methods.

The relevance of the study lies in the fact that in conditions of high uncertainty of factors of the external and internal environment, it is necessary to create such a risk management mechanism for investment projects that would allow the following:

- adapt as quickly as possible to adverse factors, thereby increasing the degree of compliance of the investment strategy with environmental factors;
- to carry out the integration of investment project management functions and the process of its implementation to achieve all the goals;
- manage the risks of investment projects using indicators that allow taking into account both the state of the external environment and the state of the enterprise and the internal environment during the implementation of the project;
- monitor risks through the values of the relevant indicators (indicators) and make effective management decisions.

The paper proposes a model of the risk-controlling mechanism for investment projects, based on taking into account the factors of the external and internal environment and, on this basis, identifying the risks of an investment project. To control the risks of an investment project, it is proposed to compare actual risk assessments with a system of parameters representing a kind of indicators (characterize the investment project, as well as the state of the enterprise and the state of the external environment of the investment project). It is proposed to monitor the risks of an investment project using the method of expert assessments, taking into account the relevant characteristics of indicators: good (the indicator value changes in the best way), satisfactory (compliance with the indicator), etc.

The developed mechanism of risk controlling will allow to take into account the factors of uncertainty and risk of the investment project, monitor the identified risks based on the proposed system of risk indicators and ultimately improve the financial results of the project. In addition, the results of the implementation of the risk-controlling model can be used in the formation of investment policy on the main aspects of investment activity.

Key words: model, mechanism, risk-controlling, investment project, uncertainty, risk.

Введение

Современные условия хозяйствования предполагают преодоление различных факторов, обусловленных действиями внешней и внутренней среды. В этих условиях предприятия сталкиваются с необходимостью поиска оптимальных путей развития, связанных не с преодолением факторов внешней и внутренней среды напрямую, а с постоянным учетом их в своей деятельности и прогнозированием действия этих факторов по отношению к деятельности самого предприятия. Одним из инструментов, объединяющих ука-

занные действия по оптимизации деятельности предприятия, является риск-контроллинг. Система контроллинга по отношению к инвестиционным проектам предприятия позволит обеспечить не только полный цикл реализации алгоритма по управлению рисками, но и позволит своевременно выявлять отклонение фактических уровней риска от предлагаемой системы индикаторов риска инвестиционного проекта. В рамках разработанной системы контроллинга также оцениваются состояние и тенденции состояния оценочных показателей относительно индикаторов.

В рамках настоящей статьи рассматривается модель механизма риск-контроллинга инвестиционных проектов, а также непосредственное управление ключевыми рисками как результирующий элемент данного механизма.

Методика исследования. Вопросы развития контроллинга на промышленных предприятиях рассматривались в работах отечественных ученых, таких как С.Я. Юсупова, С.Г. Фалько, М.Д. Чурилова, С.М. Виноградов, А.М. Карминский, Л.В. Попова, Н.Г. Данилочкина и т.д. [1, 2, 6, 7, 11, 14]. Среди зарубежных авторов, которые занимались вопросами проработки моделей контроллинга, можно назвать таких, как У. Детмер, Ф. Найт, Д. Нортона, Т. Питерс, Р. Прейслер, Т. Ричман, Р. Уотермен, Х. Фольмут, Л. Фузер, Д. Хан и т.д. [3, 4].

В работах этих авторов выделены теория и методология контроллинга как инструмента совершенствования управления предприятиями. Тем не менее не рассмотренными остались вопросы, связанные с риск-контроллингом инвестиционного проекта, который, являясь самостоятельным инструментом управления, способствует достижению стратегических планов развития компании [12].

В работе предлагается модель механизма риск-контроллинга инвестиционного проекта, реализация которого включает в себя ряд последовательных этапов (рис. 1).

На первом этапе производится общая характеристика инвестиционного проекта предприятия.

На втором этапе дается описание анализа среды реализации проекта. Это позволяет выявить факторы неопределенности, которые являются источниками рисков инвестиционного проекта.

Описание среды может быть выполнено с помощью инструментов PEST и SWOT-анализа. Совокупность факторов из матриц PEST и SWOT-анализа можно представить в виде разработанной таблицы классификации рисков инвестиционного проекта.

На третьем этапе выполняется классификация факторов риска, характеризующих макро- и микросреду, а также классифицируются специфические риски, характерные для инвестиционного проекта предприятия (например, производственные риски предприятия). Для выявления и классификации рисков проекта необходимо выполнить следующие этапы:

1-й этап. Составление SWOT-анализа инвестиционного проекта, в котором выделяются сильные и слабые стороны проекта, генерируемые внутренней средой проекта, а также возможности и угрозы со стороны внешней среды проекта.

2-й этап. На основании выделенных угроз, а также слабых сторон проекта идентифицируются его риски. При этом со стороны слабых сторон проекта рекомендуется выделить его специфические (производственные) риски, поскольку именно от их уровня в большей степени зависит общее состояние проекта (табл. 1). Классификацию рисков инвестиционного проекта рекомендуется приводить в следующей таблице:

Таблица 1. Классификация рисков инвестиционного проекта

Рискообразующие факторы макросреды (угрозы с поля «Угрозы»)		Рискообразующие факторы микросреды (производственные риски) слабые стороны с поля «Слабые стороны»
прямого воздействия	косвенного воздействия	

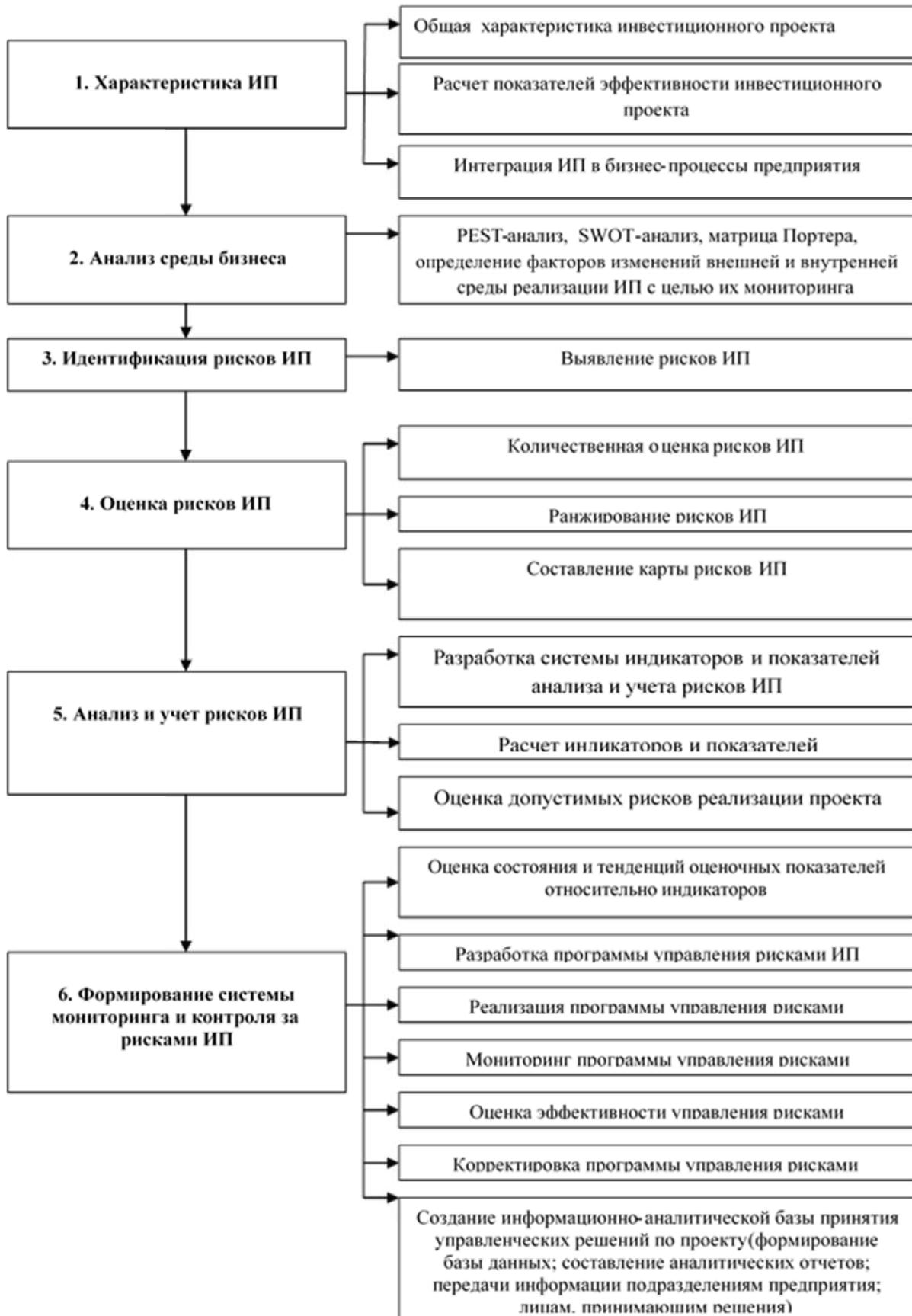

Рисунок 1. Модель механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта

На четвертом этапе осуществляется оценка рисков инвестиционного проекта методом экспертных оценок, далее на этой основе выполняется ранжирование рисков и составление карты рисков. Уровень риска характеризует степень его допустимости для инвестиционного проекта и показывает место каждого риска в очереди на обработку.

Исходя из величины индекса риска можно определить уровень i -го риска. Предлагается три уровня риска:

- 1) приемлемый риск ($1 \leq R_i \leq 4$);
- 2) оправданный риск ($5 \leq R_i \leq 10$);
- 3) недопустимый риск ($12 \leq R_i \leq 25$).

Распределение уровней риска приведено на рисунке 2.

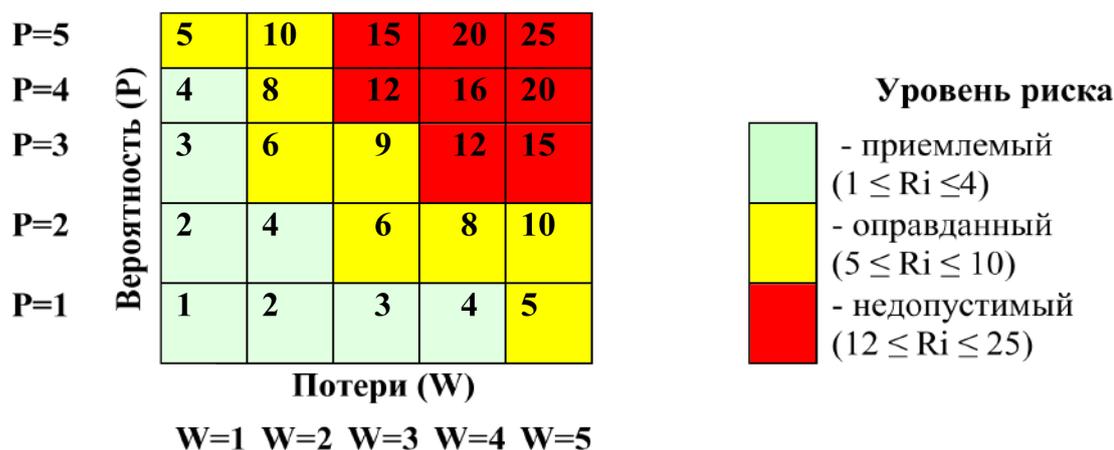

Рисунок 2. Матрица «вероятность возникновения риска-потери»

На пятом этапе выполняется анализ инвестиционного проекта с учетом выявленных рисков.

Для контроля над рисками инвестиционного проекта нами предлагается сравнивать фактические оценки рисков с системой параметров (табл. 2), представляющих своего

рода индикаторы. Индикаторы должны характеризовать инвестиционный проект с одной стороны (из табл. 1), а с другой стороны – состояние предприятия и состояние внешней среды инвестиционного проекта (из табл. 1).

Таблица 2. Состояние и тенденции оценочных показателей относительно индикаторов (пример)

Характеристики оцениваемых показателей по сравнению с индикаторами	Индикаторы риск контроллинга ИП				
	1	2	3	4	5
Состояние					
хорошее					
удовлетворительное					
неудовлетворительное					
плохое					
очень плохое					
Тенденция состояния					
хорошее					
удовлетворительное					
неудовлетворительное					
плохое					
очень плохое					

По выявленным отклонениям от расчётных значений можно судить об угрозе эффективности реализации проекта.

На шестом этапе выполняется разработка системы мониторинга и контроля за рисками инвестиционного проекта. Мониторинг рисков инвестиционного проекта осуществляется с использованием метода экспертных оценок по следующим характеристикам [5, 8-10]:

- 1) хорошее (значение индикатора изменяется лучшим образом);
- 2) удовлетворительное (соответствие индикатору);
- 3) неудовлетворительное (отклонение от индикатора в худшую сторону);
- 4) плохое (отклонение от индикатора высокое);
- 5) очень плохое (отклонение критическое).

Данные оценки используются и для характеристики возможной тенденции состояния (табл. 2). Диагностировать наступление рискованной ситуации позволяет определение размеров отклонений фактических параметров от установленных индикативных значений [5]. На основании рассчитанных отклонений можно построить карту рисков инвестиционного проекта. На последней стадии риск-контроллинга инвестиционного проекта необходимо построить аналитическую таблицу для принятия решений по инвестиционному проекту и проведения корректирующих действий [13].

Именно на данном этапе необходимо формировать базу данных по рискам инвестиционного проекта, осуществлять своевременную передачу информации соответствующим подразделениям предприятия и в случае

появления новых видов риска процесс риск-контроллинга должен возвращаться к третьему этапу модели риск-контроллинга инвестиционного проекта.

Полученная модель механизма риск-контроллинга включает в себя выполнение последовательности этапов по определению факторов неопределенности и риска, анализу и оценке риска, разработке мероприятий по снижению риска с учетом предлагаемой системы индикаторов.

Выводы

1. Под моделью механизма риск-контроллинга инвестиционного проекта в работе предлагается понимать совокупность методического, аналитического и информационного объема работ, направленных на оптимальное функционирование предприятия в условиях неопределенности и риска, способствующих достижению стратегических целей его развития.

2. Реализация модели механизма риск-контроллинга инвестиционного проекта состоит из следующих этапов: 1) характеристика ИП (выбор объектов риск-контроллинга ИП; 2) анализ среды бизнеса; 3) идентификация рисков ИП; 4) оценка рисков ИП; 5) анализ и учет рисков ИП; 6) формирование системы мониторинга и контроля за рисками ИП.

3. Постоянное отслеживание внешней и внутренней среды реализации инвестиционного проекта позволяет вовремя идентифицировать и классифицировать риски проекта. В итоге достигается интеграция механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта в общую систему управления предприятием.

Список литературы

1. Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. и др. Контроллинг как инструмент управления предприятием / под ред. Н.Г. Данилочкиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2013. – 297 с.
2. Александрова А.В. Проблемные вопросы управления устойчивым развитием

современных компаний // Российское предпринимательство. – 2010. - № 8. – С. 89-93.

3. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Оценка влияния факторов на стратегическое развитие нефтехимического предприятия // Вестник экономики и менеджмента. – 2018. - № 3. – С. 53-60.

4. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Гареева З.А. Формирование эффективной системы контроллинга при реструктуризации вспомогательного производства нефтехимического предприятия // Нефтегазовое дело: Электронный научный журнал. – 2018. - № 5. – С. 109-133.
5. Гареева З.А., Гафарова З.Р., Галлямова Р.М. Минимизация рисков в системе внутреннего финансового контроля // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 11. – С. 431-432.
6. Контроллинг / А.М. Карминский и др. – М.: Форум, 2019. – 336 с.
7. Мирошниченко Е.Б., Никифорова Л.Е. Организационно-методический механизм внедрения контроллинга в российскую практику менеджмента // Креативная экономика. – 2018. - № 1. – С. 73-90.
8. Мусина Д.Р., Клявлиная Я.М. Контроллинг инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающей компании // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 12. – С. 424-426.
9. Нагуманова Р.В., Сабирова А.И. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 82 с.
10. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Мухарметова Э.Н. Эффективность инвестиционного проекта в нефтехимической отрасли промышленности // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 2. – С. 322-324.
11. Павленков М.Н. Контроллинг промышленного предприятия: методология, теория, практика: монография. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии ГС, 2007. – 364 с.
12. Попова Л.В., Исакова Р.Е., Головина Т.А. Контроллинг: Учеб. пособие. – М.: Дело и сервис, 2003. – 191 с.
13. Романова М. Учет и отчетность как инструменты контроллинга на предприятии // Проблемы теории и практики управления. – 2010. - № 7. – С. 79-85.
14. Шохнех А.В. Теория и методология учета, контроля хозяйствующих субъектов малого бизнеса. – М.: Маркетинг, 2008. – 336 с.

References

1. Anankina E.A., Danilochkin S.V., Danilochkina N.G. et al. Controlling as an enterprise management tool / Ed. N.G. Danilochkina. – M.: Audit, Unity, 2013. – 297 p.
2. Alexandrova A.V. Problem issues of managing sustainable development of modern companies // Russian Entrepreneurship. 2010. No. 8. P. 89-93.
3. Gaifullina M.M., Nizamova G.Z. Assessment of the influence of factors on the strategic development of the petrochemical enterprise // Bulletin of the economy and management. 2018. No. 3. P. 53-60.
4. Gaifullina M.M., Nizamova G.Z., Gareeva Z.A. The formation of an effective control system during the restructuring of the auxiliary production of the petrochemical enterprise // Electronic Scientific Journal of Oil and Gas. 2018. No. 5. P. 109-133.
5. Gareeva Z.A., Gafarova Z.R., Gallamova R.M. Minimization of risks in the internal financial control system // Eurasian Law Journal. 2019. No. 11. P. 431-432.
6. Controlling / A.M. Karminsky et al. – M.: Forum, 2019. – 336 p.
7. Miroshnichenko E.B., Nikiforova L.E. The organizational and methodological mechanism for introducing controls into Russian management practice // Creative Economics. – 2018. – No. 1. – P. 73-90.
8. Musina D.R., Klyavlina Ya.M. Controlling investment activities in the oil refining company // Eurasian Law Journal. 2019. No. 12. P. 424-426.
9. Nagumanova R.V., Sabirova A.I. Controlling as a modern method of managing subjects of various fields of activity. – Kazan: Publishing house Kazan. University, 2016. – 82 p.
10. Nizamova G.Z., Gaifullina M.M., Mukharmetova E.N. The effectiveness of the

investment project in the petrochemical industry // Eurasian Law Journal. 2018. No. 2. P. 322-324.

11. Pavlenkov M.N. Controlling of an industrial enterprise: methodology, theory, practice: monograph. – N. Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of the GS, 2007. 364 p.

12. Popova L.V., Isakova R.E., Golovina T.A. Controlling: Textbook manual. – M.: Case and Service, 2003. – 191 p.

13. Romanova M. Accounting and reporting as monitoring tools at the enterprise // Problems of the theory and practice of management. – 2010. – No. 7. P. 79-85.

14. Shokhnekh A.V. Theory and methodology of accounting, control of business entities of small business. – M.: Marketing, 2008. – 336 p.

Сибгатуллин Р.Р.
Sibagatullin R.R.

кандидат технических наук, доцент кафедры «Вычислительной техники и защиты информации», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 005.591.6:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-32-40

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПО УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМИ ИДЕЯМИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

Основной задачей работы является создание единой информационной системы, которая позволит не только автоматизировать процессы сбора и обработки инициатив и рационализаторских предложений, но и позволит повысить информированность работников. Правильная постановка задачи перед инноватором – одна из составляющих успеха, другая – развитие универсальной инновационной среды для инноватора. Развитие и внедрение данной информационной системы позволит увеличить и обеспечить механизмы оперативного общения с инноваторами, а использование обратной связи на всех этапах рассмотрения заявок позволит контролировать и управлять инициированными идеями и предложениями на каждом этапе жизненного цикла. Данная система успешно используется в рамках работы с малыми инновационными предприятиями.

В представленной работе акцент сделан на универсальную инновационную среду, пути развития и механизмы ее формирования, о чем подробно будет рассказано далее [1-3].

Инновационная активность увеличивает число инноваторов, но инновации должны быть востребованы и, как следствие, иметь необходимое и достаточное условие успешности, которое характеризуется ключевыми признаками на примере подхода Фалькова и Островского. Их ромб позволяет оценить проект при экспертном анализе идеи, которую предлагает инноватор компании:

1. Оценка исследовательского потенциала. На каком уровне исследования?
2. Оценка инновационного потенциала. Какой эффект? Какие изменения повлечет? В чем инновация, новшество?
3. Оценка технологического потенциала. Какое новое направление? Какая новая эффективная технология?
4. Оценка потенциала рынка. Для каких рынков?

В идеальном случае, если ромб идеи имеет развитие во всех четырех направлениях, идея считается применимой в компании. Рассмотрим другой пример: идея является инновационной, проведены успешные исследования, но нет технологий для ее реализации, либо результат идеи (некий продукт) не нужен рынку, тогда идея направляется на дальнейшую доработку или модификацию. Таким образом, данный ромб показывает, что развитие идеи должно проходить параллельно во всех четырех направлениях.

Правильная постановка задачи перед инноватором – одна из составляющих успеха, следующая – развитие универсальной инновационной среды для инноватора.

Развитие и внедрение данной платформы позволит увеличить и обеспечить механизмы оперативного общения с инноваторами, а использование обратной связи на всех этапах рассмотрения заявок позволит контролировать и управлять инициированными идеями и предложениями на каждом этапе жизненного цикла.

Ключевые слова: информационная среда, инноватор, идея, инициатива, рационализаторское предложение, платформа, адаптация, инновационная среда, жизненный цикл.

DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF THE COMPANY THROUGH THE USE OF AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS

The main task of the work is to create a unified information system that will not only automate the processes of collecting and processing initiatives and rationalization proposals, but will also increase the awareness of employees. The correct setting of the task for the innovator is one of the components of success, the other is the development of a universal innovative environment for the innovator. The development and implementation of this information system will increase and provide mechanisms for operational communication with innovators, and the use of feedback at all stages of consideration of applications will allow to control and manage the initiated ideas and proposals at each stage of the life cycle. This system is successfully used in the framework of work with small innovative enterprises.

In the presented work, the emphasis is on the universal innovation environment, the ways of development and the mechanisms of its formation, which I will discuss in detail in the course [1-3].

Innovative activity increases the number of innovators, but innovations must be demanded, and as a result, have a necessary and sufficient condition for success, which is characterized by key features on the example of the approach of Falkov and Ostrovsky. Their rhombus allows you to evaluate the project during an expert analysis of the idea proposed by the innovator of the Company:

1. Evaluation of research capacity. At what level of research?
2. Evaluation of innovative potential. What is the effect? What changes will it bring? What is innovation, novelty?
3. Technological potential assessment. What is the new direction? What is the new efficient technology?
4. Evaluation of market potential. For which markets?

In the ideal case, if the rhombus of the idea has development in all 4 directions, the idea is considered applicable in the Company. Consider another example: the idea is innovative, successful research has been carried out, but there are no technologies for its implementation, or the market does not need the result of the idea (a certain product), then the idea is sent for further refinement or modification. Thus, this rhombus shows that the development of the idea should take place in parallel in all 4 directions.

The correct setting of the task for the innovator is one of the components of success, the next one is the development of a universal innovative environment for the innovator.

The development and implementation of this platform will increase and provide mechanisms for prompt communication with innovators, and the use of feedback at all stages of consideration of applications will allow to control and manage initiated ideas and proposals at each stage of the life cycle.

Key words: information environment, innovator, idea, initiative, rationalization proposal, platform, adaptation, innovation environment, life cycle.

Введение

В представленной работе акцент сделан на универсальную инновационную среду, пути развития и механизмы ее формирования, о чем будет подробно рассказано далее [1-3].

Ключевые направления стратегии развития отрасли нефтепереработки представлены в долгосрочной стратегии развития отрасли (данные на основе источника VYGON Consulting; рис. 1).

Остановимся на трех ключевых направлениях, которые являются наиболее важными для нас:

- модернизация и инвестиции;
- развитие технологий;
- рост модернизации.

Инновации за счет развития инновационной активности, инновационной среды (рис. 2):

1. Эффективность технологии и организации производства в компании достигается

Рисунок 1. Ключевые направления стратегии развития отрасли

с помощью инвестиций, вложенных в инвестиционные проекты. Недостатком является длительный период утверждения самого проекта и бюджета для его реализации;

2. Менее затратное развитие инновационной среды – это использование инноваций,

поступающих непосредственно от работников компании. Данное направление имеет сравнительно больше плюсов по сравнению с первым.

Рисунок 2. Варианты развития технологии и организации производства

Достоинства:

- возможность решения проблемы без инвестиций;
- своевременная информация о проблеме на стадии ее возникновения;
- урегулирование конфликтов;
- вовлечение сотрудников и стимулирование их на новаторскую активность;
- единая корпоративная площадка для генерации инновационных идей (рацпредло-

жений), инструмент для подачи предложений;

- обмен знаниями, производство новых знаний без привлечения инвестиций, самообразование и самореализация в процессе работы над проектами.

Методы. Какие вопросы следует прежде всего ставить перед инноваторами?

Рисунок 3. Ромб анализа инновационной активности

Инновационная активность увеличивает число инноваторов, но инновации должны быть востребованы и, как следствие, иметь необходимое и достаточное условие успешности, которое характеризуется ключевыми признаками на примере подхода Фалькова и Островского (рис. 3) [4-6].

Их ромб позволяет оценить проект при экспертном анализе идеи, которую предлагает инноватор компании:

1. Оценка исследовательского потенциала. На каком уровне исследования?

2. Оценка инновационного потенциала. Какой эффект? Какие изменения повлечет? В чем инновация, новшество?

3. Оценка технологического потенциала. Какое новое направление? Какая новая эффективная технология?

4. Оценка потенциала рынка. Для каких рынков?

В идеальном случае, если ромб идеи имеет развитие во всех четырех направлениях, идея считается применимой в компании. Рассмотрим другой пример: идея является инновационной, проведены успешные исследования, но нет технологий для ее реализации, либо результат идеи (некий продукт) не нужен рынку, тогда идея направляется на дальнейшую доработку или модификацию. Таким образом, данный ромб показывает, что развитие идеи должно проходить параллельно во всех четырех направлениях.

Правильная постановка задачи перед инноватором – одна из составляющих успеха, следующая – развитие универсальной инновационной среды для инноватора.

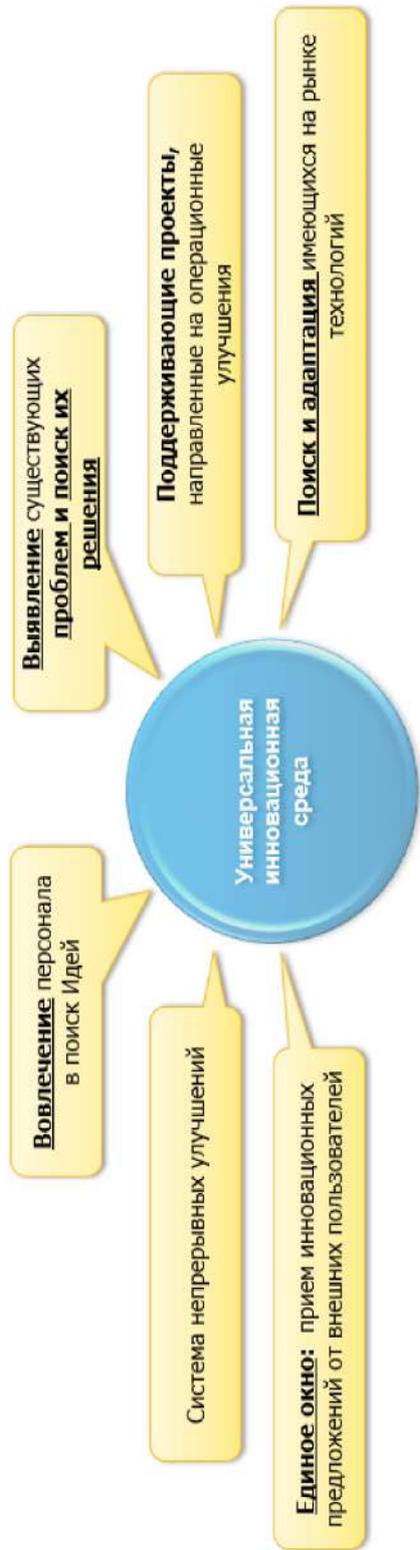

Рисунок 4. Пример создание единой универсальной инновационной среды

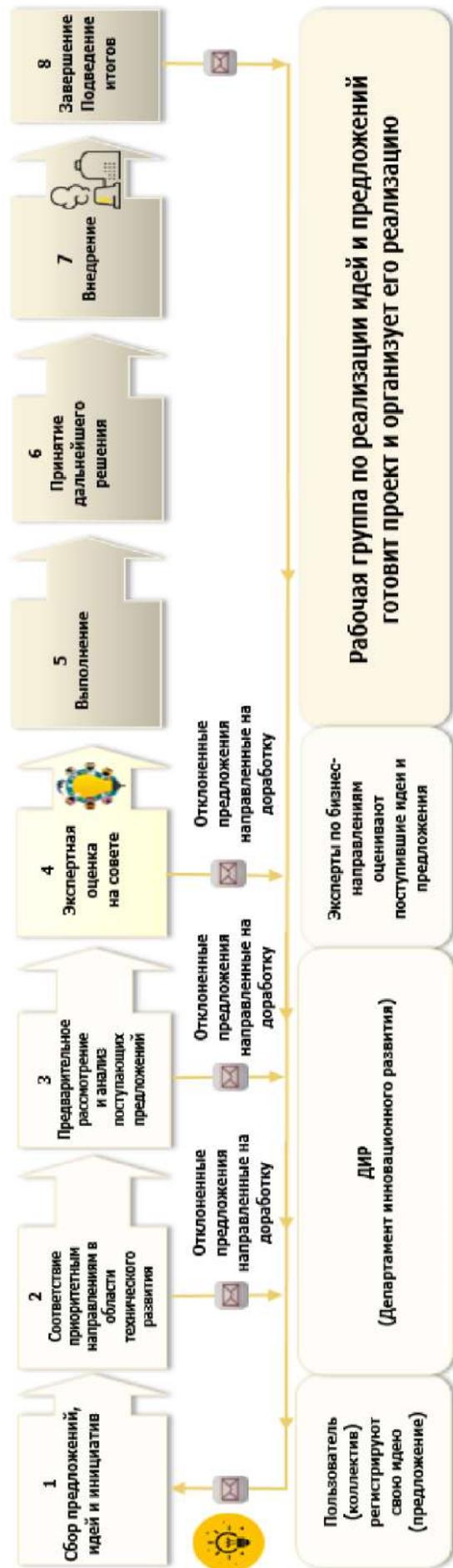

Рисунок 5. Этапы жизненного цикла идеи и предложений

Под инновационной средой понимается совокупность систем: предпринимательство, система образования, науки, технико-технологических разработок. На практике в компании существует следующая инновационная среда, которая включает в себя (рис. 4):

- вовлечение персонала в поиск идей;
- система непрерывных улучшений;
- единое окно: прием инновационных предложений от внешних пользователей;
- выявление существующих проблем и поиск их решения;
- поддерживающие проекты, направленные на операционные улучшения;
- поиск и адаптация имеющихся на рынке технологий.

Возможность инициирования идей и предложений, контроля и управления ими на каждом этапе жизненного цикла, которые представлены на рисунке 5.

Ожидаемыми результатами являются создание единой инновационной среды и появление возможности инициирования, контроля и управления инновационными идеями и предложениями [7, 8].

Текущая ситуация в компании по работе с инициативами. Сравнение инновационной активности компании с другими российскими организациями, успешно построившими процесс управления инициативами сотрудников, представлено на рисунке 6. Например, в компании «Сбербанк», которая насчитывает 267 тыс. сотрудников, суммарное количество поданных идей составляет 70 тыс. Отношение количества сотрудников к количеству идей показывает индекс инновационной активности в компании.

	СИБУР	Северсталь	РОСАТОМ	СБЕРБАНК <small>Всего людей</small>	РЖД	РОСНЕФТЬ
 Количество сотрудников	27 000	50 000	256 000	267 000	790 000	136 000
 Количество инициатив	80 547	48 700	70 000	70 000	35 136	5 569
 Индекс инновационной Активности	2,99	0,97	0,27	0,26	0,04	0,04

Рисунок 6. Сравнение инновационной активности компаний

Среди факторов для повышения эффективности работы с рационализаторскими предложениями и инициативами лидирующее место занимает конечно же автоматизация. Это наиболее важный инструмент, упрощающий механизм подачи и рассмотрения идей. Среди факторов, препятствующих сбору рационализаторских предложений и инициатив, первое место занимает отсутствие либо недостаточный функционал ИТ-системы и большой объем бумажной работы.

Этапы жизненного цикла идеи в рамках работы с малыми инновационными предприятиями представлены на рисунке 7.

Воронка показывает типовой путь прохождения идеи от момента ее сбора до внедрения и реализации. Как видно, в начале было 52 идеи. На последующих этапах указан процент отсева идей от первоначального числа. До внедрения и реализации после прохождения экспертизы с использованием ромба (В.М. Фалькова и Б.М. Островского) дошло четыре идеи. Если мы хотим на выходе получать большее количество идей, дошедших до реализации, необходимо увеличить число поданных идей на этапе сбора, в самом начале.

Рисунок 7. Этапы жизненного цикла идеи

Наличие единой информационной системы позволит не только автоматизировать процессы сбора и обработки инициатив и рационализаторских предложений, но и позволит повысить информированность работников ОГ о реализации и тиражировании собственных идей, позволит создать прозрачный путь движения инициативных и рационализаторских предложений от этапа к этапу вне зависимости от текущего статуса (принято / не принято) и обеспечит наличие общей базы предложений по компании с доступом у всех ОГ.

Как было сказано выше, существуют факторы, препятствующие сбору рационализаторских предложений и инициатив. В связи с этим в компании планируется использование платформы. Рассмотрим данную платформу детально (рис. 8).

Данная платформа представляет собой единое окно для подачи и единый банк для хранения идей. Обладает следующими плюсами:

- доступ через корпоративные устройства;
- информирование и обратная связь;
- прозрачность рассмотрения идей;
- интерактивность;
- оперативность;

- коммуникация со всеми элементами системы в одном месте;
- современная площадка;
- соревновательная атмосфера;
- дружественный интерфейс;
- единая отчетность и аналитика.

Общий портал – внешняя инновационная среда. Она представляет собой макросреду и микросреду (иными словами, дальнее и ближнее окружение), которые составляют внешнюю среду любого участвующего в инновационном процессе. Они оказывают или прямое (микросреда), или косвенное (макросреда) воздействие на факторы инновационной деятельности и, соответственно, на конечный результат. Знание внешней среды в области инноваций предполагает правильную оценку инновационного климата в компании.

Специальный портал – внутренняя инновационная среда. В данном случае речь идет о внутрифирменных отношениях, связях, образуемых состоянием определенных звеньев системы компании, которые оказывают влияние на ее деятельность в области инноваций. Стоит дополнить, что осведомленность касательно внутренней инновационной

Рисунок 8. Схема взаимодействия с пользователями

среды предполагает грамотную оценку инновационного потенциала фирмы.

Выводы

Развитие и внедрение данной платформы позволит увеличить и обеспечить механизмы оперативного общения с инноваторами, а

использование обратной связи на всех этапах рассмотрения заявок позволит контролировать и управлять инициированными идеями и предложениями на каждом этапе жизненного цикла.

Список литературы

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Стратегический менеджмент в инновационных организациях : системный анализ и принятие решений. – М.: Вуз. учебник; ИНФРА-М, 2013. – 394 с.
2. Бухарова М. Управление трансфером технологических инноваций: отраслевая цепочка ценностей // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 111-119.
3. Долженко Р.А. Инновации в управлении персоналом в коммерческом банке : монография. – Барнаул: Азбука, 2012. – 177 с.

4. Иванус А.И. Гармоничный инновационный менеджмент / предисл. д-ра техн. наук, проф. А.П. Стахова. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. – 247 с.
5. Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 20-27.
6. Долженко Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации // Вестник Алтайского аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 149-153.
7. Ермакова Е., Кузнецова М. Роль корпоративного предпринимательства в иннова-

ционной активности компании // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 194-101.

8. Маннапов А. Система управления инновационной деятельностью в организации // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 98-104.

References

1. Andreychikov A.V., Andreychikova O.N. Strategic management in innovative organizations: system analysis and decision-making. – М.: Vuz. textbook: INFRA-M, 2013. – 394 p.

2. Bukharova M. Management of the transfer of technological innovations: an industry value chain // Problems of theory and practice of management. – 2013. – No. 1. – P. 111-119.

3. Dolzhenko R.A. Innovations in personnel management in a commercial bank: a monograph. – Barnaul : Azbuka, 2012. – 177 p.

4. Ivanus A.I. Harmonious innovation management / preface by Dr. of technical

Sciences, prof. A. P. Stakhova. – М.: URSS: LIBROCOM, 2011. – 247 p.

5. Baev L.A., Litke M.G. On the question of the categorical system of evaluation and management of innovative development // Management in Russia and abroad. – 2013. – No. 3. – P. 20-27.

6. Dolzhenko R.A. Innovations in the personnel management system of the organization // Bulletin of the Altai state agrarian University. – 2013. – No. 1. – P. 149-153.

7. Ermakova E., Kuznetsova M. The role of corporate entrepreneurship in the innovative activity of the company // Problems of theory and practice of management. – 2013. – No. 9. – P. 194-101.

8. Mannapov A. Management system of innovative activity in the organization // Problems of theory and practice of management. – 2013. – No. 6. – P. 98-104.

Аллаев У.Э.
Allaev U.E.

*кандидат технических наук,
доцент кафедры «Промышленная
безопасность и охрана труда»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Потанова А.О.
Potanova A.O.

*магистрант кафедры «Промышленная
безопасность и охрана труда»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 66.02-044.952

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-41-46

РИСКИ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ИСТЕКШИМ НОРМАТИВНЫМ СРОКОМ СЛУЖБЫ

Срок службы большого числа объектов и частей нефтегазового оборудования по всему миру приближается к первоначальному проектному или уже превысил его. Неправильное использование оборудования нефтегазового комплекса может легко привести к авариям, производственным сбоям или перебоям в поставках. Это не только создает непосредственную опасность, но и может привести к более масштабным экономическим потерям, а также нанести ущерб окружающей среде и человеческим жизням. Хотя плановая проверка может снизить некоторые риски, она не может выявить все потенциальные опасности. При использовании устаревшего оборудования возможные проблемы с безопасностью нельзя предсказать заранее. В совокупности все эти факторы могут представлять потенциальную угрозу безопасности деятельности нефтегазовых комплексов. При оценке состояния промышленной безопасности следует учитывать не только количественные показатели опасностей, но и факторы, которые могут существенно увеличить число аварий и тяжесть их последствий. К таким факторам можно отнести фактор практически непрерывного выбытия основных производственных фондов вследствие изношенности, устаревания оборудования. После анализа основных причин аварий и несчастных случаев, произошедших в период 2016-2020 гг., было установлено, что совокупная доля аварий, связанных с эксплуатацией оборудования с истекшим нормативным сроком службы, составила 64 %.

Целью данной статьи является обсуждение руководящих принципов оценки продления срока службы с целью обеспечения технической и эксплуатационной целостности нефтегазового оборудования. Рассмотрены некоторые угрозы целостности со стороны механизмов физической деградации. Выделены те механизмы, из-за которых установка ухудшается физически и функционально, включая человеческие факторы и организационные проблемы. Внесены предложения и рекомендации по продлению срока службы, без ухудшения при этом показателей безопасной эксплуатации опасного производственного объекта.

Ключевые слова: нефтегазовое оборудование, техническое обслуживание, продление срока службы, нефтегазовые установки, эксплуатационная целостность.

RISKS OF OPERATING OIL AND GAS EQUIPMENT WITH EXPIRED REGULATORY SERVICE LIFE

A large number of oil and gas facilities and equipment parts around the world are approaching or have exceeded their original design life. Misuse of oil and gas equipment can easily lead to accidents, production failures or supply disruptions. This not only poses an immediate risk, but can also lead to wider economic losses as well as damage to the environment and human lives. While routine inspection can reduce some risks, it cannot identify all potential hazards. With obsolete equipment, possible safety problems cannot be predicted in advance. Taken together, all these factors can pose a potential threat to the safety of oil and gas complexes. When assessing the state of industrial safety, not only quantitative indicators of hazards must be taken into account, but also factors that can significantly increase the number of accidents and the severity of their consequences. These factors include the factor of almost constant retirement of main production assets due to depreciation and obsolescence of equipment. Having analyzed the main causes of accidents and incidents that occurred between 2016 and 2020, it was found that the cumulative share of accidents related to the operation of equipment with an expired standard service life was 64 %.

The purpose of this article is to discuss guidelines for assessing life extension to ensure the technical and operational integrity of oil and gas equipment. Some threats to integrity from physical degradation mechanisms are considered. The aim is to highlight those mechanisms by which an installation deteriorates physically and functionally, including human factors and organizational problems. To make suggestions and recommendations for extending the service life without deteriorating the safe operation of the hazardous production facility.

Key words: oil and gas equipment, maintenance, life extension, oil and gas installations, operational integrity.

Многие нефтегазовые объекты находятся на стадии продления срока службы, поскольку их первоначальный проектный срок службы истек. Наступит время, когда такое оборудование будет остановлено в связи с истечением срока безопасной эксплуатации. Однако при соблюдении определенных процессов и критериев срок его службы может быть продлен без ущерба для безопасных рабочих параметров [1, 2].

Существует множество факторов, влияющих на решение о продлении срока эксплуатации производственного объекта. Некоторые из них включают:

- необходимость использования оборудования намного дольше, чем предполагалось;
- развитие технологий, связанных с эксплуатацией оборудования, позволяет использовать его эффективно;
- замена оборудования на новое не оправдана экономически.

При планировании продления срока службы эксплуатации нефтегазового оборудования необходимо проанализировать системы управления безопасностью и рабочую силу, необходимую для управления уста-

ревающим объектом. Существует ряд угроз для целостности механизмов (физическая деградация), которые зависят от времени и, следовательно, усиливаются с возрастом объекта [3].

Основная цель данной статьи – предоставить некоторые рекомендации по оценке срока службы, чтобы обеспечить техническую и эксплуатационную целостность оборудования с истекшим нормативным сроком службы. Кроме того, в статье будут определены аспекты управления выработкой ресурса (устаревание, человеческие и организационные проблемы), основные задачи процесса продления срока эксплуатации. Будут внесены предложения и рекомендации по процессу продления срока службы.

Управление нефтегазовым оборудованием с истекшим нормативным сроком службы является важной проблемой для предприятий, которые намерены увеличить срок его работоспособности. Чтобы продлить срок службы нефтегазового оборудования, опасные производственные объекты должны быть достаточно безопасными и экономически выгодными для дальнейшего использования

в производстве. Под воздействием различных возмущений, обусловленных как технологическим режимом работы, так и нестационарным режимом течения нефтепродукта, может возникать гидродинамическое воздействие со стороны перекачиваемой среды на оборудование, сопровождающееся вибрациями, колебаниями, иногда превосходящими допустимые значения, которые следует учитывать при эксплуатации оборудования с истекшим сроком службы. В процессе эксплуатации оборудование находится под влиянием не только статических нагрузок, но и циклических, вернее, динамических, обусловленных как остановками работы, так и особенностями технологического процесса, постепенно снижая несущую способность конструкций, влияя на параметры напряженно-деформированного состояния [3]. Безопасного продления можно достичь путем определения подхода управления процессом старения и его реализации для контроля и смягчения последствий износа объектов [4, 5]. Физический износ, моральное устаревание и организационные проблемы эксплуатации — вот три аспекта выработки ресурса. Рассмотрим их ниже.

Физический износ — термин, охватывающий некоторые из основных причин старения и, следовательно, причину процесса продления срока безопасной эксплуатации. Кроме того, серьезные неблагоприятные методы технического обслуживания могут привести к ухудшению качества материала. Износ может быть связан с физическими, эксплуатационными и экологическими факторами, рассмотренными ниже.

Коррозия — разрушение материала из-за электрохимического взаимодействия с окружающей средой. Большая часть проблем внутренней коррозии возникает из-за коррозионно-активных элементов, содержащихся в рабочих средах, таких как растворенные газы, например, CO_2 и H_2S . Состав рабочих сред меняется со временем, и, например, изменение параметров среды, как правило, на более агрессивные, приводит к увеличению скорости коррозии. Продление срока службы устаревших морских объектов

добычи нефти и газа затруднено сложностью обнаружения очагов коррозии на глубине. Коррозия открытых стальных деталей является растущей проблемой стареющих морских объектов, особенно при плохом техническом обслуживании (нанесении антикоррозионного покрытия).

Износ движущегося или вращающегося оборудования, в частности, из-за трения и динамических нагрузок.

Электрохимическая почвенная коррозия — это растрескивание вследствие электрохимической реакции материала с окружающей средой, которая включает коррозионное растрескивание под напряжением.

Накопленный ущерб — могут быть значительные накопленные повреждения, такие как вмятины и выбоины, главным образом из-за ударов предметов в результате технического обслуживания.

Уменьшение проходного сечения, закупоривание — снижение производительности трубопроводов, клапанов, труб теплообменников, систем сброса давления и т.д. Возникает из-за накопления продуктов коррозии, загрязнения и образования накипи и т.д. [6].

Любое ухудшение или проблема с опасным производственным объектом вследствие ненадлежащей эксплуатации с параметрами, многократно превышающими рабочие. Таким образом, планирование продления срока эксплуатации может помочь обеспечить актуализацию вопросов текущей эксплуатации, обновления информации и, следовательно, повысить эффективность работы оборудования. Кроме того, успех схемы управления, разработанной для продления срока службы, зависит от соответствия качества принятых мер и полноты их реализации [7-9].

Для поддержания структурной и функциональной целостности оборудования с целью продления срока службы крайне важна информация прошлого и настоящего состояния оборудования. Основная задача — проверить, является ли оборудование функциональным и соответствует ли оно назначению. Предлагается, чтобы процесс продления

срока службы включает следующие мероприятия, которые будут обсуждаться:

1. Стратегический сбор данных и информации по состоянию оборудования.
2. Поломки оборудования, проверки на критичность, испытание и мониторинг.
3. Вторичная проверка и детальный анализ результатов испытаний.
4. Факторы риска и оценка относительно устаревания в сравнении с аналогичным типом оборудования.
5. Выявление факторов, связанных с устареванием и организационными проблемами.
6. Возможные проблемы в процессе продления срока службы в связи с ухудшением эксплуатационных характеристик в соответствии с измененными технологическими параметрами.
7. Описание выявленных проблем.
8. Оценка риска.
9. План организации безопасного продления срока службы.
10. Неопределенности, связанные с продлением срока службы.

Возможные проблемы, выявленные в связи с износом материалов, заключаются в следующем:

- понимание механизмов старения, причин и способов отказов;
- понимание разработанных моделей износа с описанными критериями, для четкого представления о потенциальном ущербе;
- выбор верных параметров для описания текущего состояния обнаруженных дефектов;
- наличие достаточных знаний и планов действий для понимания влияния технического обслуживания на процесс продления срока службы;
- наличие достаточной компетенции и знаний среди работников для выполнения плана продления срока службы [10-12].

Эти проблемы актуальны только в зависимости от реальной информации, связанной с дефектами объекта, и того, насколько они доступны для устранения в их нынешнем состоянии износа.

После проведения оценки рисков и принятия соответствующих мер следует подго-

товить план управления продлением срока службы. Теперь у нас есть окончательный «план действий», состоящий из мер по снижению рисков (техническое обслуживание, модернизация, другие компенсирующие мероприятия и способы защиты), которые должны быть реализованы в течение периода продления срока службы.

Выводы

Таким образом, процесс продления срока службы должен осуществляться с учетом будущих экономических перспектив без ущерба для стандартов безопасности. Продление срока службы нефтегазовых объектов действительно может помочь сохранить их в работоспособном состоянии при условии полного выполнения разработанного плана продления срока службы по результатам экспертизы промышленной безопасности.

Результативная эксплуатирующая организация, выполняющая рекомендации, – это первый шаг к успешной дальнейшей эксплуатации объекта. Правильная и своевременная организация работы по устранению дефектов и выполнение рекомендаций очень важны. Кроме того, не менее важно непрерывно анализировать и извлекать уроки во время работы объекта, которые могут быть реализованы в будущих проектах. Также важно делиться отрицательными результатами эксплуатации, потому что информация и ситуации остаются в системе мониторинга. Это гарантирует более безопасную работу оборудования и эксплуатацию персоналом даже в случае замены эксплуатирующих работников.

Список литературы

1. ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 37 с.
2. Амиров В.Р. Управление надежностью и целостностью оборудования – важный инструмент повышения эффективности бизнеса // PRONEFTЬ. Профессионально о нефти. – 2018. — № 1 (7). – С. 77-80.
3. Аллаяров У.Э., Рафиков С.К. Обоснование рабочих параметров налива нефти и нефтепродуктов в вагон-цистерны // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. – 2014. - № 4. – С. 16-18.
4. Аллаяров У.Э., Рафиков С.К. Расчет параметров НДС элементов трубопроводов системы тактового налива в ANSYS/LS-DYNA при действии динамически изменяющегося внутреннего давления // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. – 2013. - № 1. – С. 43-46.
5. Грабовый П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И. Риски в современной нефтегазовой отрасли. – М.: АЛАНС, 1994. – 237 с.
6. Грашина М.О., Ньюэлл М. Управление рисками как интегральная часть методологии проектного менеджмента // [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hedging.ru/publications/286>
7. Егоров А.Ф., Савицкая Т.В., Егоров Г.В. Филиппова Нормативные и декларативные документы в области анализа, оценки и управление риском с целью обеспечения промышленной и экологической безопасности // Экономика природопользования. – 2002. – № 2. – С. 47-60.
8. Ершова И.В. Оценка и пути повышения технико-экономического уровня оборудования предприятий машиностроения: Дис. ... канд. экон. наук. – Свердловск, 1991. – 214 с.
9. Измалков А.В. Управление безопасностью социально-экономических систем и оценка его эффективности: Монография. – М.: Компания Спутник+, 2003. – 442 с.
10. Клебанов Ф.С. О современной концепции безопасности // Безопасность труда в промышленности. – 2003. - № 6. – С. 33.
11. Кравчук И.Л. Теоретические основы и методы формирования системы обеспечения безопасного производства горнодобывающего предприятия: Автореф. дис ... д-ра техн. наук. – М., 2001. – 38 с.
12. Пешков Г.Ф., Смирнов В.М., Спектор М.Д., Мокроносов А.Г. Реконструкция предприятий машиностроения. – М.: Машиностроение, 1988. – 160 с. – С. 8-9.

References

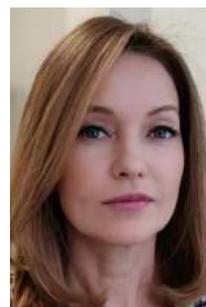
1. GOST 27.002-89. Reliability in technology. Terms and definitions. – М.; Publishing House of Standards, 1990. – 37 p.
2. Amirov V.R. Management of reliability and integrity of equipment is an important tool for improving business efficiency // PRONEFT. Professionally about oil. — 2018 — № 1 (7). — P. 77-80.
3. Allayarov U.E., Rafikov S.K. Substantiation of operating parameters for loading oil and oil products into tank cars // Transportation and storage of oil products and hydrocarbon raw materials. 2014. No. 4. P. 16-18.
4. Allayarov U.E., Rafikov S.K. Calculation of SSS parameters of pipeline elements of the clock pressure system in ANSYS / LS-DYNA under the action of a significant change in atmospheric pressure // and storage of oil products and transport of hydrocarbon raw materials. – 2013. - No. 1. - P. 43-46.
5. Grabovy P.G., Petrova S.N., Poltavtsev S.I. Risks in the modern oil and gas industry. – М.: ALANS, 1994 – 237 p.
6. Grashina M.O., Newell M. Risk management as an integral part of project management methodology // [electronic resource]. Access mode: <http://www.hedging.ru/publications/286>
7. Egorov A.F., Savitskaya T.V., Filippova G.V. Normative and declarative documents in the field of analysis, assessment and risk management in order to ensure industrial and environmental safety // Economics of Environmental Management, 2002, N 2, P. 47-60.

8. Yershova I.V. Assessment and ways to improve the technical and economic level of equipment of machine-building enterprises: Dis. ... Candidate of Economic Sciences. – Sverdlovsk, 1991. – 214 p.
9. Izmailov A.V. Safety management of socio-economic systems and evaluation of its effectiveness: Monograph. – M.: Sputnik+ Company, 2003. – 442 p.
10. Klebanov F.S. About the modern concept of security // Occupational safety in industry, No. 6, 2003, p. 33.
11. Kravchuk I.L. Theoretical foundations and methods of forming a system for ensuring safe production of a mining enterprise: Abstract. dis ... Doctor of Technical Sciences. – M., 2001. – 38 p.
12. Peshkov G.F., Smirnov V.M., Spector M.D., Mokronosov A.G. Reconstruction of machine-building enterprises. – M.: Mashinostroenie, 1988. – 160 p. – P. 8-9.

Нигматуллина Р.А.
Nigmatullina R.A.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Габитова З.Р.
Gabitova Z.R.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 336.71-026.15

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-47-52

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В глобальной экономике на сегодняшний день проявляются банковские инновации в различных формах, таких как новые финансовые продукты (услуги), новые процессы в финансовой сфере, новые финансовые институты. Банковские инновации оказывают существенное влияние на экономику, обеспечивая повышение эффективности банковской сферы. Причинами банковских инноваций являются усиление конкуренции в банковской сфере, рост неопределенности и рисков в экономике, изменения в предпочтениях потребителей, высокая разбалансированность в мировой экономике.

Сегодня банковский сектор экономики нацелен на своевременные изменения в условиях внешней нестабильности и внедрение инновационных банковских продуктов для получения прибыли. В статье дается характеристика банковским инновационным продуктам, которые выступают приоритетным инструментом для удержания коммерческим банком лидирующих позиций на современном рынке. Именно поэтому исследование данного вопроса представляется актуальным. В данной статье проанализированы основные направления инновационной банковской деятельности, отмечены наиболее интересные банковские инновации, функционирующие в отечественных банках. Главным элементом банковской системы являются финансовые организации, занимающиеся кредитованием. Данные организации привлекают большой объем денежных средств. Способность банков перераспределять денежные средства обеспечивает воспроизводственный процесс экономики. Предоставление кредитных ресурсов способствует ускорению экономического роста через расширение инвестиционных возможностей. В настоящее время банки формируют новые инновационные продукты и операции, которые отвечают нынешним требованиям потребителя. Возникновение инновационного банковского продукта и технологий зависит от развития банковского бизнеса. Их развитие и продвижение на каждом этапе становления банковского дела зависят от потребностей в воспроизводительном процессе и типе экономических систем. Создавая новую банковскую продукцию, можно разрешить конфликты ограниченных ресурсов банков с изменением потребностей потенциального клиента. Инновации в банковской сфере всё более широко применяются субъектами рынка, но высокие издержки инвестирования в инновации ограничивают конкурентоспособность некоторых участников.

Ключевые слова: банковские инновации, банковский продукт, финансово-кредитное учреждение, банковский сектор, банковская услуга.

TRANSFORMATION OF BANKING BUSINESS IN CONDITIONS OF EXTERNAL INSTABILITY

In the global economy today, banking innovations are manifested in various forms, such as new financial products (services), new processes in the financial sector, new financial institutions. Banking innovations have a significant impact on the economy, providing an increase in the efficiency of the banking sector. The reasons for banking innovations are increased competition in the banking sector, increased uncertainty and risk in the economy, changes in consumer preferences, high imbalance in the global economy

Currently the banking sector of the economy is aimed at timely changes in the conditions of external instability and the introduction of innovative banking products for profit. The article characterizes innovative banking products that act as a priority tool for a commercial bank to retain a leading position in the modern market. That is why the study of this issue seems relevant. This article analyzes the main directions of innovative banking activity, highlights the most interesting banking innovations operating in domestic banks. Modern credit organizations are the most important element of the banking system. This segment of the economy accumulates most of the monetary turnover of the state. Thanks to the ability of banks to redistribute funds, new sources of capital are being formed that contribute to the reproductive process. Commercial banks also support the national economy by creating a cash flow from the least efficient industries to the more competitive ones. Due to the current situation in the world, which literally forces all commercial organizations to continuously develop, banks are also actively trying to create new products and operations that will meet the needs of modern society. The ability to respond promptly to the needs of the population and introduce new products and tools distinguish the market leaders of the present time. The emergence of innovative banking products and technologies depends on the development of banking business. Their development and promotion at each stage of the formation of banking depends on the needs of the reproductive process and the type of economic systems. By creating new banking products, it is possible to resolve conflicts of limited resources of banks with changing needs of a potential client. The adaptation of new banking products is gradually becoming more widely used in the credit sector, since, due to various circumstances, only a few large banks have the opportunity to invest in innovations. Low capitalization of domestic banks, liquidity problems, high costs for the implementation of requirements the problem of increasing the efficiency of the organizations of the domestic financial and credit system through the adaptation of innovative banking products is identified.

Key words: banking innovations, banking product, financial and credit institution, banking sector, banking service.

Текущее развитие ситуации с распространением COVID-19 существенно изменило привычный образ жизни людей в мире. Приведем пример влияния кризисного пандемийного периода на изменение потребностей клиентов в банковских продуктах и услугах. В качестве примера рассмотрим результаты трансформации розничного бизнеса ГПБ (АО).

Бизнес ГПБ (АО) сфокусировался на потребительском кредитовании. Результатом такой политики стал объем выдачи кредитов потребителям в размере 205 млрд руб., что

составило 37 % прироста к предыдущему году.

В условиях цифровизации банком своих сервисов, а также благодаря переходу к непрерывной и эффективной дистанционной работе наблюдалось быстрое восстановление розничного бизнеса сразу после первого полугодия 2020 г. [1, 2]. В результате в июне уровень продаж восстановился на уровне продаж последнего квартала 2019 г. Увеличились продажи и объемы предоставления потребительских кредитов. Распространение регулярных акций «Ставкабум»

позволило выйти на прежний высокий уровень. Эти меры скомпенсировали предыдущее снижение темпов развития, что позволило приблизиться к выполнению намеченных планов во втором полугодии 2020 г., не меняя стратегии [3, 4].

По данным финансового отчета 2020 г., результат розницы составил 4,7 млрд руб. [8]. Основными банковскими продуктами являлись накопительные счета, потребительское кредитование, кредитные и дебетовые карты. Было выдано 205 млрд руб. потребительских

кредитов, прирост составил 37 % к предыдущему году. Портфель на конец года составил 259 млрд руб., прирост – 46 % к предыдущему году. Данные мероприятия закрепили высокие позиции банка среди российских банков по объему портфеля потребительских кредитов, при этом достигнуты высокие темпы роста портфеля [14, 15]. Общий кредитный портфель достиг 739 млрд руб., прирост составил 21,5 % к предыдущему году (подробнее в табл. 1).

Таблица 1. Топ-10 банков по объему портфеля потребительских кредитов на 1 октября 2020 г.

Место в рейтинге	Банк	Портфель потребительских кредитов на 01.10.20 млрд рублей	Доля в розничном кредитном портфеле на 01.10.20 %
1	ВТБ	1439,6	43,7
2	Газпромбанк	237,2	34,3
3	Россельхозбанк	187,6	36,8
4	Райффазенбанк	169,2	53,5
5	Росбанк	107,3	29,4
6	Совкомбанк	79,9	25,2

Источник: <https://ria.ru/economy/20180428/1519640906.html>

В условиях нестабильности в 2020 г. в экономике розничный бизнес Газпромбанка достаточно быстро и эффективно приспособился к сложившимся условиям и продемон-

стрировал позитивную динамику по основным направлениям деятельности, а также укрепил свои позиции по доле на рынке (табл. 2).

Таблица 2. Доля банка ГПБ (АО) в основных сегментах отечественной банковской системы

	Активы	Капитал	Кредиты юридическим лицам	Кредиты физическим лицам	Средства юридических лиц	Средства физических лиц
На 01.01.2018	6,8	7,4	11,1	3,1	12,4	3,1
На 01.01.2019	7,1	6,8	10,9	3,3	12,7	3,3
На 01.01.2020	7,1	6,8	10,9	3,3	11,9	3,8
На 01.01.2021	7,0	6,7	11,1	3,5	10,8	4,4

Источник: <https://www.gazprombank.ru/>

Остатки на счетах и вкладах физических лиц возросли на 22 % и достигли 1469 млрд руб. благодаря различным вкладам в рублях (+26 %) [12]. В условиях нулевых ставок в долларах и евро наблюдался частичный отток валютных вкладов в пользу альтернативных

инвестиций, что обеспечило высокие позиции по объему текущих счетов среди российских банков. Это позволило по итогам 2020 г. поднять позицию на рынке на одну строчку [5, 11].

Газпромбанк в 2020 г. внедрил несколько новых банковских продуктов и услуг, используя дистанционные сервисы обслуживания. Доставка курьерами лидировала среди потребителей. Большую часть банковских услуг можно получить через доставку представителем. К данным банковским услугам можно отнести: дебетовые и кредитные карты, вклады, кредиты, а также зарплатные карты. Банк активно участвует на рынке автокредитования, предлагая оформление кредита на автомобиль полностью онлайн.

Государство внедряет программы субсидирования ипотечного кредитования, в котором принимает участие и ГПБ. Так, за 2020 г. сумма выданных средств составила 25 млрд руб., куда входит льготная ипотека, дальневосточная и семейная. В 2020 г. на своем сайте банк запустил проект по подбору объектов недвижимости совместно с российским сервисом по поиску недвижимости «Циан», что позволяет клиентам банка найти объект недвижимости и оформить заявку на ипотечный кредит дистанционно [13]. Кроме того, банк внедрил инновационную карту «Удобная карта» с плавающим льготным периодом, где срок льготного периода устанавливает сама карта, в зависимости от размера ежемесячных трат [7].

ГПБ запустил мобильное приложение «Газпромбанк Инвестиции», где можно приобретать ценные бумаги на фондовом рынке. Это приложение позволяет торговать облигациями, акциями, валютой и другими финансовыми инструментами. По числу активных клиентов сервис вошел в топ-15 ведущих операторов Московской биржи.

Также ГПБ предложил собственного мобильного оператора «ГПБ Мобайл», который работает на сети Tele2. Особенностью сети является возможность получения скидки на услуги связи.

По опыту других банков, в которых внедрена цифровая ипотека, доля продаж, приходящаяся на данный инновационный продукт, составляет 20 % (каждая пятая ипотека). На этом основании рассчитали упущенную выгоду из-за отсутствия цифровой ипотеки в

ГПБ (АО) и получили сумму 69 381,4 млн руб. [9, 10].

Для увеличения доходов от предоставления ипотечных кредитов, в том числе в условиях действия субсидированных программ по приобретению недвижимости и устранению проблем, связанных с обеспечением совершенствования банковских инновационных продуктов и услуг, предложили внедрить на базе ГПБ (АО) цифровую ипотеку с использованием возможностей блокчейн-платформы «Мастерчейн». Внедрение цифровой ипотеки упростит операционную работу с ипотечными заявками, а для заемщиков ипотека станет более прозрачной, удобной и доступной, а главное – более быстрой, поскольку современный клиент ценит время и будет обращаться за ипотекой в тот банк, который быстрее одобрит проведение сделки [6]. Еще одним преимуществом внедрения цифровой ипотеки является возможность оформления в любом удобном месте и в любое удобное для клиента время. Преимущества цифровой ипотеки непосредственно для банка состоят в увеличении конвертации клиентопотока в оформленный продукт за счет повышения скорости оформления сделки, в снижении объема операционных издержек, осуществляемых за счет автоматизации процессов, а также в повышении производительности труда сотрудников кредитных учреждений, поскольку они освобождаются от рутинных операций и могут перераспределить освободившееся время на работу с клиентами.

Таким образом, благодаря принятым ГПБ мерам, большинство планов по привлечению активных клиентов розничного бизнеса реализовано. Ряд инновационных продуктов были успешно внедрены и показали свою актуальность.

Список литературы

1. Азнабаева Г.Х., Елизарьева М.А., Алиев А.Б., Аюпов Р.Р. Бюджетирование как инструмент финансового планирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (159). – С. 82-86.
2. Баранов А.М., Коротаева Н.В. Недостатки и преимущества систем дистанционного банковского обслуживания // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. - № 5. – С. 36-40.
3. Бухарова М. Управление трансфером технологических инноваций: отраслевая цепочка ценностей // Проблемы теории и практики управления. – 2019. - № 1. – С. 111-119.
4. Викулов В.С. Концептуальный подход к разработке инновационной стратегий коммерческого банка // Финансовый менеджмент. – 2020. - № 5. – С. 106.
5. Международное рейтинговое агентство «Moody`s» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.moody.com/> (дата обращения 12.11.2021).
6. Нигматуллина Р.А., Габитова З.Р. Потребительские расходы как индикатор состояния экономики и поведения экономических агентов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. - № 1 (35). – С. 37-42.
7. Официальный сайт ГПБ (АО) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazprombank.ru/> (дата обращения 12.11.2021).
8. Официальный сайт статистического портала Statista [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com> (дата обращения 12.11.2021).
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 12.11.2021).
10. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/economy/20180428/1519640906.html> (дата обращения 12.11.2021).
11. Рейтинг российских банков в сегменте потребительского кредитования по итогам первых девяти месяцев 2020 года

[Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/> (дата обращения: 13.11.2021).

12. Результаты деятельности за 2019 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) «Газпромбанк» (АО) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazprombank.ru/gbo-2019/section-one.html> (дата обращения: 14.11.2021).
13. Сайт аналитического агентства Banksaroundtheworld [Электронный ресурс] // URL: <https://www.relbanks.com> (дата обращения 12.11.2021)
14. Системы дистанционного банковского обслуживания (рынок ДБО России) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/82> (дата обращения: 11.11.2021).

References

1. Aznabayeva G.H., Elizarieva M.A., Aliyev A.B., Ayupov R.R. Budgeting as a financial planning tool // Economics and Management: scientific and practical journal. 2021. – № 3 (159). – P. 82-86.
2. Baranov A.M., Korotaeva N.V. Disadvantages and advantages of remote banking systems // Socio-economic phenomena and processes. - 2017. - No. 5. – P. 36-40.
3. Bukharova M. Managing the transfer of technological innovations: an industry value chain // Problems of theory and practice of management. - 2019. - No. 1. – P. 111-119.
4. Vikulov V.S. Conceptual approach to the development of innovative strategies of a commercial bank // Financial management. - 2020. - No. 5. – P. 106.
5. International Rating Agency "Moody's" [Electronic resource] // URL: <https://www.moody.com/> (accessed 12.11.2021).
6. Nigmatullina R.A., Gabitova Z.R. Consumer spending as an indicator of the state of the economy and the behavior of economic agents // Vestnik USNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2021. No. 1 (35). P. 37-42.
8. Official website of GPB (JSC) [Electronic resource] // URL: <https://www.gazprombank.ru/> (accessed 12.11.2021).

9. Official website of the statistical portal Statista [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com> (accessed 12.11.2021).

10. Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: <https://cbr.ru> (accessed 12.11.2021).

11. RIA Rating Rating Agency. [Electronic resource] // URL: <https://ria.ru/economy/20180428/1519640906.html> (accessed 12.11.2021).

12. Rating of Russian banks in the consumer lending segment based on the results of the first nine months of 2020 [Electronic resource] // URL: <https://www.rbc.ru/finances> / (accessed: 13.11.2021).

13. Results of operations for 2019 in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS) Gazprombank (JSC) [Electronic resource] // URL: <https://www.gazprombank.ru/gbo-2019/section-one.html> (date of application: 14.11.2021).

14. Website of the analytical agency Banksaroundtheworld [Electronic resource] // URL: <https://www.relbanks.com> (accessed 12.11.2021)

Бреслер М.Г.
Bresler M.G.

*кандидат философских наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Сулейманов А.Р.
Suleymanov A.R.

*кандидат политических наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Рабогошвили А.А.
Rabogoshvili A.A.

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Сердюк А.В.
Serdyuk A.V.

*магистрант кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 316.346.36:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-53-64

FACING THE DIGITAL FUTURE: CIE POTENTIAL OF GEN Z

Gen Z has reached the age of 18-24 and will exert an essential impact on the social, economic and political processes in information/digital society. This society attaches great significance to such qualities as Sustainability-Oriented Creativity, Innovation, and Entrepreneurship (CIE), which expand opportunities for networking and creation of communications, give a competitive advantage and contribute to the development of an individual and the society. The purpose of the study is to reveal the possession of generation Z representatives of creative, innovative and entrepreneurial potential, and the presence of a propensity for creative labor. Using the information and communication method we have carried out an analysis based on literature data and our own research such as a Gen Z questionnaire survey and interview data from representatives of the older generation who communicate with young people (Gen Y&X). The completed research shows an

aspiration of most of the Centennials for creative labor, proficient use of digital technologies and their desire to work in modern industries, in particular, IT-sphere. The authors of the paper concluded that the formation of the future entrepreneurship activities would be impacted by CIE factors based on horizontal ties and network interaction. It predicts the decreasing role of bureaucracy and the transition of management from organization towards coordination and facilitation of work for professionals, which allows us to assume the possibility of an optimistic forecast for the social development in the medium term. The authors believe that predictions of replacing humans with Artificial Intelligence (AI) in the industrial sector are unlikely. The high potential of the CIE will allow Generation Z to work successfully using all the achievements of digital technologies for the development of the society. This is changing the common perception of the future as a world dominated by robots, god-like elites and marginalized masses.

Key words: generational theory, generation Z, creativity, innovation, entrepreneurship, information society, network society, digital technologies, network, innovative economy.

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО: ТВОРЧЕСКИЙ, ИННОВАЦИОННЫЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЯ Z

Представители поколения Z, достигшие возраста 18-24 лет, будут оказывать значительное влияние на социальные, экономические и политические процессы в информационном/цифровом обществе. В этом контексте большое значение придается таким качествам, как ориентированное на устойчивое развитие творчество, инновации и предпринимательство (CIE). Они расширяют возможности для нетворкинга и создания коммуникаций, дают конкурентное преимущество и способствуют развитию личности и общества. Целью данного исследования стало выявление наличия у представителей поколения Z творческого, инновационного и предпринимательского потенциала, а также наличия склонности к творческому труду. С помощью информационно-коммуникативного метода был проведен анализ на основе литературных данных и собственных исследований (анкетный опрос поколения Z, данные интервью представителей старшего поколения, общающихся с молодежью (поколение Y&X)). Проведенное исследование свидетельствует о стремлении большинства центиниалов к творческому труду, грамотному использованию цифровых технологий и об их стремлении работать в современных отраслях, в частности, в IT-сфере. Авторы статьи пришли к выводу, что будущая предпринимательская деятельность представителей поколения Z будет основываться на силах горизонтальных связей и сетевого взаимодействия. Прогнозируется снижение роли бюрократии и переход от управления организацией к содействию профессиональному росту специалистов. Это позволяет в среднесрочной перспективе допустить возможность оптимистичного прогноза общественного развития. Авторы считают, что прогнозируемая замена людей искусственным интеллектом (ИИ) в промышленном секторе маловероятна. Высокий творческий, инновационный и предпринимательский потенциал позволит поколению Z успешно работать, используя все достижения цифровых технологий для развития общества. Это меняет общее представление о будущем как о мире, в котором доминируют роботы, богоподобные элиты и маргинализованные массы.

Ключевые слова: теория поколений, поколение Z, творчество, инновации, предпринимательство, информационное общество, сетевое общество, цифровые технологии, сеть, инновационная экономика.

The modern society is undergoing a transition towards information/digital stage, characterized by the rapid transformation of social institutions, organizations, social and economic processes. The formation of a dynamically stable sustainable society in the XXI century is based

on a variety of factors, including the development of entrepreneurship, activation and involvement of wider layers of the global population in productive labor as well as the creation of innovative products. This is particularly important in view of the burgeoning industry of

robotics, rise of the Artificial Intelligence (AI) technology, which, as futurist scholars opine [1], will inevitably lead to the critical shrinkage of job offers on the part of large companies. The attainment of sustainable society ideals depends on our ability to adapt to the emergent life and labor conditions, our readiness to work within creative industries and seemingly the most viable IT industry.

Following the universally accepted practice of using the concept of CIE, we stress its importance here and set out to use it throughout the article as «Sustainability-Oriented Creativity, Innovation and Entrepreneurship». The integral triad of CIE presumably determines a successful trajectory of a single individual and the society in general. The rate and scope of societal transition towards CIE in the future can plausibly be predicted through the systematic study of predilections of the younger generation (those born at the turn of the XX and XXI centuries) for the CIE, as this generation is about to set future trends in the society.

Over the last three years, Generation Z (the authors use the set terms for generation Z, such as Gen Z or centennials, as synonyms) has been oftentimes in the focus of scholarly attention. In the previous articles, we already stated that Generation Z demonstrates pragmatism, multitasking [2] and complex identity, formed based on multiple values. This manifests itself, inter alia, through their keen interest in different styles of art, no longer used by them as certain signs of self-identification, unlike the preceding Generations X and Y [3]. Among other features identified earlier we can also notice their particularly serious attitude toward veracity/accuracy of information, acquired by them from social networks, and more generally, towards ecology of network communication.

The development of digital technologies changes drastically the character of work bringing brainwork to the fore, while downplaying physical labor and providing people with less time for testing hypotheses. Therefore, creativity is becoming essential to a person of the digital society as it serves to enhance the quality and quantity of his

communications, or his communication capital [4].

As representatives of the information/digital society, Gen Z also underwent a certain transformation in work motivation. Unlike the preceding generations, espousing in most cases the values of the industrial era and displaying a certain work motivation in close correlation with the person's age throughout the XX century [5], Generation Z perceives work as part of their life, as a type of communication activity, making it possible for them to secure social recognition, and also personal development, which are no less important for them as material reward and career progress (crucial factors for the Gen X and Gen Y) [6].

Work motivation as a key factor for Gen Z has been recently described with regard to diverse domains, including the motivation of medical students towards teaching [7]. The attractiveness of work depends directly on the social appreciation of its results [8] and the opportunities for creativity. At the same time, it is assumed that centennials are ready to endure financial hardships and household inconveniences for the sake of potential success of a project [9].

In economically developed nations, Gen Z tends to share a number of glocal features. In this review we specially emphasize the case of East and South Asia, as the society in the two regions show a particular concern for upbringing their Generation Z in line with the model of the future/digital society.

«The Opinions of the General Office of the State Council on Regulating the Development of After-School Tutoring Institutions» [10] adopted by the General Office of the State Council of the People's Republic of China (PRC) are intended to optimize study time at secondary schools. The Covid-19 pandemic and transition to the online format of education along with the intention of parents to prepare their children for annual and final graduation exams led to the excessive workload for students and huge expenses on private tutors for their parents.

However, this document contains some inner meaning, in particular, the focus is now directed towards the Teacher – 老师 (Laoshi) as

Confucius would understand it – that is the main source of life wisdom and scientific knowledge. The idea of the PRC authorities is that the fundamental knowledge transmitted by the school teacher as combined with different kinds of art and sports, would serve to educate the new generation of information/digital society or cognitariat who share some typical traits of this social group – need for the creative labor, autonomism, network solidarity. Besides, Gen Z just as the current generation in China are receiving the impact defined in another program document «CPC Central Committee and State Council «Plan for the implementation of the moral construction of a citizen in a new era» [11] which aims at the adaptation of society, and primarily Gen Z and later generations, to the realities of the global information/digital society.

The society in the PRC just as in other countries of the Chinese civilization (Taiwan, Singapore) pays special attention to the upbringing of a creative personality within the CIE approach. Shu Yu, Ho S. and Huang T-C [12] suggest a division of the general education program into levels ranging from the basic level of creative knowledge and skills to the second level of improving knowledge and its realization in applied fields and the third level of entrepreneurship with social responsibility. It should be emphasized that the authors deal with general education and work in innovative sectors, primarily, in AI-industry. The advanced economies of East Asia are in need of highly qualified staff and the governments of these countries are now allocating huge resources to the development of creative industries and entrepreneurship among the young generation.

In contrast to this region, South Asia (India, Pakistan, Bangladesh etc.) has a larger proportion of poor population, which does not have access to the financial resources of banks, venture funds or state programs for the development of entrepreneurship.

Nevertheless, under the circumstances of striking poverty South Asia saw the rise and development of another CIE model – «Jagaad» [13] – an intention to create not a sophisticated and technically complex product, but a search for a quick and frugal innovation that would

satisfy the needs of local consumers. As part of «Jagaad» system, humans rely on the disobedience towards the daily hardships. The system emphasizes self-instruction through the trial-and-error approach. Students are to select the most efficient solution with the minimum of resources available [14]. The system generated millions of entrepreneurs, some of whom can possibly prove successful within the boundaries of their region, state (India) or the country in general. This type of entrepreneurship produces a negative impact on the classical scheme of entrepreneurship [15] as it facilitates the autonomization of the most active and talented people which in turn makes them adapted to the conditions of information/digital society as we conceive of it. This study aims to reveal how Gen Z can and want to work in the digital future.

Our research was conducted at the Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russia) in May-September 2021 as part of a wider project on the study of Gen Z.

Methodology of research. The research is based on the application of the Information-Communicative Method (ICM) in the frame of the Cluster-network paradigm. Being part of the structural-functional approach, ICM views communication structure as ways of information exchange, allowing to assess interaction and the mutual impact of actors. The choice of the method is due to the fact that in the cluster paradigm the ICM considers Gen Z as participants in network interaction who use a network form of communication, and not a linear one typical for the previous generations. The authors consider representatives of generations as communities (clusters) mostly including representatives of one of the age cohorts. This method has been successfully applied by the authors in their previous studies and is described in detail in their previous publications [16].

Representatives of Gen Z are conceived of as a network community related to a multitude of other communities, limited by both age and local properties. Interaction also takes place in the framework of the «household cluster», aggregation of people united not only through family ties but also through shared values [17].

The impact of the «household cluster» as a separate theme is beyond the confines of the research and will be dealt with in detail later. Here we focus is on the attitude of Gen Z towards CIE philosophy.

Generation determination is highly significant. Development of information/digital society as sustainable entity depends largely on creative labor, enhancing the value of labor output [18]. Of special significance is the attitude of young people towards digital technologies, which is a key parameter at the stage of information/digital society formation.

The main tool of the research is questionnaire presented as Google Form. The survey embraced 400 respondents including 88 % – 352 individuals belong to the 18-24 age group (Gen Z). As a control group, we selected 12 % respondents in the age group 25-40 – Gen Y (4.2 %) and 41+ – Gen X (7.8 %).

The research united students of technical, science and humanity departments. In addition, during the research preparation period, we considered gender, ethnic and demographic diversity among respondents. Thus, we can assert that the survey is quite representative of Gen Z in general. From the social perspective, the respondents represent middle class – student, university professors, and media managers. This selection of respondents in this kind of research is used for a number of reasons. First, the middle class possesses quite a stable economic foothold and display diverse motivations such as their aspiration for education unlike other classes.

Second, unlike upper classes, most of the respondents strive to increase their income and accept the necessity of intensive labor as a source of welfare. Third, university students participating in surveys can be conceptualized as a young generation of the most active and intellectual groups of society.

At the same time, the responses of Gen Z demonstrate maximalism and youth romanticism typical of their age. To correct the results of the questionnaire data and to record the age factor, an interpretive approach was applied. Expert interviews gave us an opportunity to come up with a certain «look from outside» on Gen Z, which allowed us to correct the age factor. As

additional instrument expert interviews were used (N= 10), for which we talked to university teachers, leaders of research and engineer companies. The experts, on condition of anonymity, were representatives of Gen Y – university professors (N = 4), middle managers of industrial enterprises (N = 3), heads of small and medium-sized media companies and advertising agencies (N = 2), a head of an IT company (N = 1).

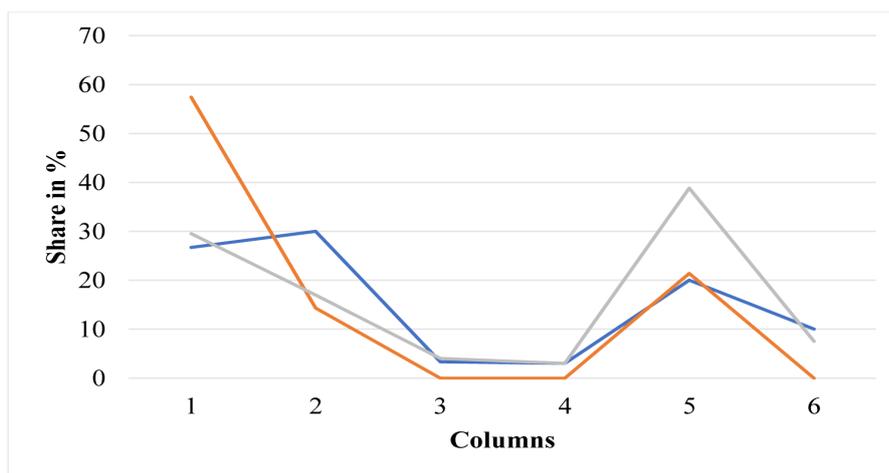
The purpose of the study is to analyze the CIE potential of Gen Z as an important factor of successful production activities in the information/digital society.

The objectives:

1. To identify opportunities and needs for creative labor, and the role of creativity in Gen Z production activities.
2. To analyze the attitude of the older generation to the specific features of Gen Z and the possibility of their adaptation to working teams.

Results of research. As the survey revealed, most of the respondents involved representing Gen Z displayed a certain inclination for creative activities. More than 70%, that is the bulk of the, practiced music, dances, theater at art schools, clubs and studios in school years. This makes centennials distinct from their predecessors, Gen Y, who were mostly involved in creative activities on an individual basis. Presumably, this has to do with the bettering of economic situation in the country and a certain change of priorities among their parents.

More than half of the centennials believe they have an aptitude for creative activity (65.3 %). Systemic instruction in arts lays the foundations for their interest in creativity. At the same time, centennials show less concern for the public manifestation of their creativity than the older generations. Pic. 1 presents a distribution of responses by Gen Z (row 3), Gen Y – (row 2) and Gen X (row 1).

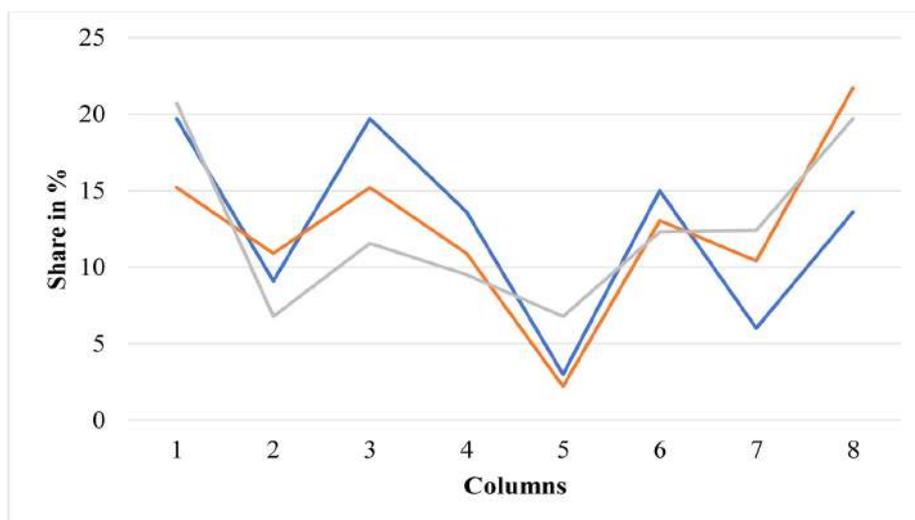

Pic. 1. Public manifestation of creative activities

Diagram: blue row represents Gen X, orange row – Gen Y, gray row – Gen Z. Columns: 1 means «yes, participated in festivals, concerts, exhibitions»; 2 – «yes, published videos and photos of my creative activities in social media websites»; 3 – «yes, organized apartment concerts and exhibitions for my kins or friends»; 4 – «yes, but only remotely and anonymously – through social networking websites»; 5 – «no, I practice creative activities for my own pleasure»; 6 – «no, no one cares for my creativity except myself». Own research

As the diagram demonstrates, the biggest ratio of responses of Gen Z (row 3) is represented by response № 5 – ‘I practice creative activities for my own pleasure’, as the centennials consider that involvement in creative activities can facilitate work, studies (65 %), are an integral part of work, studies (59,3 %). In our opinion, centennials are immersed in

information/digital environment and regard creativity pragmatically as part of wider work activity. At the same time, they regard their involvement in music, art or theater practices as hobby that can possibly evolve into their major activity. This argument confirms their responses to the next question – that is what helps to develop creative faculties, as shown on pic. 2.

Pic. 2. Creative faculties are facilitated by:

Diagram: blue row represents Gen X, orange row – Gen Y, row grey – Gen Z. Columns: 1 means «communication with creative people»; 2 – «studying cultural legacy of my ethnic group»; 3 – «studying cultural legacy of humanity»; 4 – «interaction on social networking websites»; 5 – «video games, cybersport»; 6 – «comfortable life conditions»; 7 – «possibilities for the commercialization of creative work»; 8 – «creative environment on the team». Own research

As the picture shows, unlike older generations centennials prefer communication with «creative people» and colleagues, who are within their cluster. In contrast, most of the responses of Gen Y и X relate to № 3 – ‘Studying cultural legacy of humanity» which implied a deeper focus on the creative process.

The attitude of centennials towards entrepreneurship in general can be indirectly inferred from their attitude towards IT-industry. Pic. 3 shows a diagram of responses to the question – «IT-industry is attractive because...».

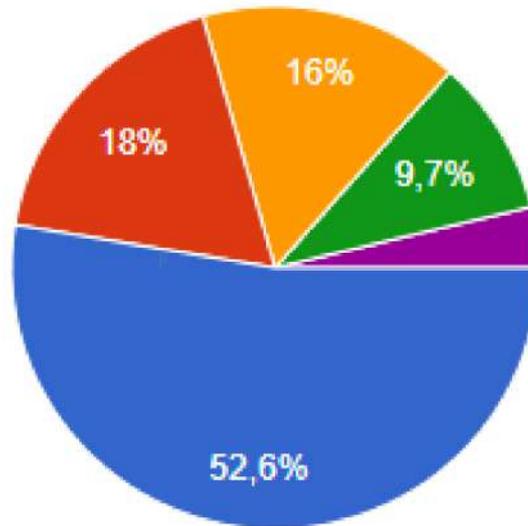

Fig. 3. Question: «IT-industry is attractive because...»

Responses: 1 means «large incomes and comfortable work conditions» (blue sector); 2 means «complex tasks and great opportunities for creativity» (red sector); 3 means «a great chance to make use of your knowledge» (orange sector); 4 means «new fashionable industry» (green sector); 5 means «attractive image promoted by cinema» (violet sector). Own research

Most of the respondents (52.6 %) went for № 1 – «large incomes and comfortable work conditions». However, 76.3 % of the respondents among Gen Z conformed to the statement that «among the vacancies offered to me I will pick up the one which provides more opportunities for creativity». The dichotomy of material and non-materials motivations can be explained by the fact that their responses share a certain irony as they assume this industry to provide high levels of income.

Apart from that, involved in the digital environment as users, about half of the centennials (50.9 %) have a vague idea of IT-industry, while 49.1 % stress their engagement in cybersports, promotion of goods and services on the social media websites, their work as bloggers, tiktokers, creation of websites and mobile apps, etc.

Of particular interest are also responses № 2 (complex tasks and great opportunities for creativity) – (18 %) and № 3 (a great chance to make use of your knowledge) – 16 % which testifies to a serious mindset and their attitude towards IT-industry on the part of those centennials who intend to work or already work in this industry.

The general interest of centennials in digital environment is also revealed by the question «Are you ready to work in the area of robot manufacture and maintenance, if need be, in the future? In case you go through additional instruction and you fail to find a job within your own specialization». As was expected, about 43.9 %, of the respondents answered in the affirmative provided they get a good salary, for 27.7 % this is an interesting job and 28.4 % would not accept this offer.

Expert interviews enabled us to correct the responses of Gen Z in consideration with the age factor. Having analyzed the data provided by the survey, the experts noted the respondents' serious attitude towards their current creative activities but also some sort of irony when it came to their future activities including those in the IT-industry. A typical response is «The future work within the existing system is seen by students as a continuation of the «game», a sequence of pleasure and entertainment».

At the same time, we registered pragmatism characteristic of Gen Z, as they value material welfare in the pursuit of which they are ready to work systemically, as well as to acquire new knowledge and competencies.

Experts point out that Gen Z is different from its predecessors. They have got accustomed to «living on the net» and exchanging information in real time. Mr. B., the head of an oil company department, claims that they get surprised if the boss or a partner does not reply them immediately through the messengers of social networks, but asks them to come to the office. They try to avoid traditional correspondence and information transferring through various departments. They prefer to contact the person they need right away. However, once they find themselves in an environment with an established relationship format, they can quickly adapt. Once they understand the rules of the game, they are more likely to accept them if they see them as a way to improve the efficiency of the work process than to spend their resources on changing them.

Unlike the previous generation Y, centennials are not really fascinated with the prospects for entrepreneurship. The pragmatically oriented Generation Z prefers more efficient form of work, whether it is a sole proprietorship, volunteering or working in a company. However, they will not build long-term relationships with a company that does not embrace their ideas and values.

Another expert – Mr. I., a leading manager of an IT-company, stated, «It is difficult to make them [Gen Z] stay at the company only by material benefits or social package or through commonly used teambuilding techniques. It is necessary form them to feel that their

competences are needed, to resolve new tasks, requiring a creative approach. Of particular significance is the general atmosphere in the team, its friendliness towards new colleagues».

Discussion of results. The research has provided new insights into Gen Z's behavior, which makes it possible for us today to make scenarios of the future information/digital society. We assume that formation of the digital society relies on the development of human communicative capital and creativity as a chance to create a unique product, whose image is similar to the communicative codes of consumers. Creativity as it is conceived within CIE complex is very close to Gen Z [19]. From the beginning of the XXI century, their creative abilities are cultivated at educational institutions. However, most Gen Z representatives rather view their engagement in art practices as a hobby, and pragmatically apply their skills in productive activities, including digital area. Further development of creative abilities among centennials occurs in the process of communication within the network communicative cluster, in interaction with «creative people» and thanks to the creative atmosphere of the work team [20].

It is generally accepted to consider Gen Z as existing inside the digital environment [21]. The research data support such views. About half of the respondents are engaged in the information/digital industries and receive their income as part of these industries, while also they identify themselves as proficient users of digital technologies. Gen Z possesses a sort of naturally cultivated digital competencies, unlike representatives of the older generations, who might find more difficult to master digital technologies. For this reason, a bulk of them is ready to get a job in IT-industry, even if they have to receive additional training as robotics technicians. This once again confirms the pragmatism of Gen Z representatives, who prefer stable work in the area known to them, in contrast to the romantic and risk-taking Gen Y. This difference is due to the differences in values [22] as well as to the fact that Gen Z possesses predominantly the network form of thinking, in contrast to the linear form of thinking of Gen Y.

Gen Z is ready to learn, to comprehend new things, as this increases their competitiveness and expands their opportunities [23].

The authors partly agree that Gen Z values lie in the field of humanism, benevolence, self-development, but unlike the opinions of Malinvisa Sakdiyakorn, Maria Golubovskaya, and David Solnet [24], we do not consider these values identical to the values of previous generations. Gen Z strives not to «gain credibility in the team», but to maximize the quality and quantity of communication by expanding interaction using networking principle. Sometimes the opinion of community members is more important to them than the opinion of the management and this should be taken into account while working with Gen Z. Results of the research demonstrate a greater aspiration for the formation of horizontal ties and autonomy of managers. It is possible that in the near future the managers will administer several projects simultaneously at different companies, unless it is going to cause a possible conflict of interests. Unlike preceding generations Gen Z consider that they just «sell» to their employers a certain output of their labor, while their time, competencies, work instrument or labor itself still remain their property. «Setting up» a relationship with Gen Z requires significant effort [25], but it is a good «investment» in effective teamwork.

Conclusion. Data revealed by the research suggest that in the short-term perspective our society will undergo essential changes. The present-day Gen Z – young people of 18-24 years are just about to start their career, but in the future, they will possibly exert impact over economic, political and social processes. Already now, most of Gen Z representatives pay huge attention to creativity and even have some basic training or even professional education in arts. Besides, they tend to view art as hobby, and use their creative faculties for the productive activity. As the received data testify, future economic processes will take on a turn for more creativity. The CIE (The Sustainability-Oriented Creativity, Innovation, and Entrepreneurship) complex will prove attractive for the bulk of the active population.

As for entrepreneurship, in most cases it is not of crucial importance for Gen Z if he/she works as an individual developer on a team, as an employee of a company or a self-employed entrepreneur. Of greater importance are comfortable working conditions, creative atmosphere and non-toxicity of teams. The development of social network solidarity, crowdfunding and other forms of collective financing change the character of economy and CIE as the basis for its development. At the same time, the society will see the decreasing role of bureaucracy, social hierarchies and the increasing role of horizontal ties. The pragmatic mindset of Gen Z will lead to the rise of more efficient forms of human interaction.

At the same time, managers from Gen Y should take into account that the Gen Z's network nature of thinking is more effective in the digital environment so they should not try to «socialize» them according to their standards, but, on the contrary, adapt themselves to the new requirements of the information / digital era.

This conclusion from our research has not only academic, but also great practical importance. The presence of Gen Z at the labor market will change the global corporate culture. In order to maintain their attractiveness to employees and consumers, companies will have to become more open, to implement digital technologies and adjust the motivation system.

Finance. Статья подготовлена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» проект «Социогуманитарное конструирование будущего: мегаполис для поколения Z (цифровой сервис-технология «Mega-Z»)» на базе созданной в УГНТУ Цифровой междисциплинарной лаборатории конструирования будущего «Digital Future».

Acknowledgments. The authors would like to thank the Head of the Department of International Relations, History and Oriental Studies S.D. Galiullina, the Head of the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries N.Z. Solodilova, and the rector of USPTU O.A. Baulin for supporting our scientific research on the specifics of Generation Z.

Conflict-of-interest statement. The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья подготовлена в рамках реализации стратегического проекта «Новая среда жизни» по программе стратегического ака-

демического лидерства «Приоритет-2030», проект «Социогуманитарное конструирование будущего: мегаполис для поколения Z (цифровой сервис-технология «Мега-Z»))».

References

1. Andersson J. That Very Big Computer Known as Human Civilisation – Yuval Noah Harari, Homo Deus – A Brief History of Tomorrow // *European Journal of Sociology*. – 2017. – № 59 (3). – P. 429-434.
2. Bresler M.G., Rabogoshvili A.A., Suleimanov A.R. To the question of the role of the symbolic in the identification of a person in the information // *Studia Culturae*. – 2020. – № 45. – P. 18-34.
3. Dunas D.V., Vartanov S.A. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z // *Journal of Multicultural Discourses*. – 2020. – Vol. 15, Iss. 2. – P. 186-203.
4. Murzagulov R.R. Digital society of the middle of the XXI century as a new stage in civilizational development. Socio-philosophical analysis. – Moscow: Litres, 2018. – 90 p.
5. del Valle A., Martínez L.M., Rodríguez M.R. Las generaciones en el trabajo en Puerto Rico: Una mirada desde la psicología industrial-organizacional y las etapas del desarrollo // *Revista Salud y Conducta Humana*. – 2019. – Vol. 6. – № 1.
6. Mahmoud A.B., Fuxman L., Mohr I., Reisel W.D., Grigoriou N. «We aren't your reincarnation!» workplace motivation across X, Y and Z generations // *International Journal of Manpower*. – 2020. – № 42 (1). – P. 193-209.
7. Messerer D.A.C., Kraft S.F., Horneffer A., Böckers T.M., Böckers A. What factors motivate male and female Generation Z students to become engaged as peer-teachers? A mixed-method study among medical and dental students in the gross anatomy course // *Anatomical Sciences Education*. – 2021.
8. Dolot A. The characteristics of Generation Z // *E-mentor*. – 2018. – V. 74, Iss. 2. – P. 44-50.
9. Malm T. Learning to develop as a rock band: The contradiction between creativity and entrepreneurship // *Learning, Culture and Social Interaction*. – 2020. – V. 25. – P. 100379.
10. 国务院办公厅关于规范校外培训机构发展的意见 国办发 [On the document of the General Staff of the State Council. «The Opinions of the General Office of the State Council on Regulating the Development of After-School Tutoring Institutions»] (2021). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-08/22/content_5315668.htm (accessed: 20.09.2021).
11. 中共中央 国务院印发《新时代公民道德建设实施纲要》 «Plan for the implementation of the moral construction of a citizen in a new era»] (2019). URL: http://www.xinhuanet.com/2019-10/27/c_1125158665.htm (accessed: 14.09.2021).
12. Shu Y, Ho, S.J, Huang, T.C. The Development of a Sustainability-Oriented Creativity, Innovation, and Entrepreneurship Education Framework: A Perspective Study // *Front. Psychol*. – 2020. – Vol. 11.
13. Prabhu J., Ahuja S. & Radjou N. (2012). *Jugaad Innovation: Think Frugal, Be Flexible, Generate Breakthrough Growth*. – Hoboken: Jossey-Bass, 2012. – 288 p.
14. Shepherd D.A., Parida V., Wincent J. The Surprising Duality of Jugaad: Low Firm Growth and High Inclusive Growth // *Journal of Management studies*. – 2020. – Vol. 57, Iss. 1. – P. 87-128.
15. Gupta V.K., Mithani M., Guha M. (2019) Creativity, innovation and entrepreneurship (CIE) in South Asia / V.K. Gupta, M. Mithani, M. Guha // *South Asian Journal of Business Studies*. – 2019. – Vol. 8. – № 3. – P. 325-331.
16. Akhmadeev K.N., Bresler M.G., Manoilo A.V. The effectiveness of fake news as an information war tool in the perception by

generation Z // Bulletin of Moscow Region State University. – 2021. – № 3. – P. 8-32.

17. Galiullina S.D., Bresler M.G., Gerasimova D.I., Safina E.A. Generation Z Ethical Standards As A Prototype Of The Future Network Being // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 2021, May. – Krasnoyarsk, Russia: ISO London limited – European Publisher, 2021. – P. 2806-2815.

18. Bresler M.G. Axial factor in social processes of the information society: philosophical analysis // Economics and Management: scientific and practical journal. – 2017. – № 2 (136). – P. 105-109.

19. Wu Y.J, Yuan C.H, Chen M.Y. Editorial: From Thinker to Doer: Creativity, Innovation, Entrepreneurship, Maker, and Venture Capital // Front Psychol. – 2021. – Mar 8. – Vol. 12.

20. Kamenidou I., Vassilikopoulou A., Priporas C.V. (2021) New Sheriff in Town? Discovering Generation Z as Tourists // Generation Z Marketing and Management in Tourism and Hospitality. London: Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – P. 121-140.

21. Setiawan R. Dealing with generational changes employees: A systematic review of generation Z and its perceptions on office work in the health industry context // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2020. – № 11 (12). – P. 1668-1670.

22. Gabrielova K., Buchko A.A. Here comes Generation Z: Millennials as managers // Business Horizons. – 2021. – Vol. 64, Iss. 4. – P. 489-499.

23. Cartwright-Stroupe L.M., Shinnors J. Moving Forward Together: What Hope, Efficacy, Optimism, and Resilience Tell Us About Generation Z // Continuing Education Nursing. – 2021. – № 52 (4). – P. 160-162.

24. Sakdiyakorn M., Golubovskaya M., Solnet D. Understanding Generation Z through collective consciousness: Impacts for hospitality work and employment // International Journal of Hospitality Management. – 2021. – Vol. 94.

25. Chillakuri B. Understanding Generation Z expectations for effective onboarding // Journal of Organizational Change Management. – 2020. – Vol. 33. – № 7. – P. 1277-1296.

Список литературы

1. Andersson J. That Very Big Computer Known as Human Civilisation – Yuval Noah Harari, Homo Deus – A Brief History of Tomorrow // European Journal of Sociology. – 2017. – № 59 (3). – P. 429-434.

2. Бреслер М.Г., Рабогошвили А.А., Сулейманов А.Р. К вопросу о роли символического в идентификации человека информационного/цифрового общества // Studia Culturae. – 2020. – № 45. – С. 18-34.

3. Dunas D.V., Vartanov S.A. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z // Journal of Multicultural Discourses. – 2020. – Vol. 15, Iss. 2. – P. 186-203.

4. Мурзагулов Р.Р. Цифровое общество середины XXI века как новый этап цивилизационного развития. Социально-философский анализ. – М.: Литрес, 2018. – 90 с.

5. del Valle A., Martínez L.M., Rodríguez M.R. Las generaciones en el trabajo en Puerto Rico: Una mirada desde la psicología industrial-organizacional y las etapas del desarrollo // Revista Salud y Conducta Humana. – 2019. – Vol. 6. – № 1.

6. Mahmoud A.B., Fuxman L., Mohr I., Reisel W.D., Grigoriou N. «We aren't your reincarnation!» workplace motivation across X, Y and Z generations // International Journal of Manpower. – 2020. – № 42 (1). – P. 193-209.

7. Messerer D.A.C., Kraft S.F., Horneffer A., Böckers T.M., Böckers A. What factors motivate male and female Generation Z students to become engaged as peer-teachers? A mixed-method study among medical and dental students in the gross anatomy course // Anatomical Sciences Education. – 2021.

8. Dolot A. The characteristics of Generation Z // E-mentor. – 2018. – V. 74, Iss. 2. – P. 44-50.

9. Malm T. Learning to develop as a rock band: The contradiction between creativity and entrepreneurship // Learning, Culture and Social Interaction. – 2020. – V. 25. – P. 100379.

10. 国务院办公厅关于
规范校外培训机构发展的意见

国办发 [О документе Генерального штаба Государственного совета «Мнение Главного

управления Государственного совета о регулировании развития внешкольных учебных заведений»] (2021). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-08/22/content_5315668.htm (дата обращения: 20.09.2021).

11. **中共中央 国务院印发**

《新时代公民道德建设实施纲要》

[План Центрального комитета КПК и Государственного совета по реализации нравственного строительства гражданина в новую эпоху] (2019). URL: http://www.xinhuanet.com/2019-10/27/c_1125158665.htm (дата обращения: 14.09.2021).

12. Shu Y, Ho, S.J, Huang, T.C. The Development of a Sustainability-Oriented Creativity, Innovation, and Entrepreneurship Education Framework: A Perspective Study // *Front. Psychol.* – 2020. – Vol. 11.

13. Prabhu J., Ahuja S. & Radjou N. (2012). *Jugaad Innovation: Think Frugal, Be Flexible, Generate Breakthrough Growth.* – Hoboken: Jossey-Bass, 2012. – 288 p.

14. Shepherd D.A., Parida V., Wincent J. The Surprising Duality of Jugaad: Low Firm Growth and High Inclusive Growth // *Journal of Management studies.* – 2020. – Vol. 57, Iss. 1. – P. 87-128.

15. Gupta V.K., Mithani M., Guha M. (2019) Creativity, innovation and entrepreneurship (CIE) in South Asia / V.K. Gupta, M. Mithani, M. Guha // *South Asian Journal of Business Studies.* – 2019. – Vol. 8. – № 3. – P. 325-331.

16. Ахмадеев К.Н., Бреслер М.Г., Манойло А.В. Эффективность fake news как инструмента информационной войны в восприятии поколения Z // *Вестник Московского государственного областного университета.* – 2021. – № 3. – С. 8-32.

17. Galiullina S.D., Bresler M.G., Gerasimova D.I., Safina E.A. Generation Z Ethical Standards As A Prototype Of The Future Network Being // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS,*

Krasnoyarsk, 2021, May. – Krasnoyarsk, Russia: ISO London limited – European Publisher, 2021. – P. 2806-2815.

18. Бреслер М.Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ // *Экономика и управление: научно-практический журнал.* – 2017. – № 2 (136). – С. 105-109.

19. Wu Y.J, Yuan C.H, Chen M.Y. Editorial: From Thinker to Doer: Creativity, Innovation, Entrepreneurship, Maker, and Venture Capital // *Front Psychol.* – 2021. – Mar 8. – Vol. 12.

20. Kamenidou I., Vassilikopoulou A., Priporas C.V. (2021) New Sheriff in Town? Discovering Generation Z as Tourists // *Generation Z Marketing and Management in Tourism and Hospitality.* London: Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – P. 121-140.

21. Setiawan R. Dealing with generational changes employees: A systematic review of generation Z and its perceptions on office work in the health industry context // *Systematic Reviews in Pharmacy.* – 2020. – № 11 (12). – P. 1668-1670.

22. Gabrielova K., Buchko A.A. Here comes Generation Z: Millennials as managers // *Business Horizons.* – 2021. – Vol. 64, Iss. 4. – P. 489-499.

23. Cartwright-Stroupe L.M., Shinnors J. Moving Forward Together: What Hope, Efficacy, Optimism, and Resilience Tell Us About Generation Z // *Continuing Education Nursing.* – 2021. – № 52 (4). – P. 160-162.

24. Sakdiyakorn M., Golubovskaya M., Solnet D. Understanding Generation Z through collective consciousness: Impacts for hospitality work and employment // *International Journal of Hospitality Management.* – 2021. – Vol. 94.

25. Chillakuri B. Understanding Generation Z expectations for effective onboarding // *Journal of Organizational Change Management.* – 2020. – Vol. 33. – № 7. – P. 1277-1296.

Старкова А.П.

Starkova A.P.

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Многофункциональная экономика и развитие территории», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Российская Федерация

УДК 330.101.8-026.15

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-65-70

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В работе рассматриваются вопросы значимости перехода экономических процессов к креативному подходу в связи с тем, что культура и творчество выходят на первый план, а к трендам, которые задают креативные сообщества, присоединяется бизнес, и, что не маловажно, на них ориентируются и их отслеживают.

В современных экономических условиях становится очевидным, что именно посредством сочетания культуры и коммерции, реализуемого в творческих индустриях, возникает возможность создания отличительного имиджа как компаний, отраслей, так и целых стран, регионов и городов. Возникает потребность в создании экосистемы креативной экономики, которая бы вмещала творцов.

В ближайшем будущем в мире, который пытается оправиться от пандемии и ее последствий, путь экономического роста, основанный на креативном подходе, является одним из наиболее оптимальных. Стратегическое развитие культурных и творческих индустрий для устойчивого и инклюзивного восстановления принесет долгосрочные выгоды, а также станет основой для стимулирования инноваций, повышения качества жизни и, таким образом, более устойчивой экономики с улучшенной способностью адаптироваться к новым условиям, лицом к лицу с вызовами. Но важно дополнить, что, развивая креативную экономику, не стоит ограничиваться креативными индустриями – высока вероятность получения синергетического эффекта от взаимодействия таких индустрий и стандартных форматов. По сути, именно синергетический эффект от такого взаимодействия будет давать новые конкурентные преимущества в условиях креативной экономики. Основной фокус перестраивается на проникновение креативной экономики во все сферы производства и оказания услуг.

Также важно отметить потенциал влияния креативной экономики на обеспечение ориентированного на человека инклюзивного развития различных секторов экономики. Возникает необходимость выстраивать логику работы с учетом интегрального смыслового видения ситуации, ухода от принятых штампов действия и опоры на экономическое мышление, выстроенное на экономическом воображении.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, творческие индустрии, креативность, креативный класс, синергетический эффект, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

CREATIVE ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN INDUSTRIES AND ENTREPRENEURSHIP

The paper discusses the importance of the transition of economic processes to a creative approach due to the fact that culture and creativity come to the fore, and business joins the trends set by creative communities, and, importantly, they are guided and monitored.

In modern economic conditions, it becomes obvious that it is through the combination of culture and commerce, implemented in the creative industries, that it becomes possible to create a distinctive image of both companies, industries, and entire countries, regions and cities. There is a

need to create an «ecosystem» of the creative economy, which would accommodate the creators.

In the near future, in a world that is trying to recover from the pandemic and its unprecedented consequences, the path of economic growth based on creativity is one of the best. Strategic development of cultural and creative industries for a sustainable and inclusive recovery will bring long-term benefits, as well as be the basis for stimulating innovation, improving the quality of life and, thus, a more resilient economy with an improved ability to adapt to new conditions, in the face of challenges. But it is important to add that, while developing a creative economy, one should not be limited to creative industries – there is a high probability of obtaining a synergistic effect from the interaction of such industries and standard formats. In fact, it is the synergistic effect of such interaction that will provide new competitive advantages in a creative economy. The main focus is being rebuilt on the penetration of the creative economy into all spheres of production and provision of services.

It is also important to note the potential impact of the creative economy on ensuring human-centred and inclusive development of various sectors of the economy. There is a need to build the logic of work, taking into account the integral semantic vision of the situation, avoiding the accepted patterns of action and relying on economic thinking, built on economic imagination.

Key words: creative economy, creative industries, creative industries, creativity, creative class, synergy effect, competitiveness, competitive advantages.

Изменения в экономике России и мира за последние годы ставят большое количество вопросов перед бизнесом, но именно благодаря таким изменениям возникают новые возможности. И особая роль в развитии современных индустрий и предпринимательства в условиях турбулентности отводится креативной экономике [2]. Мы видим, что культура и творчество выходят на первый план, а к трендам, которые задают креативные сообщества, присоединяется бизнес, и, что не маловажно, на них ориентируются и их отслеживают.

До пандемии креативная экономика быстро росла и создавала новые рабочие места во всех регионах мира, на долю которых, по прогнозам, к 2030 году будет приходиться до 10 процентов мирового ВВП. Кризис остановил этот исключительный рост, обнажив хрупкость сектора, в котором преобладают микропредприятия, неформальные методы работы и небольшое количество материальных активов. Карантинные меры также подчеркнули важность культурной и творческой деятельности для поддержания личного благополучия и устойчивости общества.

В современном понимании «креативность – это умение нешаблонно мыслить, находить новые решения и генерировать идеи» [3]. В общем смысле креативность является резуль-

татом синергетического эффекта работы интеллекта и воображения: «благодаря интеллекту человек способен думать, анализировать информацию, понимать причинно-следственные связи, делать выводы, а воображение позволяет выйти за рамки привычных шаблонов, отбросить стереотипы, увидеть новые пути решения задач» [3]. Таким образом, взаимосвязь креативности и экономики становится основой для конструирования экономического поля завтрашнего дня и одного из приоритетных факторов формирования конкурентоспособности современных экономических систем.

Креативная экономика впервые упоминается как независимая дисциплина в экономике в 1960-х годах. В 2001 году Джон Хоукинс рассматривал этот термин в своей книге «Креативная экономика: как люди зарабатывают деньги на идеях». Креативная экономика позиционирует себя на пересечении экономики (вклад в ВВП), инноваций (стимулирование роста и конкуренции в традиционных видах деятельности), социальной ценности (стимулирование знаний и талантов) и устойчивости (полагаясь на неограниченный вклад творчества и интеллектуального капитала). В настоящее время концепция креативных индустрий и их важность признаются почти во всем мире и начинают

уступать место гораздо более инклюзивной идее креативной экономики.

Сегодня различные авторы определения «креативная экономика» обычно связывают его с попытками измерить экономическую активность в конкретной географии в соответствующем наборе отраслей искусства, культуры, дизайна и инноваций и оценивают экономический вклад этих отраслей в регионе. Таким образом, каждая местная креативная экономика, традиции и наследие места формируются на основании уникального набора отраслей сферы креативных индустрий [4].

Основным акцентом креативной экономики выступает творческий потенциал личности. В таких условиях явные знания выступают фундаментом, а неявные знания – «отправной точкой» для креатива [5]. Таким образом, основными чертами креативной экономики можно назвать следующие:

1. «Креативная экономика как решает проблемы сегодняшнего дня, так и «конструирует» экономическое поле завтрашнего дня, она задает зону экономического роста, формируя новые потребности и создавая новые рыночные ниши» [8]. Особое значение в данном случае отводится проектной мышлению, задачей которого будет постоянное развитие всех агентов рынка.

2. «В основе креативной экономики лежит системный подход, который подразумевает рассмотрение частных творческих решений в рамках общей стратегической программы с целью осуществления положительных изменений в существующей ситуации во внутренней или внешней предпринимательской среде и обретения предпринимательской структурой дополнительных конкурентных преимуществ» [7]. Необходимо выстраивать логику работы с учетом интегрального смыслового видения ситуации, ухода от принятых штампов действия и опоры на экономическое мышление, выстроенное на экономическом воображении.

3. Креативная экономика предполагает существование особого креативного класса. Основными характеристиками класса выделяются независимость мышления, необходи-

мость выразить собственные мысли, высокий уровень образования, желание создавать что-то новое, что в итоге и создает высокий уровень человеческого капитала [6].

По данным на конец 2021 года, на креативную экономику приходится чуть более 6,1 % мирового ВВП, что в среднем составляет от 2 до 7 % национального ВВП по всему миру. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, показатель России — 2,4 % ВВП — сопоставим со среднемировым, но ниже, чем в странах-лидерах — Италии (6,1 %), Великобритании (5,8 %), Австралии (5,7 %). По оценкам ООН, отрасли креативной экономики приносят годовой доход в размере 2,25 триллиона долларов и обеспечивают 30 миллионов рабочих мест по всему миру. Почти половина этих работников — женщины, и в этих отраслях занято больше людей в возрасте от 15 до 29 лет, чем в любом другом секторе. Телевидение и изобразительное искусство составляют крупнейшие отрасли креативной экономики с точки зрения доходов, в то время как изобразительное искусство и музыка являются крупнейшими отраслями с точки зрения занятости [1]. Сейчас, когда мы сталкиваемся с экономической турбулентностью, в числе которой и последствия пандемии, потенциал влияния креативной экономики на обеспечение ориентированного на человека и инклюзивное развитие различных секторов экономики как никогда высок.

В современных экономических условиях становится очевидным, что именно посредством сочетания культуры и коммерции, реализуемого в творческих индустриях, возникает возможность создания отличительного имиджа как компаний, отраслей, так и целых стран, регионов и городов [9]. Возникает потребность в создании экосистемы креативной экономики, которая бы вмещала творцов, позволяла им строить жизнеспособную карьеру и характеризовалась достойными условиями труда, а также возможностями роста.

В ближайшем будущем в мире, который пытается оправиться от пандемии и ее последствий, путь экономического роста, основанный на креативном подходе, является

одним из наиболее оптимальных. Стратегическое развитие культурных и творческих индустрий для устойчивого и инклюзивного восстановления принесет долгосрочные выгоды, а также станет основой для стимулирования инноваций, повышения качества жизни и, таким образом, более устойчивой экономики с улучшенной способностью адаптироваться к новым условиям, лицом к лицу с вызовами. Но важно дополнить, что, развивая креативную экономику, не стоит ограничиваться креативными индустриями – высока вероятность получения синергетического эффекта от взаимодействия

таких индустрий и стандартных форматов. По сути, именно синергетический эффект от такого взаимодействия будет давать новые конкурентные преимущества в условиях креативной экономики (рис.). Основной фокус перестраивается на проникновение креативной экономики во все сферы производства и оказания услуг. Один из самых явных результатов такого синергетического эффекта – быстроразвивающийся технологический сектор, где программисты и разработчики программного обеспечения используют творчество в своей работе ежедневно.

Рисунок. Возможный вариант формирования синергетического эффекта во взаимодействии креативных индустрий с различными сферами производства и оказания услуг

Значимыми драйверами развития креативной экономики можно назвать:

1) гибкость креативной среды. В создании креативного контента задействуются самые современные технологии, что позволяет расширить возможности получения итогового качественного материала и, таким образом, стимулировать разработку инстру-

ментов для создания контента, что в итоге приводит к развитию креативных индустрий в целом. Уже сейчас очевидно, что ускоренная цифровизация многих секторов экономики во время пандемии создала как новые возможности, так и вызовы для креативной экономики;

2) всеобщий переход в онлайн. Пандемия значительно изменила экономический уклад человечества – все варианты взаимодействия производителя и потребителя стали возможны в формате онлайн. Оригинальный контент в таких условиях становится еще более востребованным. В отличие от многих других секторов, где рост цифровизации и появление машинного обучения снижают потребность в традиционных человеческих навыках, культурный и творческий секторы по-прежнему требуют культурной чувствительности, социальных навыков и личного видения отдельных людей. Эта способность творческого сектора продолжать создавать новые рабочие места, а также богатство, потому будет иметь особое значение, поскольку глобальный рынок труда приспосабливается к реалиям Четвертой промышленной революции;

3) монетизация творческого контента. Оригинальность, креативность, быстрота создания, высокая скорость обновления контента становятся ориентиром при создании высокооплачиваемого продукта в креативных индустриях [5];

4) сдвиг в мировой экономике от роста, основанного на природных ресурсах, к росту, основанному на человеческих ресурсах. Это аргументы в пользу творческих способностей и навыков. Согласно докризисным рас-

четам, в США инвестиции в производство и распространение контента (например, для кино, музыки, видеоигр, книг и т.д.) за предыдущие пять лет равнялись инвестициям в нефтегазовую промышленность (около 650 миллиардов долларов).

Иногда говорят, что если нефть была основным топливом экономики XX века, то творчество — это топливо XXI века. Точно так же, как энергетическая политика и доступ к энергии были определяющими факторами геополитики на протяжении XX века, возможно, политика поощрения и защиты творчества станет решающим фактором успеха в XXI веке. Если это так, то нам придется переосмыслить то, как организовано правительство, как планируются города, как предоставляется образование и как граждане взаимодействуют со своими сообществами. Несмотря на значительную неопределенность в отношении природы креативной экономики, которая возникнет со временем, есть веские основания полагать, что ее размеры и значение во всем мире будут продолжать расти. Таким образом, чем больше предпринимается попыток оценить истинное влияние креативной экономики, тем очевиднее становится необходимость гораздо более фундаментального переосмысления этого вопроса.

Список литературы

1. Артищева Д.Д. Креативная экономика: сущность и способ ее измерения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2020. — № 14 (304). — С. 239-241. — URL: <https://moluch.ru/archive/304/68520/> (дата обращения: 15.04.2022).

2. Изменения в российской экономике дали новый импульс развитию креативных индустрий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/23054350-izmeneniya_v_rossiiskoi_ekonomike_dali_novii_impul_s_razvitiyu_kreativnih_industrii (дата доступа: 23.04.2022 г.).

3. Лайфхаки для развития креативности [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://media.foxford.ru/creativity-lifehacks/> (дата доступа: 23.04.2022 г.).

4. Мубаракшина Л.С. Роль креативной индустрии в мировой экономике и экономике России // Вектор экономики. – 2019. - № 2 (32). – С. 61.

5. Соловьев А. Что такое Creator Economy и зачем инвестировать в инфлюенсеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6166bd6f9a79478e2d12d519> (дата обращения: 19.04.2022 г.).

6. Савина М.В., Степанов И.А. Креативный класс – ведущий производительный класс инновационной экономики // Управление эко-

номическими системами: электронный научный журнал. – 2015. - № 6 (78). – С. 66.

7. Шубаева В.Г. Формирование и управление развитием творческого потенциала предпринимательских структур. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2007.

8. Рудая Т.В. Экономика мечты! Креативная экономика в системе постиндустриального общества // Креативная экономика. – 2008. - № 8 (20). – С. 3-11.

9. Newbiggin John What is the creative economy? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/guide/what-creative-economy/> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Artishcheva D. D. Creative economy: essence and method of its measurement [Electronic resource] // Young scientist. – 2020. – No. 14 (304). — P. 239-241. — URL: <https://moluch.ru/archive/304/68520/> (date of access: 04/15/2022).

2. Changes in the Russian economy have given a new impetus to the development of creative industries [Electronic resource]. – Access mode: https://riafan.ru/23054350-izmeneniya_v_rossiiskoi_ekonomike_dalinykh_impulsov_razvitiyu_kreativnykh_industrii (access date: 04/23/2022).

3. Life hacks for the development of creativity [Electronic resource]. – Access mode: [https://](https://media.foxford.ru/creativity-lifehacks/)

media.foxford.ru/creativity-lifehacks/ (access date: 04/23/2022).

4. Mubarakshina L.S. The role of the creative industry in the global economy and the Russian economy // Vector of the economy. – 2019. – No. 2 (32). – P. 61.

5. Solovyov A. What is the Creator Economy and why invest in influencers [Electronic resource]. – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6166bd6f9a79478e2d12d519> (date of access: 04/19/2022).

6. Savina M.V., Stepanov I.A. The creative class is the leading productive class of the innovation economy // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2015. – No. 6 (78). – P. 66.

7. Shubaeва V.G. Formation and management of the development of the creative potential of entrepreneurial structures. – St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2007.

8. Rudaya T.V. Dream Economy! Creative economy in the system of post-industrial society // Creative economy. – 2008. – No. 8 (20). – P. 3-11.

9. Newbiggin John What is the creative economy? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/guide/what-creative-economy/> (accessed 20.04.2022).

Минеева В.М.
Mineeva V.M.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Азнабаева Г.Х.
Aznabayeva G.H.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шарипов А.П.
Sharipov A.P.

магистрант кафедры
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская
Федерация

Аюпов Р.Р.
Ayupov R.R.

студент кафедры
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская
Федерация

Ираев Д.Г.
Iraev D.G.

студент ФГБОУ ВО
«Уфимский государствен-
ный авиационный
технический университет»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 658.15:338.124.4

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-71-77

СЛОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Изначально партнёрская предпринимательская деятельность в своей основе имеет такие составляющие, как дебиторская и кредиторская задолженность, поскольку это одна из основных составляющих в финансовой политике предприятия. На текущий момент в России малый и средний бизнес являются основными, важнейшими способами ведения предпринимательской деятельности. Так, в малом и среднем бизнесе функционирует более 6 млн субъектов, которые позволяют обеспечить рабочими местами почти 15 млн граждан.

Пандемия, продолжавшаяся в течение 2020-2021 гг., оказала существенное влияние на социально-экономический уровень развития нашей страны, создала отрицательную динамику ключевых макроэкономических индикаторов во всех сферах предпринимательской деятельности.

Пандемия, как любой другой вид экономического кризиса, не только сделала определенный завершённый круг в проявлении кризиса, но и начала движение второй волной, поднимая очевидные в этом случае прогнозы о возможной третьей волне. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) привела к глобальным изменениям в экономике, которые несут в себе серьезные финансовые, операционные и, как следствие, социальные последствия.

С целью сдерживания распространения вируса в РФ был введен режим самоизоляции, что резко ограничило возможность ведения предпринимательской деятельности предприятий, что отрицательно сказалось в первую очередь на работе малого и среднего бизнеса. Одним словом, пандемия оказала огромное влияние на все стороны жизни общества и экономики в целом. В период пандемии наблюдалось падение темпов роста национальной экономики, а также снижение реальных доходов населения и предпринимательской активности, вызванное трудностями ведения бизнеса, а также снижением покупательского спроса.

В статье рассмотрены особенности, проблемы и сложности управления дебиторской и кредиторской задолженностью в период пандемии.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, пандемия, предпринимательская активность, платежеспособность.

COMPLEXITIES MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND PAYABLE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Initially, partnership business activities are based on such components as receivables and payables, since this is one of the main components in the financial policy of the enterprise. At the moment in Russia, small and medium-sized businesses are the main, most important ways of doing business. Thus, more than 6 million entities operate in small and medium-sized businesses, which make it possible to provide jobs for almost 15 million citizens.

The pandemic, which has continued throughout 2020-2021, has had a significant impact on the socio-economic level of development of our country, while facing the negative dynamics of key macroeconomic indicators in almost all areas of business activity.

The pandemic, like any other type of economic crisis, not only made a certain complete circle in its manifestation of the crisis, but also began to move with renewed vigor in the second wave, raising the forecasts of a possible third wave that are obvious in this case. The novel coronavirus infection (COVID-19) pandemic has led to global changes in the economy, which have serious financial, operational and, as a result, social and consequences.

In order to contain the spread of the virus in the Russian Federation, a self-isolation regime was introduced, which sharply limited the possibility of doing business for enterprises, which negatively affected, first of all, the work of small and medium-sized businesses. In short, the pandemic has had a huge impact on all aspects of society and the economy as a whole. During the pandemic, there was a drop in the growth rate of the national economy, as well as a decrease in real incomes of the population and a decrease in entrepreneurial activity caused by difficulties in starting a business, as well as a decrease in consumer demand.

The article discusses the features of managing receivables and payables during the pandemic, as well as the problems and difficulties that have arisen in the management of receivables and payables during the fight against coronavirus infection.

Key words: accounts receivable, accounts payable, pandemic, entrepreneurial activity, solvency.

В период пандемии и нарастания внешних и внутренних угроз, влияющих на развитие предпринимательской деятельности, важнейшими задачами для большинства предприя-

тий является сохранение устойчивости и стабильности бизнеса, что во многом связано с возникшими рисками и участвовавшими случаями банкротства клиентов и заказчиков.

Пандемия оказала существенное влияние на развитие внутреннего и мирового рынка, в результате чего поменялись спрос и предложение в мировой экономике. В первой половине 2020 года были приостановлены многие производства не только в Российской Федерации, но и в зарубежных государствах, что значительно снизило экономическую активность субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации и во всём мире. Кроме того, произошло существенное снижение предложения, что повлияло на рост себестоимости и внутренних цен на ряд товаров и услуг, снизив при этом уровень покупательной способности [1].

Снижение покупательского спроса в Российской Федерации в условиях пандемии привело к снижению прибыли малого и среднего бизнеса и увеличению рисков невозможности осуществления дальнейшей предпринимательской деятельности и возникновению банкротства.

В результате неблагоприятных условий развития внутренней экономики у большинства коммерческих предприятий возникли проблемы в области управления дебиторской и кредиторской задолженностью.

Управление дебиторской задолженностью является ключевым инструментом при веде-

нии предпринимательской деятельности, от которого во многом зависит уровень предпринимательской активности и платежеспособности, поэтому сегодня вопросы управления дебиторской задолженностью приобретают особую актуальность и нуждаются в изменении практики по управлению долгов, которые существуют у субъектов предпринимательской деятельности, имеющих дебиторов и контрагентов в лице покупателей и поставщиков.

Рассмотрим основные показатели, которые характеризовали состояние дебиторской задолженности в Российской Федерации в период пандемии (рис. 1). По данным Росстата, на конец 2019 года уровень дебиторской задолженности предприятий без субъектов малого предпринимательства достиг 50 507 млрд руб., в 2020 году данный показатель увеличился до 61 156 млрд руб., или 21,2 %. Рассматривая величину дебиторской задолженности предприятий РФ в динамике с 2018 года, стоит отметить, что уровень дебиторской задолженности увеличился на 32 % по отношению к 2018 году, что является негативной динамикой, свидетельствующей о снижении эффективности управления системой расчетов с дебиторами [2].

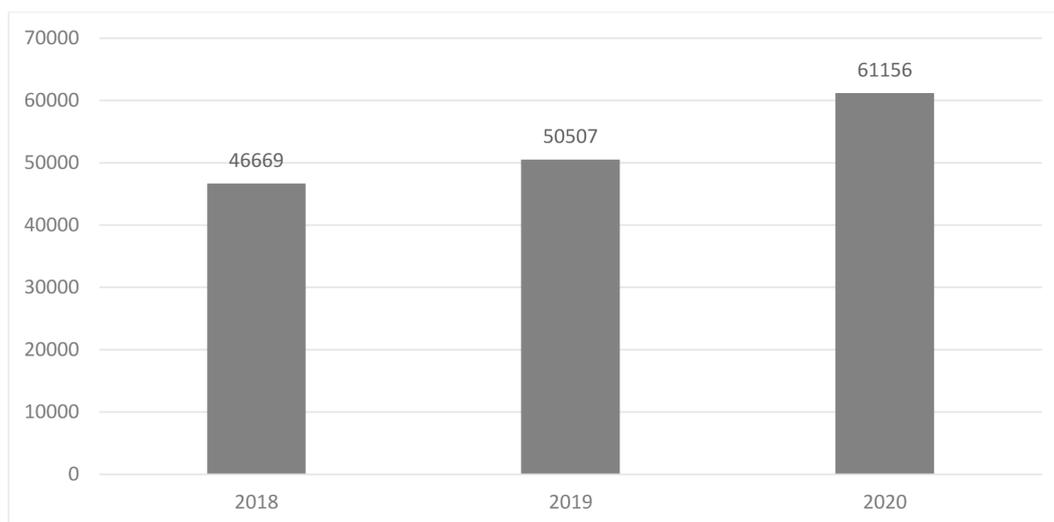

Рисунок 1. Динамика роста дебиторской задолженности предприятий за 2018-2020 гг., млрд руб. [2]

При этом из общего объёма дебиторской задолженности значительную долю занимает задолженность покупателей и заказчиков: так, в 2020 году доля данного показателя составила 44 %, что меньше по отношению к

2019 году на 3,2 процентных пункта, при этом значительно увеличилась доля просроченной задолженности – с 3,7 % в 2019 году до 4,7 % в 2020 году (рис. 2).

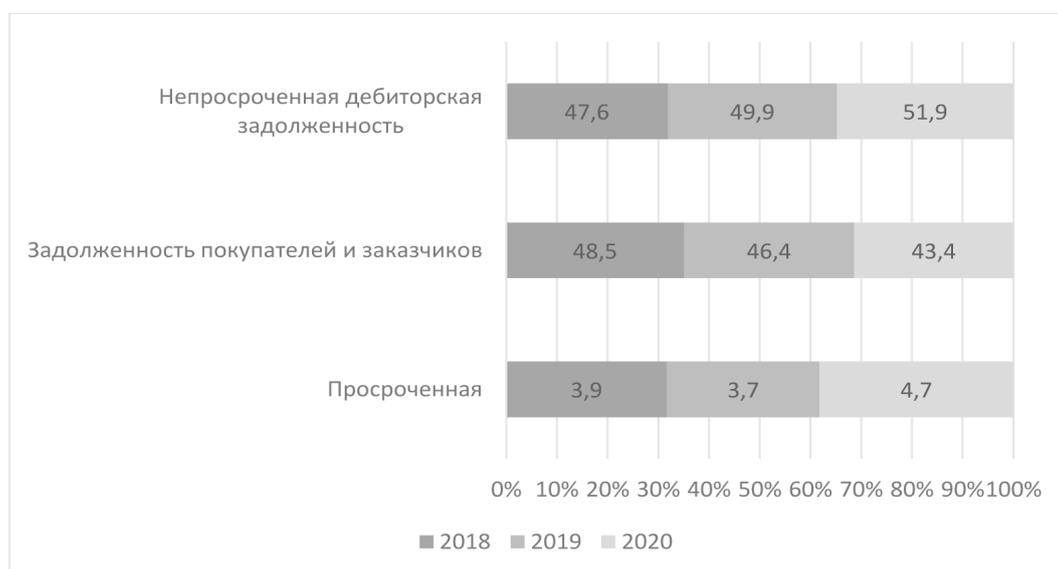

Рисунок 2. Структура дебиторской задолженности на предприятиях РФ без субъектов малого предпринимательства за 2018-2020 гг., % [2]

Таким образом, сегодня наблюдается рост просроченной дебиторской задолженности, что во многом связано со снижением эффективности управления дебиторской задолженностью, а также несоблюдением платёжной дисциплины дебиторами.

Рассматривая состояние кредиторской задолженности, от величины которой во многом зависит уровень платежеспособности

предприятий и устойчивое финансовое состояние, стоит отметить, что в 2020 году уровень кредиторской задолженности предприятий РФ без субъектов малого предпринимательства увеличился по сравнению с 2019 годом на 20,7 % и на конец 2020 года составил 63 529 млрд руб. Динамика кредиторской задолженности представлена на рисунке 3.

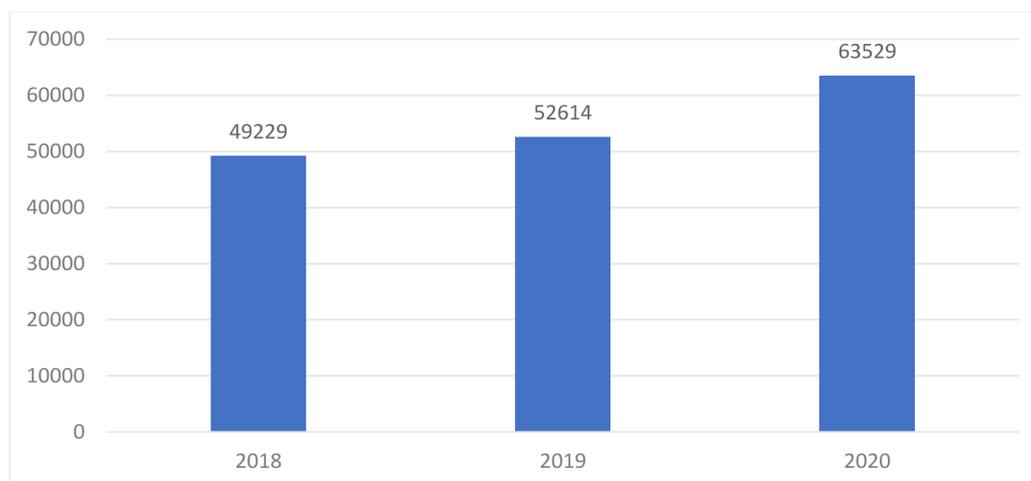

Рисунок 3. Динамика кредиторской задолженности предприятий РФ без субъектов малого предпринимательства за 2018-2020 гг., млрд руб. [2]

Доля просроченной кредиторской задолженности в сумме задолженности составила в 2020 году 7,4 %, при этом в первой половине 2020 года наблюдался рост кредиторской задолженности; так, в июле 2020 года темп роста просроченной кредиторской задолженности увеличился по сравнению с июнем 2020 года на 7,6 %, что является следствием негативных факторов, вызванных стремительным распространением коронавирусной инфекции и негативным её влиянием на отечественную и мировую экономику. Кроме того, на фоне обесценения национальной и зарубежной валюты наблюдались волны девальвация, которые прошли 9 и 18 марта 2020 года [3].

Сравнивая темпы роста дебиторской и кредиторской задолженности в период пандемии, следует отметить, что в 2020 году темп роста кредиторской задолженности ниже темпов роста дебиторской задолженности, что свидетельствует о том, что платёжная дисциплина дебиторами не сохранялась, а рост товарного кредита позволил уменьшить темпы роста кредиторской задолженности.

Основными угрозами в управлении кредиторской и дебиторской задолженностью в период пандемии стали:

- принятие ограничительных мер в первой половине 2020 года;
- снижение доходов предприятий и реальных доходов населения в целом;
- снижение объемов производства товаров и их реализации на рынке;
- падение темпов роста национальной экономики;
- снижение уровня платежеспособности предприятий и пр.

В период пандемии большинство отечественных организаций столкнулось с проблемами снижения объемов продаж, что во многом связано со снижением покупательского спроса и объемов производства. В результате в 2020 году у многих коммерческих организаций наблюдалось снижение объемов выручки от продаж и доходов, что, несомненно, отразилось на финансовом состоянии и уровне платежеспособности.

Рост дебиторской задолженности в активах организации влечет за собой сокращение притока денежных средств и замедление оборачиваемости оборотных ресурсов. Одним из важнейших моментов в деятельности коммерческой организации является определение срока оплаты, не позднее которого должен быть проведён платеж по предоставленному коммерческому займу. Однако в период пандемии и неустойчивого развития внутренней экономики, под влиянием негативных факторов, влияющих на уровень платёжеспособности большинства контрагентов, проблемы с оплатой платежей по коммерческим кредитам обострились, в результате чего уровень просроченной дебиторской задолженности концу 2020 года увеличился.

Таким образом, в связи с ухудшением платёжеспособности многие дебиторы не имели возможности вовремя погасить коммерческие займы и осуществить расчеты с контрагентами, в результате сроки погашения дебиторской задолженности были увеличены, а доля просроченной дебиторской задолженности во многих коммерческих организациях в структуре активов увеличилась.

Таким образом, в период пандемии риски возникновения безнадёжной к погашению дебиторской задолженности возросли.

При росте дебиторской задолженности увеличивается потребность в оборотном капитале, особенно в условиях ограниченных ресурсов, а также при нестабильном развитии внутренней экономики и снижении реальных доходов населения. Доступность заёмных средств становится низкой, особенно при снижении уровня платежеспособности, в результате чего большинство предприятий были вынуждены увеличивать объёмы кредиторской задолженности, из-за неспособности вовремя погашать свои обязательства перед кредиторами.

Сложности управления кредиторской задолженностью, возникшие в период пандемии, были обусловлены снижением финансовой устойчивости коммерческих предприятий, в результате чего многие предпринима-

тели не могли выполнять свои обязательства по погашению банковских кредитов.

В настоящее время в Российской Федерации большая часть малого и среднего бизнеса сильно закредитована, поэтому при любом сокращении или прекращении поступления доходов возможность осуществлять кредитные платежи снижается, возникают риски банкротства и ликвидации бизнеса.

Несмотря на то, что в 2020 году Правительством РФ были введены кредитные каникулы для многих предпринимателей, данные меры не помогли в решении вопросов снижения кредиторской задолженности и возникновения просроченной задолженности по банковским кредитам.

Немаловажной причиной также стала невозможность осуществления платежей по аренде торговых и складских помещений. В период пандемии сильнее всего пострадала сфера услуг, а также розничная и оптовая торговля, при этом арендодатели не предоставляли льготы по уплате арендных платежей, в результате чего многие предприниматели были вынуждены расторгать договора об аренде коммерческой недвижимости и нести убытки.

Кроме того, возникли сложности с выплатой заработной платы сотрудникам, а также страховых взносов. Многие коммерческие организации были вынуждены сократить штат сотрудников с целью сохранения финансовой устойчивости и решения вопросов снижения рисков неплатежеспособности, однако сокращение штата требует соблюдения трудового законодательства, в результате чего данное решение не являлось определяющим условием, снижающим уровень кредиторской задолженности в структуре обязательств предприятий.

Таким образом, сложности в управлении кредиторской и дебиторской задолженностью у коммерческих предприятий в период пандемии заключались в следующем:

- невозможность оценить текущее финансовое состояние контрагента при заключении договоров в условиях нестабильности развития рынка и внутренней экономики;

- возникновение рисков неуплаты дебиторской задолженности и увеличение сроков ее погашения;

- возникновение рисков расторжения договоров с контрагентами.

В условиях возникновения неблагоприятных процессов, происходящих во внутренней экономике, выбор надёжных контрагентов является первоочередной задачей в обеспечении качества выполнения своих обязательств. При оценке контрагентов необходимо обращать пристальное внимание на уровень их стабильности и значения финансовых показателей, особенно с учетом рыночной ситуации.

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие предприятия в период пандемии, необходимо повысить эффективность управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а также оценить надежность своих контрагентов.

Правильное взаимодействие с дебиторами подразумевает формирование четкой востребовательной политики, отражение ее основных требований в хозяйственных договорах, ценовое и неценовое стимулирование своевременного погашения дебиторской задолженности. Здесь важна интенсивность взаимодействия, характер взаимодействия, виды взаимодействия.

У каждой коммерческой организации есть понимание особенностей дебиторов того сегмента рынка, в котором она работает, тех традиционных форм взаимодействия с контрагентами, которые для этого рынка являются привычными. Только постоянное использование этих знаний в сочетании с усилиями сотрудников компаний, ответственных за погашение дебиторской задолженности, позволят в сложившихся условиях повысить качество управления ею. Это необходимо учитывать при формировании системы стимулирования персонала, задействованного в сбытовой и финансовой деятельности организации.

Только постоянное, взаимоувязанное, настойчивое и добросовестное использование описанных инструментов управления дебиторской задолженностью позволяет в

тяжелейших финансовых условиях пандемии рассчитывать на улучшение. Пандемия закончится, и немаловажно выйти из ее завершения, сохранив свой бизнес, покупателей, потребителей и устойчивые партнерские связи [1].

Пандемия полностью изменила привычный уклад повседневной жизни не только населения, но и бизнес-среды. Многие субъекты малого и среднего бизнеса вынуждены искать новые пути развития, направленные на повышение устойчивости и конкурентоспособности на рынке.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что государство, общество и предпринимательство оказались в сложнейших условиях, вызванных коронавирусной инфекцией. В настоящее время государство создает необходимые условия для сохранения и поддержки развития малого и среднего бизнеса, однако эффективность предоставляемых мер неоднозначна, так как спрогнозировать будущее состояние развития внутренней и мировой экономики в условиях неопределённости невозможно.

Список литературы

1. Шаркова А.В., Бондарчук Н.В. Особенности управления дебиторской задолженности. Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.esm-invest.com/ru/Expert-opinion-for-the-journal-Investment-Assessment-features-of-accounts-receivable-management-during-the-pandemic>
2. Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации). Официальный сайт Росстата (дата обращения 28.02.2022) – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PYOkMyBC/Din_deb.pdf
3. Величина кредиторской задолженности в РФ 2020. Росбалт Бизнес Электронное издательство, 2020. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/09/21/1864354.html>

Одной из важнейших задач развития бизнеса в РФ является решение вопросов в области управления кредиторской и дебиторской задолженностью.

В качестве основных факторов, повлиявших на рост дебиторской и кредиторской задолженности в период пандемии, выделим:

- снижение объемов продаж;
- ухудшение платежеспособности покупателей;
- увлечение сроков погашения задолженности дебиторами;
- повышение вероятности возникновения безнадежной дебиторской задолженности.

Вследствие действия данных факторов многие коммерческие предприятия столкнулись со сложностями в управлении совокупной задолженностью, что определяет ряд мер, направленных на повышение эффективности управления кредиторской и дебиторской задолженностью: выбор контрагентов, анализ уровня задолженности и сроков ее погашения, правильное взаимодействие с дебиторами.

References

1. Sharkova A.V., Bondarchuk N.V. Features of receivables management. Financial University under the Government of the Russian Federation, 2020. [Electronic resource] – URL: <https://www.esm-invest.com/ru/Expert-opinion-for-the-journal-Investment-Assessment-features-of-accounts-receivable-management-during-the-pandemic>
2. Dynamics of receivables of organizations (excluding small businesses) of the Russian Federation). Official website of Rosstat (date of access 28.02.2022)
- 3 The amount of accounts payable in the Russian Federation 2020. Rosbalt Business Electronic publishing house, 2020. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/09/21/1864354.html>

Гайсина Р.Р.

Gaisina R.R.

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.47

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-78-84

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена вопросам информатизации предпринимательской деятельности и, в частности, анализу различных научных взглядов на фундаментальные понятия объекта исследования. В работе рассмотрены философская, функционалистская и математическая интерпретации «информации». Согласно первой, информация является субъективным началом и представляет собой производное разума заинтересованного лица. С точки зрения функционализма, информация объективна, и её существование независимо от восприятия человека, при этом информация становится предметной и ценной только в случае взаимодействия двух систем: источника и приёмника сообщений. Попытки формализации данного понятия можно наблюдать в математических подходах, на основании которых в совокупности с философским и функционалистским видением было дано определение бизнес-информации.

В ходе исследования были также отражены роль и значимость информационного обеспечения экономических и производственных процессов. Обзор соответствующих научных трудов позволил сделать вывод о системности информационного обеспечения и выделить его основную цель, которая заключается в рациональном ведении бизнеса посредством использования инновационных технологий. Активное внедрение элементов информационного обеспечения в подсистемы предпринимательства изменяет не только структуру бизнес-процессов, но и взаимоотношения между участниками взаимодействия – бизнес подвергается информатизации и становится частью информационного общества.

Определению дефиниции «информатизация» в статье уделяется особое внимание. Исходя из анализа точек зрения ученых, представленных в статье, было выявлено, что информатизация – это глобальное явление, которое постепенно проникает во все сферы жизни человека, насыщает составными элементами коммуникативно-деятельностную среду, открывая новые пути решения социально-экономических задач. В различных областях знаний и деятельности человека информатизация трактуется по-разному, но её концептуальные основы неизменны: она представляет собой процесс, реализуемый с помощью различного вида технологий, функционирует на основе достоверной и исчерпывающей информации, а также предполагает взаимодействие внешних и внутренних информационных потоков. Основным результатом исследования стало определение понятия «информатизация бизнеса».

Ключевые слова: информатизация, предпринимательство, информационное обеспечение, информационные технологии, бизнес-процессы, электронно-цифровые технологии, бизнес-деятельность, информационная система, информатизация бизнеса, информатизация экономики.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF BUSINESS INFORMATIZATION

This article is devoted to the issues of informatization of entrepreneurial activity and, in particular, the analysis of various scientific views on the fundamental concepts of the object of research. The paper considers philosophical, functionalist and mathematical interpretations of «information». According to the first, information is a subjective principle and is a derivative of the

mind of the person concerned. From the point of view of functionalism, information is objective and its existence is independent of human perception, while information becomes substantive and valuable only in the case of interaction of two systems: the source and receiver of messages. Attempts to formalize this concept can be observed in mathematical approaches, on the basis of which, together with a philosophical and functionalist vision, a definition of business information was given.

The research also reflected the role and importance of information support for economic and production processes. A review of relevant scientific papers allowed us to conclude that information support is systematic and highlight its main purpose, which is to conduct business rationally through the use of innovative technologies. The active introduction of information support elements into business subsystems changes not only the structure of business processes, but also the relationship between the participants of interaction-business is subject to informatization and becomes part of the information society.

The article pays special attention to the definition of «informatization». Based on the analysis of the points of view of scientists presented in the article, it was revealed that informatization is a global phenomenon that gradually penetrates into all spheres of human life, saturates the communicative and activity environment with its constituent elements, opening up new ways to solve socio-economic problems. In various fields of knowledge and human activity, informatization is interpreted differently, but its conceptual foundations are unchanged: it is a process implemented using various types of technologies, operates on the basis of reliable and exhaustive information, and also involves the interaction of external and internal information flows. The main result of the study was the definition of the concept of «business informatization».

Key words: informatization, entrepreneurship, information support, information technologies, business processes, electronic and digital technologies, business activity, information system, business informatization, informatization of the economy.

На всех этапах реализации бизнес-деятельности современный предприниматель использует информационные технологии. Чем масштабнее и сложнее частное хозяйствование, тем интенсивнее происходит информатизация бизнес-процессов. Управление бизнесом должно обеспечиваться информационным сопровождением: от формирования идеи до выпуска готового продукта на потребительский рынок и последующего мониторинга конкурентной среды. Качество используемой информации (её точность, достоверность, актуальность) во многом предопределяет способность бизнеса развиваться, функционировать, поддерживать прибыльность в постоянно изменяющейся экономической среде.

Вопросы информатизации предпринимательской деятельности сохраняют свою актуальность в связи с инновационным характером информационных продуктов и технологий. Постоянное совершенствование и качественное изменение методов и способов информационного обеспечения преобразуют условия создания и развития частного хозяй-

ствования, делая процессы реализации его основных этапов непохожими относительно друг друга. К примеру, для начинающих предпринимателей начала XXI века было достаточно управлять экономическими процессами в традиционном (офлайновом) формате, несмотря на активно развивающиеся интернет-технологии. Современным начинающим предпринимателям уже невозможно построить конкурентоспособный бизнес без его проекции в электронно-цифровой среде. Прогресс информационной составляющей системы управления создает такие условия, в которых деятели бизнес-сектора так или иначе склонны к модернизации элементов хозяйствования. Здесь же стоит отметить, что даже схожие по основным характеристикам частные предприятия, функционирующие в одно время и на одной территории, могут получить разные результаты от внедрения одной и той же информационной технологии, используя одну и ту же информацию. С точки зрения автора, чтобы эффективно применять информационные продукты в бизнес-деятельности, необходимо понимание базовой

концепции информатизации согласно требованиям актуального времени, теории и практики.

Общеизвестно, что каждый процесс в предпринимательской деятельности происходит под воздействием определённой информации. С философской точки зрения, информация субъективна, представляет собой производное разума заинтересованного лица и является новым полезным знанием, которое выработал интеллект [1]. Это знание оформляется в сообщение и передается между людьми, то есть происходит «информирование», в результате которого могут создаваться новые знания и, соответственно, новая информация. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в процессе предпринимательской деятельности: созданию продукта предшествует комплексный анализ массива данных извне, на основе которых потенциальный предприниматель генерирует идею. Интеллектуальный продукт далее формируется в сообщение (это может быть бизнес-план, дорожная карта, типовая программа или любой другой формат, в котором выражается предпринимательская идея). На основе такого сообщения определяются этапы развития бизнеса, а распространенная соответствующая информация о текущих и запланированных бизнес-процессах между сотрудниками, партнерами и даже потребителями становится источником формирования новых знаний и может использоваться для дальнейшего развития хозяйствования. Здесь же можно констатировать, что информация – это форма передачи знаний, причем от формы во многом зависит представление информации, в том числе её содержание [2].

С функционалистской точки зрения, информация объективна, и её существование независимо от восприятия человека, при этом информация становится предметной и ценной только в случае взаимодействия двух систем: источника и приёмника сообщений [3]. Данное суждение также находит отражение в экономических реалиях. Управление бизнесом предполагает контроль над всеми деловыми операциями: финансовыми, маркетинговыми, производственным и т.д.

Всевозможные данные могут формироваться внутри компании или поступать из окружающей среды (посредством технических звеньев). Информация, которая накапливается и хранится во внешней среде независимо от интеллектуальной деятельности самого предпринимателя, аналогично является ценной и может быть использована в управлении внутренними системами компании.

Математический подход к определению понятия «информация» отличается: в основе информации лежат данные, только зафиксированные наблюдения (доступные свободному анализу) могут стать данными и затем – теоретическим базисом [4]. «Информация» в данном случае может быть выражена количественно:

$$I_n(\theta) = E \left(\frac{\partial \log(p(X, \theta))}{\partial \theta} \right)^2 = \int \left(\frac{\partial \log(p(x, \theta))}{\partial \theta} \right)^2 p(X, \theta) dx,$$

где $I_n(\theta)$ – информация для данной статистической модели при n независимых испытаниях;

E – математическое ожидание;

$p(X, \theta)$ – плотность распределения случайной величины X , зависящая от параметра θ ;

x – скалярный или векторный переменный аргумент.

Примером качественной формализации понятия «информация», с математической точки зрения, может стать семантическая концепция: это систематизированные и правдивые данные, которые наделены определённой смысловой нагрузкой [5]. Для информации относительно предпринимательской деятельности с учетом вышеописанных подходов можно предложить следующее определение: это данные внутренних и внешних источников, которые связаны преимущественно с экономическими и производственными процессами. При этом информация может быть использована как в качестве основы для оценки бизнес-деятельности (статистические, бухгалтерские данные), так и в роли ключевого элемента управленческой системы (оперативные данные) [6].

Ранее в одной из трактовок понятия «информация» было отмечено, что преобразованное и структурированное сообщение

передается между различными субъектами. То есть происходит информирование, которое лежит в основе определения дефиниции «информационное обеспечение». Так, согласно точке зрения Тогузаевой Е.Н., под информационным обеспечением следует понимать информирование с гарантией донесения данных [7]. Юрасов В.Г. раскрывает данное понятие, выделяя целое направление операционной деятельности, в рамках которой осуществляется информационный надзор, управление, анализ конкретных объектов с целью их эффективного применения и обмена между участниками взаимодействия [8]. Корецкий П.Б. считает, что информационное обеспечение направлено, в первую очередь, на удовлетворение потребностей пользователей посредством набора информационных сервисов и, в частности, с помощью электронных и цифровых технологий [9]. В более ранней авторской работе данное понятие было совмещено со сферой предпринимательской деятельности: информационное обеспечение – часть информационного пространства хозяйствующего субъекта (компании, предприятия, частного учреждения), которое формируется с целью рационального ведения бизнеса посредством использования соответствующих технологий и ресурсов, характеризующихся инновационностью [10]. В определении данной дефиниции прослеживается системный подход к организации информационного обеспечения в бизнес-деятельности: предпринимательство является целостной системой с комплексом множества подсистем, совокупное функционирование которых отражается на субъекте хозяйствования. Отсюда следует, что качество информации, используемой в рамках одной подсистемы, может отразиться на эффективности

других подсистем. Активное внедрение элементов информационного обеспечения (комплекса электронно-цифровых технологий) в указанные подсистемы изменяет не только структуру бизнес-процессов, но и взаимоотношения между участниками взаимодействия (сотрудниками, потребителями, партнерами, конкурентами и т.д.). Иными словами, происходит информатизация бизнеса, он становится частью информационного общества. В этом контексте уместно проанализировать следующие точки зрения российских ученых:

– информатизация – этап в развитии социума, знаменующийся переходом общества в новое качественное состояние [11];

– информатизация является процессом прогрессивно нарастающего применения IT-продуктов и информационных технологий в целях создания и распространения новых знаний [12];

– сущность информатизации заключается в использовании данных с помощью средств информационного обеспечения с целью организации информационного общества [13];

– информатизацию невозможно представить без создания и использования инновационных технологий и техники [14].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что информатизация является глобальным явлением, которое постепенно проникает во все сферы жизни человека, насыщает составными элементами коммуникативно-деятельностную среду, открывая новые пути решения социально-экономических задач и проблем. В этой связи особый интерес представляет плюрализм соответствующих концепций в различных областях знаний и деятельности человека (табл.).

Таблица. Концепции информатизации

<p>Сфера образования</p>	<p>Информатизация представляет собой процесс обеспечения рассматриваемой сферы методологией и практикой организации эффективного применения учебных, педагогических, научных, технологических разработок, которые направлены на реализацию возможностей инновационных информационных продуктов и технологий. Данный процесс характеризуется постоянным структурным и содержательным обновлением методов обучения, а также преобразованием всех сторон жизни школ, институтов, университетов, иных образовательных учреждений</p>
--------------------------	--

Сфера здравоохранения	В данной сфере под информатизацией следует понимать процесс, основной целью которого является реализация идей по улучшению качества предоставляемой медицинской помощи, по улучшению методов и способов проведения соответствующих исследований посредством замены устаревших информационных технологий на современные (инновационные). Такой процесс направлен на обеспечение участников данной области необходимой специфической информацией
Правовая сфера	Информатизация – это процесс создания условий для удовлетворения информационно-правовых потребностей социума с помощью прогрессивных технологических и технических продуктов. Информатизация системы права обеспечивает структурирование правовых ресурсов (данных) в целях реализации эффективной правотворческой деятельности
Сфера науки и научной деятельности	В данной сфере информатизация является не только естественным процессом, но и прямой потребностью научных деятелей. Информатизация предполагает комплексное развитие методов применения информации в научном сообществе за счет актуальных на период исследования технологий. Здесь необходимо отметить, что информатизация научной деятельности впоследствии оказывает прямое влияние на развитие постиндустриального общества
Сфера экономики и хозяйственной деятельности	Информатизация – это преобразование информационных данных в экономические ресурсы. Данный процесс лежит в основе экономического развития как отдельных субъектов (например, в рамках бизнес-деятельности), так и целых государств. Посредством компьютерных, информационных, электронно-цифровых и коммуникационных технологий создаются новые возможности для экономического роста и увеличения производительности труда
Сфера государственной деятельности	В данной сфере деятельности информатизация представляет собой процесс обеспечения участников государственного управления соответствующими информационными технологиями, благодаря которым становятся возможными инновационные решения государственных задач, а также качественное технологическое преобразование взаимоотношений органов государственной власти и общественных секторов

На основе представленных в таблице особенностей информатизации в различных областях знаний и сферах деятельности можно выделить следующие общие черты исследуемого объекта:

- информатизация – это процесс, предполагающий реорганизацию, преобразование, совершенствование определенной деятельности;
- информатизация реализуется посредством инновационных, информационных, коммуникационных, компьютерных, электронно-цифровых технологий;
- создание, использование и распространение достоверной, актуальной, исчерпывающей информации – основа эффективной информатизации;
- информатизация предполагает взаимодействие внешних и внутренних информационных потоков.

Концептуальные основы рассматриваемого понятия позволяют сформировать определение информатизации бизнеса: это системно-деятельностный процесс, в рамках

которого посредством прогрессивных технологических и технических продуктов реализуются социально-экономические цели предпринимательства. Информатизация бизнеса, как правило, происходит комплексно и системно. Особенности реальных потребностей частных компаний являются определяющим фактором в использовании наборов информационных технологий [15]. С экономической точки зрения, информатизация повышает эффективность использования трудовых, производственных, финансовых и материальных ресурсов компании. Согласно социальному аспекту, исследуемый процесс улучшает качество оказываемых бизнесом услуг, способствует выработке наилучших решений задач социальной значимости. С позиции технологического развития, информатизация предпринимательской деятельности повышает скорость и надёжность трудоёмких бизнес-процессов.

Список литературы

1. Саврухин А.П. Информация как понятие и термин // НАУ. – 2015. - № 2-7 (7). – С. 78-82.
2. Семенова В.Г., Петриченко Е.А. Информация: история понятия, его настоящее и будущее // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2022. - № 1 (213). – С. 16-26.
3. Жилин В.И. К вопросу о многозначности трактовки понятия «Информация» // Вестник ЧелГУ. – 2010. - № 31. – С. 116-122.
4. Жолков С.Ю. О понятии информации в философии и теории информации // Философия и культура. – 2017. - № 10. – С. 55-66.
5. Floridi L. Semantic Conceptions of Information // [Электронный ресурс] URL: <https://plato.stanford.edu/entries/information-semantic/>
6. Китаева А.Г. К вопросу о сущности информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельностью // Торговля и рынок: научный журнал. – 2017. - № 3. – С. 30-38.
7. Тогузаева Е.Н. О соотношении понятий «Информирование», «Информационное обеспечение», «Информационная деятельность» // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2011. - № 2. – С. 112-113.
8. Юрасов В.Г. Организация информационного обеспечения систем управления // Вестник ВГТУ. – 2013. - № 3-1.
9. Корецкий П.Б. Информационное обеспечение управления снабженческо-сбытовой деятельностью // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - № 3. – С. 7-13.
10. Гайсина Р.Р. Особенности информационного обеспечения деятельности малой организации. Вестник УГНТУ. Серия: экономика. – 2021. - № 4 (38). – С. 125-131.
11. Михалевич В.С. О концепции информатизации общества // Информатизация общественного производства: тезисы докладов международной конференции. – М., 1989. – С. 7.
12. Гвишиани Д.М. Концепция информатизации советского общества. – М.: ВНИИ систем. ис-след., 1989. – С. 54.
13. Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч, 1993. – С. 275.
14. Гвишиани Д.М. Социальные аспекты информатизации // Свободная мысль. – 2010. - № 8. – С. 143-154.
15. Гайсина Р.Р., Ризванова М.А., Хисаева А.И. Информационные технологии в организации хозяйственной деятельности субъектов сектора малого и среднего предпринимательства Вестник УГНТУ. Серия: экономика. – 2021. - № 1 (35). – С. 125-132.

References

1. Savrukhin A.P. and Information as a concept and term // NAU. 2015. № 2-7 (7). P. 78-82.
2. Semenova V.G., Petrichenko E.A. Information: the history of the concept, its present and future // Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2022. No. 1 (213). P. 16-26.
3. Zhilin V.I. On the question of the ambiguity of the interpretation of the concept of «Information» // Bulletin of ChelSU. 2010. No.31. P. 116-122.
4. Zholkov S.Yu. On the concept of information in philosophy and theory of information // Philosophy and Culture. 2017. No. 10. P. 55-66.
5. Floridi L. Semantic Concepts of Information // [Electronic resource] URL: <https://plato.stanford.edu/entries/information-semantic/>
6. Kitaeva A.G. On the issue of the essence of information support for regulation of entrepreneurial activity // Trade and the market: a scientific journal. 2017. No. 3. P. 30-38.
7. Toguzayeva E.N. On the correlation of the concepts of «Informing», «Information support», «Information activity» // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2011. No. 2. P. 112-113.
8. Yurasov V.G. Organization of information support of management systems // Bulletin of VSTU. 2013. No. 3-1.

9. Koretsky P.B. Information support for the management of supply and marketing activities // *The economics of agriculture in Russia*. 2017. No. 3. P. 7-13.
10. Gaisina R.R. Features of information support of the activities of a small organization. *USNTU Bulletin. Series: Economics*, 2021. No. 4 (38). P. 125-131.
11. Mikhalevich V.S. About the concept of informatization of society // *Informatization of public production: abstracts of reports of the international conference*. M., 1989. P. 7.
12. Gvishiani D.M. The concept of informatization of Soviet society. – M.: VNIIsistem. is-trace. 1989. P. 54.
13. Ursul A.D. The path to the noosphere: The concept of survival and sustainable development of mankind. – Moscow: Luch. 1993. P. 275.
14. Gvishiani D.M. Social aspects of informatization // *Free Thought*. 2010. No. 8. P. 143-154.
15. Gaisina R.R., Rizvanova M.A., Hisaeva A.I. Information technologies in the organization of economic activity of subjects of the sector of small and medium-sized enterprises *Bulletin of USPTU. Series: Economics*, 2021. No. 1 (35). P. 125-132.

Ишмухаметов Э.М.

Ishmukhametov E.M.

*аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
ООО «РН-БашНИПИнефть»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.012:332.14

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-85-91

УЧАСТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматриваются вопросы участия бизнес-сектора в инвестиционной деятельности органов власти, а также теоретический аспект взаимодействия государственных и предпринимательских структур. Предварительный анализ сущности частного хозяйствования позволяет выделить предпринимательскую структуру в качестве ключевого звена процесса инвестиционного взаимодействия между государством и бизнесом. В ходе исследования также было выявлено, что непосредственное влияние на предпринимательские структуры оказывают экономические и неэкономические социальные сферы, а также органы государственной (региональной) власти, при этом роль государства является определяющей. Масштабы воздействия властей на инвестиционное поведение бизнес-деятелей формируются исходя из конкретных экономических интересов государственных структур.

Интересы представителей бизнес-сектора, вступающих в инвестиционное взаимодействие с государством, достаточно разнообразны и могут зависеть от масштабов предпринимательской деятельности, стратегических приоритетов, функциональной ориентированности. Центральное место бизнес-структур в исследуемом инвестиционном взаимодействии также обосновывается тем, что в процессах реализации совместных проектов предприниматели могут быть задействованы в решении задач, находящихся за пределами частных экономических интересов. Анализ совокупного воздействия предпринимателей на социально-экономическое развитие территориальных субъектов позволил сформировать определение влияния предпринимательского потенциала на социально-экономическую систему в рамках совместной с государством инвестиционной деятельности.

Важным результатом исследования стало определение понятия «инвестиционное взаимодействие власти и бизнеса», которое в более широком смысле предполагает процесс двустороннего воздействия органов власти и субъектов предпринимательства в целях получения качественных социально-экономических результатов и одновременно минимизации рисков, снижения издержек (экономических, финансовых, временных) посредством совместного инвестирования на условиях, закрепленных соответствующими контрактами. В более узком понимании инвестиционное взаимодействие власти и бизнеса – это участие субъектов предпринимательства в реализации инвестиционных проектов, реализуемых органами государственной власти, в ходе которых между участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера при условии, что государство формирует благоприятный инвестиционный климат.

Ключевые слова: предпринимательство, государственные структуры, региональные инвестиционные проекты, инвестиционное взаимодействие, предпринимательский потенциал, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, региональная инвестиционная политика, инвестиционная стратегия, предпринимательские структуры.

PARTICIPATION OF BUSINESS STRUCTURES IN INVESTMENT PROJECTS OF THE REGION: THEORETICAL ASPECT

This article discusses the issues of the participation of the business sector in the investment activities of the authorities, as well as the theoretical aspect of the interaction of state and business structures. A preliminary analysis of the essence of private management makes it possible to single out an entrepreneurial structure as a key link in the process of investment interaction between the state and business. The study also revealed that economic and non-economic social spheres, as well as state (regional) authorities, have a direct impact on business structures, while the role of the state is decisive. The scale of the authorities' influence on the investment behavior of business figures is formed based on the specific economic interests of state structures.

The interests of representatives of the business sector entering into investment interaction with the state are quite diverse and may depend on the scale of entrepreneurial activity, strategic priorities, functional orientation. The central place of business structures in the investment interaction under study is also justified by the fact that in the processes of implementing joint projects, entrepreneurs can be involved in solving problems that are beyond private economic interests. The analysis of the cumulative impact of entrepreneurs on the socio-economic development of territorial entities made it possible to form a definition of the impact of entrepreneurial potential on the socio-economic system within the framework of joint investment activities with the state.

An important result of the study was the definition of the concept of «investment interaction between government and business», which in a broader sense involves the process of bilateral influence of authorities and business entities in order to obtain high-quality socio-economic results and at the same time minimize risks, reduce costs (economic, financial, temporary) through joint investment on the terms stipulated by the relevant contracts. In a narrower sense, investment interaction between government and business is the participation of business entities in the implementation of investment projects implemented by public authorities, during which relatively stable economic ties of a production and structural nature are formed between the participants, provided that the state forms a favorable investment climate.

Key words: entrepreneurship, state structures, regional investment projects, investment interaction, entrepreneurial potential, investment climate, investment activity, regional investment policy, investment strategy, business structures.

В настоящее время российская экономика находится под шоковым внешним воздействием санкционных ограничений, что, безусловно, является испытанием для региональных экономик и для местных органов государственного управления в частности. На первый план актуальных задач выдвигаются вопросы стабилизации экономической ситуации внутри регионов, трансформации негативных факторов внешней среды в потенциальные возможности, формирования эффективных моделей инвестиционного стратегирования. Одновременно актуализируется задача активизации деятельности бизнес-сообщества, для которого сложившаяся ситуация аналогично является источником ряда как отрицательных, так и положительных эффектов.

Выигрышной стратегией управления социально-экономическим развитием на региональном уровне не только в кризисные периоды, но и во время работы в стабильной экономической среде, является объединение усилий предпринимательских и государственных структур. Необходимость функционирования бизнес-сектора – важнейшего элемента рыночной экономики – подтверждается целым рядом неоспоримых преимуществ. Например, непрерывная реализация предпринимательской инициативы (создание предприятий различного масштаба и уровня в реальном экономическом сегменте) усиливает конкуренцию на рынке производства товаров и услуг, постоянно стимулирует инновации, ускоряет модернизацию, способствует увеличению числа рабочих мест и

смягчению кризиса в социальной и экономической сферах [1]. В условиях экономического спада наиболее гибкими являются малые и средние предприятия, доля которых во многом предопределяет способность региона или страны удерживать конкурентоспособные позиции, быстро переориентироваться на более перспективные экономические направления согласно изменениям внешней среды. Малое и среднее предпринимательство при относительно небольших вложениях может стать двигателем экономики на микроуровне и качественно трансформировать институциональный баланс на макроуровне [2].

В то время как малый бизнес придает хозяйству гибкость и мобильность, крупные частные предприятия способствуют повышению общехозяйственной эффективности. Иными словами, крупный бизнес определяет индустриальную мощь региона и страны в целом. Такие компании способны в больших объемах производить дорогостоящие опытно-конструкторские и научно-исследователь-

ские работы, они располагают существенными материальными и финансовыми ресурсами. Как у крупных, так и у малых или средних компаний есть ряд недостатков, которые могут компенсироваться в рамках взаимодействия на партнерских условиях. Сетевая структура частных компаний, а также подрядные, венчурные, франчайзинговые, лизинговые взаимодействия между различными сегментами бизнес-сектора позволяют субъектам частного предпринимательства различного масштаба и уровня доходов увеличивать собственную производительность и эффективно развивать отдельные хозяйственные направления, минимизируя риски, свойственные отдельным формам осуществляемой бизнес-деятельности. Совокупность экономических отношений между субъектами, которые реализуют предпринимательские идеи, определяющие в конечном итоге конкурентоспособность хозяйственников на рынке производства товаров, работ и услуг, формирует предпринимательскую структуру [3] (рис.).

Рисунок. Элементы и среда предпринимательской структуры

Согласно данным рисунка, предпринимательские структуры могут включать в себя малые, средние, крупные компании, в том числе индивидуальных предпринимателей и микропредприятия, а также все те организации и учреждения, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства [4]. Основной функцией предпринимательской структуры является удовлетворение общественных потребностей в товарах или услугах: для того чтобы представить потребителям тот или иной продукт (ресурс), бизнес-деятели используют механизм цен и внешние ресурсы в применении к собственной хозяйственной деятельности. Непосредственное влияние на предпринимательские структуры оказывают экономические и неэкономические социальные сферы и органы государственной (региональной) власти. Учитывая особое значение государства в проведении социально-экономических преобразований и контекст данного исследования, особый интерес представляет воздействие органов власти на характер экономического и, в частности, инвестиционного поведения субъектов бизнес-сектора. Прежде стоит определить ряд интересов региональных государственных структур в привлечении субъектов предпринимательства к реализации инвестиционных программ и проектов внутри региона:

- поддержание рыночной конкурентоспособности территориального субъекта;
- акселерация инновационного, социально-экономического и технического развития региона;
- снижение нагрузки на государственный (региональный, муниципальный) бюджет;
- повышение качества обслуживания конечных потребителей, а также эффективности процессов принятия решений в производственных и управленческих задачах [5];
- разделение (снижение) рисков реализации инвестиционных проектов;
- создание благоприятного инвестиционного климата в регионе [6];
- обеспечение эффективности использования местных ресурсов;

– активизация деятельности предпринимательских структур (что способствует созданию внутри региона соответствующих социально-экономических благ, рассмотренных ранее в рамках анализа функций бизнес-сектора) и пр.

Интересы представителей бизнес-сектора, вступающих в инвестиционное взаимодействие с государством, достаточно разнообразны и могут зависеть от масштабов предпринимательской деятельности, стратегических приоритетов, функциональной ориентированности. Стоит отметить, что в процессе реализации совместных с государством проектов, согласно договоренностям, бизнес-деятели часто выполняют социальные функции, которые совпадают с функциями органов власти. Иными словами, предприниматели реализуют не только собственные интересы, но и интересы социума [7]. Следовательно, в процессе инвестиционного взаимодействия государственных и предпринимательских структур последние также могут быть задействованы в решении задач, находящихся за пределами частных экономических интересов [8]. С этой точки зрения можно сделать вывод, что предпринимательские структуры оказывают прямое и многостороннее влияние на развитие регионов. Так, совокупный показатель влияния индивидуальных предпринимателей, частных предприятий и организаций на развитие региона включает в себя социальные (Π_c), трудовые (Π_t), инновационные (Π_{in}), инвестиционные (Π_{inv}), финансовые (Π_f) и производственные (Π_p) направления [15]:

$$\text{СПВ} = \sum(\Pi_c, \Pi_t, \Pi_{in}, \Pi_{inv}, \Pi_f, \Pi_p),$$

$$\text{при } \Pi_i = \sum V_i + \text{Ч}_i,$$

где V_i – весовой коэффициент, определяемый экспертным путем;

Ч_i – элемент совокупных экономических возможностей региона (например, участие бизнеса в инвестиционных региональных проектах, инвестиционная деятельность предпринимателей в интересах развития собственного хозяйствования, темп прироста

общего объема инвестиций частных организаций и т.д.).

Безусловно, в различных регионах влияние местных предпринимательских структур на социальное и экономическое развитие будет различаться в соответствии с территориальными, национальными, отраслевыми и прочими особенностями, однако факт оказываемого влияния остается бесспорным. Таким образом, в контексте темы исследования можно предложить следующее определение: под влиянием предпринимательского потенциала на развитие регионов посредством участия бизнес-деятелей в региональных инвестиционных проектах понимается

качественное изменение параметров региональной социально-экономической системы за счет активизации мультипликативного воздействия на процесс реализации инвестиционных возможностей региона в рамках установленного инвестиционного стандарта.

Участие бизнеса в инвестиционной деятельности государства подразумевает активное взаимодействие властных и предпринимательских структур. В целях формирования определения данного взаимодействия необходимо рассмотреть дефиниции, которые раскрывают сущность исследуемого процесса в более широком понимании (табл.).

Таблица. Интерпретации понятия «взаимодействие власти и бизнеса»

Авторы	Определение
Глухов В.В. [9]	Это взаимодействие крупного экономического агента (органы государственной власти) и агента, существенно меньшего по финансовым возможностям, но более мобильного и гибкого в осуществляемых действиях (предпринимательские структуры). Экономические агенты данного взаимодействия интегрируют усилия и возможности с целью решения определенных социально-экономических вопросов
Уколов В.Ф. [10]	Это явление, которое имеет общенациональную значимость, где отношения властных и предпринимательских структур взаимозависимы и основаны на специфических характеристиках обоих участников взаимодействия. В данной связи государство создает условия для функционирования бизнеса и организации в совместной социально-экономической или иной хозяйственной деятельности в целях реализации потребительского спроса среди населения
Ткачева Л.А. [11]	Это процесс совместной деятельности органов государственной власти и предпринимательских структур, ориентированный на создание и реализацию социально-экономических направлений развития, в том числе учитывающий интересы экономических агентов взаимодействия и эффективное использование соответствующих ресурсов
Кошелева Е.Г. [12]	Это процесс двустороннего воздействия органов власти и субъектов предпринимательства в целях получения качественных социально-экономических результатов и одновременно минимизации рисков, снижения издержек (экономических, финансовых, временных). В основе такого взаимодействия лежат принципы взаимной выгоды, гармонизации интересов предпринимателей и органов государственной власти
Асатрян С.Р. [13]	Это сочетание возможностей и преимуществ экономических агентов взаимодействия через объединение управленческого, экономического, организационного, финансового потенциала обеих сторон при решении национальных, государственных (региональных, муниципальных) задач с использованием экономических стимулов
Морозов О.А. [14]	Это многосложный процесс взаимодействия, при котором осуществляется одновременно воздействие государства на бизнес и воздействие бизнеса на государство. Такая реализация совместной деятельности направлена, в первую очередь, на качественное развитие и совершенствование социально-экономической системы территориального субъекта (региона, области, муниципального образования). При этом процесс взаимодействия органов власти и предпринимательских структур выстраивается с учетом государственных, частных и социальных интересов

Основываясь на данных таблицы, можно сделать вывод, что инвестиционное взаимодействие власти и бизнеса – это участие субъ-

ектов предпринимательства в реализации инвестиционной программы, реализуемой органами государственной власти, в ходе

которого между участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера. Частное инвестирование активно развивается в благоприятной среде, которую формирует государство. При этом инвестиционное взаимодействие властных и предпринимательских структур предполагает взаимную ответственность, исполнительность, координацию действий, поддержку и заинтересованность сторон в исполнении взятых обязательств. Приблизиться к идеальной

модели согласования интересов органов власти и бизнеса в рамках инвестирования на региональном уровне возможно благодаря созданию возможностей для развития системы отношений отрасли и региона. Региональный инвестиционный проект в данном случае является методом взаимодействия с бизнес-сектором, а также важным инструментом стимулирования модернизационных преобразований в экономике территориального субъекта.

Список литературы

1. Якушев Н.О. Особенности развития предпринимательства в России // ЭВ. – 2021. - № 3 (26). – С. 11-16.
2. Ворническо Н.И. Малый бизнес в экономике России // Экономика и эффективность организации производства: Сборник научных трудов по итогам Междунар. научно-техн. конф. – Вып. 7. – Брянск: БГИТА, 2007. – 187 с.
3. Корсун Т.А., Дугина Е.Л. Развитие предпринимательских структур в условиях изменяющейся конкурентной среды: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. – 153 с.
4. Ткачева Л.Е. Концептуальные основы процессов управления предпринимательскими структурами // Транспортное дело России. – 2008. - № 5. – С. 114-117.
5. Добролежа Е.В. Инвестиционные формы взаимодействия государства и бизнеса в системе региональной экономики // Известия вузов ЭФУ. – 2011. - № 2. – С. 84-90.
6. Осипов П.Ю. Инвестиционный климат регионов как объект воздействия региональной инвестиционной политики // Вестник ТГУ. – 2008. - № 8. – С. 412-416.
7. Валитов Ш.М. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность. – Казань: Экономика. 2009. – С. 8.
8. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Взаимодействие государства и бизнеса в системе региональной экономики: векторы экономических интересов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2016. - № 17 (72). – С. 106.
9. Глухов В.В. Обобщенная модель государственно-частного партнерства // Россия в глобальном мире. – 2013. - № 3 (26). – С. 106-114.
10. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – С. 238.
11. Ткачева Л.А. Исследование форм и механизмов взаимодействия региональной власти и бизнес структур // Бизнес в законе. – 2011. - № 6. – С. 280-283.
12. Кошелева Е.Г. Эволюция форм и моделей взаимодействия государства и субъектов бизнеса. Вестник ДонНУ. – Сер. В. Экономика и право. – 2020. - № 4. – С. 148-158.
13. Асатрян С.Р. Government relations как фактор эффективного ведения бизнеса. Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей V Международная научно-практическая конференция. – 2020. – С. 150-153.
14. Морозов О.А. Взаимодействие с органами государственной власти: Учеб. пособие. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2021. – 110 с.
15. Алхазов А.А. Влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона // Финансы: теория и практика. – 2016. - № 20 (5). – С. 37-44.

References

1. Yakushev N.O. Features of entrepreneurship development in Russia // *EV*. 2021. No. 3 (26). P. 11-16.
2. Vornico N.I. Small business in the Russian economy // *Economics and efficiency of production organization. Collection of scientific papers on the results of the international scientific and technical conference. Issue 7*. Bryansk: BGITA, 2007. 187 p.
3. Korsun T.A., Dugina E.L. Development of entrepreneurial structures in a changing competitive environment: monograph. – Ulan-Ude: Publishing House of VSSTU. 2011. 153 p.
4. Tkacheva L.E. Conceptual foundations of business structures management processes // *Transport business of Russia*. 2008. No. 5. P. 114-117.
5. Dobrolezha E.V. Investment forms of interaction between the state and business in the system of regional economy // *Izvestiya VUzOV EFiUP*. 2011. No. 2. P. 84-90.
6. Osipov P.Yu. Investment climate of regions as an object of influence of regional investment policy // *Bulletin of TSU*. 2008. No.8. P. 412-416.
7. Valitov Sh.M. Interaction of government and business: essence, new forms and trends, social responsibility. Kazan: Economics. 2009. P. 8.
8. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Yu. Interaction of the state and business in the system of regional economy: vectors of economic interests // *Izvestiya SFU. Technical sciences*. 2016. No. 17 (72). P. 106.
9. Glukhov V.V. Generalized model of public-private partnership // *Russia in the global world*. 2013. No. 3 (26). P. 106-114
10. Ukolov V.F. Interaction of government, business and society: textbook. M.: Publishing House "Economics". 2009. P. 238.
11. Tkacheva L.A. Research of forms and mechanisms of interaction between regional authorities and business structures // *Business in law*. 2011. No. 6. P. 280-283.
12. Kosheleva E.G. Evolution of forms and models of interaction between the state and business entities. *Bulletin of DonNU. Ser. V. Economics and Law*. 2020. No.4. P. 148-158.
13. Asatryan S.R. Government relations as a factor of effective business conduct. Science and modern society: topical issues, achievements and innovations collection of articles V International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 150-153.
14. Morozov O.A. Interaction with public authorities: studies. manual /. SPb.: SHTE SPbGUPTD. 2021. 110 p.
15. Alkhazov A.A. The influence of small and medium-sized businesses on the economic potential of the region. *Finance: theory and practice*. 2016. No. 20 (5). P. 37-44.

Махмудова Лала Фагаил кызы
Makhmudova Lala Faqail

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Республика Азербайджан

УДК 338.1:004 (479.24)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-92-100

ОЦЕНКА РОЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В современных условиях в развитии стран велика роль инновационного экономического роста. Он положительно влияет на ВВП страны, уровень доходов бюджета, создание новых рабочих мест и устойчивое развитие национальной экономики в целом. Инновационное развитие национальной экономики зависит от уровня использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это связано с тем, что ИКТ позволяют быстро передавать большие объемы информации всем предприятиям по очень низкой цене, независимо от расстояния. Все эти аспекты показывают, насколько важно правильно оценить роль информационных и коммуникационных технологий в обеспечении инновационного экономического роста в стране.

Основная цель статьи – обосновать необходимость обеспечения инновационного экономического роста в стране и правильно оценить роль информационно-коммуникационных технологий в этом, изучить существующие проблемы в этой сфере. Обоснована необходимость принятия региональных инновационных программ для каждого региона для обеспечения инновационного развития всех регионов страны. Определены организационно-технические, технологические, социальные, экономические и другие меры, подлежащие реализации по направлениям устойчивого развития регионов в региональных инновационных программах.

Исследована роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обеспечении инновационного экономического роста. Выявлены прямые и косвенные факторы, влияющие на развитие ИКТ. Рассмотрены некоторые законодательные и нормативно-правовые акты, принятые в сфере развития сектора ИКТ в Азербайджане. На основе данных Госкомстата Азербайджана было проанализировано текущее состояние развития сектора ИКТ, в том числе доля добавленной стоимости в секторе ИКТ страны в ВВП, выпуск продукции в секторе ИКТ, цель и характер использования Интернета. Даны рекомендации по увеличению темпов эффективного использования ИКТ и на этой основе – инновационного экономического роста.

Ключевые слова: ИКТ, экономика, общество, инновация, экономический рост, Интернет.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ENSURING INNOVATIVE ECONOMIC GROWTH IN AZERBAIJAN

In modern conditions, the role of innovative economic growth in the development of countries is great. Innovative economic growth has a positive effect on the country's GDP, the level of budget revenues, the creation of new jobs and the sustainable development of the national economy as a whole. The innovative development of the national economy depends on the level of use of information and communication technologies (ICT). This is because ICT allows large amounts of information to be transferred quickly to all businesses at a very low cost, regardless of distance. All

these aspects show how important it is to correctly assess the role of information and communication technologies in ensuring innovative economic growth in the country.

The main purpose of the article is to correctly assess the role of information and communication technologies in ensuring innovative economic growth in the country and to study the existing problems in this area. The article substantiates the need to ensure innovative economic growth in the country. The necessity of adopting Regional innovation programs for each region to ensure the innovative development of all regions of the country is substantiated. Organizational, technical, technological, social, economic and other measures to be implemented in the areas of sustainable development of regions in regional innovation programs have been determined.

The role of information and communication technologies (ICT) in ensuring innovative economic growth has been studied. Direct and indirect factors influencing the development of ICT are revealed. Some legislative and normative-legal acts adopted in the development of the ICT sector in Azerbaijan are considered. Based on the data of the State Statistics Committee of Azerbaijan, the current state of development of the ICT sector was analyzed, including the share of value added in the country's ICT sector in GDP, output in the ICT sector, the purpose and nature of the use of the Internet. Recommendations are given to increase the rate of effective use of ICT and, on this basis, innovative economic growth.

Keys words: ICT, economy, society, innovation, economic growth, Internet.

Инновационный экономический рост базируется на развитии различных отраслей народного хозяйства. Инновационный тип роста по своей природе является модификацией интенсивного типа. Таким образом, эти типы основаны на улучшении факторов производства. Однако инновационный тип в большей степени реагирует на изменяющиеся потребности и активно формируется на основе постоянного совершенствования продукции и создания новых её видов с использованием достижений научно-технического прогресса. Одним из важных направлений в обеспечении инновационного экономического роста является сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Развитие ИКТ создает долгосрочный экономический рост, положительно влияет на глобализацию и прозрачность экономики, стимулирует общий рост производства и повышает эффективность экономической деятельности. Таким образом, сектор ИКТ эффективно влияет на темпы инновационного роста. Инновационный экономический рост означает увеличение объема национального производства за счет внедрения инноваций в хозяйственную деятельность в результате использования интеллектуальных ресурсов в процессах научно-технического развития. Такой экономический рост предполагает повышение эффективности производства и

народного хозяйства в целом за счет применения инновационных технологий [8; 1599].

Интеллектуальные ресурсы непосредственно взаимосвязаны с процессом воспроизводства инноваций, патентов, ноу-хау и составляют основу воспроизводства интеллектуального капитала [9; 401], на развитие которого оказывают влияние наука, образование, здравоохранение, культура и другие сферы, связанные с деятельностью человека. Существование интеллектуального капитала требует непрерывных действий и развития. Современные предприятия, прежде всего, существенно отличаются от предыдущих новой структурой капитала. Сегодня капитал предприятий определяется не материальными ресурсами, основными фондами, а капиталом, не имеющим материальной формы [13; 44].

Современный этап развития мировой экономики требует использования знаний и больших капитальных вложений для разработки и внедрения инноваций. Поэтому современной экономике важно приобретать, осваивать и адаптировать зарубежные инновационные технологии. Использование инноваций позволяет компаниям эффективно конкурировать, привлекать новых потребителей и улучшать экономические показатели. Возрастающая роль инноваций предъявляет новые требования к выбору эффективных

механизмов использования и оценки этого потенциала [12; 17], потому что инновационный экономический рост зависит от инновационного развития предприятий. Сегодня ИКТ влияют на инновационное развитие предприятий, играют ключевую роль в стратегиях экономической деятельности большинства промышленных предприятий. Производство, проектирование, контроль и реализация товаров и услуг с использованием ИКТ способствуют развитию инновационной деятельности предприятий [10; 87].

Информационный сектор экономики базируется на высоких технологиях, созданных в электронной промышленности, и составляет основу сферы услуг. Информационная сфера в экономике представлена тремя элементами. Во-первых, это создатели содержания реальной деятельности этого сектора (работники культуры, науки, образования и другие). Все они дают новую информацию и расширяют знания. Во-вторых, экономические агенты, которые служат для поиска, отбора и идентификации информации (телевидение, Интернет, СМИ и др.). Третьим по значимости элементом является электронная промышленность, в которую входят разработчики соответствующего оборудования, новых компьютеров, телекоммуникационных устройств и бытовой электроники.

Сегодня, в условиях, создавшихся во время распространения COVID-19, стремительное развитие информационной экономики с применением цифровых технологий в различных отраслях меняет экономическую и социальную жизнь общества. Вся деятельность человека в обществе основана на изучении, обработке, распространении и использовании информации.

Развитие информационной системы способствует более быстрой и поэтапной организации инновационной экономики. На этапе систематизации и анализа информации в области развития инновационной экономики собирается, систематизируется и последовательно обрабатывается возможная статистическая текущая и перспективная информация о событиях в микро- и макросреде фирм. Сюда входит информация в системе внутрен-

ней отчетности, текущая и внешняя информация, угрозы и возможности для деятельности фирмы в условиях развития инновационной экономики. На основе этой информации выявляются условия проблем и определяются их структуры [14; 127].

В развитии инновационной экономики особое внимание уделяется информационному обеспечению инновационных процессов, формированию информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, хранения, поиска, распространения информации; созданию и использованию технологичной информационной систем, регулированию отношений, связанных с защитой информации и участием в информационных процессах. Также на них основано изучение необходимой информации, т.е. создание и применение информации является основным направлением умственно-трудовой деятельности человека. Сама информация является очень широким понятием. Потому что вся деятельность человека в обществе основана на изучении и переработке информации. Развитие информационной системы способствует более быстрой и поэтапной организации инновационной экономики. На этапе систематизации и анализа сбора информации в области развития инновационной экономики собирается, систематизируется и последовательно обрабатывается возможная статистическая текущая и перспективная информация о событиях в микро- и макросреде фирм. Сюда входит информация в системе внутренней отчетности, текущая внешняя информация, информация об угрозах и возможностях деятельности фирмы в условиях развития инновационной экономики. На основе этой информации выявляются проблемы. Регулируются вопросы формирования информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, хранения, поиска, распространения информации при использовании ИКТ в обеспечении инновационного экономического роста. Сегодня ИКТ стали ключевым компонентом современного мира, они затрагивают все сферы человеческой деятельности. Благодаря ИКТ можно интегрироваться в мировое простран-

ство и при этом выдерживать жесткую конкуренцию [6; 108].

Мировой опыт показывает, что широкое использование ИКТ способствует общему развитию страны. Именно ИКТ являются одним из важнейших инструментов в решении существующих проблем в социально-экономическом положении населения, сокращении бедности. Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что финансовые ресурсы являются ключевым фактором реализации всех этих процессов, т.е. более быстрого развития инновационной экономики. В настоящее время в качестве основных институтов частичного финансирования инновационного процесса на микроуровне выступают государственные инновационно-инвестиционные фонды. Эти инструменты предназначены исключительно для финансирования исследований и разработок в области применения информационных продуктов и новых технологий. Кроме того, масштабные исследовательские программы реализуются на основе соглашений об интеграции ресурсов. Правильное использование финансовых ресурсов в развитии инновационной экономики оказывает большое влияние на развитие электронной коммерции. Инновационная деятельность в промышленно развитых странах формируется на базе современных фондовых бирж и высокоразвитых финансово-кредитных механизмов денежных рынков, обеспечивающих предпринимательский сектор финансовыми ресурсами.

Сегодня ИКТ, в той или иной мере, охватывают практически все сферы человеческой жизни. Ряд факторов прямо или косвенно влияет на формирование и развитие ИКТ. Элементы первой группы факторов оказывают непосредственное влияние на экономику страны и поддаются измерению, например:

- стоимость товаров, приобретаемых населением с использованием сети Интернет;
- стоимость оборудования и абонентская плата за подключение к Интернету;
- инвестиции торговых предприятий;
- государственные расходы на сектор ИКТ;

- чистый экспорт ИКТ, подключенных к Интернету.

Влияние второй группы факторов в настоящее время оценить сложнее. Формирование, развитие и оценка влияния ИКТ на ВВП страны является областью косвенного воздействия. К этим факторам относятся:

- деятельность частных пользователей и компаний, связанная с ИКТ, но не поддающаяся оценке из-за недостаточности статистики и проверенных методов;
- социальные эффекты ИКТ как общего поля;
- влияние ИКТ на покупательскую деятельность отдельных пользователей (например, поиск товаров и услуг, сравнение цен);
- деятельность компаний в Интернете;
- влияние ИКТ на производительность труда [7; 29].

Распространение пандемии COVID-19 сделало проблему развития сектора ИКТ в Азербайджане еще более актуальной. В этой сфере уже разработан и реализуется ряд государственных программ. При их подготовке учитывался мировой опыт, технологические новинки и тенденции развития, за основу брались приоритеты граждан, общества, государства и эффективное использование ими возможностей информационного общества. Планируется активно привлекать частный сектор и общественные организации к реализации мероприятий, определенных государственными программами, выдвигать гражданские и общественные инициативы и создавать условия для совместной деятельности по их реализации. Концепция развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее», утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики № 800 от 29 декабря 2012 года, определяет необходимость построения конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, для обеспечения долгосрочного, успешного и устойчивого развития в стране [3].

Одной из задач было развитие информационного общества на основе современных ценностей и принципов. С этой целью было инициировано создание в Азербайджане космической промышленности и запуск теле-

коммуникационных и других многоцелевых спутников, что позволит в первую очередь устранить зависимость от иностранной валюты и обеспечить информационную безопасность, а также использовать имеющиеся человеческие ресурсы и интеллектуальный потенциал в новых областях экономики, науки [4]. Первый азербайджанский телекоммуникационный спутник Azerspace-1, в соответствии с Государственной программой создания и развития космической отрасли, был запущен 8 февраля 2013 года с космодрома Куру во Французской Гвиане (Южная Америка, остров под управлением Франции) [4]. После его запуска на орбиту был выведен спутник наблюдения Земли «Азерский», и Азербайджан пополнил ряды космических держав. Полностью оснащенные и отвечающие современным стандартам, для управления телекоммуникационными и низкоорбитальными спутниками основные и резервные наземные центры управления, построенные в Баку и Нахчыване, были введены в полную эксплуатацию 8 февраля 2013 года, после запуска спутника Azerspace-1. Спутник эксплуатируется азербайджанскими специалистами, работающими в ОАО «Азеркосмос». Получив образование в различных местных и зарубежных университетах, они регулярно участвуют в зарубежных курсах повышения квалификации и различных тренингах, постоянно работают над повышением уровня технической подготовки [5; 143].

С учетом роли ИКТ в обеспечении инновационного экономического роста, в Азербайджане 6 декабря 2016 года была утверждена «Стратегическая дорожная карта по развитию телекоммуникаций и информационных технологий». Она предусматривает создание и развитие эффективных механизмов обеспечения инновационного роста экономики. Ускорение интеграции Азербайджана

в мировое электронное пространство, формирование ИКТ как движущей силы социально-экономической деятельности, развитие экономики информации и знаний, повышение эффективности, качества и конкурентоспособности товаров и услуг и развитие ИКТ в целом являются основными приоритетами стратегической дорожной карты [2; 3].

Во время пандемии COVID-19 информационные технологии приобрели большое значение, т.к. значительная часть населения находилась на карантине или в изоляции. С помощью информационных технологий можно осуществлять различную деятельность, приносить экономическую выгоду, общаться и отдыхать. Следует отметить, что в современной экономике информация является стратегическим источником и производительной силой. В целом, информационные технологии позволяют совершать покупки в Интернете, обмениваться данными об исследованиях и разработках и т.д.

В последние десятилетия значительно возросла роль сектора ИКТ во многих странах мира, в том числе и в экономике Азербайджана. Развивается электронная промышленность, включающая отрасли ИКТ, связи, вычислительную технику и компьютерные технологии; растет потребность в информационных услугах и квалифицированных кадрах для работы в этой сфере.

Состояние рынка информационных технологий характеризуется рядом показателей, к ним относятся размер рынка ИКТ, доля доходов от сектора ИКТ в ВВП, объем инвестиций в рынок ИКТ, доля сектора ИКТ в общей занятости и др. [11; 10]. Проанализируем долю сектора ИКТ в ВВП для определения его роли в национальной экономике Азербайджана (табл.).

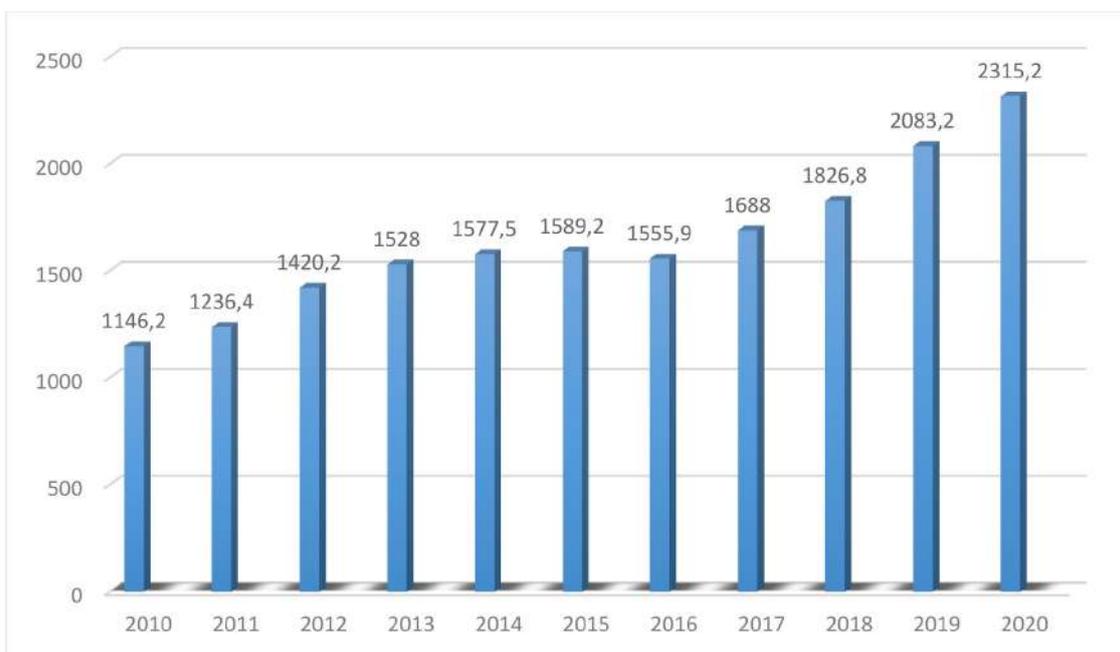
Таблица. Доля добавленной стоимости, созданной в секторе ИКТ в ВВП, % [1]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП, млн манатов	60 425,2	70 337,8	80 092,0	81 896,2	72 432,2
Объем добавленной стоимости, созданной в ИКТ, млн манатов	958,7	1038,1	1112,0	1293,3	1430,2
Доля добавленной стоимости в секторе ИКТ в ВВП	1,6	1,5	1,4	1,6	2,0

Источник: составлено автором на основе данных АРДСК.

Как видно из таблицы, доля сектора ИКТ в ВВП за последние три года неуклонно увеличивалась. В 2020 году создано 1430,2 миллиона манатов добавленной стоимости, что составляет 49,2 % по сравнению с 2016 годом, 37,8 % по сравнению с 2017 годом, 28,6 % по сравнению с 2018 годом. Это на 10,6 % больше, чем в прошлом году. В 2020 году по сравнению с 2019 годом доля добавленной стоимости в секторе ИКТ в ВВП увеличилась на 0,4 %. Рост сектора ИКТ в 2020 году можно объяснить, главным образом, распространением пандемии COVID-19.

На рисунке 1 мы видим увеличение устойчивого производства в секторе ИКТ в Азербайджане. Так, выпуск сектора ИКТ в 2020 году составил 2315,2 млн манатов, что в 2 раза больше по сравнению с 2010 годом, 45,7 % по сравнению с 2015 годом, 26,7 % по сравнению с 2018 годом, что на 11,1 % больше, чем в 2019 году. Большой интерес представляет анализ целей использования Интернета для изучения современного состояния использования ИКТ в Азербайджане.

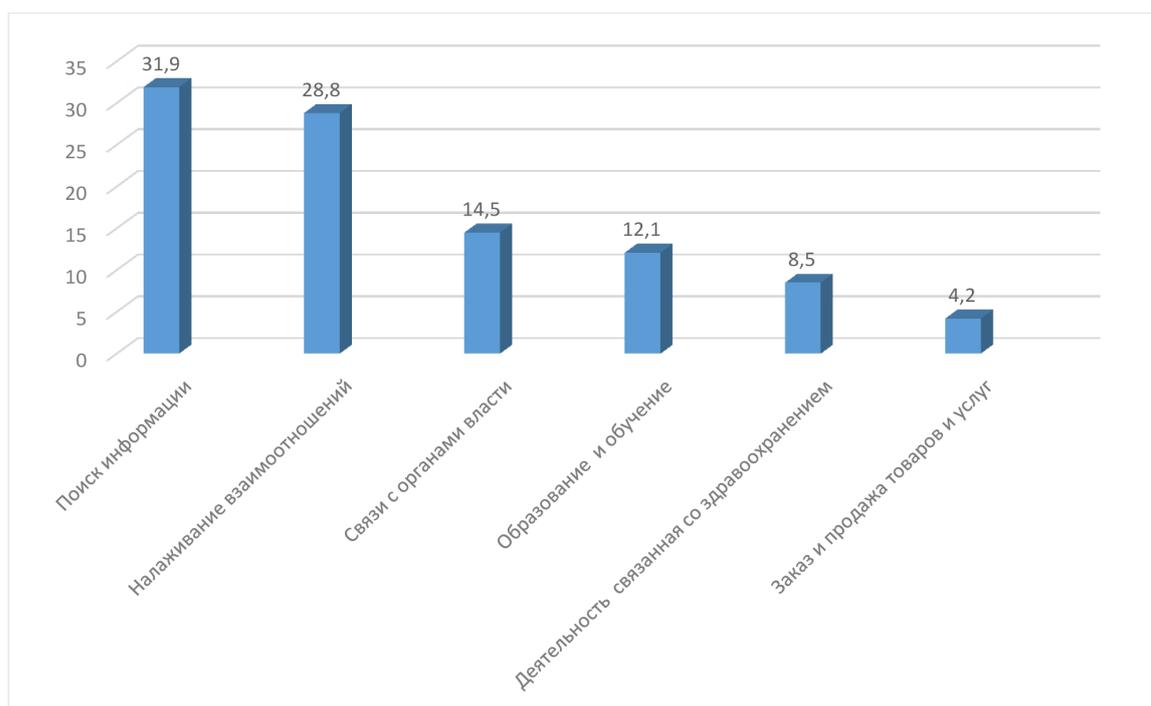
Источник: составлено автором на основе данных АРДСК.

Рисунок 1. Выпуск продукта в секторе ИКТ

Как видно из рисунка, в 2020 году использование Интернета в Азербайджане было в основном направлено на поиск информации (31,9 %). Другие цели включают связь (28,8 %), связь с властями (14,5 %), образование и обучение (12,1 %), деятельность, связанную со здоровьем (8,5 %), а также заказ и продажу товаров и услуг (4,2 %).

В современной системе управления, с применением современных технологий, формируется и развивается инновационная экономика, происходит переход от традиционной экономики к электронной цифровой экономике. Экономика модернизируется на основе технологических инноваций. Это повысит

эффективность и конкурентоспособность экономики, а также высокотехнологичных отраслей, искусственного интеллекта и робототехники, информации и связи и др. Формирование новых сфер как таковых является одной из главных особенностей инновационной экономики. Основной целью в развитии инновационной экономики и ее трансформации в более современную систему управления является устранение сложившейся зависимости от экспорта нефтегазовых ресурсов за счет развития ненефтяного сектора в республике. При этом должно произойти развитие инновационной экономики, совершенствование ИКТ-инфраструктуры

Источник: составлено автором на основе данных ConEC.

Рисунок 2. Цель и характер использования Интернета в Азербайджане в 2020 году, в % от общего

для цифровизации, усиление интеграционных связей в энергетические рынки, что приведет к развитию высоких технологий в развитии национальной экономики, достижению целей и задач приоритетных направлений, а также глобального и регионального развития. В центре внимания должно быть стратегическое управление инновационной экономикой. Использование современных инновационных технологических ресурсов является одним из ключевых факторов достижения результатов в стратегическом управлении. Новые идеи, основанные на технологических инновациях и электронной коммерции, являются одним из современных направлений управления экономикой.

В последнее время в Азербайджане развитие электронной коммерции оказало положительное влияние на развитие рекламных рынков. Производители получают широкий круг потребителей, рекламируя свою продукцию в базе электронной коммерции. Объем электронной торговли в стране увеличился на 1 миллион манатов по сравнению с 2020 годом и составил 135 миллионов манатов. В 2020 году количество интернет-пользовате-

лей в Азербайджане составляло 85 %, т.е. роль ИКТ в национальной экономике растет.

Развитие и масштабное использование ИКТ в стране создает условия для осуществления и стимулирования масштабных инвестиций в этом направлении, поэтому принятие соответствующих мер приведет к следующим положительным эффектам: повышению эффективности бюджетных расходов при использовании информационных технологий в деятельности государственных органов; сокращению расходов государственных органов на организацию обмена информацией на межведомственном уровне (в том числе ускорение процесса обмена документами, согласование); снижению административной нагрузки на граждан и организации за счет сокращения времени получения государственных услуг и необходимой информации (удаленный доступ и возможность подачи документов в соответствующие органы); обеспечению уровня информационной прозрачности государственных органов, повышению уровня доверия к государственным органам и сокращению сроков получения гражданами информации о деятельности государственных органов, созданию и модер-

низации новых офисов; повышению эффективности и качества принимаемых решений за счет создания соответствующих информационных систем, снижению управленческих затрат.

Несмотря на активное использование ИКТ в стране, еще существует ряд проблем в формировании информационного общества.

Также важно реализовать следующие меры для увеличения темпов эффективного использования ИКТ в Азербайджанской Республике и инновационного экономического роста на этой основе:

1. Для обеспечения инновационного развития страны необходимо принятие региональных инновационных программ для каждого региона. В них должны быть определены организационно-технические, технологические, социальные, экономические и другие меры, подлежащие реализации. Также должны быть четко указаны последовательность, продолжительность, исполнители этих мероприятий, а также информационная база мероприятий.

2. Разработать эффективную инновационную стратегию и принять государственные программы для решения каждой из задач, предусмотренных этой стратегией.

3. Необходимо развивать инновационную инфраструктуру – научно-технические парки, инновационные центры, консалтинговые компании, бизнес-инкубаторы, проектные службы, центры трансфера технологий и т.д. Важно создать и развивать инновационную инфраструктуру в стране, применять государственную поддержку и стимулирование

ко всем субъектам инновационной инфраструктуры, совершенствовать законодательство в этой сфере, создать орган управления для координации деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, получать, регистрировать и контролировать информацию по направлению и другим вопросам.

Для достижения инновационного экономического роста государство должно поддерживать в своей политике инновационное развитие, высокие технологии, ИКТ, образование и фундаментальные науки для обновления техники и технологий. Правильная политика может привести к неуклонному повышению производительности труда и эффективности производства, что в конечном итоге ведет к инновационному экономическому росту. Для достижения высокого уровня развития фундаментальных наук и развития инновационной сферы государство должно решать вопросы соответствующей нормативно-правовой базы и финансирования в этой сфере, осуществлять регулярные инвестиции, поощрять развитие ИКТ.

Из вышеизложенного видно, что происходящие в мировой экономике процессы повышают значение информационной экономики в Азербайджане. Поэтому развитие индустрии ИКТ и, соответственно, информационной экономики повлияет на развитие экономики страны как качественно, так и количественно. Только комплексное применение информационных технологий во всех регионах страны позволит добиться максимально качественных результатов и инновационного экономического роста.

Список литературы

1. Azərbaycanın informasiya cəmiyyəti. statistik məcmuə. Bakı, 2021, 128 s.

2. Azərbaycan Respublikasında telekommunikasiya və informasiya texnologiyalarının inkişafına dair Strateji Yol Xəritəsi. Bakı, 6 dekabr 2016, 65 s.

3. Azərbaycan 2020: Gələcəyə Baxış: İnkişaf Konsepsiyası // <https://president.az>

4. Azərbaycan Respublikasında kosmik sənayenin yaradılması və inkişafı üzrə Dövlət

Programının. Bakı, 17 avqust 2009. <http://www.e-qanun.az/framework/18269>

5. Osman N.A., Süleymanov E. Azərbaycan iqtisadiyyatı. Bakı: Şərq-Qərb mətbəəsi, 2016, s. 423.

6. Бурков С.С. Информационные технологии и их роль в мировой инновационной экономике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2013. - № 1 (13). – С. 108-111.

7. Брагин Л.А. Электронная коммерция: Учеб. пособие. – М.: Экономист, 2005. – С. 29.

8. Головчанская Е.Э., Стрельчяня Е.И., Петренко Е.С. Оценка влияния интеллектуального ресурса на экономический рост // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 10. – С. 1599-1602.
9. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 400-404.
10. Дащенко Ю.Ю. Роль информационно-коммуникационных технологий в экономике и инновационной деятельности // Вестник современных исследований. – 2018. – № 2.2 (17). – С. 87-88.
11. Сухарев О.С. Информационная экономика: аспекты развития. Информационная экономика. – 2009. - № 5 (341). – С. 8-21.
12. Chechurina M., Grin A., Kruglov N. Enterprise innovative potential assessing indicator elaboration in view of the digital economy development // Process Management and Scientific Developments. Part 2, Birmingham, 21 июля 2021 года. – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 16-24.
13. Ivanova N.A. Intellectual capital in the conditions of transformation of innovative economy // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30–31 августа 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – P. 44-54.
14. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 41 p. <https://sdgs.un.org/2030agenda>
- of Azerbaijan. Baku, August 17, 2009. <http://www.e-qanun.az/framework/18269>
5. Osman N.A., Suleymanov E. The economy of Azerbaijan. Baku: East-West printing house, 2016, p. 423.
6. Burkov, S. S. Information technologies and their role in the global innovation economy / Burkov, S. S. // MIR (Modernization. Innovation. Development). - 2013. - No. 1 (13). - P. 108-111.
7. Bragin L.A. E-commerce: textbook. Settlement. - M.: The Economist, 2005. - P. 29.
8. Golovchanskaya E.E. Golovchanskaya E.I. Strelchenya E., Petrenko E.E. Assessing the influence of intellectual resources on economic growth // Creative Economy. - 2018. - Т. 12. - No. 10. - P. 1599-1602.
9. Golovchanskaya E.E. Intellectual resource in the system of social reproduction: essence, role, structure // Fundamental research. - 2015. - No. 5-2. – P. 400-404.
10. Dashchenko Yu.Yu. The role of information and communication technologies in the economy and innovation activities // Bulletin of modern research. - 2018. - No. 2.2 (17). – P. 87-88.
11. Sukharev O.S. Information economy: aspects of development. Information Economy, 2009, 5 (341), P. 8-21.
12. Chechurina M., Grin A., Kruglov N. Enterprise innovative potential assessing indicator elaboration in view of the digital economy development // Process Management and Scientific Developments. Part 2, Birmingham, 21 July 2021. – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 16-24.
13. Ivanova N.A. Intellectual capital in the conditions of transformation of innovative economy // Russia and the world community: Problems of demography, ecology and public health: Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, August 30-31, 2021. – Penza: Penza State Agrarian University. – P. 44-54
14. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. - 41 p. <https://sdgs.un.org/2030agenda>

References

1. Information society in Azerbaijan. statistical summary. Baku, 2021, 128 p.
2. Strategic Road Map for the development of telecommunications and information technologies in the Republic of Azerbaijan. Baku, December 6, 2016, 65 p.
3. Azerbaijan 2020: Vision for the Future: Development Concept // <https://president.az>
4. State Program on creation and development of space industry in the Republic

Федорова О.А.

Fedorova O.A.

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 656.022:338.45:66 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-101-110

ТРАНСПОРТНАЯ СЕТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ КАРБОНОВЫХ ПОЛИГОНОВ С ЦЕЛЬЮ ПРОИЗВОДСТВА ИСКУССТВЕННЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ

В данном исследовании приведены предпосылки развития искусственных углеводородов на территории Республики Башкортостан. Сокращение доказанных запасов нефти, высокая стоимость углеводородного сырья на рынке, а также климатические изменения способствуют развитию возобновляемых источников энергии. Так, в мире производство биодизеля в США занимает лидирующие позиции после Европы. Однако в Российской Федерации этому производству уделяется недостаточно внимания. Поляризация предприятий нефтехимического и нефтеперерабатывающего производств, особенно топливного профиля, может столкнуться с недопоставкой традиционного углеводородного сырья – нефти – в будущем, что может привести к социально-экономическому падению жизни населения территории, где расположены эти предприятия. К таким территориям Российской Федерации можно отнести Республику Башкортостан. В то же время развитая логистическая транспортная сеть может помочь развитию возобновляемых источников энергии, что способствует не только продолжению жизненного цикла предприятий нефтехимического и нефтеперерабатывающего профиля, но и активизации точек экономического роста регионов.

В статье приведен подробный анализ автотранспортных, железнодорожных путей территории региона, который показывает, что равномерность роста социально-экономического развития напрямую зависит от инфраструктуры, в первую очередь грузоперевозок по транспортным магистралям. В статье автор предполагает, что для равномерного социально-экономического развития территории Республики Башкортостан необходимо использовать в полной мере не только автотранспортные и железнодорожные пути, но и водную транспортную систему региона. Так, если рассматривать примеры создания экспериментальных полигонов по производству искусственных углеводородов в Бураевском, Мишкинском, Балтачевском, Татышлинском, Янаульском, Калтасинском районах Республики Башкортостан, то речной путь может быть рассмотрен в качестве оптимального пути при транспортировке готовой продукции. Кроме того, в Аскинском районе республики успешно введен в работу маслоперерабатывающий завод компании «Олеокемикс», цель которого – вывести республику в лидеры по посевам, переработке и глубокой переработке рапсового масла в России. Поэтому развитие транспортной сети, экспериментальных полигонов производства искусственных углеводородов северо-западного направления Республики Башкортостан способствует развитию возобновляемых источников энергии, в том числе биотоплива.

Ключевые слова: биотопливо, биодизель, биоэтанол, возобновляемые источники энергии, автомобильные дороги, речной путь, железнодорожные дороги, предприятия нефтехимии и нефтепереработки, рапс, рапсовое масло, жмых.

TRANSPORT NETWORK OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A BASIS FOR CREATING CARBON POLYGONS FOR THE PRODUCTION OF ARTIFICIAL HYDROCARBONS

This study presents the prerequisites for the development of artificial hydrocarbons on the territory of the Republic of Bashkortostan. The reduction of proven oil reserves, the high cost of hydrocarbons in the market, as well as climate change contribute to the development of renewable energy sources. Thus, in the world, biodiesel production in the United States occupies a leading position after Europe. However, insufficient attention is paid to this production in the Russian Federation. The polarization of petrochemical and oil refining enterprises, especially the fuel sector, may face a short supply of traditional hydrocarbon raw materials – oil in the future, which may lead to a socio-economic decline in the life of the population of this territory. Such territories of the Russian Federation include the Republic of Bashkortostan. At the same time, a developed logistics transport network can contribute to the development of renewable energy sources, which contributes not only to the continuation of the life cycle of petrochemical and oil refining enterprises, but also to the activation of regions' economic growth points.

The article provides a detailed analysis of motor transport and railway routes in the region, which shows that the uniformity of the growth of socio-economic development directly depends on the infrastructure, primarily cargo transportation along transport routes. In the article, the author suggests that for the rapid socio-economic development of the territory of the Republic of Bashkortostan, it is necessary to fully use not only roads and railways, but also the water transport system of the region. So, if examples of creating experimental polygons for the production of artificial hydrocarbons in Buraevsky, Mishkinsky, Baltachevsky, Tatyshlinsky, Yanaulsky, Kaltasinsky regions of the Republic of Bashkortostan were chosen, then the river route can be considered as an effective way for transporting finished products. In addition, in the Askinsky district of the republic, the operation of the oil processing plant of the Oleokemix company was successfully introduced, the goal of which is to become a leader in the republic in terms of crops, a high degree of sharpness of rapeseed oil in Russia. Therefore, the development of a transport network, experimental sites for the production of artificial hydrocarbons in the northwestern direction of the Republic of Bashkortostan, intensive development of industrial energy sources, including biofuels.

Key words: biofuels, biodiesel, bioethanol, renewable energy sources, roads, river route, railways, petrochemical and oil refineries, rapeseed, rapeseed oil, cake.

Утверждённая в 2021 году «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [1] нацелена на повышение развития возобновляемых источников энергии. Территория Республики Башкортостан обладает высоким потенциалом развития возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), а именно искусственных углеводородов, так как на её территории расположен уникальный, крупнейший в Европе центр нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства с научно-технической, учебной и исследовательской базой. В то же время сокращение доказанных запасов нефти, уход в труднодо-

ступные и отдаленные от густонаселённых и промышленных территорий нефтегазодобывающих производств районы предполагает риски недопоставок сырья – нефти. Эти риски могут негативно отразиться на деятельности нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств, а, следовательно, это может привести к падению социально-экономического уровня жизни населения республики. Поэтому изучение вопросов, связанных с развитием искусственных углеводородов, является приоритетным для Республики Башкортостан, зависимой от производств, связанных с природным невозобновляемым сырьем.

Целью данного исследования является анализ логистических систем территории Республики Башкортостан как основы равномерного развития регионов республики и производства искусственных углеводородов – сырья для производства инновационной продукции предприятий нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства.

Для минимизации рисков недопоставок традиционной нефти на предприятиях нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть систему управления процессами новых производств, способствующую созданию системы управления ВИЭ для предприятий нефтехимической и нефтеперерабатывающих производств;
- 2) проанализировать логистические системы территории Республики Башкортостан как основы транспортировки сырья и готовой продукции из ВИЭ;
- 3) рассмотреть потенциальные районы производства сырья для получения искусственных углеводородов на территории Республики Башкортостан;
- 4) дать методические рекомендации по совершенствованию системы управления с учетом модернизации действующих производств на предприятиях нефтехимического и нефтеперерабатывающего профиля и ВИЭ.

Для анализа логистических схем территории Республики Башкортостан использовались автомобильные [2], железнодорожные карты [3] региона и близлежащих территорий, а также территориально-административная [4] и природно-географическая карты [5] республики. Официальный портал Республики Башкортостан [6] способствовал изучению логистических схем каждого административно-территориального района в отдельности. В исследовании применялся метод пространственно-экономических исследований [7]. Также использовались способы получения искусственных углеводородов [8, 9].

Республика Башкортостан – субъект Российской Федерации, включает в себя 54 административных территориальных района (рис. 1). С одной стороны, социально-экономическое развитие зависит от многих факторов, одним из них является инфраструктура, а именно транспортная сеть. При проектировании модели ВИЭ управления логистические процессы играют важную роль.

В таблице 1 представлена транспортная сеть административно-территориальных районов Республики Башкортостан: по территории республики проходят 4 дороги федерального значения: М-5 «Урал», М-7 «Волга», Р-240 «Уфа – Оренбург», Самара – Челябинск и более 50 дорог регионального значения.

Таблица 1. Транспортная сеть Республики Башкортостан

№	Районы Республики Башкортостан	Транспортная сеть
1	Абзелиловский	Уфа – Белорецк
2	Альшеевский	Чишмы – Киргиз-Мияки; Раевский – Стерлитамак
3	Архангельский	Уфа – Белорецк
4	Аскинский	Аскино – Явгильдино через Бирск и Благовещенск
5	Аургазинский	Уфа – Оренбург; Давлеканово – Толбазы; Толбазы – Красноусольский
6	Баймакский	Ира – Зилаир – Сибай – Магнитогорск; Акъяр – Сибай – Аскароро – Серменево
7	Бакалинский	Уфа – Чекмагуш – Туймазы
8	Балтачевский	Бураево – Старобалтачево – Куюда
9	Белебеевский	Москва – Самара – Уфа – Челябинск; Аскароро – Туймазы
10	Белокатайский	Бирск – Сатка; Кропачёво – Ачит

11	Белорецкий	Булгаково – Архангельское – Белорецк; Стерлитамак – Белорецк – Магнитогорск; Белорецк – Учалы – Миасс
12	Бижбулякский	Самара – Челябинск; дороги в города Белебей, Приютово, Туймазы, Уфа
13	Бирский	Уфа – Янаул; Баженово – Мишкино – Караидель
14	Благоварский	Чишмы – Ульяновск – Инза; М-5 «Урал»; дороги в Чекмагуш, Чишмы
15	Благовещенский	Уфа – Бирск – Янаул; Благовещенск – Павловка
16	Буздякский	М-5 «Урал», Чекмагуш – Буздяк – Давлеканово
17	Бураевский	Уфа – Янаул
18	Бурзянский	Старосубхангулово – Кага; Стерлитамак – Белорецк – Магнитогорск
19	Гафурийский	Толбазы – Красноусольский; Архангельское – Красноусольский – Петровское
20	Давлекановский	Чишмы – Киргиз-Мияки; Буздяк – Толбазы
21	Дуванский	Бирск – Месягутово – Сатка
22	Дюртюлинский	М-7 «Волга»; Нефтекамск – Дюртюли; Дюртюли – Буздяк; Дюртюли – Бураево; Дюртюли – Бирск
23	Ермекеевский	Октябрьский, Белебей, Туймазы, Уфа и Приютово
24	Зианчуринский	Уфа, Стерлитамак, Магнитогорск, Оренбург
25	Зилаирский	Сибай – Ира, Юлдыбаево – Акъяр, Зилаир – Кызлар-Бирган
26	Иглинский	М-5 «Урал»
27	Илишевский	М-7 «Волга» и Нефтекамск – Туймазы
28	Ишимбайский	Ишимбай – Аллагуват; Уфа – Оренбург
29	Калтасинский	Стерлитамак — Магнитогорск; Ишимбай — Мелеуз
30	Караидельский	Бирск — Месягутово — Сатка
31	Кармаскалинский	Уфа – Оренбург; Уфа – Белорецк
32	Кигинский	Бирск – Месягутово – Сатка; Малояз – Верхние Киги – Новобелокатай
33	Краснокамский	Нефтекамск — Дюртюли; Николо-Березовка — Нефтекамск — Краснохолмский М-7 «Волга» и Уфа — Бирск — Янаул
34	Кугарчинский	Магнитогорск — Ира
35	Кушнарниковский	М-7 «Волга»
36	Куюргазинский	Р-240 Уфа — Оренбург, Ира — Магнитогорск; Ермолаево — Фёдоровка
37	Мелеузовский	Р-240 Уфа — Оренбург
38	Мечетлинский	Ачит — Кропачёво; Большеустыкинское — Новобелокатай
39	Мишкинский	Уфа — Янаул; Бирск — Сатка
40	Миякинский	Киргиз-Мияки — Чишмы; Киргиз-Мияки — Тяттер-Арасланово
41	Нуримановский	Иглино — Красная Горка — Павловка
42	Салаватский	Кропачёво — Малояз — Месягутово — Большеустыкинское — Красноуфимск
43	Стерлибашевский	Стерлитамак — Стерлибашево — Тяттер-Арасланово; Аксёново — Стерлибашево — Мелеуз
44	Стерлитамакский	Р-240; Уфа – Оренбург; Раевский – Стерлитамак; Стерлитамак – Белорецк – Магнитогорск; Стерлитамак – Стерлибашево; Стерлитамак – Фёдоровка
45	Татышлинский	Бураево — Старобалтачево — Куета
46	Туймазинский	М-5 «Урал»

47	Уфимский	М-5 «Урал»; М-7 «Волга»; Р-240 Уфа – Оренбург
48	Учалинский	Белорецк — Учалы — Миасс; Учалы — Ахуново — Карагайский
49	Федоровский	Стерлибашево — Фёдоровка — Мелеуз; Фёдоровка — Стерлитамак; Фёдоровка — Дедово — Ермолаево
50	Хайбуллинский	Сибай — Акъяр, Юлдыбаево — Акъяр — Сара
51	Чекмагушевский	Кушнаренково — Бакалы и Дюртюли — Буздяк
52	Чишминский	М-5 «Урал»
53	Шаранский	Бакалы — Туймазы и Чекмагуш — Туймазы
54	Янаульский	Уфа — Янаул

В таблице 2 представлена железнодорожная сеть, проходящая через территорию республики: чуть более половины районов республики оснащены железнодорожным полотном.

Таблица 2. Железнодорожная сеть Республики Башкортостан

№	Районы Республики Башкортостан	Железнодорожная сеть
1	Абзелиловский	Карламан – Магнитогорск
2	Архангельский	Карламан – Белорецк – Магнитогорск
3	Аургазинский	Куйбышевская железная дорога
4	Баймакский	Станция Сибай
5	Белокатайский	Бывший участок Уральской железной дороги
6	Белорецкий	Магнитогорск – Белорецк – Карламан
7	Бижбулякский	Самара – Челябинск
8	Буздякский	Чишмы — Инза
9	Гафурийский	Карламан – Мурапталово
10	Давлекановский	Челябинск — Москва
11	Ермекеевский	Москва – Челябинск
12	Иглинский	Транссибирская железнодорожная магистраль
13	Ишимбайский	Ишимбай — Аллагуват
14	Кармаскалинский	Уфа – Оренбург; Уфа – Белорецк
15	Краснокамский	Москва — Казань — Екатеринбург
16	Куюргазинский	Уфа — Оренбург и Новомурапталово — Тюльган
17	Мелеузовский	Уфа — Оренбург
18	Салаватский	Уфа — Челябинск
19	Стерлитамакский	Уфа — Оренбург
20	Туймазинский	Инза — Чишмы Куйбышевской железной дороги
21	Уфимский	Транссибирская железнодорожная магистраль
22	Учалинский	Миасс — Учалы — Межозёрный
23	Чишминский	Москва — Челябинск
24	Янаульский	Москва — Екатеринбург

По республике протекает река Белая (Агидель), которая служит транспортным путем для судоходных транспортных средств. Истоки её начинаются в Челябинской области, проходят через Учалинский, Белорецкий, Бурзянский, Кугарчинский, Куюргазинский,

Мелеузовский, Ишимбайский, Гафурийский, Архангельский, Аургазинский, Кармаскалинский, Иглинский, Уфимский, Благовещенский, Кушнаренковский, Бирский, Дюртюлинский, Илишевский, Бураевский районы, а её устье впадает в реку Каму в

Краснокамском районе на северо-западе республики. В настоящее время в связи с обмелением судоходной реку можно признать от Уфимского до Краснокамского рай-

онов (табл. 3). Однако развитию этого транспортного пути в регионе уделяется недостаточно внимания.

Таблица 3. Водные пути, пригодные для судоходства, на территории Республики Башкортостан

№	Районы Республики Башкортостан	Водные пути пригодные для судоходства
1	Аургазинский	река Белая (Село Табынское); можно организовать судоходство
2	Бирский	река Белая
3	Благовещенский	река Белая
4	Бураевский	река Белая
5	Дюртюлинский	река Белая
6	Иглинский	река Белая
7	Илишевский	река Белая
8	Ишимбайский	до обмеления ходили пароходы по реке Белой
9	Краснокамский	река Белая, Кама
10	Кушнаренковский	река Белая
11	Уфимский	река Белая

Из таблицы 3 видно, что как минимум 10 районов республики имеют потенциальную возможность развития речного пароходства, в том числе для грузоперевозок.

В советское время в регионе активно развивался пассажирский речной круизный флот, в состав которого входило более 10 пассажирских теплоходов. Однако в 2005 году ОАО «Бельское речное пароходство» было реорганизовано и объявлено банкротом. В результате реорганизации было создано две структуры: ОАО «Грузопассажирские перевозки» и ОАО «Башкирское речное пароходство». В 2017 году ОАО «Башкирское речное пароходство» было объявлено банкротом, а ОАО «Грузопассажирские перевозки» переименовано в АО «Башкирское речное пароходство». В 2017-2018 годах весь пассажирский речной круизный флот пароходства был либо продан, либо утилизирован [10]. Для продолжения жизнедеятельности речного флота в регионе, а также водной транспортной сети необходимо рассмотреть производство маслосодержащих и сахаросодержащих культур в районах республики, где потенциально можно использовать данную транспортную сеть в логистических процессах (доставка сырья искусственного углеводо-

родного сырья на предприятия нефтехимического и нефтеперерабатывающего профиля, расположенные в городе Уфа).

Во-первых, регионы, расположенные на северо-западе нашей республики, не имеют железнодорожную сеть. Во-вторых, в этих районах потенциально имеются неэксплуатированные пахотные земли, которые можно использовать для экспериментального полигона по производству искусственных углеводов – маслосодержащих и сахаросодержащих культур. В-третьих, это будет способствовать активизации точек экономического роста, а соответственно, улучшению качества жизни населения.

Кроме того, рассмотрев географическое положение соседних районов, например, Бураевского, соседствующего с Мишкинским, Балтачевским, Татышлинским и Янаульским, Калтасинским, которые не имеют федеральных автотранспортных трасс, железнодорожного полотна, а пользуются исключительно региональными трассами, можно сказать, что они могли бы стать драйверами развития производства сырья для искусственных углеводов. Поэтому данное направление развития ВИЭ считаем положительной тенденцией для социально-экономического разви-

тия этих регионов. Кроме того, в Аскинском районе Республики Башкортостан успешно введен в работу маслоперерабатывающий завод компании «Олеокемикс», цель которого – вывести Республику Башкортостан в лидеры по посевам, переработке и глубокой переработке рапсового масла в России [11].

В то же время развитая система управления агропромышленного комплекса республики может стать основным поставщиком сырья для получения безотходной инновационной энергетической товарной продукции на основе маслосодержащих культур (биоди-

зель), сахаросодержащих культур (биоэтанол), жмыха (пеллет). Биодизель и биоэтанол могут стать компонентом биотоплива, состав которого позволяет экономить невозобновляемое сырье – нефть. Для производства биодизеля и биоэтанола необходимо сырье, маслосодержащие и сахаросодержащие культуры, отходы этого производства (жмых) можно переработать в пеллеты, которые в свою очередь могут стать сырьем для получения электрической энергии на ТЭЦ [12] (рис. 2).

Рисунок 2. Производство сырья для искусственных углеводородов и электрической энергии

ТЭЦ, обслуживающиеся на пеллетах и других видах энергетических ресурсов, можно расположить в каждом регионе как на транспортном водном пути для заправки водного электротранспорта, так и на автотранспортных магистралях, для заправки электромобилей. Кроме того, на территории Республики Башкортостан развита как автотранспортная магистраль, так и сосредоточен узел железных дорог в городе Уфа, который способен обеспечить логистические процессы, как сырья, так и готовой продукции. Поэтому производство сахаросодержащих и маслосодержащих культур вдоль железнодорожного полотна способствует не только

поглощением парниковых газов, но и сохранению, и продолжению нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств. К районам с такими потенциальными возможностями можно отнести Мелеузовский, Ишимбайский, Гафурьевский, Аургазинский, Давлекановский, Архангельский и другие, где можно производить сахаросодержащие и маслосодержащие культуры для производства биодизеля и биоэтанола, компонента смешанного топлива.

Итак, «все дороги ведут в Рим», дороги являются основой для социально-экономического развития региона, а использование всех доступных магистральных путей сообщения,

их поддержание является основной задачей, стоящей перед руководством республики. Поэтому для экспериментального полигона необходимо создать объединение организаций в форме биотехнологического кластера Республики Башкортостан [13], состоящего из представителей органов власти местного

самоуправления, транспортных организаций, предприятий агропромышленного, нефтехимического и нефтеперерабатывающего профиля, научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».
2. Автомобильная карта Республики Башкортостан. URL: <http://radugaslov.ru/karta/bashkiriya.htm> (дата обращения 31.01.2022)
3. Карты и схемы железнодорожных дорог России. URL: <http://www.rupoezd.ru/karty-i-sxemu-zheleznux-dorog-rossii/#/> (дата обращения 31.01.2022)
4. Административно-территориальная карта Республики Башкортостан. URL: http://russia.automaps.com/administrative_map_of_the_republic_of_bash-kortostan/ (дата обращения 02.02.2022)
5. Настенная карта Республики Башкортостан // Атлас Принт, 2022.
6. Официальный портал Республики Башкортостан. URL: <https://www.bashkortostan.ru/> (дата обращения 02.02.2022)
7. Федорова О.А., Валиев Ш.З. Пат. № 2710914 Российская Федерация, МПК G06Q 10/04. Автоматизированный способ пространственных экономических исследований; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО УГНТУ (RU). - № 2018139688; заявл. 08.11.2018; опубл. 14.01.2020 Бюл. № 2. – 14 с. Автоматизированный способ пространственных экономических исследований
8. Архипов А.С. Пат. № 2667363 Российская Федерация, МПК C10G 1/00 (2006.01) C10G 3/00 (2006.01) C10L 1/02 (2006.01) C11C 3/00 (2006.01). Способ получения моторного топлива (биодизеля); заявитель и патентообладатель Архипов А.С. (RU). - № 2017117810 заявл. 22.05.2017; опубл. 19.09.2018 Бюл. № 26. – 7 с.
9. Тиунов И.А., Власкин М.С., Котелев М.С., Новиков А.А., Любименко В.А., Гуцин П.А., Иванов Е.В., Винокуров В.А. Пат. 2701372 Российская Федерация, МПК C10L 1/00 (2006.01) C10G 1/00 (2006.01). Способ получения биотоплива; заявитель и патентообладатель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина» (RU). - № 2018146520 заявл. 26.12.2018; опубл. 26.09.2019 Бюл. № 27. – 11 с.
10. Башкирское речное пароходство. URL: <http://cruiseinform.ru/cruisepedia/technye-parokhodstva/bashkirskoe-rechnoe-parokhodstvo/> (дата обращения 02.02.2022)
11. Рапсовое масло и жмых. Производство и продажа. URL: www.oleokemix.com (дата обращения 17.02.2022)
12. Мартюшов Д.М., Мартюшов В.М. Повышение эффективности работы АО «Газпромнефть-ОМПЗ» за счет потребления электроэнергии и пара выработанных на Омской ТЭЦ-4 с использованием вихревого оборудования и возобновляемого биотоплива, совместное сжигание биотоплива с высокозольным углём, экоцикл получения биотоплива // Техника и технология нефтехимического и нефтегазового производства: Материалы 11-й Междунар. науч.-техн. конф. (Россия, Омск, 24–27 февр. 2021 г.) / редкол.: В.А. Лихолобов [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – 292 с.: ил
13. Валиев Ш.З., Исаева Н.В., Федорова О.А. Инновационный биотехнологический кластер как инструмент территориального развития Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2018. – № 1 (23) – С. 28-37.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.10.2021 № 3052-r «Ob utverzhenii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyh gazov do 2050 goda».
2. Avtomobil'naya karta Respubliki Bashkortostan. URL: <http://radugaslov.ru/karta/bashkiriya.htm> (data obrashcheniya 31.01.2022)
3. Karty i skhemy zheleznodorozhnyh dorog Rossii. URL: <http://www.rupoezd.ru/karty-i-sxemy-zheleznix-dorog-rossii/#/> (data obrashcheniya 31.01.2022)
4. Administrativno-territorial'naya karta Respubliki Bashkortostan. URL: http://russia.automaps.com/administrative_map_of_the_republic_of_bash-kortostan/ (data obrashcheniya 02.02.2022)
5. Nastennaya karta Respubliki Bashkortostan // Atlas Print, 2022.
6. Oficial'nyj portal Respubliki Bashkortostan. URL: <https://www.bashkortostan.ru/> (data obrashcheniya 02.02.2022)
7. Fedorova O.A., Valiev SH.Z. Pat. №2710914 Rossijskaya Federaciya, MPK G06Q 10/04. Avtomatizirovannyj sposob prostranstvennyh ekonomicheskikh issledovanij; zayavitel' i patentoobladatel' FGBOU VO UGNTU (RU). - № 2018139688; zayavl. 08.11.2018; opubl. 14.01.2020 Byul. №2. – 14 p. Avtomatizirovannyj sposob prostranstvennyh ekonomicheskikh issledovanij
8. Arhipov A.S. Pat. № 2667363 Rossijskaya Federaciya, MPK C10G 1/00 (2006.01) C10G 3/00 (2006.01) C10L 1/02 (2006.01) C11C 3/00 (2006.01). Sposob polucheniya motornogo topliva (biodizelya); zayavitel' i patentoobladatel' Arhipov A.S. (RU). - № 2017117810 zayavl. 22.05.2017; opubl. 19.09.2018 Byul. № 26. – 7 p.
9. Tiunov I.A., Vlaskin M.S., Kotelev M.S., Novikov A.A., Lyubimenko V.A., Gushchin P.A., Ivanov E.V., Vinokurov V.A. Pat. 2701372 Rossijskaya Federaciya, MPK C10L 1/00 (2006.01) C10G 1/00 (2006.01). Sposob polucheniya biotopliva; zayavitel' i patentoobladatel' Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza imeni I.M. Gubkina" (RU). - № 2018146520 zayavl. 26.12.2018; opubl. 26.09.2019 Byul. № 27. – 11 p.
10. Bashkirskoe rechnoe parohodstvo. URL: <http://cruiseinform.ru/cruisepedia/rechnye-parokhodstva/bashkirskoe-rechnoe-parokhodstvo/> (data obrashcheniya 02.02.2022)
11. Rapsovoe maslo i zhmyh. Proizvodstvo i prodazha. URL: www.oleokemix.com (data obrashcheniya 17.02.2022)
12. Martyushov D.M., Martyushov V.M. Povyshenie effektivnosti raboty AO «Gazpromneft'-ONPZ» za schet potrebleniya elektroenergii i para vyrabotannyh na Omskoj TEC-4 s ispol'zovaniem vihrevogo oborudovaniya i vozobnovlyaemogo biotopliva, sovmestnoe szhiganie biotopliva s vysokozol'nym ugljom, ekocikl polucheniya biotopliva // Tekhnika i tekhnologiya neftekhimicheskogo i neftegazovogo proizvodstva: materialy 11-j Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. (Rossiya, Omsk, 24–27 fevr. 2021 g.) / redkol.: V. A. Liholobov [i dr.]. – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2021. – 292 p.: il
13. Valiev SH.Z., Isaeva N.V., Fedorova O.A. Innovacionnyj biotekhnologicheskij klaster kak instrument territorial'nogo razvitiya Respubliki Bashkortostan // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika. – 2018. – № 1 (23). – P. 28-37.

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина М.Ю.
Sazykina M.Yu.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhtudinova G.F.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 331.101.6:332.1(470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-111-121

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ РОСТА

Нацеленность государственной политики на ликвидацию технологического отставания страны от мировых лидеров актуализирует проблему поиска механизмов повышения производительности труда в России.

Цель статьи состоит в анализе динамики общественной, часовой и реальной производительности труда в регионах Российской Федерации, а также в исследовании особенностей реализации федеральных проектов и программ, направленных на повышение уровня производительности труда. С помощью метода многомерной группировки проведена кластеризация субъектов РФ по уровню производительности труда, выявлены ее особенности в каждой

из групп, а также выделены факторы, оказывающие негативное влияние на рост производительности труда. Представлены результаты анализа реализации национального проекта «Производительность труда» в регионах РФ.

Ключевые слова: производительность труда, регионы, кластеры, национальный проект, резервы роста.

LABOR PRODUCTIVITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ESSENCE, FACTORS AND RESERVES OF GROWTH

The focus of state policy on eliminating the country's technological lag behind world leaders actualizes the problem of finding mechanisms to increase labor productivity in Russia.

The purpose of the article is to analyze the dynamics of social, hourly and real labor productivity in the regions of the Russian Federation, as well as to study the features of the implementation of federal projects and programs aimed at increasing the level of labor productivity. Using the method of multidimensional grouping, the clustering of subjects of the Russian Federation by the level of labor productivity was carried out, the features of labor productivity in each of the groups were identified, and the factors that have a negative impact on the growth of labor productivity were identified. The results of the analysis of the implementation of the national project "Labor Productivity" in the regions of the Russian Federation are presented.

Key words: labor productivity, regions, clusters, national project, growth reserves.

Введение

Повышение уровня производительности и эффективности деятельности предприятий и организаций является одним из главных вызовов, стоящих перед российской экономикой.

Наблюдаемое в последние годы одновременное снижение уровней безработицы и занятости в Российской Федерации вызвано сложившимися демографическими трендами, особенность которых заключается в сокращении численности населения в трудоспособном возрасте, что актуализирует задачу повышения роста производительности труда как основы устойчивого развития страны.

Цель исследования – проанализировать динамику общественной, реальной и часовой производительности труда (ПТ) в субъектах Российской Федерации (РФ) в 2010 и 2020 гг., выявить факторы, препятствующие росту ПТ, а также изучить особенности реализации национального проекта «Производительность труда» в регионах РФ.

Методы. Методическую основу исследования составили логический, структурный, аналитический методы, а также методы экономико-статистического анализа.

Производительность труда – показатель, отражающий эффективность работы как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. Производительность труда в стоимостном выражении показывает средний объем произведенной сотрудником продукции [1].

Сравнение регионов РФ будет проводиться по показателям общественной, реальной и часовой производительности труда.

Общественная производительность труда представляет собой соотношение объема произведенного в регионе валового продукта к численности экономически активного населения:

$$ПТ_i = ВРП_i / СГЧЗ_i, \quad (1)$$

где ВРП_{*i*} – валовой региональный продукт *i*-го региона; СГЧЗ_{*i*} – среднегодовая численность занятых *i*-го региона.

Реальная производительность труда покажет стоимостной объем продукции, произведенный одним работником, на 1 руб. номинальной начисленной заработной платы:

$$РПТ_i = ПТ_i / ННЗП_i, \quad (2)$$

где РПТ_{*i*} – реальная производительность труда (руб. на 1 руб. номинальной начисленной заработной платы) *i*-го региона; ННЗП_{*i*}

– средняя номинальная начисленная заработная плата работников i -го региона.

Часовая производительность труда отражает объем затрат труда для создания единицы продукта одним работником за единицу времени (в час):

$$ЧПТ_i = ПТ_i / ФОВ_i, \quad (3)$$

где ЧПТ $_i$ – часовая производительность труда (руб. в час) i -го региона; ФОВ $_i$ – фактически отработанное время на всех видах работ по производству товаров и услуг (в среднем за год) в i -м регионе.

Информационную основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, законодательные и нормативно-правовые акты РФ [2], а также официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [3].

Результаты. На рисунке 1 представлено 7 регионов-лидеров и 7 регионов-аутсайдеров по уровню общественной производительности труда в 2010 г. и 2020 г. Данные свидетельствуют о высокой дифференциации субъектов РФ по уровню общественной ПТ, соотношение минимального и максимального значения показателя (d) составляло в 2010 г. 30,2 раза и 18,5 раза – в 2020 г. В регионах-лидерах общественная ПТ превышала среднероссийский уровень в 5,5 раза в Ненецком АО и в 1,7 раза в г. Москве, в регионах-аутсайдерах уровень общественной ПТ составлял 54,5 % в Республике Мордовии и 29,6 % – в Республике Ингушетии от среднего в РФ.

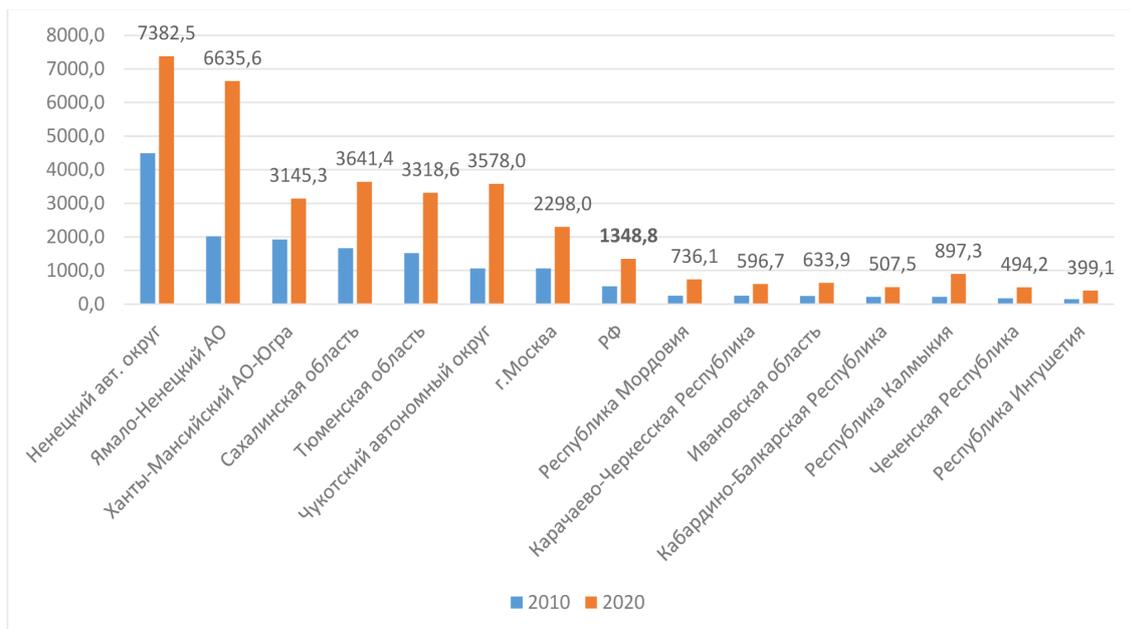

Рисунок 1. Динамика общественной производительности труда в регионах РФ в 2010 г. и 2020 г. (тыс. руб. на чел.)

По уровню реальной производительности труда дифференциация субъектов РФ также весьма существенная (рис. 2), но гораздо ниже, чем по показателю общественной ПТ. В частности, в 2010 г. соотношение максимального и минимального значения показателя составляло 8,2 раза, снизившись к 2020 г. до 6,2 раза.

Наибольшие значения реальной ПТ в

2010 г. и 2020 г. наблюдались в нефте- и газодобывающих регионах – Ненецком автономном округе (НАО), Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО), Сахалинской и Тюменской областях, Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). Также необходимо отметить, что в число лидеров по данному показателю входила и Белгородская область, в первую очередь за счет невысокого уровня номинальной начисленной заработной платы.

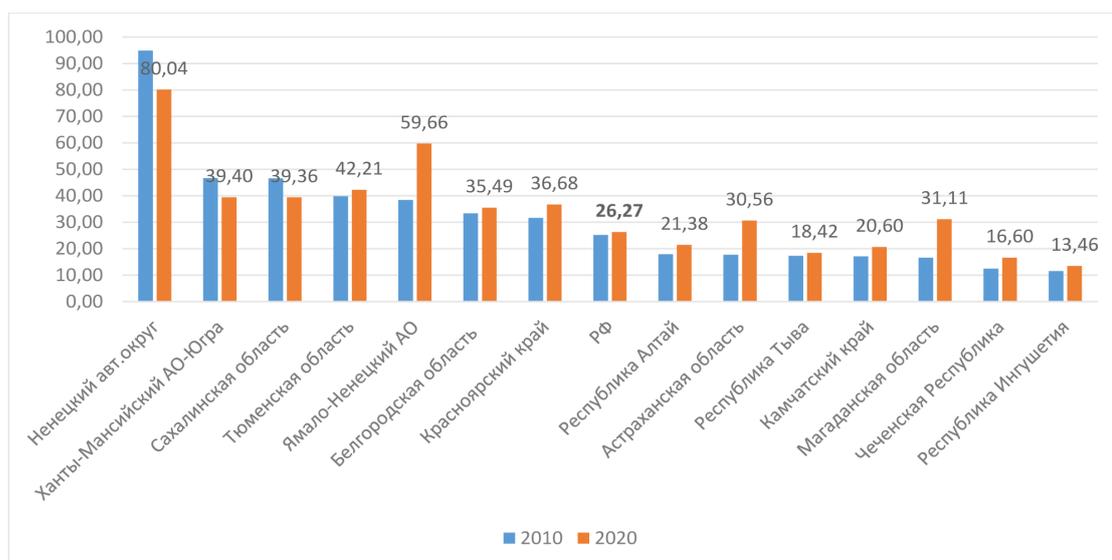

Рисунок 2. Динамика реальной производительности труда в регионах РФ в 2010 г. и 2020 г. (руб. на 1 руб. з.п.)

Соотношение среднего размера заработной платы у них в сравнении со среднероссийским значением составляло 0,76 раза в 2010 г. и 1,5 раза – в 2020 г., тогда как в Ненецком АО значения аналогичного показателя составляли 2,26 раза в 2010 г. и 1,8 раза в 2020 г.

Камчатский край и Магаданская область, напротив, отличаются высоким уровнем номинальной начисленной заработной платы, по сравнению со среднероссийским уровнем

она составляла в 2010 г. 1,7 раза и 1,75 раза в 2020 г., но по объему производимой продукции указанные регионы отставали от НАО, ХМАО, ЯНАО, что приводило к низким позициям в рейтинге. К 2020 г. в Магаданской области произошел существенный рост как валового регионального продукта, так и номинальной заработной платы, что привело к перемещению Магаданской области с 81-го на 13-е место в РФ по уровню реальной производительности труда.

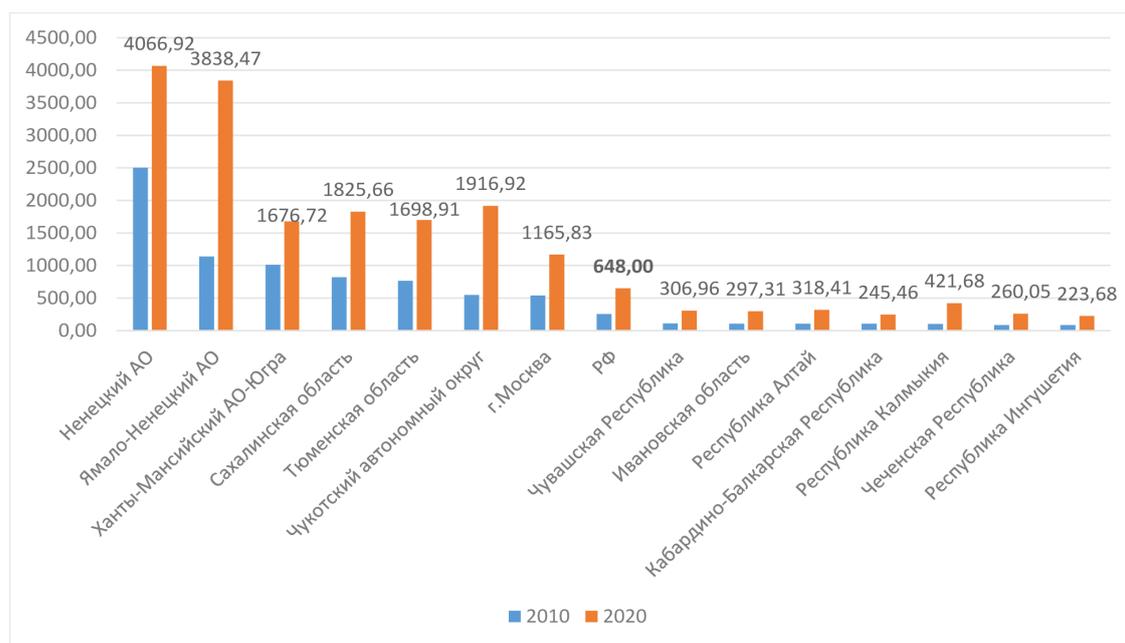

Рисунок 3. Динамика часовой производительности труда в регионах РФ в 2010 г. и 2020 г. (руб. в час)

По часовой производительности труда также наблюдается весьма серьезная дифференциация субъектов РФ. Так, в 2010 г. 1-е место в рейтинге субъектов по данному показателю занимал Ненецкий АО, с часовой ПТ 2499,6 руб. при среднем значении в РФ 252 руб. в час, то есть превышение составило 9,9 раза, отметим, что к 2020 г. это соотношение снизилось до 6,3 раза, что также является весьма значительным.

При этом в Республике Ингушетия объем производимой продукции в час составлял лишь 34,4 % от среднероссийского уровня. В целом, низкие значения общественной и часовой производительности труда в субъектах Северо-Кавказского федерального округа во многом обусловлены спецификой развития экономики данных регионов – с высокой долей сельского хозяйства и сферы услуг, в которых создаваемая валовая добавленная стоимость ниже, чем в добывающей и перерабатывающей промышленности.

Поскольку анализ производительности труда проводится по трем различным показателям, для дальнейшего исследования целесообразно, на наш взгляд, применить метод многомерной группировки – кластеризацию. Она позволит выявить особенности каждой группы и в последующем сформулировать предложения (рекомендации) по повышению производительности труда в регионах, вошедших в определенные кластеры.

Кластеризация будет проводиться методом k-средних, который относится к плоской кластеризации, то есть предполагает разбиение элементов совокупности на кластеры (группы). Сущность метода заключается в определении центроида (центра кластера) в каждой группе, к которому привязываются ближайшие точки, с условием, что каждый элемент исследуемой совокупности может входить только в одну группу, при этом внутри одного кластера элементы должны быть максимально схожими, а группы между собой – существенно отличаться [4; 87].

Результаты кластеризации по данным 2010 г. и 2020 г. представлены в виде карт (рис. 4, 5). Регионы с высокой производительностью труда, богатые природными ресурсами, с раз-

витой добывающей и обрабатывающей промышленностью, расположены преимущественно в северной части страны.

Кластер 1 объединил регионы-лидеры, которые отличаются высокой общественной, реальной и часовой производительностью труда. Указанные показатели в регионах кластера 1 существенно выше среднероссийских значений. На протяжении исследуемого периода в его состав входили Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Тюменская и Сахалинская области, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский АО, Красноярский край. К 2020 г. кластер 1 покинули г. Москва, переместившийся в кластер 3, Республика Коми и Архангельская область (перешли в кластер 2).

В кластер 1 в 2020 г. переместились Магаданская и Мурманская области, во многом за счет роста реальной производительности труда, которая увеличилась по сравнению с 2010 г. в 1,88 раза и 1,72 раза соответственно.

Кластер 2 включает регионы со средним уровнем всех используемых для анализа показателей (общественной, реальной и часовой ПТ). Количество регионов кластера 2 увеличилось с 3 до 5, но к 2020 г. по сравнению с 2010 г. свое место в кластере 2 сохранила только Ленинградская область. Белгородская область переместилась в 4 кластер из-за снижения общественной и реальной ПТ до уровня ниже среднего по РФ, Томская область – в 5 кластер, из-за существенной отрицательной динамики по всем исследуемым показателям.

В кластере 3 располагаются регионы, которые уступают «лидерам» только по уровню реальной ПТ, но при этом обладают существенным потенциалом для развития. Количество субъектов, входящих в кластер 3, сократилось с 6 до 3. В частности, Магаданская, Мурманская и Московская области к 2020 г. переместились в кластер 1, Республика Татарстан за счет роста всех показателей ПТ перешла в кластер 2, в котором демонстрирует самые высокие показатели реальной ПТ.

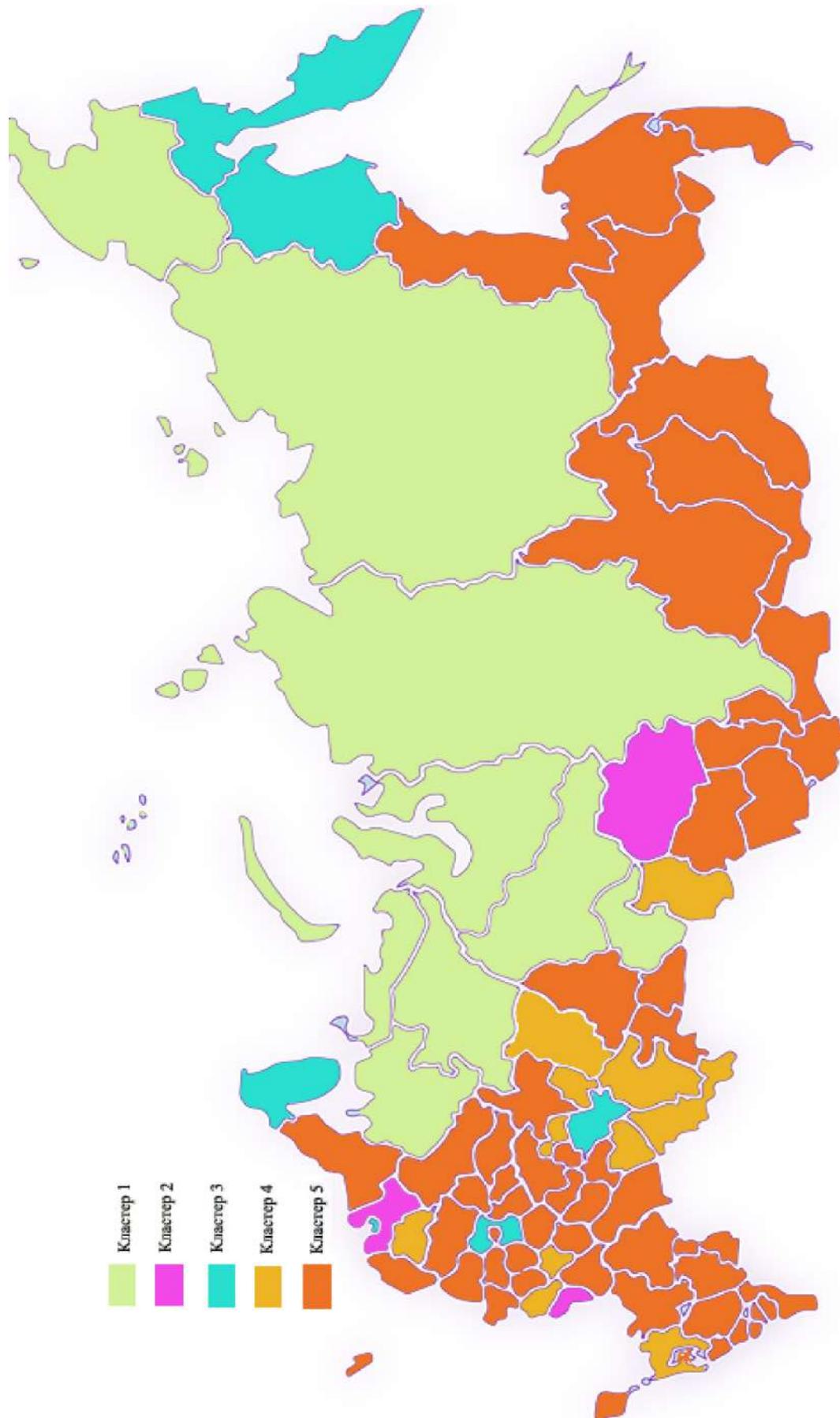

Рисунок 4. Картографический профиль субъектов РФ по величине общественной, реальной и часовой ПТ в 2010 г.

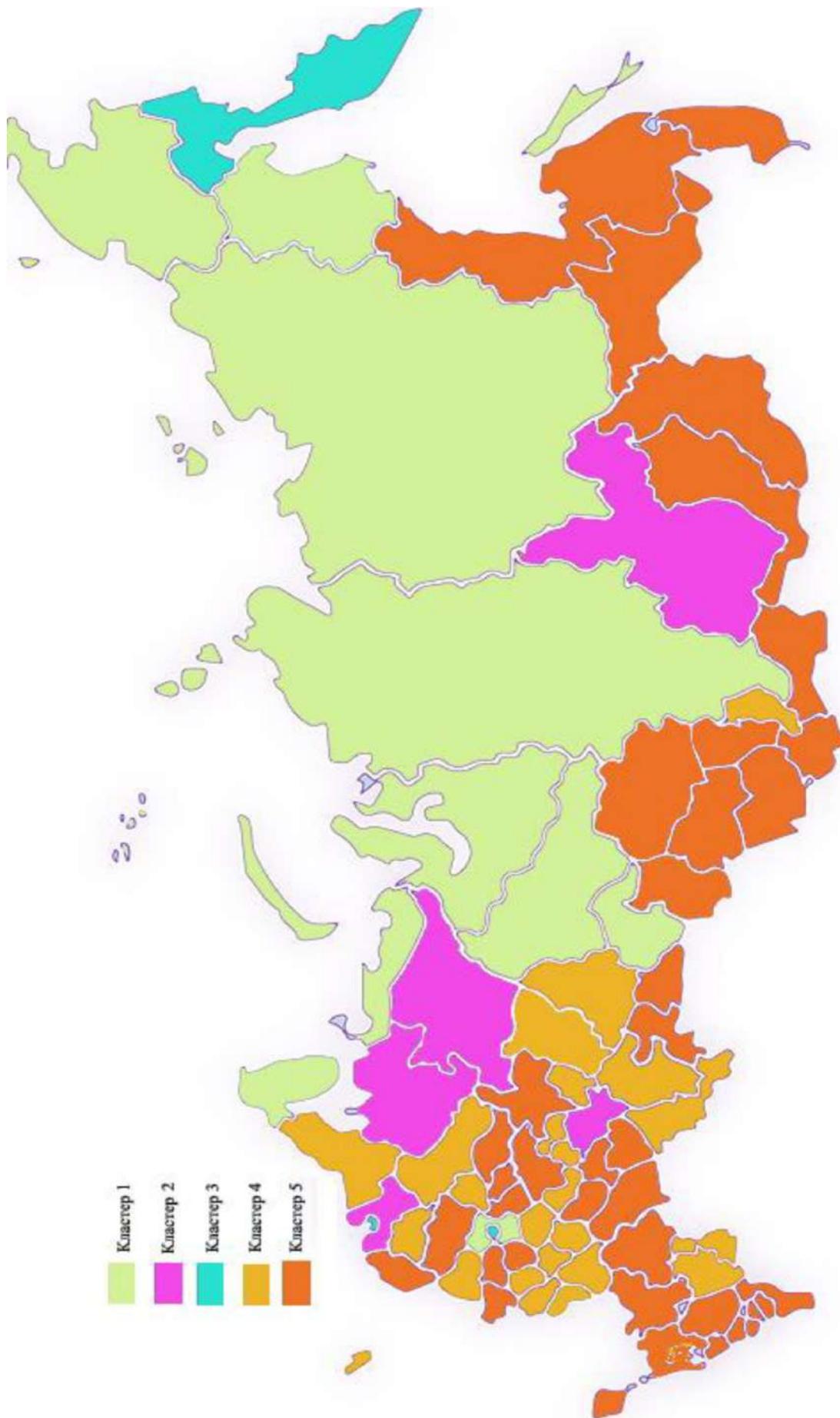

Рисунок 5. Картографический профиль субъектов РФ по величине общественной, реальной и часовой ПТ в 2020 г.

Количество регионов кластера 4 увеличилось более чем в 2 раза – с 11 до 24 регионов. Данный кластер включает регионы с низкой общественной и часовой ПТ при уровне реальной ПТ выше средней по РФ. Рост данной группы свидетельствует в первую очередь о том, что реальная производительность труда увеличивается за счет превышения темпов роста объема производимой продукции над темпами роста заработной платы. Количество субъектов РФ, в которых реальная ПТ превышает среднероссийский уровень, увеличилось с 22 до 40.

К 2020 г. относительно 2010 г. свои позиции в кластере 4 сохранили только 7 регионов: Пермский край, Оренбургская, Курская, Новгородская, Липецкая области, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

Регионы, существенно снизившие свои позиции по всем показателям: Кемеровская область, Краснодарский край, Самарская область, Омская область – переместились из кластера 4 в кластер 5. Указанные регионы по каждому из показателей потеряли от 8 до 12 позиций в рейтинге.

Напротив, ряд регионов за счет роста реальной производительности труда перешли из кластера 5 в кластер 4: Калининградская, Ярославская, Орловская, Рязанская области, Республика Адыгея и др.

В 5 кластере в 2010 г. располагался 51 субъект РФ, к 2020 г. количество субъектов уменьшилось до 42, но при этом увеличилось число регионов кластера 4 (с 11 регионов в 2010 г. до 24 регионов – в 2020 г.). В целом необходимо отметить, что к 2020 г. удельный вес кластеров 4 и 5 увеличился с 73 до 77 %, то есть в РФ к 2020 г. практически в 80 % субъектов РФ уровень общественной и часовой ПТ находился на уровне ниже среднероссийских значений. Указанный факт свидетельствует о высокой дифференциации регионов по уровню производительности труда, а также о низкой эффективности использования трудовых ресурсов в указанных регионах.

Проведенный анализ уровня ПТ в регионах РФ позволил выявить факторы, препятствующие росту производительности труда:

- высокий износ основных производственных фондов, низкие темпы обновления оборудования, использование устаревших технологий производства;

- незначительное количество инновационных предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию с высокой добавленной стоимостью;

- низкая эффективность инструментов господдержки инновационно-активных предприятий, несовершенство законодательства и противоречия в программах стратегического планирования;

- неравномерность в распределении субъектов РФ по уровню общественной, реальной и часовой производительности труда из-за дифференциации по степени обеспеченности природными ресурсами, особенностей географического положения, структуры экономики;

- дисбаланс в распределении трудовых ресурсов между регионами из-за стягивания высококвалифицированных специалистов в крупнейшие агломерации;

- разбалансированность структуры занятости вследствие несовершенства системы подготовки кадров, что приводит к дефициту на рынке труда специалистов с определенным уровнем компетенций.

Обеспечение устойчивого роста производительности труда в настоящее время рассматривается Правительством РФ в качестве одной из важнейших стратегических задач. В 2018 г. на федеральном уровне было принято несколько государственных программ и запущен национальный проект «Производительность труда» [4]. В рамках реализации национального проекта проводится системная поддержка предприятий (дерегулирование, помощь в экспорте, подготовка кадров, финансовое стимулирование) и адресная. Адресная поддержка предприятий осуществляется федеральным и региональным центром компетенций и включает работу с конкретными компаниями по ознакомлению с инструментами бережливого производства, научной организации труда и др. [5].

Участниками нацпроекта могут стать предприятия, относящиеся к таким секторам

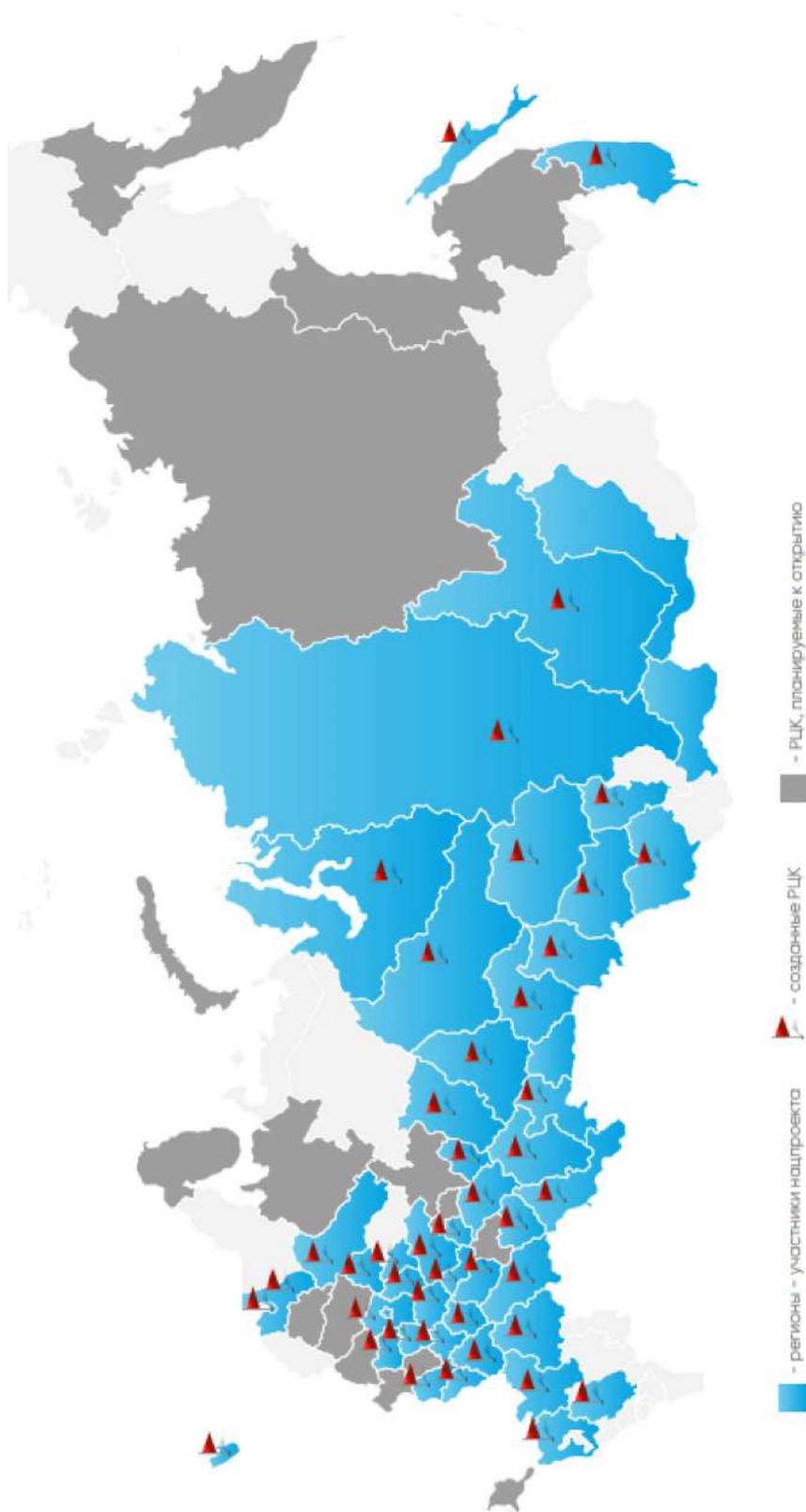

Рисунок 6. Картограмма регионов-участников национального проекта «Производительность труда»

экономики, как обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, строительство, торговля; с выручкой от 400 млн руб. и долей участия нерезидентов РФ не более 50 %.

В 2021 году рост ПТ на предприятиях-участниках нацпроекта составил 12 % (при средних значениях в РФ – 6,5 %), что в свою очередь привело к увеличению объемов производимой продукции и числа сотрудников, несмотря на первоначальное предположение экспертов о возможной оптимизации штатной численности сотрудников организаций.

Всего к 2021 году к реализации нацпроекта присоединилось 2290 предприятий из 64 субъектов РФ, в 45 регионах страны созданы региональные центры компетенций (рис. 6).

Анализ распределения проектов по видам экономической деятельности за период реализации национального проекта «Производительность труда» показал, что значительное число проектов сосредоточено в обрабатывающих производствах (67,7 %), на втором месте находятся проекты, реализуемые по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (8,77 %), третье место занимает ВЭД «Строительство» (6,94 %).

Выводы

Регионами-лидерами по уровню производительности труда в 2010 г. и 2020 г. в нефте- и газодобывающих регионах РФ являлись Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Тюменская и Сахалинские области.

В регионах, лидирующих по уровню реальной ПТ, темпы роста общественной ПТ были ниже среднероссийских, что во многом

обусловлено ростом численности занятых, при отрицательной динамике данного показателя в абсолютном большинстве регионов и в среднем в РФ.

В период 2010-2020 гг. произошло замедление темпов роста уровня реальной ПТ, при этом снижение максимальных значений показателя способствовало сокращению дифференциации субъектов по данному показателю. Так, соотношение максимального и минимального значений показателя сократилось с 8 раз в 2010 году до 5,9 раза в 2020 г.

Федеральные стратегические проекты и программы, направленные на повышение производительности труда, демонстрируют свою эффективность, но требуют корректировки входных барьеров для потенциальных участников (изменение объемов выручки, основного вида экономической деятельности, степени инновационности предприятий и др.). Особое внимание необходимо уделять повышению степени инновационности предприятий [6], а также вопросам подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей экономики.

Опыт развитых стран свидетельствует, что фактором роста производительности труда становится внедрение передовых научных разработок в реальный сектор экономики, а также повышение качества человеческого капитала. Поиск резервов роста ПТ в настоящее время является приоритетной задачей и требует дальнейшего изучения на микро-, мезо- и макроуровнях.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ГАНУ ИСИ РБ.

Список литературы

1. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Динамика производительности труда: расчет и особенности в регионах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 125-131.
2. Паспорт национального проекта «Производительность труда» // Режим

доступа: https://rcckk.ru/wp-content/uploads/2022/04/NP_Proizvoditelnost_truda_.pdf (дата обращения: 20.06.2022 г.)

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронное издание. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.06.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Тюрин А.Г., Зуев О.В. Кластерный анализ, методы и алгоритмы кластеризации // Вестник МГТУ МИРЭА. – 2014. – № 2 (3). – С. 86-97.

5. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Роль региональных центров компетенций в повышении производительности труда // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. - № 2 (72). – С. 142-147.

6. Радостева М.В. К вопросу о производительности труда // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: экономика. информатика. – 2018. - № 2. – Т. 45. – С. 268-272.

References

1. Lobanova V.A., Trofimova N.V. Dynamics of labor productivity: calculation and features in the regions // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Right. - 2015. - T. 15. - No. 2. - P. 125-131.

2. Passport of the national project "Labor Productivity" // Access mode: https://rcckk.ru/wp-content/uploads/2022/04/NP_Proizvoditelnost_truda_.pdf (date of access: 06/20/2022)

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Electronic edition. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (date of access: 06/08/2022). – Access mode: free. – Text: electronic.

4. Tyurin A.G., Zuev O.V. Cluster analysis, clustering methods and algorithms // Bulletin of MSTU MIREA. - 2014. - No. 2 (3). - P. 86-97.

5. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. The role of regional competence centers in increasing labor productivity. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. - 2021. - No. 2 (72). - P. 142-147.

6. Radosteva M.V. To the question of labor productivity // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: economics. Informatics. - 2018. - No. 2. - T. 45. - P. 268-272.

Кузьмина Т.В.
Kuzmina T.V.

*кандидат технических наук,
доцент кафедры «Строительные
конструкции» ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»,
г. Тюмень,
Российская Федерация*

Белявская О.Ш.
Belyavskaya O.Sh.

*старший преподаватель
кафедры «Строительные конструкции»
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет»,
г. Тюмень,
Российская Федерация*

УДК 378-026.46

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-122-131

МИР И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА

Современный мир, «нестабильный» и «сверхбыстрый», подводит общество к тому, чтобы программировать свое будущее через систему образования [1], т.е. практически рассматривать его как способ восстановления баланса с планетарными системами Земли [2]. Такой взгляд на функционал образования требует осмысления процесса трансформации образовательных моделей во взаимосвязи с происходящими цивилизационными изменениями.

Превращение образования в основу духовного и материального общественного воспроизводства увеличивает разрыв между существующими образовательными моделями и запросами общества, что говорит о необходимости изменения образовательной парадигмы. Поэтому новое видение образования – предмет продолжающегося дискурса, актуальная научная проблема.

В статье проанализировано текущее состояние образовательной системы: образование становится конвергентным, а отработка его принципов – актуальной и неизбежной. Охарактеризованы основные принципы конвергентного образования: образование понимания, а не запоминания; воспитание способности к постоянным переменам; формирование навыков верификации информации; обучение способности учиться и противостоять стрессам; формирование способности жить в цифровом мире и сохранять человечность. Анализ и обобщение результатов исследования принципов конвергентного образования, сопоставление с итогами анкетирования обучающихся позволили не только выявить разнообразие позиций, но и сформулировать насущные проблемы трансформации образовательного процесса. Доказана необходимость междисциплинарных исследований стареющего человека как субъекта непрерывного образования и создания инновационной обучающей среды для возрастных преподавателей. Обоснована необходимость внедрения нового формата обучения - «обучение на полном цикле жизни человека», обеспечивающего приобретение и использование личностью экзистенциальных навыков. Выявлена неизбежность постоянной трансформации информационно-коммуникативной обучающей среды под новые возможности, потребность в модернизации системы индикаторов оценивания и отслеживания достижений обучающихся. Для оценки сформированности остро востребованных компетенций (креативность, интеллект, способность к сотворчеству) нужны новые способы и методы фиксации результатов, отрабатываемые через взаимодействие между обучающимися, работодателями и профессиональными ассоциациями. Необходимо исследовать методологические, психоло-

гические проблемы и последствия для личности от технологии смешанного обучения, расширяемой по объективным причинам.

Вышеописанные изменения выводят на первый план проблему повышения эффективности образовательного менеджмента, поскольку происходит переосмысление самой сути образовательной организации. Для реализации научного подхода к управлению организацией администратор становится ученым; руководитель подразделения обязан владеть знаниями образовательного менеджмента и самоменеджмента.

Исследование позволило сделать вывод, что совершенствование всеобщих норм цивилизационного развития возможно через глобальное обновление образовательных моделей, ориентированных на созидание человекомерного общества, на реализацию человекомерности системы образования и науки.

Ключевые слова: образовательное пространство, человекомерность, образовательная парадигма, конвергентность образования, кризис понимания, «пожизненное обучение», верификация информации, «обучение обучаться», стрессоустойчивость, цифровизация, обучающая среда для учителей, информационно-коммуникативная среда, индикаторы оценивания достижений, смешанное обучение, образовательный менеджмент.

THE WORLD AND THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM: A STUDY OF THE QUESTION

Today's world is "unstable" and "superfast". Under these conditions, society programs its future through the educational system. Education becomes a way to restore the balance with the global systems of the Earth. A new view on the functionality of the educational system and the process of transformation of educational models is being formed. The gap between the existing educational models and the needs of society is widening. This suggests the need for a change in the educational paradigm. Consequently, a new vision of education becomes an urgent scientific problem.

The article analyzes the state of the educational system. Education is becoming convergent. The main principles of convergent education are characterized: education of understanding, not memorization; nurturing the ability to constantly change; forming the skills of information verification; teaching the ability to learn and withstand stress; forming the ability to live in a digital world and preserve humanity.

The results of the study of the principles of convergent education were analyzed and summarized. The results are compared with the results of the survey of students. The diversity and commonality of positions are revealed. Urgent problems of educational process transformation are formulated. The necessity of a new format of learning - "learning on the full cycle of human life" is justified. This requires research on the aging human being; the creation of an innovative learning environment for age-appropriate learners. The inevitability of constant transformation of information and communication learning environment for new opportunities has been revealed; the need to modernize the system of indicators for evaluating and tracking the achievements of students. New ways and methods of evaluating creativity, intelligence, ability to co-create are needed. Their development is possible through interaction between students, employers and professional associations. The relevance of working out the technology of blended learning is shown. For this purpose it is necessary to investigate the methodological, psychological problems and consequences of blended learning for the individual.

The changes described above force us to rethink the essence of the educational organization. The problem of increasing the effectiveness of educational management comes to the fore. This is possible through the implementation of a scientific approach to organization management. The administrator becomes a scientist; the head of the unit must have knowledge of educational management and self-management.

The study showed that the improvement of the norms of civilizational development goes through the global renewal of educational models. As a result, a human-dimensional society is created, human-dimensionality of education and science system is realized.

Key words: educational space, human-dimensionality, educational paradigm, convergent education, crisis of understanding, "lifelong learning", verification of information, "learning to

learn", stress resistance, digitalization, learning environment for teachers, information and communication environment, achievement assessment indicators, blended learning, educational management.

Актуальность проблемы. Трансформация системы образования свойственна каждому этапу развития человеческой цивилизации. Совершенствование модели образовательного пространства происходило, как правило, при естественной смене поколений. Но современный мир, «нестабильный» и «сверхбыстрый», подводит общество к тому, чтобы программировать свое будущее через систему образования [1; 215], т.е. практически рассматривать его как способ восстановления баланса с планетарными системами Земли [2; 95]. Такой взгляд на функционал образования требует осмысления процесса трансформации образовательных моделей во взаимосвязи с происходящими цивилизационными изменениями.

Сегодня, по мнению Т.В. Черниговской, мы попали в другой тип цивилизации; при этом, как тонко подмечено другими исследователями, мир перестал быть человекомерным. Полагаем, «речь идет о соразмерности человеку или о приемлемости того, что связано с жизнью тела, души, с творческим, интеллектуальным и духовным началами» [3]. Мир человекомерен, если в нем выполняются условия существования человека, а человек в его специфике является условием существования мира [4; 238]. Если нарушены эти условия, разрушается человекомерность общества, что критично для сферы образования. Критично, поскольку при этом не обеспечивается развитие способностей, связанных с «человечностью»: не происходит формирование личности, которая учится «сердцем» (эмоциональный и социальный аспекты обучения) и «нутром» (интуитивные, чувственные и телесно-ориентированные процессы) наравне с «умом» (интеллектуальные аспекты) [2; 87]. Становится очевидным, почему творчество начали понимать как цельный комплекс разнообразных знаний и навыков, включающий научное мышление, художественные виды деятельности, проектное и дизайн-мышление и математику [5; 142]. Актуально не то, как вы применяете знания в процессе труда, а то, как быстро вы

создаете новое знание [6] и как им распоряжаетесь, т.е. ваш креативный ресурс.

Если образовательная модель ориентирует на созидание человекомерного общества, есть шанс сформировать профессионально и психологически мобильного специалиста, способного к постоянному интеллектуальному и духовно-нравственному совершенствованию [7; 13], чтобы менять себя и окружающий мир, решать нестандартные задачи нестандартными методами [8; 157], используя нестандартные межличностные и аналитические навыки [5; 49]. Как отмечает Т.В. Черниговская, «мы нужны для хода, который никому в голову раньше не приходил!». Трансформация общества в сторону образовательного общества уже началась: образование становится базисом духовного и материального общественного воспроизводства [9; 21]. При этом увеличивается разрыв между существующими моделями и меняющимися потребностями общества, что говорит о необходимости изменения образовательной парадигмы [2; 33].

Необходимость в новом видении образования для третьего тысячелетия провозглашена еще в 1998 году «Всемирной декларацией о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры». Очевидно, «что нас ждет какое-то совершенно иное будущее, но что именно нас ожидает – не понимает практически никто» [2; 2]. Готовить людей к «профессиям, которые пока еще даже не созданы, к использованию технологий, которые еще не изобрели, и к решению социальных проблем, которые пока невозможно предсказать» [5; 25]? Готовить, согласно принципу индивидуализации образования, не вообще всех, а каждого: каждый человек – уникальное явление. В этом миссия преподавателя – на основе максимальной концентрации на развитии интеллекта обучающегося, выявлении его креативных задатков и особенностей развития кропотливо сформировать целостную личность, а значит, и реализовать человекомерность системы образования и науки [10; 12]. Как с осущест-

влением этой миссии в современных реалиях?

«В своем высшем смысле образование есть познание сакральной сути всех вещей» [11; 93]; это и «некоторое волшебство, испытание случая, отсутствие твердых правил, присутствие догадок и находок» [7; 6]. Однако трансформация регламентов, инструктивные предписания, увеличение бюрократической и технической нагрузки на преподавателя возвращают его к стандартному содержанию даже любимых предметов. Это внутренний конфликт с действительностью и, как следствие, профессиональное «выгорание». Как в этих условиях обеспечить каждому обучающемуся индивидуальную зону развития и самореализации, «портфолио проектов, воплощенных в реальности», когда одновременно с профессиональными навыками преподаватель ответственен за выработку аргументированного мировоззрения, без которого, как подчеркивает А.И. Осипов, нет и самого образования?

Без своевременного и тщательного анализа текущих итогов ни одна реформа не имеет смысла. Поэтому новое видение образования – предмет продолжающегося дискурса. Различие во взглядах, разнообразие позиций, где-то путаница в формулировках и терминах. Недоумения по поводу включения высшего образования в сферу услуг, где-то – в частную собственность. Способно ли современное образование развивать потенциал учащихся для совместного решения фундаментальных проблем эпохи устойчивой планетарной цивилизации [2; 95], если «многие образовательные проекты, становясь частной собственностью, уничтожают «творящую суть образования – сотворение, обогащение человечности и ее субстанции – справедливости» [11; 92]? Безусловно, выживает только образованное человечество; «но тем компетенциям, которые нужны для решения этих проблем, сейчас учат непоследовательно и неэффективно» [5; 33]. Мнение философа и педагога Джона Дьюи: «Если мы будем сегодня учить детей так же, как и вчера, то мы украдём их завтрашний день».

Мы все думаем о будущем. По мнению американского бизнесмена Джона Абеле, «лучший способ предсказать будущее – вдох-

новить новое поколение учеников сделать его лучше». Иначе «инвестиции в инфраструктуру, кадры и др. также окажутся, во многом, лишёнными смысла» [12; 75]. Необходима наука об учебной деятельности, позволяющая прогнозировать образовательные системы, адекватные меняющемуся содержанию обучения и воспитания [13], рассматривающая образование как источник формирования единой системы «Человек – Природа – Общество» [14; 112]. Здесь и сейчас становятся необходимыми знания о функционировании головного мозга: нужно понимать, как мозг получает знания, как его тренировать и держать в форме; как найти спокойствие духа в условиях сверхбыстрого обучения. Использование потенциала мозга для совершенствования образовательного процесса и педагогической деятельности приобретает научно-практическую значимость. «Сближение открытий в психологии, нейробиологии и компьютерного обучения приводит к изменениям в педагогической теории и проектировании образовательной среды» [15; 44]. И тут очевидно, что успех зависит от обновления приоритетов в системе образования, что и запустило механизм трансформации существующей системы [16].

Целью исследования стал анализ текущего состояния образовательной системы для выявления основных тенденций ее трансформации.

Материал и методы исследования. Основой исследования послужил теоретический контент-анализ релевантных источников по дискуссии в области трансформации системы образования. Для обобщения результатов в качестве материалов исследования использованы описание опыта образовательного процесса ведущими специалистами, оценка обучающимися процесса образования по результатам анкетирования методом опроса. Синтез полученных результатов позволил сформировать авторское мнение о закономерностях дальнейшей трансформации образовательной системы с учетом динамики мирового развития.

Результаты исследования и их обсуждение. На наших глазах стремительно меняется картина мира. Взаимовлияние и взаимопроникновение наук и технологий делает воз-

можным обучение с использованием когнитивно-информационных технологий [15; 43]; образование становится конвергентным, а отработка его принципов – актуальной и неизбежной. По мнению Т.В. Черниговской, конвергентное образование научит жить в цифровом мире, разовьет навыки адаптации к постоянным переменам, умение верифицировать информацию, переобучаться и противостоять стрессу. Попробуем охарактеризовать основные принципы конвергентного образования.

Принцип 1: «Образование понимания, а не запоминания». Для М.В. Ломоносова было очевидно, что научное и техническое творчество требует священного вдохновения [11; 93] и страстного любопытства, что в итоге, как утверждал А. Эйнштейн, и стимулирует прогресс. Проблемы с развитием мышления до стадии понимания начались, когда в мире произошло отделение материальной культуры от духовной, а степень образованности стали измерять количеством усвоенного «практически полученного знания» [17]. По мнению П.Л. Капицы, «это чудо, что современные методы обучения не полностью задушили святое любопытство и независимость!» Кризис образования породил кризис понимания: «мы все лучше анализируем и все хуже синтезируем» [17]. Назрела корректировка миссии образования: на смену «передачи знания» приходит «понимание возможностей» [2; 142]; формирование сложных людей, полипрофессиональных, полидисциплинарных, адаптивных по отношению к меняющемуся миру [2; 154].

Принцип 2: «Воспитание способности к постоянным переменам». Сегодня мы живём в мире, в котором кажется, что все правила расстановки сил и баланса уже не действуют. Есть лишь постоянные, глубинные и поразительные перемены [6]. Результат этих перемен: приход эпохи «пожизненного обучения» (знание становится «скоропортящимся продуктом») [18; 36]; возникновение феномена «сложного человека», способного быстро ориентироваться в стремительно меняющейся действительности, у которого «будущее в крови» [18; 35]. Понятно, почему в тибетских школах детей учат постижению непостоянства и взаимозависимости всего

сущего. Жить в волатильном, неопределённом, сложном и неоднозначном мире [2; 140] становится нормой: нынешние центениалы уже оптимистично относятся к переменам.

Принцип 3: «Формирование навыков верификации информации». Академик А.И. Берг отмечал, что понятие «информация» столь же фундаментально для науки, как «вещество», «поле» и «энергия». Сейчас скорость передачи информации возрастает, глубина анализа снижается; в то время как для интеллекта необходима ее глубокая переработка. Американский психолог Д. Миллер экспериментально доказал, что поведение человека и его психическое здоровье ломаются из-за перегрузки непроверенной и искаженной информацией. Выход – последовательное ее верифицирование. Первый этап – поиск и обработка информации, выбор методов исследования. Далее – работа с исходным текстом: анализ содержания, выбор главного, синтез информации из разных источников, формирование нового текста и нового смысла. Так формируется умение оценивать достоверность информации, осмысленно преобразовывать ее в нужные формы и находить векторы применения [18; 37].

Принцип 4: «Обучение способности учиться и противостоять стрессам». Российский министр просвещения П.Н. Игнатьев уже в начале XX века высказывал идею о необходимости «обучения обучаться», чтобы приобрести метод, позволяющий ученику уже самому научиться любому знанию [19; 256]. Обучение умению учиться – это освоение «технологий работы с собой» [2; 156], созидание самого себя в процессе внутреннего осмысления учебного процесса и адаптации к нему [5; 92] и последующие осмысленные действия. Получается, что для «обучения обучаться» необходимо получить представления не только о методах обучения, но и об особенностях работы мозга с информацией для развития стрессоустойчивости. Противостоять стрессам в цифровом мире – способность «в условиях мощного информационного давления новой среды адаптироваться к быстро меняющимся условиям» [15; 44]. По мнению профессора С.Б. Парина, автора современной нейрофизиологической теории стресса, стресс – естественная защит-

ная реакция организма; бороться следует не с ним, а с его причинами и факторами, которые его вызывают. Оказывается, стрессоустойчивость зависит от степени информированности субъекта, т.е. достигается через обучение. Нужно принять, что переменчивость цивилизации – факт; нестабильность – норма, а ошибки создают среду для обучения и роста [5; 19]. Это позволит формировать спокойствие духа через мобилизацию внутренних сил на одоление проблемы, тренировку умения не реагировать на раздражитель, соблюдение «гигиены ума и эмоций».

Принцип 5: «Формирование способности жить в цифровом мире и сохранять человечность». Цифровизация – закономерный этап развития знания [20], способствующий переходу образовательной системы к процессам открытого синергетического развития [21]. Но это и новые проблемы: расслоение общества по интеллектуальному признаку, появление цифрового следа обучающегося, влияние цифровизации образования на воспитательный процесс и т.д. Растет поколение, которое использует устройства и веб-сайты для продолжения своего разума и тела. Значит, как отмечает Т.В. Черниговская, «задача образования – научить сохранять человечность в цифровом мире» для достижения человечности цивилизации.

Постановка эксперимента. Анализируя принципы конвергентного образования, важно знать, что думают по этому поводу нынешние обучающиеся – центениалы. У них нет готовых инструкций, как ориентироваться в нестабильном и сверхбыстром мире. Но лучшим из них предстоит корректировать нормы цивилизационного развития. В качестве эмпирического объекта использованы обучающиеся Строительного института Тюменского индустриального университета, направления обучения «Строительство». В ноябре 2021 г. в выборку вошли 43 респондента, отобранных по принципу выборочной совокупности, тип выборки – неслучайная (бакалавры 2 и 4 курсов, магистранты 1 курса). Оказалось, им важно все: от нехватки скамеек в рекреациях до отсутствия «необыкновенных методов обучения»! В процессе анализа и интерпретации материалов

анкетирования получены следующие результаты.

Большинство респондентов (бакалавры – 73 %, магистранты – 90 %) не знакомы с термином «конвергентность», а значит, и с принципами конвергентного образования. Однако они интуитивно чувствуют новые послы от меняющегося мира: 100 % респондентов считают главным в обучении понимание, а не запоминание. Всё больший процент обучающихся (бакалавры – 51,5 %, магистранты – уже 60 %) считают междисциплинарный подход в обучении более эффективным. Большинство (бакалавры – 81,8 %, магистранты – 70 %) не хотят просто получать частные знания, им нужен метод, позволяющий самообучаться. Осознают зависимость психического здоровья человека от перегрузки непроверенной и искаженной информацией 96,9% бакалавров. 90 % магистрантов считают необходимым учиться ее верифицировать. Большинство (бакалавры – 63,7%, магистранты – 70 %) уверены, что реформа образования должна учитывать растущую продолжительность жизни, т.к. обучение на протяжении всей жизни обеспечит востребованность поколения 60+. Они не боятся ошибок: для 93,9 % бакалавров и 100 % магистрантов ошибка – «среда для обучения и роста». Важно отметить, что 100 % бакалавров и 90 % магистрантов считают, что уровень компетентности специалиста нужно определять по его способности действовать в ситуации неопределенности!

Но есть тревожные моменты. Если 75,8 % бакалавров уверены, что у них все в порядке с личностным ростом, то уже только 30 % магистрантов осознают, что им удалось определить направление личностного роста в процессе обучения. Возможно, из-за нехватки живого общения с опытными преподавателями-наставниками и недостатка практических навыков, как отметил один из респондентов.

Интересна высказанная респондентами критика учебного процесса в целом. Неумение преподавателя работать с информацией не позволяет ему эффективно вести собственный курс. Преподаватели, «зацикленные» на своем предмете, как правило, дают неактуальную информацию. Неспо-

способность преподавателя донести основную мысль до студента ограничивает погружение в предмет и мешает пониманию его сути. Необходимо учитывать индивидуальные особенности личности обучаемого: предъявление одинаковых требований ко всем неэффективно, не позволяет сконцентрироваться и увлечься процессом. Нужно разбираться с психологическими перегрузками преподавателей и обучающихся из-за нерациональной организации учебного процесса, частых смен режимов обучения, замен преподавателя внутри дисциплины, сокращения живого общения.

Выводы из вышесказанного: вопросы кто, кого, чему и как должен учить, остаются ключевыми для образования. Сами образовательные технологии не трансформируют образование; необходимы перемены в педагогике, организации учебного процесса, переосмысление роли учителей и учащихся в процессе [2; 77]. Обобщив результаты исследования, сформулируем насущные проблемы трансформации образовательного процесса.

Проблема 1: необходимость инновационной обучающей среды и для тех, кто учит. Вопрос актуален особенно для возрастных преподавателей: в России «один из самых низких показателей участия взрослых в образовании – 17 % против 40 % в среднем по ЕС и больше 60 % в Швеции и других странах-лидерах» [12; 53]. Российская система обучения возрастных преподавателей недостаточно научно обоснована; отсутствуют междисциплинарные исследования стареющего человека как субъекта непрерывного образования [22]. Отсюда у преподавателя, во-первых, проблемы не с мотивацией, а с поиском приемлемого для возраста варианта обучения. Во-вторых, отсутствие осознания необходимости в нейрообучении, хотя очевидно, что режиссура занятий держится не только на педагогическом мастерстве, но и на знании законов работы мозга. Следовательно, необходимы системные нейроисследования, обеспечивающие человеку профессиональную и социальную адаптацию к изменениям, происходящим под воздействием «интеллектно-инновационной революции» [9; 18].

Проблема 2: неизбежность постоянной трансформации информационно-коммуникативной среды под новые возможности. Формирование мобильных многофункциональных пространств с наложением виртуальной среды ведущих образовательных платформ; совершенствование цифровых технологий, оборудования, навигации, методического обеспечения; выстраивание взаимодействия обучаемых и обучающихся с учетом социокультурных ресурсов города, страны, мира и т.д. В результате: радикальные позитивные изменения в связи «преподаватель – обучающийся – работодатель» в сторону междисциплинарности и трансдисциплинарности.

Проблема 3: трансформация системы индикаторов оценивания и отслеживания достижений обучающихся. Очевидно, что невозможно оценить традиционными методами креативность, интеллект, способность к сотворчеству и т.д. Для оценки сформированности таких компетенций нужны новые способы и методы фиксации результатов (например, «творческие профили», описывающие многообразие способностей, система «микростепеней» [2; 54, 143]. Оценивание – вид обучения самореализации через свои ошибки; показатель влияния личного результата на благополучие общества. Поэтому системы оценивания модернизируются через «взаимодействие между учениками, работодателями и профессиональными ассоциациями и не могут быть навязаны центральными структурами» [2; 157].

Проблема 4: корректировка технологии смешанного обучения, связанная в том числе с началом мировой пандемии. Технология обеспечивает общенациональный доступ к информационным ресурсам; позволяет оперативно менять формат и организационные формы обучения в зависимости от обстоятельств, индивидуализировать содержание образования, мониторить учебный процесс. При этом обучающийся контролирует свой образовательный маршрут, оптимизирует самостоятельную работу. От преподавателя требуется, кроме дополнительного эмоционального напряжения, изучение разновидностей моделей технологии смешанного обуче-

ния – когнитивный аспект готовности [23]. Необходимо исследовать методологические, психологические проблемы и последствия такого обучения для личности: эмоциональное выгорание, падение мотивации, гиподинамия, проблемы с навыками межличностного общения; сокращение «живых» социальных контактов и утомляемость от их отсутствия. Требуется корректировка этических правил и культуры общения для смешанного обучения.

Проблема 5: при вышеописанных изменениях происходит переосмысление самой сути образовательных организаций, и проблема повышения эффективности образовательного менеджмента выходит на первый план [24]. Для научного подхода к управлению администраторы должны стать учеными; профессора – руководители подразделений – должны владеть знаниями образовательного менеджмента и самоменеджмента и использовать их при принятии управленческих решений [7; 298]. Выход в мотивировании инновационно-ориентированных преподавателей, администрации и всех заинтересованных сторон на системные изменения на всех уровнях (от муниципального и регионального до национального) [2; 137], [95].

Выводы

Исследование показало, что совершенствование всеобщих норм цивилизационного

развития осуществляется через глобальное обновление образовательных моделей. Для этого раскрыто содержание понятия конвергентности образования, показана необходимость придания образовательному процессу конвергентного характера. Проанализирована необходимость внедрения нового формата обучения – «обучение на полном цикле жизни человека», обеспечивающего приобретение и использование личностью экзистенциальных навыков. Выявлены насущные проблемы трансформации образовательной среды. Результаты исследования могут быть применены при модернизации учебного процесса с целью осмысления его конвергентности и трансдисциплинарности, позволяющих на основе интеграции знаний решать многофакторные проблемы образования.

Остается открытым круг вопросов, касающихся роли демографических волн в совершенствовании образовательной среды. Проблема затрагивает возможность попеременного использования объектов различных уровней образования при изменении демографических требований в конкретных регионах страны и, как следствие, создания архитектуры, реагирующей на изменения в собственной функциональной программе.

Список литературы

1. Шурыгина Э.И. Образование XXI века: проблемы и перспективы // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2006. - № 27. – С. 214-218.
2. Образование для сложного общества. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf>/ Дата обращения: 10.12.2021.
3. Курашов В.И. Концепция антропологической соразмерности // Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции. — Казань: Изд-во КГТУ. – 2009. – С. 3-12.
4. Ершова-Бабенко И.В. Проблема взаимоотношений нанотехнологий и человекомерности. Осознание происходящего и поиск

исследовательской модели // Интегративная антропология. – 2013. – № 1. – С. 7–16.

5. Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Пер. с англ. – М.: Точка, 2018. – 240 с.

6. Хэмел Г. Менеджмент XXI века: Новые открытия. Перевод на русский язык: Наталья Коношенко, журнал «Управление производством» // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4246/> Дата обращения: 22.11.2021.

7. Инновации в современной системе образования: подходы и решения: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 494 с.

8. Бондырева И.Б. Образовательная составляющая новой индустриализации: внутренние противоречия // *Философия хозяйства*. – 2016. – Спец. выпуск. – С. 154-161.
9. Субетто А.И. Образовательное общество и реализация стратегии развития образования в XXI веке. – Ч. 4 // *Астраханский вестник экологического образования*. – 2013. – № 2 (24). – С. 4-29.
10. Бабосов Е.М. Взаимодействие философии, физики, космологии и генетики в истолковании человекомерности развития науки // *Социология: научно-теоретический журнал*. – 2015. – № 1. – С. 3-13.
11. Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Ноосфера образования и справедливость // *Российский журнал правовых исследований*. – 2016. – № 3 (8). – С. 89-96.
12. Двенадцать решений для нового образования // *Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики*. – М., 2018. – С. 106. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf / Дата обращения: 12.12.2021.
13. Попова О.В., Ткаченко Е.Н., Кокшаров С.А. Эдукология как методологическая основа развития коммуникаций // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16384> (дата обращения: 09.05.2021).
14. Никитенко В.Н. Эдукология – новое понимание миссии образования в природно-социальных системах // *Региональные проблемы*. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 109-113.
15. Блинова Т.Л. Конвергентный подход в обучении // *Педагогическое образование в России*. – 2018. – № 8. – С. 42-48.
16. Синицина Д.Д. Особенности трансформации системы образования в России в современных экономических условиях // *Современные научные исследования и инновации*. – 2016. – № 12 (68). – С. 679-686.
17. Ильинский И.М. Образование и кризис понимания // *Знание. Понимание. Умение*. – 2006. – № 2. – С. 5-10.
18. Мухин И.М. Вектор развития образования в XXI столетии // *Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Ивановой*. – М., 2018. – С. 32-43.
19. Касаткин П.И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2018. – 56 с.
20. Марков Б.В., Волкова С.В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2020. – № 3 (31). – С. 139-150.
21. Хороших П.П., Калугина Н.А. К вопросу о цифровой образовательной среде в Российском дискурсе // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30758> (дата обращения: 02.08.2021).
22. Гельман В.Я. Непрерывное образование и старение населения // *Медицинское образование и профессиональное развитие*. – 2019. – № 2. – С. 40-49. DOI: 10.24411/2220-8453-2019-12001.
23. Ковчур С.А. Совершенствование деятельности преподавателя высшей школы в условиях применения технологии смешанного обучения: Материалы X Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием), 11 ноября 2019 г. – Тамбов: Державинский, 2019. – С. 163-167.
24. Закиева Р.Р. Образовательный менеджмент // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 1836–1843. DOI: 10.15372/PEMW20180211.

References

1. Shurygina E.I. Education of the XXI century: problems and prospects // *Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. - 2006. - No. 27. - P. 214-218.
2. Education for a complex society. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf> / Date of access: 10.12.2021.
3. Kurashov V.I. The concept of anthropological proportionality // *Anthropological proportionality: materials of the All-Russian scientific conference*. - Kazan: Publishing house of KGTU. - 2009. - P. 3-12.

4. Ershova-Babenko I.V. The problem of the relationship between nanotechnology and human dimensions. Awareness of what is happening and the search for a research model // *Integrative Anthropology*. - 2013. - N 1. - P. 7–16.
5. Fadel Ch., Bialik M., Trilling B. Four-Dimensional Education: Competences for Success / Per. from English. - M.: Tochka, 2018. – P. 240.
6. Hamel G. Management of the XXI century: New discoveries. Translation into Russian: Natalia Konoshenko, Production Management magazine // *Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies*. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4246/> Date of access: 11.22.2021.
7. Innovations in the modern system of education: approaches and solutions: collective monograph / otv. ed. A.Yu. Nagornov. - Ulyanovsk: Zebra, 2016. – P. 494.
8. Bondyreva I.B. Educational component of the new industrialization: internal contradictions // *Philosophy of economy*. – 2016. - Special issue. - P. 154-161.
9. Subetto A.I. Educational Society and the Implementation of the Education Development Strategy in the XXI century. Part 4 // *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*. - 2013. - № 2 (24). - P. 4-29.
10. Babosov E.M. Interaction of philosophy, physics, cosmology and genetics in the interpretation of the human dimension of the development of science // *Sociology: a scientific and theoretical journal*. - 2015. - No. 1. - P. 3-13.
11. Shulevsky N.B., Zotova E.S. Noosphere of Education and Justice // *Russian Journal of Legal Research*. - 2016. - No. 3 (8). - P. 89-96.
12. Twelve solutions for a new education // Report of the Center for Strategic Research and Higher School of Economics. - M., 2018. - P. 106. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf Date of access: 12.12.2021.
13. Popova O.V., Tkachenko E.N., Koksharov S.A. Educology as a methodological basis for the development of communications // *Modern problems of science and education*. - 2014. - No. 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16384> (date of access: 05.09.2021).
14. Nikitenko V.N. Educology - a new understanding of the mission of education in natural and social systems // *Regional problems*. - 2011. - Volume 14. - No. 1. - P. 109-113.
15. Blinova T.L. Convergent approach to teaching // *Pedagogical education in Russia*. - 2018. - No. 8. - P. 42-48.
16. Sinitsina D.D. Features of the transformation of the education system in Russia in modern economic conditions // *Modern scientific research and innovation*. - 2016. - No. 12 (68). - P. 679-686.
17. Ilyinsky I. M. Education and the crisis of understanding // *Knowledge. Understanding. Skill*. – 2006. - № 2. - P. 5-10.
18. Mukhin I.M. The vector of development of education in the XXI century // Collection of scientific papers of the international scientific-practical conference "Educational space in the information age" / ed. S.V. Ivanova. - M., 2018. - P. 32-43.
19. Kasatkin P.I. Value axiomatics of the educational space: author. dis. ... d-r philos. nauk. - Moscow, 2018. - P. 56.
20. Markov B.V., Volkova S.V. Education in the digital age: the experience of philosophical reflection // *Continuous education: XXI century*. - 2020. - No. 3 (31). - P. 139-150.
21. Khoroshikh P.P., Kalugina N.A. On the issue of the digital educational environment in the Russian discourse // *Modern problems of science and education*. - 2021. - No. 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30758> (date of access: 08.02.2021).
22. Gelman V.Ya. Continuous education and population aging // *Medical education and professional development*. – 2019. - № 2. - P. 40-49. DOI: 10.24411/2220-8453-2019-12001.
23. Kovchur S.A. Improving the activities of a teacher of higher education in the context of the use of blended learning technology: materials of the X All-Russian scientific and practical Internet conference (with international participation), November 11, 2019. - Tambov: Derzhavinsky, 2019. - P. 163-167.
24. Zakieva R.R. Educational management // *Professional education in the modern world*. - 2018. - T. 8. - No. 2. - P. 1836–1843. DOI: 10.15372/PEMW20180211.

Гималетдинова Э.Р.

Gimalletdinova E.R.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.018.43:004:378.22

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-132-139

ОБНОВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-КУРСА «ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ» ДЛЯ БАКАЛАВРОВ)

Актуальность исследования состоит в том, что сегодня, когда ускоряется процесс развития и внедрения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, а также при разработке стратегии развития высшего образования, необходимо учитывать готовность научно-педагогического состава с соответствующими умениями работать в электронной информационно-образовательной среде вуза с его недостаточной подготовкой для успешного создания онлайн-курсов в частности. Использование онлайн-курсов, с одной стороны, – это возможность гибкости содержания, форм обучения, актуализации, а с другой стороны – возможность быстрой подготовки узких, точечных компетенций, востребованных сейчас на рынке труда.

Современным трендом высшего образования является использование цифровых технологий, в том числе расширение онлайн-курсов. Всё большее число вузов включается в их разработку и реализацию. Это стезя новая, требующая обновления компетенций преподавательского состава вузов, тем более отсутствуют необходимые учебно-методические материалы по созданию и разработке онлайн-курсов (или же они недостаточны).

Успешность онлайн-курсов зависит не столько от новейших технологий, сколько от педагогического мастерства преподавателей, от степени их подготовленности к реализации поставленных задач. Требования к педагогу онлайн-курса складываются как из классических, традиционных, так и специфических, связанных именно с дистанционным преподаванием.

В статье проанализировано, какие дополнительные компетенции, знания, навыки будут необходимы преподавателю при создании онлайн-курсов. Помимо этого акцентируется внимание на том, какие имеющиеся навыки, компетенции необходимо усилить, расширить. Формирование у преподавателей целостного комплекса предметных, технологических педагогических компетенций в области онлайн-обучения происходит как в предварительной подготовке, так и в процессе конструирования онлайн-курса.

Предложены рекомендации для научно-педагогических работников при разработке онлайн-курсов. В работе определены ключевые компетенции, необходимые для онлайн-преподавателей, которые должны быть учтены при формировании программ подготовки, переподготовки, повышении квалификации преподавательских кадров.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, онлайн-лекции, видеосъемка лекций, дистанционное обучение, экономика, методические рекомендации, онлайн-курсы, презентации, текст.

RENEWAL OF TEACHER COMPETENCIES IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION (FROM THE EXPERIENCE OF CREATING THE ONLINE COURSE "FUNDAMENTALS OF ECONOMICS" FOR BACHELORIES)

The relevance of the study lies in the fact that today, when the process of development and implementation of e-learning, distance learning technologies is accelerating, as well as when developing a strategy for the development of higher education, it is necessary to take into account the readiness of the scientific and pedagogical staff with the appropriate skills to work in the electronic information and educational environment of the university, and his lack of training to successfully create online courses in particular. The use of online courses, on the one hand, is an opportunity for flexibility in content, forms of training, updating, and on the other hand, the ability to quickly prepare narrow, targeted competencies that are now in demand on the labor market.

A modern trend in higher education is the use of digital technologies, including the expansion of online courses. An increasing number of universities are involved in their development and implementation. This is a new path that requires updating the competencies of the teaching staff of universities, all the more so there are no necessary educational and methodological materials for the creation and development of online courses (or they are insufficient).

The success of online courses depends not so much on the latest technologies, but on the pedagogical skills of teachers, on the degree of their preparedness for the implementation of the tasks set. The requirements for the teacher of an online course are made up of both classical, traditional, and specific ones related specifically to distance teaching.

The article analyzes what additional competencies, knowledge, skills a teacher will need when creating online courses. In addition, attention is focused on what existing skills and competencies need to be strengthened and expanded. The formation of an integral set of subject, technological pedagogical competencies in the field of online learning among teachers occurs both in preliminary preparation and in the process of designing an online course.

Key words: digital transformation of education, online lectures, video-recording of lectures, distance learning, economics, guidelines, online courses, presentations, text.

Теоретический и практический опыт, накопленный в пандемию преподавательским составом системы высшего образования, дает возможность проанализировать создание онлайн-курсов с применением цифровых технологий и электронных образовательных ресурсов. Онлайн-лекции являются техническим средством организации, активизации и управления познавательной деятельностью обучающихся.

Сверхнасыщенная информацией среда, в которой формируется современное поколение молодежи, заставляет менять средства информации на цифровые [8]. Обучающиеся предпочитают электронный учебный материал, им этот формат более удобен и понятен, привычен. Качественно разработанные онлайн-лекции делают процесс изложения учебного материала более привлекательным, интересным, оригинальным, доступным,

ярким; при этом обучающимися более легко воспринимается информация, медленнее наступает усталость. Это, в определенной степени, определяет форму подачи учебного материала в виде онлайн-лекции.

Создание онлайн-лекций – достаточно дорогостоящий, трудоемкий [6] процесс, не каждый вуз может позволить должным образом финансировать выпуск высококлассных видеолекций. Сегодня в России на платформах «Coursera», «Открытое образование», «Лекториум» постепенно появляются курсы достаточно высокого уровня [2]. Помимо этого определенная часть вузов, также уже на своих сайтах, выставляет собственные разработанные онлайн-курсы, но при этом следует отметить отсутствие видеолекций по узконаправленным дисциплинам. При этом мы помним, что «нет предела совершенству», а также, что большой выбор у студентов раз-

нообразных лекций по соответствующему курсу позволяет найти «своего» лектора, что также должно работать на повышение качества обучения.

Plusами онлайн-лекции является следующее: асинхронный режим, нет зависимости от месторасположения обучающегося, возможность обучения для студентов с особыми возможностями, снижение значимости административных барьеров, экономия времени с учетом транспортной составляющей. Эта модель удаленного обучения с использованием электронно-образовательной среды реализуется как в дистанционном формате, так и в сочетании дистанционного и традиционного форматов [1]. Студенты могут изучать материал в том темпе, который им подходит, с возможностью задержаться на наиболее сложных для восприятия местах. Видеолекция позволяет задействовать большее количество каналов восприятия информации. Виртуальное присутствие лектора восполняет «живой» контекст аудиторной лекции. Применение видеолекций позволяет более эффективно использовать учебное время, индивидуализировать учебный процесс, создавать благоприятные условия для повышения эффективности процесса прохождения соответствующего курса.

Видеолекция является альтернативой традиционным методам обучения. Цифровые возможности, которые имеются в распоряжении у лектора для демонстрации лекционного материала, существенно превосходят как традиционные средства лекции, так и любого печатного издания.

Студенты заочной, дистанционной форм обучения лишены тех эмоций, которые передаются лектором в аудитории. Поэтому для них лучше будет онлайн-лекция, которая погружает обучающегося в изучаемый предмет.

У онлайн-лекции есть, конечно, и свои недостатки. Это высокая трудоёмкость создания онлайн-лекции, выражающаяся в сверхзатратах времени и средств. Нужно идеально подготовить методическое сопровождение учебного процесса, более детально проработать учебный материал, «пропустить его

через себя», чтобы не допустить ни одной ошибки. Помня о психологии восприятия, следует отметить, что как при записи, так и при демонстрации онлайн-лекции, нет сиюминутной обратной связи со студентами, которая позволяла бы исходя из нее корректировать подачу материала, а студентам – задавать вопросы по ходу изложения материала.

Невозможно стимулировать групповую работу, нет той среды, (формирующейся при очном обучении), которая бы питала, мотивировала, подталкивала к конкуренции, предоставляла возможность обмена мнениями. Помимо этого требуется постоянная актуализация и обновление материала, т.к. идет моральное устаревание материала со временем.

Для определенного контингента необходим контроль над их деятельностью, который был бы в аудитории обеспечен лектором, путем организации соответствующей дисциплины. Обратная связь преподавателя и студента на порядок слабее, чем при очной форме обучения. Все вышеперечисленные недостатки могут быть нейтрализованы в определенной степени за счет применения смешанной формы обучения.

На сегодня для создания видеолекций с учетом психологии восприятия учебного материала современным поколением молодежи лектору необходимы навыки широкого профиля – творческий, креативный подход как сценариста, художественный вкус, близкий к дизайнерскому, навыки компьютерного нелинейного монтажа видеоматериалов, актера (умение работать на камеру), режиссера (соединение педагогического и художественного начал).

Стоит отметить, что помимо само собой разумеющихся знаний в предметной области нужны знания методических и дидактических аспектов использования мультимедийных средств в учебном процессе, а также знания психолого-педагогических аспектов восприятия учебных видеолекций [5, 7].

Только в единой команде с оператором, коллегами, которые поддерживают в методическом плане, технической службой, которая

помогает редактировать материал, должным образом его преподносить, соответственно размещать, можно создать видеолекцию на высоком уровне.

Студент впитывает информацию и вербально, и невербально. Поэтому в методическом плане нужно обращать внимание на всё: и на содержание самой лекции, на видеоряд всплывающих слайдов-презентаций, и на то, с каким педагогическим мастерством читается лекция [2, 3].

Студент должен усвоить изучаемый материал, просмотрев и изучив онлайн-лекцию. Поэтому текст лекции должен быть четко структурирован, логичен, понятен, лаконичен, стилистически и грамматически выверен, и в то же время он должен быть прост для восприятия.

Использование простых конструкций речи можно объяснить тем, что человек, смотрящий видео, в первую очередь смотрит на «картинку», а потом уже слушает. При создании онлайн-лекции необходимо использовать доступный, разговорный язык общения, научный же язык должен быть порционным, дозированным, исходя из уровня подготовки студентов (1-4 курс).

Сюжеты должны быть короткие, но мощные по содержанию, не должно быть долгой статичности, монотонности, перехода в картинку «говорящая голова». Установлено, что фаза максимальной активности непостоянна, через каждые шесть минут мозг проходит стадию поиска новой информации. И эта информация, попадающая на фазу максимальной активности, легче усваивается и встраивается в систему знаний обучающихся. Поэтому следует разбивать материал видеолекции на малые интервалы продолжительностью 6-24 минуты, с соответствующим включением предметно-чувственного, абстрактно-логического, образно-эмоционального мышления.

Необходимо структурировать подачу материала лекции так, чтобы одновременно по возможности работали правое и левое полушария мозга обучающихся, т.е. образное и логическое мышление. Поэтому если материал можно показать с помощью визуализа-

ции, его обязательно нужно «упаковать» в картинку [4].

Отбор картинок для презентации, спецэффектов для их выкладки, использование отрывков из художественных и документальных кинофильмов, новостных видеосообщений, подбор видеороликов, мультипликация, выбор планов съемки, композиция кадра, использование цветовой комбинации, эстетика подачи учебного материала, монтаж самой лекции – всё должно быть направлено на раскрытие темы, на приобретение знаний, на выделение самого важного, главного в материале лекции, но ни в коем случае не отвлекать.

Когда преподаватель делает презентации к лекции, он еще раз под иным углом зрения рассматривает материал, по-новому его структурирует. К примеру, во вводной лекции по курсу «Основы экономики», при рассказе о зарождении кейнсианства акцентируется внимание на Великой депрессии, но мысль о том, чтобы показать при этом фотографии того периода, может придти только в момент монтажа видеолекции. Фото дает гораздо больше информации, нежели словесное описание.

В работе над видеолекцией используется и графический, условный язык изображений: статистические данные, формулы, графики, показывающие динамику определенных величин, логические схемы и т.д. Мы должны помнить, что львиную долю информации о мире человек получает через зрение (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), тем более что цифровой материал очень тяжело воспринимается на слух.

Очень важно в онлайн-лекции применение визуальной информации – видеоряда. Если лекция идет только в виде произносимого текста, это вызывает быстрое утомление, раздражение и затрудняет восприятие материала, отталкивает студента. Показ объектов изучения, рассмотрения, обсуждения «как они есть» позволяет менее трудоемко ввести новые категории, определения, соответствующие теории и модели и пр., и при этом процесс понимания и усвоения материала студентами облегчается.

При подборе картинок для использования их в онлайн-лекции следует обратить внимание на то, чтобы они были близки к единому стилю. Конечно, художественный вкус преподавателя будет здесь подспорьем, но на помощь могут прийти и художники-дизайнеры.

Количество изображений, используемых в онлайн-лекции, зависит от содержания лекции. Перегруженность картинками учебного материала негативно сказывается на восприятии студентами информации. Чем больше элементов изображено на картинке, тем больше времени потребуется мозгу для их переработки в знание. Также стоит сказать, что перегруженность цветом, цветовыми эффектами может отвлекать внимание обучающихся от важных составляющих учебного материала. Цвет фона, который берется за основу при записи видеолекции, классически однотонный и неподвижный. Это делается для того, чтобы также не отвлекать внимания студентов от главного.

Если необходимо акцентировать внимание студентов на основных положениях, важной информации, используется задержка или увеличение изображения, выделение шрифта размером, цветом, рамочками и т.д.

Что касается текста в слайдах, он должен быть хорошо читаем, с учетом физиологического восприятия информации с компьютера: шрифт лучше без засечек, рубленый, пропорциональность размещения слов – до 7 строк, до 6 слов в одной строке. Шрифт желательно не менять, а при необходимости менять размер, жирность, курсив.

Представление лекционного материала не должно быть монотонным, равномерным. В одной теме можно выделить несколько акцентов, на которые более интенсивно направить внимание студентов. Это и использование эмоционального оживления (к примеру, за счет изменения соответствующих параметров голоса), и эффект неожиданности (к примеру, использование элементов мультипликации или отрывков из художественных кинофильмов по соответствующей тематике), и эффект удивления (к примеру, использование ярких, неординарных фото-

графий, раскрывающих рассматриваемый вопрос).

Перед камерой лектор должен чувствовать себя уверенно, свободно в физическом плане, раскованно – в психоэмоциональном плане. Особо необходимо обратить внимание на дикцию, темп, культуру речи, тон, интонацию, использование пауз, синтагматическое и логическое ударение, повышение и понижение голоса. К голосу лектора предъявляются достаточно строгие требования: внятность, четкость, плавность. Недопустимы речевые ошибки, оговорки, неправильные ударения, окончания, повторы. В таких случаях нужно перезаписывание отдельных видеофрагментов, но при монтаже, при вырезании некачественной записи возможно в конечном материале «прыгание» речи, что сказывается на качестве лекции. Поэтому стоит стараться записывать видеолекции без ошибок, одним дублем.

Правильное, обезличенное, монотонное, безучастное чтение текста по телесуфлеру недопустимо, это отталкивает слушателя – он чувствует фальшь, даже не осознавая, на уровне интуиции, что негативно может отразиться на восприятии материала лекции.

Для того чтобы лекция была качественной, во время записи лектору стоит образно представить, что перед ним определенная аудитория, перед которой он читает лекцию. Можно пригласить своих коллег, сослуживцев, друзей, родственников, которые бы создали своеобразную группу поддержки, симметрировав необходимую аудиторию. Если есть необходимость, перед записью с ними же стоит прорепетировать, для того чтобы улучшить качество лекции.

Что касается доступности изложения, материал лекции стоит «обкатывать» на тех, кто не владеет им. При этом необходимо обращать внимание на то, что непонятно или «заумно». Если необходимо, следует отредактировать материал лекции так, чтобы сложные моменты объяснялись доступным языком, ведь в этом и проявляется педагогическое мастерство.

Самобытность преподавателя, жестикация, использование пауз, интересных, ярких

примеров, даже анекдотов, формируют психоэмоциональный фон, при котором непроизвольно создаются определенные ассоциативные «зацепки», маркеры, облегчающие переход от кратковременной памяти к долговременной, что отражается в усвоении материала лекции.

Также важно не забывать использование невербальных средств общения: это и жесты, и мимика, и направление взгляда (его длительность и частота). Харизма преподавателя, его эмоциональность, привлекательность, педагогическое мастерство, опыт, индивидуальность, авторская методология преподавания – всё это также работает на качество лекции, на приобретение знаний студентами.

Немаловажен и внешний вид преподавателя. Здесь нет жестких критериев, что предпочтительнее – деловой костюм или свободный стиль. «Одежда и одевает, и открывает человека», подчеркивает профессиональные, личные качества лектора. Перед съемкой нужно продумать и этот вопрос.

С психологической, дидактической и эмоциональной точки зрения в онлайн-лекциях необходимо постоянное визуальное присутствие лектора на экране, даже если есть необходимость показать презентацию на весь экран. В этом случае допустимо отсутствие лектора не более 20-30 секунд, пока показывается, к примеру, крупным планом слайд-картинка с мелкими подробностями, и по-другому предоставить информацию невозможно (таблицы, схемы, модели, графики и т.д.). Если есть технические возможности, то изображение преподавателя можно сузить до размера бюста, поместив его в окружность на экране так, чтобы это не мешало изучать предоставленный на слайде материал (обычно в правый нижний угол). Но при этом комментарий преподавателя идет не за кадром, что неизбежно увеличило бы дистанцию между лектором и студентом, а в кадре, сохраняя все преимущества присутствия педагога. В зависимости от сюжета до 50 % экранной площади выделяется для изображения лектора.

Помимо атмосферы психологического контакта обучаемых с лектором не стоит забывать и об управлении сменой типов мышления (рационально-логического и эмоционально-образного), а также о переключении внимания аудитории и т.д. В онлайн-лекции должны использоваться: понятийно-логический, предметно-чувственный и образно-эмоциональный уровни мышления. Первый уровень классически применяется в преподавании, и он автоматически используется в онлайн-лекции.

Использование презентаций позволяет представить нам объекты и предметы изучения за счет знаковой, графической, наглядно-фотографической информации. Это развивает первичный, сигнальный уровень мышления: знания о строении, форме, положении, образе, движении, способе действия объекта изучения.

Образно-эмоциональное описание выражает впечатления, которые на нас производят явления, события, объекты изучения. Оно может быть неоднозначным, креативным, неординарным, построенным на ассоциациях. Для развития дивергентного мышления онлайн-лекция будет наиболее целесообразна. Как правило, образно-эмоциональное мышление используется для передачи общего смысла, обобщения, закрепления знаний на эмоциональном уровне, к примеру, описание Великой депрессии 1929-33 гг. при изучении вопроса цикличности экономического развития.

Для презентации стоит использовать графики, таблицы, схемы, фотографии, картинки, рисунки из стоков инфографики, иллюстрации, соответствующие выдержки из научных статей, периодических изданий, монографий и т.д. Их подбор очень трудоемок, т.к. они должны, с одной стороны, работать на раскрытие темы, быть дидактически целесообразными, а с другой – художественно, качественно оформлены, это касается и единой стилистики, и цветовой композиции, и пропорциональности форм и т.д. По аналогии выражению Н.А. Некрасова касаясь поэзии «надобно, чтобы словам было тесно, а мыслям – просторно!», можно ска-

зять, что картинка должна нести глубокий смысл и давать простор для воображения. С учетом дидактической и художественной составляющих для подбора только одной целевой картинки может уйти до целого часа работы. Такого рода временные расходы следует закладывать при планировании онлайн-курса, чтобы в последующем не быть в цейтноте.

Резюмируя, следует отметить, что современное высшее образование требует от научно-педагогического состава компетен-

ций, как в предметной области, так и широкий спектр тех, которые нужны при создании онлайн-курсов. Рассмотренные в данной работе компетенции, необходимые при разработке онлайн-курсов, стоит учитывать при формировании программ подготовки, переподготовки, повышении квалификации преподавательского состава.

Список литературы

1. Васюкова М.В. Проект использования открытых онлайн курсов в учебном процессе «Макроэкономика» при преподавании дисциплины «Макроэкономика» по направлению подготовки 38.03.01 – Экономика в ФГБОУ ВО «Омский ГАУ» // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2017. – Спецвып. № 4.

2. Васюкова М.В. Рецензия на открытый онлайн курс «Теории денег. От ракушки до биткоин» // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2017. – Спецвып. № 4.

3. Гималетдинова Э.Р., Раскина Л.Н., Юнусова И.Р. Использование художественных средств в преподавании экономической теории в теме «предмет и методы экономической теории» // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2019. - № 4 (30). – С. 172- 180.

4. Гималетдинова Э.Р., Сунаева Г.Г. Использование художественных средств в преподавании «экономической теории» (раздел «Микроэкономика») // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2020. - № 2 (32). – С. 144-150.

5. Горбенко В.Д., Доминова Т.Н., Ильина Н.О., Кумбашева Ю.А. Оценка уровня готовности преподавателей русского языка как иностранного к использованию и созданию онлайнкурсов // Перспективы науки и образования. – 2020. - № 6 (48). – С. 234-247.

6. Лобова С.В., Понькина Е.В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. - № 1. – С. 23-35.

7. Пеккер П.Л. Ключевые профессиональные компетенции для преподавателей массовых открытых онлайн-курсов (МООК) // Ценности и смыслы. – 2018. - № 1 (53). – С. 117-127.

8. Зеер Э.Ф., Ломовцева Н.В., Третьякова В.С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования. –// Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 26-39.

References

1. Vasyukova M.V. Projekt ispol'zovaniya otkrytykh onlajn kursov v uchebnom processe «Makroekonomika» pri prepodavanii discipliny «Makroe ekonomika» po napravleniyu podgotovki 38.03.01 – Ekonomika v FGBOU VO «Omskij GAU» // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. - 2017. – Speczvypusk № 4.

2. Vasyukova M.V. Recenziya na otkrytyj onlajn kurs «Teorii deneg. Ot rakushki do bitkoin» // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. - 2017. – Speczvyp. № 4.

3. Gimaletdinova E.R., Raskina L.N., Yunusova I.R. Ispol'zovanie xudozhestvennykh sredstv v prepodavanii ekonomicheskoy teorii v teme «predmet i metody ekonomicheskoy teorii»

// Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. – 2019. - № 4 (30). – P. 172- 180.

4. Gimaletdinova E.R., Sunaeva G.G. Ispol'zovanie xudozhestvennyx sredstv v prepodavanii «ekonomicheskoy teorii» (razdel «Mikroekonomika») // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, e`konomika. – 2020. - № 2 (32). – P. 144-150.

5. Gorbenko V.D., Dominova T.N., Il'ina N.O., Kumbasheva Yu.A. Ocenka urovnya gotovnosti prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo k ispol'zovaniyu i sozdaniyu onlajnkurosov // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. - 2020. № 6 (48). P. 234-247.

6. Lobova S.V., Pon`kina E.V. Onlajn-kursy: prinyat` nel`zya ignorirovat` // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 1. P. 23-35.

7. Pekker P.L. Klyuchevy`e profesional`nye kompetencii dlya prepodavatelej massovyx otkrytyx onlajn-kurosov (MOOK) // Cennosti i smysly. 2018. № 1 (53). P. 117–127.

8. Zeer E.F., Lomovceva N.V., Tret`yakova V.S. Gotovnost` prepodavatelej vuza k onlajn-obrazovaniyu: cifrovaya kompetentnost`, opyt issledovaniya. –// Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2020. – № 3. – P. 26-39.

Коган О.С.
Kogan O.S.

*доктор медицинских наук, профессор
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Лифанова М.В.
Lifanova M.V.

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 37.06-075.87

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-140-146

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

Общеизвестно, что в процессе обучения и воспитания в вузе продолжают социализация и формирование личностных качеств молодого человека. Студенты учатся не только будущей профессии, но и получают представление о социальных отношениях, в связи с чем у них окончательно формируются жизненные ценности и мировоззрение. Включаясь в общение с преподавателями и сотрудниками вуза, работниками предприятий, учреждений и ведомств в процессе прохождения практики, другими обучающимися, молодые люди вынуждены учиться правилам и нормам жизни в обществе, осваивать основы человеческих взаимоотношений. Высшее образование способствует развитию личности в соответствии с культурными, социальными, экономическими и прочими требованиями современного общества. Именно образование позволяет молодежи приобрести представление об общечеловеческих ценностях, получить профессиональные знания и компетенции, необходимые для их дальнейшего успешного личностного развития и существования в социуме. Во время обучения в вузе происходит самоопределение и самореализация молодого человека.

Однако не у всех студентов начальных курсов происходит эффективная адаптация к новым условиям жизни в процессе обучения, часто обучающиеся испытывают определенные трудности общения в коллективе сверстников и преподавателей. Исследователей беспокоит повышенный уровень тревожности и напряженности среди студентов-первокурсников, имеющих проблемы общения, приводящие к различным психосоматическим нарушениям в организме и дезадаптации к образовательному процессу вуза [2].

Актуальность данных исследований обусловлена важностью изучения адаптационного процесса студенческой молодежи к процессу обучения в вузе. Нами предпринята попытка проведения сравнительного изучения характеристики самочувствия и адаптации студентов направлений экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета 1 и 4 курсов по показателям опросника САН, изучение компетентности в общении по оценке уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского), личностной тревожности по методике определения Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина [6, 7].

Ключевые слова: высшее образование, социальная адаптация, социальные детерминанты здоровья, социальное неблагополучие, стрессоустойчивость, личностная тревожность.

PROBLEMS OF COMMUNICATION AND ADAPTATION OF STUDENTS IN THE FIELD OF ECONOMICS AND SERVICE WHEN STUDYING AT A UNIVERSITY

It is well known that in the process of education and upbringing at the university, the socialization and formation of personal qualities of a young person takes place. Higher education promotes personal development in accordance with the cultural, social, economic and other requirements of modern society. It is education that allows young people to acquire an idea of universal values, gain professional knowledge and competencies necessary for their further successful personal development and existence in society. While studying at the university, self-determination and self-realization of a young person takes place.

However, not all students of the initial courses have an effective adaptation to new living conditions in the learning process, often students experience certain difficulties in communicating in a team of peers and teachers. Researchers are concerned about the increased level of anxiety and tension among first-year students who have communication problems leading to various psychosomatic disorders in the body and maladaptation to the educational process of the university [2].

The relevance of these studies is due to the importance of studying the adaptation process of students to the learning process at the university. We have made an attempt to conduct a comparative study of the characteristics of well-being and adaptation of students of the directions of Economics and Service of the Ufa State Petroleum Technical University of the 1st and 4th courses according to the indicators of the SAN questionnaire, the study of competence in communication by assessing the level of sociability (V.F. Ryakhovsky test), personal anxiety by the method of determining Ch.D. Spielberger – Yu.L. Khanin [6, 7].

Key words: higher education, social adaptation, social determinants of health, social disadvantage, stress tolerance, personal anxiety.

Введение

Для большинства студентов получение высшего образования связано с возможностью определиться с выбором трудовой деятельности, формированием дальнейших социально-психологических установок, прогнозированием собственной профессиональной карьеры. Особое место приобретает вопрос самореализации и самоактуализации в будущей профессиональной деятельности.

По мнению Пряжникова Н.С., «...сущность профессионального самоопределения можно определить как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также — нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [3].

Условием успешного существования и обучения студенческой молодежи в вузе является наличие благоприятной социальной адаптации, умение понимать окружающих, возможность успешной коммуникации со сверстниками, преподавателями, научными

руководителями во время процесса обучения. Однако, по данным некоторых авторов и нашим собственным исследованиям, коммуникативное общение, как процесс межличностных отношений в молодежной среде в вузе, часто имеет затруднения разной степени выраженности.

Лабунская В.А., Менджерцкая Ю.А., Бреус Е.Д. отмечают: «В отечественной психологии сложилась традиция уделять особое внимание субъективным факторам, причинам возникновения затруднений в общении, описанию тех состояний, которые являются результатом неналаженного общения или сопровождают трения и сбои в коммуникации. На первое место ставятся состояния напряженности, неудовлетворенности, тревоги, эмоционального неблагополучия, дискомфорта и т.д.» [4]. Трудности общения объективно существует не только как переживания индивидуумов при межличностном взаимодействии. «Оно детерминировано особенностями психологической природы

человека и человеческих отношений. В качестве детерминанты затрудненного общения определяется негармоничное развитие различных характеристик личности, ее отношений и социального контекста», отмечает Л.А. Петровская [5]. Мы также считаем, что у студентов начальных курсов при вхождении в новый социум могут быть затруднения в общении, связанные с новыми условиями труда и быта, новыми людьми вокруг, непониманием другими людьми каких-то их собственных личностных особенностей, недовольством своей внешностью, трудностями в освоении учебного материала, отсутствием толерантности со стороны сверстников в отношении внешнего вида и стиля одежды и т.д.

Анисимовой Т.Г., Этезовой М.М., Нагоевым Б.Б. установлено, что в период дезадаптации у молодых людей выявляется повышенная эмоциональность, ранимость, плохое самочувствие, кроме того, имеет место гипертрофированное восприятие проблемных аспектов адаптационного процесса; выявлено также, что студенты первого курса при вхождении в новые условия вузовского обучения испытывали тревожность, беспокойство, нервозность, озабоченность и т.д. У студентов 4-5 курсов выявили достоверно более низкий уровень тревожности, что может свидетельствовать формировании у них к концу обучения в вузе более эффективной адаптации [1, 8]. По нашему мнению, трудности межличностного общения в студенческой среде, проявляющиеся в появлении у первокурсников ранимости, беспокойства, нервозности, также, в свою очередь, усугубляют чувство неуверенности в своих силах, плохое самочувствие и, как следствие, вызывают депрессию и дальнейшую дезадаптацию. В свою очередь, существующие трудности межличностного общения в студенческой среде, проявляющиеся в сниженной контактности и чувстве неуверенности, чаще выявляются у студентов с недостаточной адаптированностью к новым условиям существования в условиях образовательного заведения на первом курсе.

Для того чтобы студенты начальных курсов сумели лучше адаптироваться к условиям обучения, как правило, профессорско-преподавательский состав вузов разрабатывает материалы организационного и учебно-методического характера, позволяющие обучающимся легче и эффективнее осваивать учебный план по дисциплинам того или иного образовательного направления, осваивать компетенции образовательных направлений. Меры по улучшению процессов адаптации студентов к процессу обучения касаются разработки и внедрения различных форм и видов общения в молодежной среде, совершенствования организации и проведения мероприятий для повышения качества их досуга. Большое значение для помощи обучающимся, в плане приобретения коммуникационных навыков, придается освоению профессиональных компетенций образовательных направлений экономики и сервиса, способствующих более тесному общению студентов на практике, в том числе теоретические материалы и практические занятия по учебным программам таких дисциплин, как «Технологии деловых взаимодействий», «Профессиональная этика и этикет», обучающих необходимым знаниям и навыкам делового общения в профессиональной деятельности.

Цель исследований – проведение сравнительного изучения характеристики самочувствия, уровня тревожности и адаптации студентов 1 и 4 курса направлений экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ) в процессе обучения в вузе.

Методы исследований. Для выявления объективных показателей самочувствия, уровня тревожности и адаптации студентов направлений экономики и сервиса УГНТУ нами определялся их уровень самочувствия, активности, настроения по анализу показателей опросника САН, изучение компетентности в общении по оценке уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского), уровня личностной тревожности – по методике определения Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина [6, 7].

Результаты исследований и их обсуждение. Для сравнительной оценки объективных показателей самочувствия нами проводилось изучение общего состояния по показателям самочувствия, активности и настроения студентов УГНТУ, обучающихся по направлениям экономики и сервиса, 1-2 курсов (32 юноши и 45 девушек), и студентов 4-5 курсов (30 юношей и 52 девушки) по опроснику САН, освоивших необходимые образователь-

ные компетенции и прошедших обучение по дисциплинам, способствующим овладению необходимыми знаниями и навыками делового общения в профессиональной деятельности.

Было установлено, что уровни самочувствия, активности и настроения не имели существенной разницы у юношей и девушек начальных курсов. Не выявлялась разница у юношей и девушек старших курсов.

Таблица 1. Показатели состояния студентов направлений экономики и сервиса УГНТУ по опроснику САН

Студенты 1-2 курса			
Показатели (в баллах)	юноши (32 чел.)	девушки (45 чел.)	дост-ть различ.
самочувствие	4,8	3,9	-
активность	4,4	4,3	-
настроение	4,5	4,7	-
Студенты 4-5 курса			
Показатели (в баллах)	юноши (30 чел.)	девушки (52 чел.)	дост-ть различ.
самочувствие	5,3	5,1**	-
активность	6,3*	5,9	-
настроение	6,4*	6,8**	-

* – достоверная разница различий среди юношей, ** – достоверная разница различий среди девушек.

Проведенные исследования выявили достоверную разницу различий по показателям активности и настроения среди юношей начальных и старших курсов, также разницу различий по показателям самочувствия и настроения среди девушек начальных и старших курсов, что косвенно свидетельствует об улучшении общего состояния студентов на старших курсах.

Оценка уровня общительности студентов 1-2 курсов УГНТУ направлений экономики и сервиса по тесту В.Ф. Ряховского установила, что 12,5 % юношей и 8,9 % девушек абсолютно некоммуникабельны и часто бывают недовольны собой. Около трети обучающихся (21,9 % юношей и 28,9 % девушек) весьма общительны, любопытны, разговорчивы, легко знакомятся с новыми людьми, любят высказываться по разным вопросам, что часто вызывает раздражение окружающих. Менее четверти студентов (28,1 % юно-

шей и 26,7 % девушек), имеют нормальную коммуникабельность, в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно, всюду чувствуют себя «в своей тарелке». Однако анализ коммуникативных способностей выявил также, что многие обучающиеся (37,5 % юношей и 35,6 % девушек) достаточно замкнуты, неразговорчивы, предпочитают одиночество, переживают из-за отсутствия друзей. Необходимость новых контактов надолго выводит их из равновесия (табл. 2).

На 4-5 курсе некоммуникабельных студентов выявлялось 13,3 % среди юношей и 8,9 % – среди девушек. Замкнутость и неразговорчивость определялась у 26,7% юношей и 26,9 % девушек (достоверная разница со студентами 1-2 курсов). Нормальная коммуникабельность была выявлена у 40,0 % юношей и 44,2 % девушек (достоверная разница со студентами 1-2 курсов). Весьма высокая

общительность, иногда даже сверх меры, установлена у 20,0 % юношей и 23,1 % девушек (табл. 2).

Таблица 2. Показатели уровня общительности студентов УГНТУ направлений экономики и сервиса, по тесту В.Ф. Ряховского

Показатели	Студенты 1-2 курса (%)		Студенты 4-5 курсов (%)	
	юноши (32 чел.) %	девушки (45 чел.) %	юноши (30 чел.) %	девушки (52 чел.) %
30–31 очко. Абсолютно некоммуникабельны. Часто бывают недовольны собой	12,5	8,9	13,3	5,8
25–29 очков. Замкнуты, неразговорчивы, предпочитают одиночество, поэтому у них мало друзей. Новая работа и необходимость новых контактов надолго выводят их из равновесия	37,5	35,6	26,7*	26,9**
14-24 очков. Нормальная коммуникабельность, любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми	28,1	26,7	40,0*	44,2**
5–13 очков. Весьма общительны (быть может, даже сверх меры). Любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми, любят быть в центре внимания, бывают вспыльчивы, но быстро отходят	21,9	28,9	20,0	23,1

* – достоверная разница различий среди юношей, ** – достоверная разница различий среди девушек.

Полученные результаты сравнения уровня коммуникабельности студентов начальных и старших курсов показывают достоверную разницу по показателю, свидетельствующему о нормализации коммуникативных процессов среди студентов 4-5 курсов.

Характеристика уровня личностной тревожности студентов УГНТУ направлений экономики и сервиса проводилась по методике Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина,

результат интерпретировался по следующим градациям:

- до 30 баллов – низкая тревожность;
- 31-45 баллов – умеренная тревожность;
- 46 и более баллов – высокая тревожность.

Авторы методики отмечают, что существенные отклонения от среднего (умеренного) уровня тревожности требуют пристального внимания. Тревожность выше средних

Таблица 3. Показатели уровня тревожности студентов УГНТУ направлений экономики и сервиса по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина

Показатели	Студенты 1-2 курса (%)		Студенты 4-5 курсов (%)	
	юноши (32 чел.) %	девушки (45 чел.) %	юноши (30 чел.) %	девушки (52 чел.) %
до 30 баллов – низкая тревожность	28,1	24,4	43,3*	30,8**
31- 45 баллов – умеренная тревожность	46,9	48,8	40,0	50,0
46 и более баллов – высокая тревожность	21,9	26,7	16,7*	19,2**

* – достоверная разница различий среди юношей, ** – достоверная разница различий среди девушек.

величин предполагает появление состояния тревоги у человека при оценке его компетентности в осуществляемой деятельности. Человеку в таких случаях рекомендуется перенести акцент переживаний на переосмысление ситуации и повышение уверенности в успехе. Выявленная тревожность ниже средних величин, наоборот, требует повышения уровня ответственности и осознания мотивов деятельности. Часто пониженная тревожность свидетельствует о непризнании личностью значимости ситуации и желании показать себя «в лучшем свете» [7].

Полученные нами результаты уровней личностной тревожности студентов 1-2 курсов УГНТУ направлений экономики и сервиса по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина свидетельствуют о весьма высоком уровне тревожности у 21,9 % юношей и 26,7 % девушек. Аналогичные исследования у студентов 4-5 курсов выявили достоверно более низкий уровень тревожности (16,7 % юношей и 19,2 % девушек) по сравнению со студентами 1-2 курсов. На 4-5 курсах выявлялось также большее число лиц с низким уровнем тревожности, что может свидетельствовать о формировании у них к концу обучения в вузе более эффективной адаптации.

Список литературы

1. Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: Дис. ... д-ра социол. наук. – Краснодар, 2016. – 364 с.
2. Горшков Е.А., Коротина Л.Д. Исследование эмоциональной тревожности студентов на разных этапах обучения в педагогическом вузе // Молодой ученый. – 2015. - № 23.2 (103.2). – С. 46-51.
3. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: Учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 318 с.
4. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. – М.: Академия, 2001. – 285 с.

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Трудности межличностного общения в студенческой среде, проявляющиеся в появлении у первокурсников ранимости, беспокойства, нервозности, усугубляют чувство неуверенности в своих силах, плохое самочувствие, приводят к ухудшению адаптационных процессов.
2. Приобретение студентами необходимых профессиональных компетенций и коммуникационных навыков при более тесном сотрудничестве на практике и при прохождении теоретических и практических занятий по учебным программам таких дисциплин, как «Технологии деловых взаимодействий», «Профессиональная этика и этикет» способствуют совершенствованию процессов общения и улучшению их состояния (самочувствия, активности, настроения).
3. Выявление у студентов 4-5 курсов достоверно более низкого уровня тревожности может свидетельствовать о формировании к концу обучения в вузе более эффективных адаптационных процессов.

5. Петровская Л.А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – 691 с.
6. Психологические тесты. В 2 т. – Т. 2 / Под ред. А.А. Карелина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 247 с.
7. Ханин Ю.Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии. – 1978. - № 6. – С. 94-107.
8. Этезова М.М., Нагоев Б.Б. Психологическая адаптация первокурсников к условиям вузовского обучения // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. - № 6 [Электронный ресурс]. URL:<http://mir-nauki.com/PDF/79PSMN616.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).

References

1. Anisimova T.G. Social adaptation of student youth in the conditions of modern

Russian society: Dis. ... doctor of Social Sciences. – Krasnodar, 2016. – 364 p.

2. Gorshkov E.A., Korotina L.D. The study of emotional anxiety of students at different stages of training at a pedagogical university // Young scientist. – 2015. - № 23.2 (103.2). – P. 46-51.

3. Pryazhnikov N.S. Professional self-determination: theory and practice: textbook. - M.: Academy, 2008. - 318 p.

4. Labunskaya V.A., Menzheritskaya Yu.A., Breus E.D. Psychology of difficult communication: Theory. Methods. Diagnostics. Correction. - M.: Academy, 2001. – 285 p.

5. Petrovskaya L.A. Communication-competence-training: selected works. - M.: Sense, 2007. - 691 p.

6. Psychological tests. In 2 Vol. - Vol. 2 / Edited by A.A. Karelin. – M.: Humanitar. ed. center VLADOS, 2007. – 247 p.

7. Khanin Yu.L. The study of anxiety in sports // Questions of psychology. - 1978. - No. 6. - P. 94-107.

8. Etezova M.M., Nagoev B.B. Psychological adaptation of first-year students to the conditions of university education // Online magazine "World of Science". – 2016. - Vol. 4. - No. 6 [Electronic resource]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/79PSMN616.pdf> (accessed: 04/14/2022).

Шайдуллина Р.М.
Shaidullina R.M.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные
и социально-экономические науки»
Института нефти и газа,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Октябрьский,
Российская Федерация*

Гилязетдинов Р.А.
Gilyazetdinov R.A.

*студент Института нефти и газа,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Октябрьский,
Российская Федерация*

УДК 37.018.43:004:330

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-147-156

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Вынужденный массовый переход в связи с коронавирусной инфекцией на дистанционные методы работы стал своего рода вызовом и одновременно точкой отсчета для применения новых образовательных технологий и создания новых образовательных ресурсов. Процесс цифровой трансформации образования – это не создание компьютерных классов и подключение к сети Интернет, а формирование и распространение новых моделей работы образовательных организаций. Цифровизация в целом рассматривается как процесс изменения социальных, экономических, технических структур в такие, которые опосредованы цифровыми продуктами и отношениями со встроенными новыми цифровыми возможностями. Цифровизация системы образования – формирование такой образовательной среды, которая предполагает построение интерактивной системы с обратной связью обучающихся и обучаемых. Актуальность данного исследования заключается в изучении и анализе практики формирования цифровых навыков и компетенций у обучающихся в результате применения цифровых образовательных платформ при изучении экономических дисциплин в техническом вузе. Авторы статьи исходят из положения о том, что цифровые навыки – это набор возможностей использования цифровых устройств, приложений связи и сетей для доступа к информации и управления ею. Формирование цифровых компетенций рассматривается как процесс развития у обучающихся индивидуальной способности использовать и сочетать свои знания, умения и личностное отношение, связанные с тремя смежными областями компетенций – технологией, когнитивной и социальной сферой – для анализа, выбора и критической оценки информации. В статье перечислены основные сервисы, которые могут быть использованы в процессе интерактивной работы со студентами на занятиях. Проведено исследование, в рамках которого обучающимся были предложены различные среды для подготовки докладов к семинарским занятиям. Конкретная педагогическая практика внедрения цифровых образовательных платформ Mentimeter и Kahoot при изучении экономических дисциплин позволяет сделать следующие выводы:

- использование интерактивных платформ положительно сказывается на обучении студентов и формирует компетенции, необходимые для успешного применения полученных экономических знаний в жизни;

- процесс создания докладов и тестов становится не рутинным занятием, а увлекательным способом понять тему, подойти к процессу нетривиально;

- в современной концепции понятие «цифровая образовательная среда» подразумевает многогранное применение известных сервисов для формирования обособленного виртуального пространства с упрощенной моделью изучения материала.

Ключевые слова: электронное обучение, цифровизация, цифровая трансформация образования, цифровые образовательные платформы, экономические дисциплины, интерактивные методы обучения, цифровая модель, цифровое обучение, цифровые компетенции, цифровые навыки.

APPLICATION OF DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS IN THE STUDY OF ECONOMIC DISCIPLINES

The forced mass transition to distant work due to coronavirus infection has become a kind of challenge and at the same time a starting point for the application of new educational technologies and the creation of new educational resources. The process of digital transformation of education is not just the creation of computer classes and connection to the Internet, but the formation and distribution of new work models in educational organizations. Digitalization in general is considered as a process of changing social, economic, and technical structures into those that are mediated by digital products and relationships with new embedded digital capabilities. Digitalization of the education system involves the formation of an educational environment that implies the construction of an interactive system with feedback between teachers and trainees. The relevance of our research consists in the studying and analysis of the practice of forming digital skills and competencies among students as a result of the use of digital educational platforms during the study of economic disciplines at a technical university. The authors of the article proceed from the position that digital skills are a set of possibilities for using digital devices, communication applications and networks to access and manage information. The formation of digital competencies is considered as the process of developing students' individual ability to use and combine their knowledge, skills and personal attitude connected with three related areas of competence – technology, cognitive and social sphere – for the analysis, selection and critical evaluation of information. The article lists the main services that can be used during the process of interactive work with students in the classroom. A study in which students were offered various environments for preparing reports for seminars was conducted. The specific pedagogical practice of implementing Mentimeter and Kahoot digital educational platforms in the study of economic disciplines allows us to figure out the following conclusions:

- the use of interactive platforms has a positive effect on students' learning and forms the competencies necessary for the successful application of the acquired economic knowledge in life;

- the process of creating reports and tests becomes not a routine activity, but a fascinating way to understand the theme and to approach the topic in a non-trivial way;

- in the modern approach, the concept of "digital educational environment" implies the multifaceted use of well-known services to form a separate virtual space with a simplified model of studying the material.

Key words: e-learning, digitalization, digital transformation of the education, digital educational platforms, economic disciplines, interactive teaching methods, digital model, digital learning, digital competencies, digital skills.

Введение

Начиная с 90-х годов XX в. в литературе широко используется термин «информационные и коммуникационные технологии» (ИКТ). В дальнейшем слияние понятий «образование» и «информационные технологии» привело к появлению таких инноваци-

онных мультидисциплинарных направлений в педагогике, как «дистанционное обучение», «электронное обучение», «обучение с применением компьютерных технологий», «дистанционные образовательные технологии» и т.д. Общим звеном для данных понятий выступает возможность широкого внедрения

ИКТ в образовательный процесс с целью создания инновационных базовых моделей образовательной структуры. Тем не менее эти понятия отличаются по существу. Согласно определению М.Е. Вайндорф-Сысоевой, дистанционное обучение – это самостоятельная форма обучения, при котором взаимодействие учителя и учащихся, учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или других интерактивных технологий. Электронное обучение – это организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [1].

Исходя из информационно-технологической тенденции развития современного мира, в общественно-экономическом и даже политическом контексте наиболее популярным методом описания внедрения ИКТ-технологий в процесс обучения является использование терминов «цифровизация», «цифровые технологии», «цифровое обучение». Цифровизация рассматривается как процесс изменения социальных, экономических, технических структур в такие, которые опосредованы цифровыми продуктами и отношениями со встроенными новыми цифровыми возможностями. Цифровые технологии приобретают особую значимость в связи с программами цифровой трансформации различных отраслей экономики. Система образования также активно включается в процесс внедрения «цифры» в современные образовательные технологии. Цифровое обучение – это процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифро-

вой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы, как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате [2]. Главной особенностью цифрового обучения является формирование такой образовательной среды, которая предполагает построение интерактивной системы с обратной связью обучающихся и обучаемых, студентов и преподавателей, студентов между собой. Цель данного исследования – показать внедрение новых высокорезультативных педагогических практик, которые успешно реализуются в цифровой образовательной среде при изучении экономических дисциплин.

Материалы и методы. В статье использованы публикации по проблемам внедрения ИКТ и формирования цифровой образовательной среды, педагогический опыт использования цифровых образовательных технологий при преподавании экономических дисциплин в техническом вузе.

Результаты. На сегодняшний день компьютеры и информационное поле среды Интернет видоизменили не только свой внешний вид, но и собственный функционал в пользу их универсальности и доступности. Теперь это не просто инструменты для повышения показателей результативности и качества процессов образования, но и своеобразная открытая площадка с широким потенциалом для совершенствования методов получения и обмена любой информацией с применением IT-технологий. Процесс цифровой трансформации образования подразумевает создание принципиально новых адаптивных моделей образовательной деятельности в различных звеньях системы образования. Основопологающей частью их выступает:

- синтез педагогических результативных практик, которые успешно интегрируются в цифровую образовательную среду с использованием в качестве базовой площадки цифровых технологий;

- развитие профессиональных компетенций педагогов в контексте цифровой образовательной среды;

- применение новых цифровых инструментов, источников и сервисов для адаптации информационных технологий в процесс обучения;

- широкое развитие организационно-инфраструктурных условий для внедрения ИТ-технологий в образовательный процесс.

Система образования – это информационное производство, которое всегда осуществляется в информационной среде. Тенденция последнего десятилетия – переход от «бумаж-

ной» к «цифровой» информационной образовательной среде. Суть цифровой трансформации образования заключается в достижении поставленных результатов по итогам обучения в ИТ-средах и непосредственной персонализации (индивидуальности) образовательного процесса в рамках цифровых технологий. Платформы, предназначенные для цифрового обучения, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Платформы цифрового обучения

Платформы	
синхронного обучения	асинхронного обучения
Zoom Jitsi Skype Webinar ...	Система дистанционного обучения (СДО) / learning management system (LMS): Moodle, Blackboard, iSpring ... MOOK платформы: Coursera, Открытое образование, edX, Лекториум... Видеохостинги: YouTube, Vimeo, Mail Ru, Яндекс.Видео...

Современная мировая тенденция в образовании характеризуется широким внедрением цифровых образовательных платформ в процесс обучения студентов [3, 4]. Важнейшим критерием успешности применения полученных знаний на практике является возможность представлять информацию в гибком виде без потери смысла. Следовательно, одной из актуальных задач в рамках профессионального образования является формирование цифровых компетенций у обучающихся через широкое применение в педагогической практике реальных моделей цифровых образовательных платформ. Цифровые навыки – это набор возможностей использования цифровых устройств, приложений связи и сетей для доступа к информации и управления ей. В контексте формирования компетенций – это индивидуальная способность использовать и сочетать свои знания, умения и личностное отношение, связанные с тремя смежными областями компетенций – технологией, когнитивной и социальной сферой – при использовании новых или существующих ИКТ для анализа, выбора и критической оценки информации [5].

Для формирования цифровых навыков активно применяются такие ИТ-инструменты: Zoom, Slack, Figma, Big Blue Button, Mentimeter, Kahoot и др.

Преподавание экономических дисциплин характеризуется большим объемом информации, формул и понятий, усвоение которых возможно лишь при четко структурированной концепции (например, схематичной). Материал, который был прослушан на лекции в дистанционном формате, необходимо закреплять на практических занятиях, что в нынешних реалиях можно реализовать множеством способов [6-8]. Одним из вариантов формирования цифровых навыков является применение интерактивных платформ Mentimeter и Kahoot при подготовке студентами докладов на практических занятиях по дисциплине «Основы экономики и управления производством».

Использование интерактивных платформ в процессе обучения студентов является важной частью цифровизации образования. Платформа Mentimeter – софт, при помощи которого можно реализовать практические занятия в игровой форме. Удобный и логичный интерфейс помогает воплощать идеи с творческим подходом. Одним из преиму-

ществ Mentimeter является то, что нет необходимости устанавливать на ПК сторонние приложения, достаточно зайти на официальный сайт платформы. Пример создания семи-

нарского доклада на тему «Эластичность спроса по доходу» в среде Mentimeter представлен на рисунке 1.

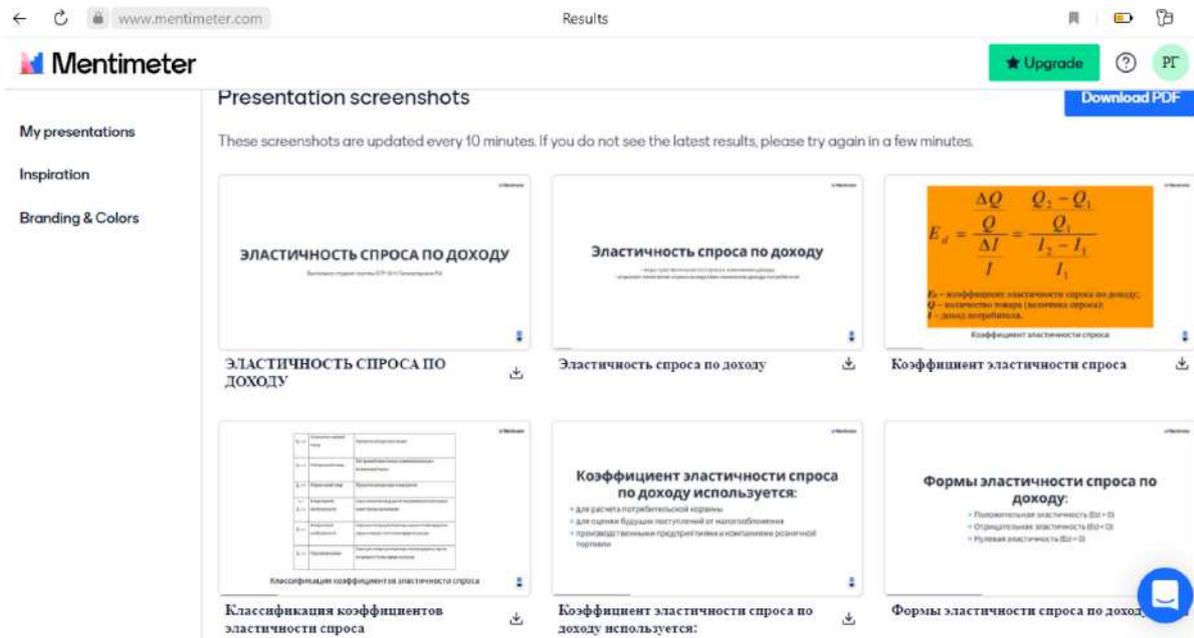

Рисунок 1. Пример создания семинарского доклада в среде Mentimeter

Регистрация в программе Mentimeter занимает не более 5 минут, для этого необходима всего лишь электронная почта. Если нужно создать несколько презентаций, то все они сохраняются в памяти платформы и в любой момент можно вернуться к ним. Важно также выделить следующую особенность платформы Mentimeter – наличие бесплатной и платной версии. При использовании бесплатной версии программы можно применять различные инструменты и темы, но в ограниченном количестве.

Например, в программе Mentimeter существует возможность создания тестов для закрепления материала и проверки знаний обучающихся, но в бесплатной версии количество вопросов в одной презентации ограничено до 5. Для его прохождения студентам необходим смартфон с выходом в Интернет. Участники семинара заходят на официальный сайт программы, вводят специальный код, который был сгенерирован при создании презентации, и информация с экрана проек-

тора дублируется им на телефон. После проведения теста в программе демонстрируются его результаты, их можно скачать в любом удобном формате для учета успеваемости.

Опыт использования программы Mentimeter, как при создании презентаций, так и при непосредственном участии в тестировании, позволил выделить основные преимущества и недостатки данной программы. К положительным сторонам следует отнести удобство и логичность интерфейса программы, большой выбор инструментов для создания качественных презентаций, удобный формат слайдов, который позволяет изменять положение текста / картинки в различных плоскостях. Кроме того, эта программа дает много и других возможностей для использования интерактивных методов обучения студентов: возможность прикрепления к презентации готового видео, голосование, опрос, рейтингование, сбор обратной связи. При этом сбор обратной связи позволяет выявить отношение участников

семинара к подготовленному студентом докладу с точки зрения разных параметров и показать на экране результаты в виде разнообразных диаграмм.

К недостаткам, возникающим при работе в программе Mentimeter, можно отнести следующее: не всегда четко отображается информация на телефоне пользователя; текст, содержащий большое количество символов, в большинстве случаев становится мелким и нечитабельным, как с проектора, так и с телефона; если есть большая загруженность сервера программы, то происходит задержка текста презентации или вопросов теста, что влияет на время ответа студентов.

Схожей программой с широким функционалом является и Kahoot, отличительной чер-

той которой является отсутствие возможности создания презентаций докладов. На платформе Kahoot можно создавать тесты, как для одиночной игры, так и для командной, с выбором режима на усмотрение преподавателя. Интерактивная форма проведения тестирования по темам экономических дисциплин положительно сказывается на эмоциональном состоянии студентов. Именно отход от тривиальной подачи тестирования в виде вопросов в бумажном формате помогает студентам концентрировать свое внимание исключительно на решении поставленной задачи, преподнесенной в интерактивной форме. Пример теста по теме «Монополистическая конкуренция» в среде Kahoot представлен на рисунке 2.

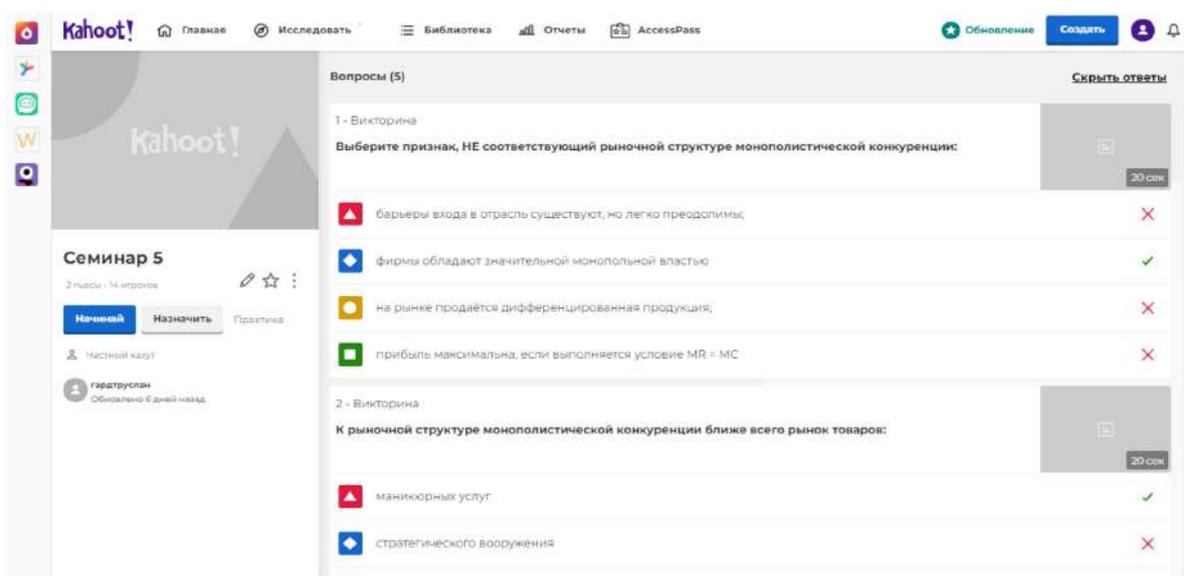

Рисунок 2. Пример создания семинарского доклада в среде Kahoot

Аналогично, для регистрации на данной платформе необходима только почта. На выбор предлагается создание тестов различных жанров: «правда или ложь», выбрать из 4 ответов правильный или написать правильный ответ самому. Для регистрации студентам необходим смартфон с выходом в Интернет.

Kahoot также можно использовать не только для семинаров и оценки качества знаний студентов, но и для выяснения степени

усвоения материала на лекции или в профориентационной работе. Важным достоинством платформы Kahoot является более яркий дизайн по сравнению с программой Mentimeter. Примеры тестов в программе Mentimeter и Kahoot с точки зрения докладчика и пользователя представлены на рисунках 3, 4.

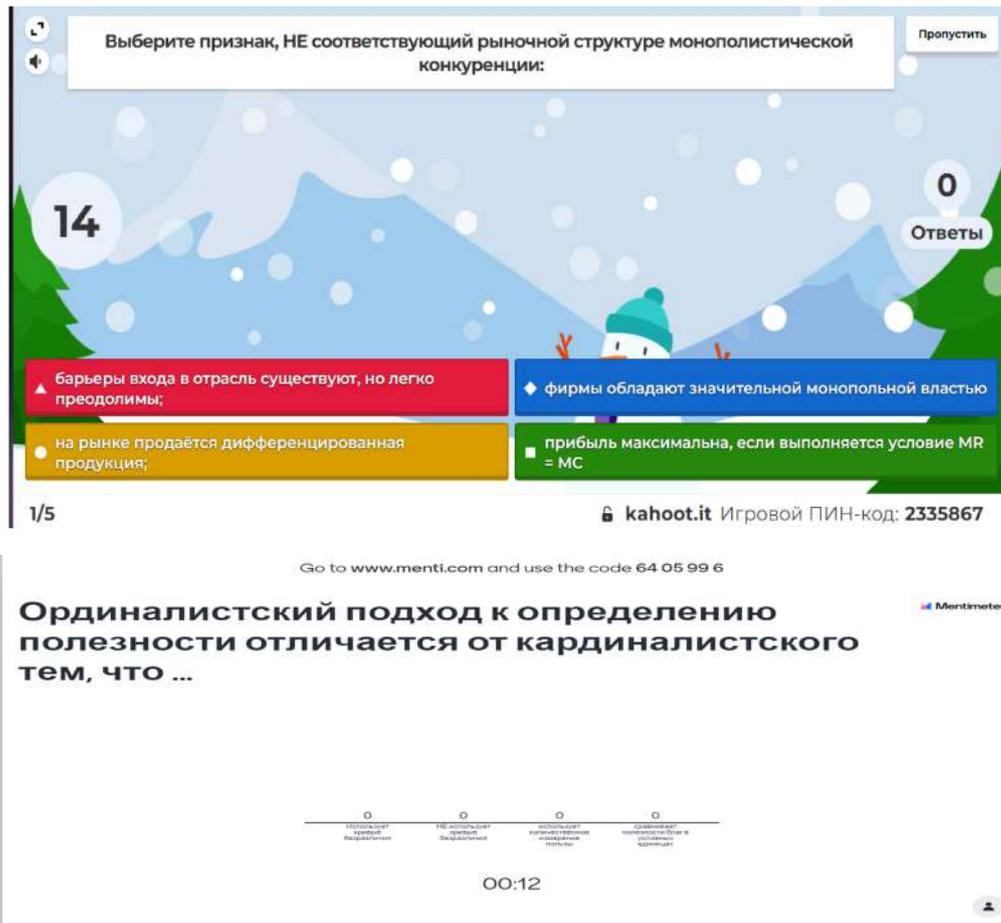

Рисунок 3. Пример тестов в среде Mentimeter и Kahoot

Рисунок 4. Пример тестов в среде Mentimeter и Kahoot с точки зрения игрока (студента)

Использование интерактивных платформ Mentimeter и Kahoot помогает заинтересовать студентов к подготовке к тестам по следующей причине: если студент ответит правильно и быстрее всех, он получит на несколько баллов больше, и у него появится возможность занять место на пьедестале, который после каждого тестирования демонстрируется на слайдах. Таким образом, у студентов появляется мотивация и стремление к изучению материала.

В качестве подтверждения эффективности использования интерактивных средств в образовательной деятельности был проведен эксперимент: студентам 3 курса предлагалось на выбор создание доклада и теста с использованием Mentimeter, Power Point, Kahoot. Диаграмма распределения выбора вариантов студентами представлена на рисунке 5.

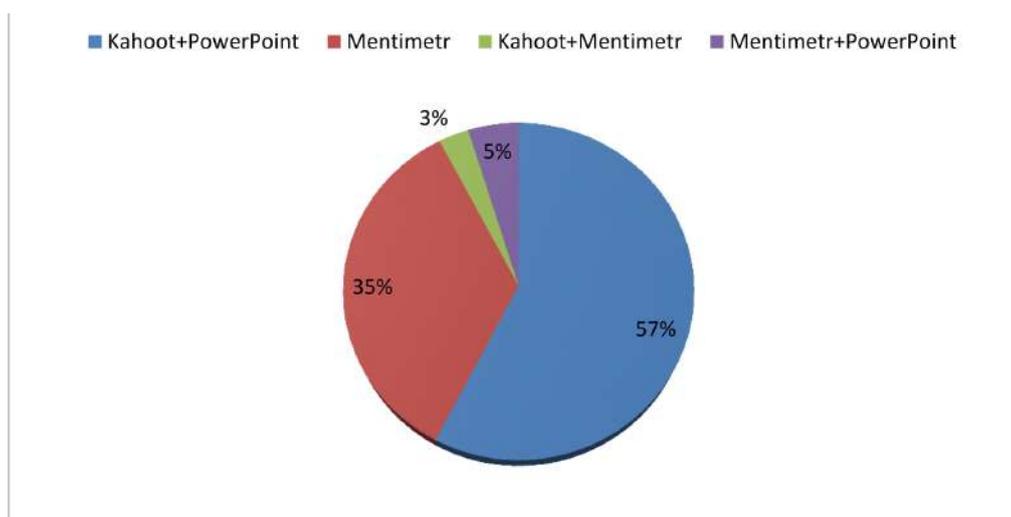

Рисунок 5. Диаграмма, характеризующая выбор студентами среды для семинарских докладов

По результатам эксперимента можно утверждать, что чаще всего для создания семинарских докладов студенты используют среду Kahoot+PowerPoint (тест+презентация). Это можно объяснить тем, что функционал PowerPoint намного шире, чем в программе Mentimeter. Например, чтобы разнообразить свою презентацию, студенты сами создавали собственные стили (фоны) презентаций, добавляли какие-либо элементы. В программе Mentimeter ограниченное количество тем можно использовать при подготовке выступлений. Но, несмотря на вышесказанное, 35 % студентов все-таки использовали Mentimeter для создания докладов. Преимуществом данной платформы является то, что слушатели могут наблюдать за ходом презентации через собственные смартфоны, а докладчику нет необходимости переходить на другую платформу для проведения теста.

Применение платформ Kahoot+Mentimeter, Mentimeter+PowerPoint при подготовке выступлений использовали всего лишь 8 % от общего числа студентов.

Общее впечатление от внедрения информационных технологий в процесс семинарских занятий по экономическим дисциплинам является положительным. Студенты отмечали, что усвоение информации происходит на ассоциативном уровне и, как следствие, процент успешной сдачи дистанционных тестов увеличился.

Однако следует отметить и ряд проблем, которые были выявлены в процессе внедрения вышеуказанных образовательных платформ. Во-первых, недостаток времени для акцентирования преподавателем основополагающих категорий экономической науки, которые необходимо усвоить студентам. Во-вторых, отсутствие компетенций у сту-

дентов по составлению тестового материала, а именно, часто встречающиеся повторы или использование тестов, не соответствующих изучаемой теме. Однако данные проблемы в принципе преодолимы, поскольку требуют некоторых изменений в организации семинарских занятий, а накопление опыта составления тестового материала студентами позволяет постепенно улучшать их качество.

Выводы

Таким образом, применение в образовательном процессе цифровых технологий необходимо для решения следующих задач:

- 1) подготовка будущих специалистов по новым образовательным программам, содержание которых полноценно подходит под требования, диктуемые индустрией в современном мире;
- 2) формирование навыков и цифровых компетенций у студентов, обучающихся не по IT-профилю;
- 3) освоение разнообразных цифровых инструментов в целях их эффективного при-

менения в будущей профессиональной деятельности.

Конкретная педагогическая практика внедрения цифровых образовательных платформ при изучении экономических дисциплин позволяет сделать следующие выводы:

- использование интерактивных платформ положительно сказывается на обучении студентов и формирует компетенции, необходимые для успешного применения полученных экономических знаний в жизни;
- процесс создания докладов и тестов становится не рутинным занятием, а увлекательным способом понять тему, подойти к процессу нетривиально;
- в современной концепции понятие «цифровая образовательная среда» подразумевает многогранное применение известных сервисов для формирования обособленного виртуального пространства с упрощенной моделью изучения материала.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Грязнова Т.С., Шитова В.А. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под общ. ред. М.Е. Вайндорф-Сысоевой. – М.: Юрайт, 2019. – 194 с.
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. – № 3. – С. 25-36.
3. Падерин В.Н. Использование мультимедийных технологий в обучении студентов вузов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. – № 5 (87). – С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov-vuzov>
4. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. – 2019. – № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model->

tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovaya-trans-formatsiya-obrazovaniya.

5. Шайдуллина Р.М. Формирование цифровых навыков у магистрантов при изучении дисциплины «Педагогика профессионального и дополнительного профессионального образования» // Актуальные вопросы высшего образования – 2021: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2021. – С. 75-80.
6. Цветков В.Я., Тюрин А.Е. Управление потоками мультимедиа в образовательном пространстве // Информатизация образования и науки. – 2014. - № 1. – С. 170-178.
7. Анисимова Н.С. Мультимедиа-технологии в образовании: понятия, методы, средства: монография / под ред. Е.А. Бордовского. – СПб.: Изд-во РЕПУ им. А.И.Герцена, 2002. – 89 с.
8. Воронов М.В., Пименов В.И. Мультимедийные технологии и дистанционное обучение // Университетское управление. – 2000. – № 1 (12). – С. 67-69.

References

1. Vaindorf-Sysoeva M.E., Gryaznova T.S., Shitova V.A. Methods of distance learning: a textbook for universities / under the general editorship of M. E. Vaindorf-Sysoeva. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 194 p.
2. Vaindorf-Sysoeva M.E. Subocheva M.L. "Digital education" as a system-forming category: approaches to definition // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. – 2018. – № 3. – P.25-36.
3. Paderin V.N. The use of multimedia technologies in teaching university students // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2016. – № 5 (87). – P. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov-vuzov>
4. Uvarov A.Yu. Model of digital school and digital transformation of education // Issledovatel / Researcher. – 2019. – № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsiifrovoy-shkoly-i-tsiifrovaya-trans-formatsiya-obrazovaniya>
5. Shaidullina R.M. Formation of digital skills among undergraduates in the study of the discipline "Pedagogy of professional and additional professional education" // Topical issues of higher education – 2021: Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation). - Ufa: USNTU Publishing House, 2021. – P. 75-80.
6. Tsvetkov V.Ya., Tyurin A.E. Management of multimedia flows in the educational space // Informatization of education and science. – 2014. - №. 1. – P. 170-178.
7. Anisimova N.S. Multimedia technologies in education: concepts, methods, means: monograph / Edited by E.A. Bordovsky. - St. Petersburg: A.I. Gertsen REPU Publishing House, 2002. - 89 p.
8. Voronov M.V., Pimenov V.I. Multimedia technologies and distance learning // University management. – 2000. – № 1 (12). – P. 67-69

ОБ АВТОРАХ

Азнабаева Гульмарьям Хисамутдиновна

кандидат экономических наук доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Аллаяров Урал Эдгарович

кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация

Аюпов Рамиль Радисович

студент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, г. Уфа, Российская Федерация

Белявская Оксана Шавкатовна

старший преподаватель кафедры «Строительные конструкции», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Российская Федерация

Бреслер Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габитова Зульфия Разиленна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайсина Радмила Руслановна

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайфуллина Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиев Гали Талхиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, г. Уфа, Российская Федерация

Гилязетдинов Руслан Альбертович

студент ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьский, Российская Федерация

Гимаев Ильдар Закиевич

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Гимаев Тимур Рустемович

студент МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация

Гималетдинова Эльвира Рудольфовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гришина Татьяна Васильевна

доктор экономических наук, профессор, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Российская Федерация

Ираев Дмитрий Геннадьевич

студент ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ишмухаметов Эдгар Маратович

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Кузьмина Татьяна Васильевна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительные конструкции», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Российская Федерация

Лифанова Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Махмудова Лала Фагаил кызы

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры «Экономика», Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Республика Азербайджан

Минеева Вера Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Нигматуллина Резида Амировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Низамова Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Петрова Ксения Андреевна

магистр кафедры ««Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Потапова Алена Олеговна

магистрант кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация

Рабогошвили Артем Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина Марина Юрьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Сердюк Арина Витальевна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сибгатуллин Радмир Раилевич

кандидат технических наук, доцент кафедры «Вычислительная техника и защита информации», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Старкова Анна Петровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Многофункциональная экономика и развитие территории» ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Российская Федерация

Сулейманов Артур Рамилович

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Гюзель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Федорова Ольга Анатольевна

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайдуллина Римма Макмуновна

кандидат педагогических наук, кафедра «Гуманитарные и социально-экономические науки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьский, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шарипов Аюбджон Пулоджонович

магистрант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Allayarov Ural E.

Candidate of Technological Sciences, Associate Professor of the Department «Industrial Safety and Labor Protection», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ayupov Ramil R.

Student of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Aznabayeva Gulmaryam H.

Candidate of Economic Sciences Associate Professor of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Belyavskaya Oksana Sh.

Senior Lecturer of the Department of «Building Structures», Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Bresler Mikhail G.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Fedorova Olga A.

Economist of the Institute of Additional Professional Education, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gabitova Zulfiya R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the «Department Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gaisina Radmila R.

Postgraduate student of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galiev Gali T.

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Additional Education, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gayfullina Marina M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gilyazetdinov Ruslan A.

Student of Ufa State Petroleum Technical University, branch in Oktyabrsky, Russian Federation

Gimaev Ildar Z.

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Gimaev Timur R.

Student of the Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

Grishina Tatiana V.

Doctor of Economics, Professor, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russian Federation

Gimaletdinova Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Economics and Strategic Development», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Iraev Dmitry G.

Student of Ufa State Aviation Technical University, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ishmukhametov Edgar M.

Postgraduate Student of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kogan Olga S.

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kuzmina Tatiana V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of the «Building Structures», Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

Lifanova Marina V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mahmudova Lala F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Economics», Sumgait State University, Sumgait, Republic of Azerbaijan

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Mineeva Vera M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Nigmatullina Rezida A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Nizamova Gulnara Z.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Petrova Ksenia A.

Master of the Department «Project Management and Entrepreneurship Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Potapova Alina O.

Master's Student of the Department of «Industrial Safety and Labor Protection» of Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Rabogoshvili Artem A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sazykina Marina Yu.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Serdyuk Arina V.

Master's student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Shaidullina Rimma M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Department of «Humanities and Socio-Economic Sciences», Ufa State Petroleum Technological University, Branch in Oktyabrsky, Russian Federation

Sharipov Ayubdzhon P.

Master's student of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation, Ufa, Russian Federation

Shaykhutdinova Gulnara F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sibagatullin Radmir R.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of «Computer Science and Information Protection», Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russian Federation

Starkova Anna P.

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department «Multifunctional Economics and Territorial Development» of the Volga State University of Service, Togliatti, Russian Federation

Suleymanov Artur R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sunaeva Guzel G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Trofimova Nataliya V.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы (обязателен; не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC —under the article title in the left corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references (required; at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

— DO NOT use the tab key (Tab);

— DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);

— DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);

— DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >